

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

6

С О Ц Э К Г И З

1938

Двадцать первая годовщина Октябрьской революции

(Доклад тов. В. М. МОЛОТОВА на торжественном заседании Московского Совета 6-го ноября 1938 г.)

Товарищи! Год назад мы с гордостью праздновали двадцатилетие Великой Октябрьской Революции. За эти 20 лет создалась хорошая традиция: неуклонно, из года в год, продвигаться вперед в развитии нашего народного хозяйства, в подъеме благосостояния и культуры народных масс и во всех других отраслях социалистического строительства.

21-й год Октябрьской Революции хорош тем, что, придерживаясь этой славной традиции, он сделал новый крупный шаг вперед в деле роста всех внутренних сил социалистического государства и в деле дальнейшего укрепления международного авторитета Советского Союза.

Вырвавшись 21 год тому назад из цепей капитализма, рабочие и крестьяне нашей страны получили неограниченные возможности, чтобы создать для себя свободную, обеспеченную, культурную, счастливую жизнь. Это происходит в такой период, когда в странах капитализма гнет буржуазии, террористическая диктатура насильников-фашистов и разжигание новой империалистической войны приобретают все больший размах, все большую опасность.

21-я годовщина Октябрьской социалистической революции говорит своими делами, своими новыми победами в стране социализма о том, что не только для нашего народа, но и для народов других стран социалистическая революция является единственно верной дорогой к освобождению от гнета капитализма, от гнета фашизма, от новых кровавых империалистических войн. Как бы ни был силен гнет фашизма, как бы рабочие и все трудящиеся ни были придавлены фашистским сапогом, можно с уверенностью сказать, что и здесь, в странах фашизма, в странах капитализма, среди широких масс трудящихся все больше зреет мысль о правильности нашего советского пути к свободе, миру и счастливой жизни. (Аплодисменты).

I. Внутреннее развитие СССР

За это говорит, прежде всего, весь ход внутреннего развития СССР.

Куда ни помотришь, в нашем народном хозяйстве идет продвижение вперед. Это не значит, что у нас нет отсталых отраслей хозяйства. Есть и такие. Нам приходится принимать специальные меры в отношении отстающих отраслей. Но основная линия нашего развития в народном хозяйстве говорит сама за себя — она отражает неуклонный подъем и могучий рост сил Советского Союза.

Как известно, вредители все делали для того, чтобы подорвать подъем нашей промышленности и транспорта. Они знали, что бьют

по самому чувствительному нерву государства. Поэтому иностранные разведки так настойчиво толкали своих агентов на это дело.

Однако, если им и удалось затормозить там или тут нашу работу, то остановить подъем нашей промышленности и транспорта не в их силах. Факты на этот счет говорят самым убедительным образом.

В этом году за первые 10 месяцев, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, мы имеем подъем крупной промышленности на 12,5 процентов. Это означает, что с января до ноября текущего года, против соответствующих 10 месяцев прошлого года, мы получили прирост продукции только по крупной промышленности на 7 миллиардов 150 миллионов рублей. Сравните этот факт с тем, что среднегодовой прирост промышленной продукции за период первой пятилетки достигал всего 5 с половиной миллиардов рублей. Таким образом, успешное продвижение нашей промышленности вперед совершенно очевидно. Мы должны постараться, чтобы за оставшиеся 2 месяца этого года увеличить этот прирост еще на пару миллиардов рублей.

Если наша промышленность свободна от кризисов и с каждым годом делает все новые шаги вперед, то нельзя этого сказать о промышленности капиталистических стран. Достаточно указать на то, что за последние 8 лет промышленность капиталистических стран переживает второй кризис. Первый кризис продолжался с середины 1929 до конца 1933 года, то-есть больше чем 4 года, захватив, хотя и весьма неравномерно, все капиталистические государства. Прошло всего 3 года после окончания этого тягчайшего кризиса и в 1937 году начался новый кризис в промышленности ряда капиталистических стран. Он продолжается и в этом году, захватив, хотя и в разной мере, большинство капиталистических стран. Уровень всей капиталистической промышленности даже в 1937 году, когда новый кризис только начался, превышал всего на 3% уровень этой промышленности в 1929 году. Это в то время, как продукция промышленности Советского Союза в 1937 году почти в 4 раза превышала размеры продукции нашей промышленности в 1929 году.

Эти факты дают представление о том, насколько различно положение промышленности в капиталистических странах по сравнению с положением промышленности в Советском Союзе.

Октябрьская Революция вывела нашу промышленность на такую дорогу, о которой может только мечтать любящий родину гражданин другой страны.

Это значит, что никакие вредители не могли и не могут помешать подъему нашей промышленности и ее расцвету. Это значит, что наши стахановки и стахановцы, наши честные хозяйственники и инженерно-технические работники знают куда куда дело, умеют бороться за подъем социалистической промышленности, умеют преодолевать все и всякие препятствия на этом пути.

Наше сельское хозяйство в этом году встретилось с известными трудностями, в связи с летней засухой в Поволжье и в некоторых прилегающих областях.

Несмотря на это, валовой сбор зерновых выше, чем в 1936 и 1935 годах и лишь немногим меньше валового сбора прошлого года, когда мы имели рекордно высокий урожай.

Насколько окрепло наше сельское хозяйство, видно также из следующего: заготовки зерна в этом году идут на уровне прошлого года, когда у нас был высокий урожай во всех районах. Могу заверить вас, товарищи, что наше государство настолько обеспечено хлебом и наши запасы настолько велики, что теперь нам не страшны

никакие засухи и никакие другие неожиданности. (Бурные аплодисменты).

Не только по зерну, но и по хлопку, и по свекле, и по другим сельско-хозяйственным культурам мы с полной уверенностью обеспечиваем теперь все потребности государства.

В нашей стране колхозы, колхозный строй со всей его новой техникой и новой организацией, создали такие условия для подъема сельского хозяйства и для улучшения жизни колхозников, о которых прежний крестьянин не мог и мечтать. Недаром в нашей промышленности и на стройках теперь часто сказывается недостаток рабочих. Жизнь в деревне, по сравнению с прошлым, стала гораздо более обеспеченней, во много раз культурней и привлекательней.

Подъем народного хозяйства, подъем промышленности и колхозного производства составляют основу роста благосостояния масс Советского Союза. Об этом говорит и рост товарооборота.

За первые 10 месяцев 1938 г. против соответствующего периода прошлого года наш товарооборот возрос на 8,5%. Это составляет увеличение товарооборота почти на 9 млрд. рублей. Рост не маленький. И все же мы не можем сказать, что это достаточный для нас рост.

Каждый знает, что в отношении продовольственных продуктов у нас теперь недостатка нет, как это еще было несколько лет тому назад. С этой задачей мы справились и справляемся все более успешно.

Другое дело насчет других промышленных товаров. Здесь у нас еще есть немалая нехватка. Мы упорно работаем над тем, чтобы поскорей справиться и с этой важной задачей.

Но интересно и здесь сравнить наше положение с положением дел в капиталистических государствах.

Вы уже слышали, что с 1929 года до 1937 года промышленная продукция во всех капиталистических странах, вместе взятых, увеличилась всего на 3 проц., а в этом году, ввиду растущего экономического кризиса, уровень производства промышленных товаров за пределами СССР значительно ниже даже 1929 г. И все же буржуазная печать за границей не пишет о нехватке там товаров. Нетрудно понять, почему это происходит. Если бы заработок трудящихся рос, а не падал, там неизбежно возрос бы спрос и была бы нехватка товаров. Но этого там нет. Там растет армия безработных, там буржуазия урезывает заработную плату рабочих, там сокращаются доходы простых тружеников деревни и поэтому вместо нехватки товаров капиталистические страны переживают недостаток спроса и кризис сбыта товаров.

В нашей стране мы имеем обратное положение. Зарботки рабочих и доходы крестьян быстро растут. Мы не поспеваем с производством промышленных товаров за растущим спросом. Это, конечно, для нас не оправдание. Мы должны научиться поспевать за этим спросом, мы должны гораздо быстрее развивать нашу промышленность, гораздо быстрее увеличивать производство товаров широкого потребления, должны развивать не только крупные и средние, но и мелкие, а также кустарные предприятия, которые увеличат количество нужных промышленных товаров. Мы должны лучше организовать производство промышленных товаров в городе и деревне. Тогда рост зарботков рабочих и служащих и рост доходов колхозников не будет вызывать нехватки на наших рынках. Мы можем и должны справиться с этой задачей в непродолжительный срок.

Но кто не знает, что в капиталистических государствах, где нет разговоров о недостатке товаров в торговле,—это не показатель

благосостояния трудящихся, а напротив — это показатель бедности и обнищания трудящихся масс.

У нас — другое дело. В нашей стране только за прошлый год заработки рабочих увеличились на 10,5 миллиардов рублей. Растут и доходы колхозников. Мы можем радоваться росту благосостояния рабочих и крестьян в нашей стране. Но из этого следует, что нашей задачей является: навстречу этим растущим доходам трудящихся двинуть расширенное производство как промышленных, так и продовольственных товаров.

Наше внутреннее развитие находит свое замечательное выражение и в политической области.

21-й год Октябрьской Революции был в этом отношении особенно показателен. Достаточно вспомнить о выборах в Верховный Совет Союза и в Верховные Советы республик. Блок коммунистов и беспартийных одержал на этих выборах блестящую победу, великое значение которой нам всем понятно. Этот блок под знаменем партии Ленина — Сталина собрал всю массу трудящихся: 98—99% всего народа. **(Бурные аплодисменты).**

Выборы в Верховные Советы республик, происходившие через полгода после выборов в Верховный Совет Союза, показали, что политический подъем в нашей стране не ослабевает, а растет.

Мы говорили о том, что к двадцатилетию Октябрьской Революции сложилось прочное моральное и политическое единство нашего народа, строящего социализм. Мы видим, что за истекший год моральное и политическое единство нашего народа окрепло и стало великой силой. **(Бурные аплодисменты).**

Этим объясняется, что среди трудящихся города и деревни растут ряды славных стахановцев и стахановок, что из молодежи и из новых слоев советской интеллигенции все быстрее растут замечательные работники культуры, техники, науки и искусства. Надо нам только научиться лучше организовывать их работу, лучше поддерживать всех передовых работников промышленности, сельского хозяйства, культурного строительства, техники и науки, всячески помогать развитию их инициативы.

Наши дни богаты замечательными примерами героизма в труде, в завоевании природы, в защите родины. Такие люди, как Папанин и папанинцы, замечательные летчики — Коккинаки и Бряндинский, изумившие всех своей отвагой, такие замечательные летчицы, как Валентина Гризодубова, Полина Осипенко и Марина Раскова, славные защитники Советского Приморья, имена которых стали всем нам самыми близкими именами — все они стали любимцами народных масс. **(Бурные аплодисменты).**

А сколько сердец зажгли эти люди своим примером, своей преданностью родине, своим беззаветным героизмом мы узнаем только позже, в событиях завтрашнего дня!

И замечательные стахановцы, героини социалистического труда, и славные героини Арктики и авиации, и героини — защитники родины, и сам рост их числа, и заразительность их примера среди широких слоев трудящихся — все это говорит о том, что народы Советского Союза живут новой, действительно, замечательной жизнью.

Эту жизнь создала Великая Октябрьская социалистическая революция.

Народ прославляет все новые имена своих героев, которые своим трудом, знаниями и подвигом прославляют нашу родину.

И во всем этом видна ведущая и вдохновляющая воля нашей великой большевистской партии и ее вождя — товарища Сталина. **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

II. Международное положение и СССР

Перехожу к международным делам.

Все основное, необходимое для понимания современной международной обстановки, вы найдете в последней главе только что вышедшей в свет «Истории ВКП(б)». Там это сказано метко и бьет прямо в цель.

Там указано, как последние экономические кризисы обострили противоречия между буржуазией и пролетариатом в странах капитализма и как усилились попытки агрессивных государств возместить потери от экономического кризиса внутри страны за счет других, слабо защищенных, стран. Там указано, как в 1935 году фашистская Италия напала на Абиссинию и поработила ее. При этом имелась в виду не только сама Абиссиния, но и Англия, удар по ее интересам, по морским путям Англии из Европы в Индию, в Азию. Там указывается на то, как фашистские страны, Германия и Италия, в 1936 году начали военную интервенцию против Испанской республики. Под предлогом борьбы с «красными» в Испании, германские и итальянские фашисты ввели свои воинские части в Испанию, расположившись в тылу у Франции и, вместе с тем, перехватив морские пути Англии и Франции к их колониальным владениям в Африке и Азии. Там указывается и на то, как фашистская Германия насильственно захватила в 1938 году Австрию. Этим германские фашисты прокладывают себе путь не только в районе реки Дуная и на юге Европы, но и вообще обнаруживают свое стремление к гегемонии в Западной Европе.

Все это создало целый ряд узлов империалистической войны в странах Европы. Не видит этого только тот, кто ничего в международных делах не хочет видеть.

Кроме того, там указывается на то, как в 1937 году японская военщина захватила Пекин и Шанхай, вторглась в Центральный Китай и раскинула свой империалистический захватнический план на захват и подчинение всего Китая. Это значит, что интересам Англии и США, которые ведут большую торговлю с Китаем, Япония стремится нанести серьезный удар и уже добилась известных результатов. События последних дней лишь обостряют положение в Китае. Это также создает базу для развязывания войны между империалистическими державами.

Из всего этого в «Истории ВКП(б)» делается следующий вывод:

«Все эти факты показывают, что вторая империалистическая война на деле уже началась. Началась она втихомолку, без объявления войны. Государства и народы как-то незаметно вползли в орбиту второй империалистической войны. Начали войну в разных концах мира три агрессивных государства,— фашистские правящие круги Германии, Италии, Японии. Война идет на громадном пространстве от Гибралтара до Шанхая. Война уже успела втянуть в свою орбиту более полмиллиарда населения. Она идет в конечном счете против капиталистических интересов Англии, Франции, США, так как имеет своей целью передел мира и сфер влияния в пользу агрессивных стран и за счет этих так называемых демократических государств.

Отличительная черта второй империалистической войны состоит пока-что в том, что ее ведут и развертывают агрессивные державы, в то время как другие державы, «демократические» державы, против которых собственно и направлена война, делают вид, что война их не касается, умывают руки, пятятся назад, восхваляют свое миролюбие, ругают фашистских агрессоров и... сдают помаленьку свои позиции, агрессорам, уверяя при этом, что они готовятся к отпору».

В «Истории ВКП(б)» дается марксистское объяснение такого положения. Дело вовсе не в военной или экономической слабости «демократических» государств. Дело — совсем в другом. Дело в том, что отсутствует единый фронт «демократических» государств против фашистских держав», дело в том, что «демократические» государства, не одобряя «крайностей» фашистских государств и боясь усиления последних, «еще больше боятся рабочего движения в Европе и национально-освободительного движения в Азии, считая, что фашизм является «хорошим противоядием» против всех этих «опасных» движений».

Обо всем этом надо помнить, чтобы судить о внешней политике Советского Союза и о всех международных событиях последнего времени.

Возьмем события в Советском Приморье, в районе озера Хасан. Сейчас нет нужды восстанавливать детали этих событий. Они происходили в конце июля и начале августа, и у всех остались в памяти.

Суть дела здесь в следующем. Как говорится, среди белого дня японская военщина сделала попытку оторвать кусок советской территории на Дальнем Востоке. За мотивами в таких случаях японские фашисты далеко не ходят. Вопреки очевидным фактам, вопреки международным договорам, они объявили было часть советской территории в районе озера Хасан территорией Манчжоу-Го, иначе говоря, японской территорией, а после этого пустили в ход не только свою «испытанную» в таких делах дипломатию, но и японские войска. Разумеется, этот захват советской территории им не удался и не мог удасться. Они просто не поняли, с кем имеют дело. **(Аплодисменты)**. Пришлось убеждать доступными для них аргументами. Если японским фашистам требовалось, чтобы убедительно заговорила наша артиллерия и наша авиация, то они этого добились. Получив хороший отпор, а, пожалуй, и хороший урок, японские войска отошли на свою территорию, и советская граница полностью была восстановлена. **(Аплодисменты)**.

Теперь несколько слов о смысле этих событий.

Нам теперь точно известно, что вопрос о захвате горы Заозерной (Чанкуфын) и, значит, весь вопрос о событиях в районе озера Хасан решался, собственно, не в Токио, а в другом месте — где-то в Европе, а скорее всего в Берлине. Японская военщина должно быть хотела поддержать своих фашистских друзей в Германии и, не раскинув умом, попала на удочку каких-то своих мелких агентов. Если господа японские и германские фашисты хотели испытать, во-первых, твердость нашей внешней политики и, во-вторых, боевые качества Красной Армии, то по обоим этим вопросам они получили ясный и вразумительный ответ. **(Бурные аплодисменты)**.

Они хорошо знали, что нами провозглашен принцип: «Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому». **(Аплодисменты)**. Однако, у японских империалистов в Китае вошло в привычку грубое нарушение права другого народа. С другой стороны, германским фашистам это не раз уже удавалось в отношении народов Европы. Видимо, на этом основании японо-германские участники «антикоммунистического пакта» решили эту империалистическо-захватническую практику перенести и на СССР. Попытались перенести, но... просчитались. **(Бурные аплодисменты)**.

Японское нападение в Советском Приморье дало нам повод продемонстрировать не только японским империалистам, но и всему миру, что Советский Союз до конца верен своим заявлениям, своей внешней политике и что с ним опасно шутить. **(Бурные аплодисменты)**.

Через своих плохих разведчиков японские и германские фашисты были, видно, сильно обмануты и насчет боевых качеств наших пограничников и красноармейцев. В этом они убедились, получив крепкий отпор. Теперь для самоутешения им ничего не остается, как распространять всякие небылицы о слабости Красной Армии и советской авиации через всяких проходимцев, через всяких Линдбергов. Но пусть верит, кто хочет, наемным агентам, вроде шпика Линдберга. Мы предпочитаем верить фактам. И даже нашим врагам не советуем забывать о таких фактах, как геройские дела красноармейцев у Хасана. Мы знаем, что как у японских, так и у германских фашистов не было желания популяризировать Красную Армию, но независимо от своих желаний они добились того, что красноармейские части в Советском Приморье продемонстрировали свои прекрасные боевые качества и силу советского патриотизма.

Непреклонная верность СССР своей, мирной внешней политике и готовность до конца отстоять советские границы от всяких нападений,— вот итог событий у Хасана, имеющий большое международное значение.

Перейдем к последним событиям в Европе.

Уроки последних событий, связанных с Чехословакией, во многом поучительны. Руководители английского и французского правительств охотно изображают Мюнхенское соглашение Англии, Германии, Франции и Италии как большую победу дела мира, а себя — великими миротворцами. Правда, далеко не все этому верят и, пожалуй, имеют на это серьезные основания.

В самом деле, как развивались события вокруг Чехословакии? Кто в этих событиях был действительным победителем и кто побежденным? Вспомните в действительные факты и станет ясным, что здесь надо говорить, по крайней мере, о двух «победах».

Первым решающим событием в чехословацком вопросе надо признать «победу», одержанную совместными усилиями правительств Англии и Германии не над кем-либо, а... над правительством Франции. Два правительства — правительство Англии и правительство Германии — «победили» правительство Франции, добившись отказа Франции от договора о поддержке Чехословакии. Такова была первая «победа» в ходе этих событий.

Это уже предreshало и последний этап в решении вопроса о Чехословакии. Оставалось нетрудное дело, оставалось правительствам 4-х государств — Англии, Германии, Франции и Италии — сговориться и «победить» правительство Чехословакии. 4 наиболее сильных империалистических государства Европы без особого труда действительно «победили» и маленькую Чехословакию. Сговор фашистских и, так называемых, «демократических» держав Европы в Мюнхене состоялся и «победа» над Чехословакией была одержана полная.

Все остальное пошло, как по маслу. Германский империализм отхватил от Чехословакии больше, чем он сам мог рассчитывать. Поживилась Польша, как союзник германского фашизма по расчленению Чехословакии. С жадностью откусила солидный кусок Венгрия. Это не значит, что аппетиты малых и больших хищников Европы удовлетворены. Напротив, их, эти аппетиты, только разожгли еще больше и возбудили усиленную борьбу вокруг новых разделов не только Чехословакии, но и некоторых других европейских стран.

Советский Союз не участвовал и не мог участвовать в сговоре империалистов фашистских и, так называемых, «демократических» правительств за счет Чехословакии. Советский Союз не участвовал и не мог участвовать и в расчленении Чехословакии для удовлетворения аппетитов германского фашизма и его союзников. Но ни у кого

не могло остаться сомнения в том, какой политики держался Советский Союз в этом вопросе. Если французское правительство отказалось от своего договора с Чехословакией в момент решительного его испытания и помогло сговору Англии с германским фашизмом за счет как-никак демократической Чехословакии, то Советский Союз показал, что его отношение к международным договорам совсем другое. Советский Союз показал и продемонстрировал перед всем миром, что его верность заключенным договорам о борьбе с агрессией непоколебима. **(Аплодисменты).**

Несмотря на все, в том числе и на самые жульнические попытки изобразить советскую позицию в чехословацком вопросе как уклончивую и неопределенную, это не удалось и очень ловким людям. Французское же и английское правительства пожертвовали не только Чехословакией, но и своими интересами ради сговора с агрессором.

Подняли ли этим правительства Франции и Англии уважение к своим правам в глазах германского и итальянского фашизма? Пока не видно. Скорее напротив, их международный авторитет значительно пошатнулся. Как известно, в последнее время в Вене дележка чехословацкой территории велась уже без их участия, а путем простого сговора германского и итальянского фашизма. Но одно ясно: Советский Союз не дал себя запугать угрозами со стороны фашистских стран, чего нельзя сказать о некоторых так называемых «демократических» странах. Советский Союз, напротив, демонстрировал перед всеми странами свою верность заключенным договорам и международным обязательствам и свою готовность к борьбе против агрессии. **(Бурные аплодисменты).**

Этот факт имеет громадное международное значение не только для данного момента, но и для всей дальнейшей международной борьбы с фашизмом и фашистской агрессией.

Только Советский Союз, страна социализма, непоколебимо стоял и стоит на позиции борьбы с фашистской агрессией, на позиции защиты мира, свободы и независимости народов от фашистского нападения. **(Бурные аплодисменты).**

Как события у Хасана, так и события вокруг судеб Чехословакии имеют прямое отношение к вопросу о второй империалистической войне, над раздуванием которой «работают» поджигатели войны — фашисты Германии, Японии, Италии.

Может ли быть сомнение в том, что японское нападение в Приморье было пробой для развязывания войны на Дальнем Востоке? Если бы Советский Союз на деле не показал твердости своей внешней политики и непоколебимости своей линии в защите своих границ оружием Красной Армии, это не могло бы не послужить поводом к разжиганию новых военных авантур, к развязыванию новых военных нападений, к расширению масштаба второй империалистической войны. Наша твердая позиция в этих событиях заставила одуматься зарвавшихся авантюристов как в Токио, так и в Берлине, — заставила их дать ход назад. Бесспорно, что этим Советский Союз оказал величайшую услугу делу мира. **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Советское государство показало, что его границы неприступны, что оно умеет отстаивать интересы своего народа, что борьба за эти интересы есть, вместе с тем, борьба за интересы всех народов, за интересы всеобщего мира.

События, связанные с Чехословакией, создали обстановку военной лихорадки во всей Европе. Достаточно сказать, что в момент этих событий только в четырех европейских странах — Германии, Франции, Польше и Чехословакии — численность армий, по самым скромным расчетам, за очень короткий срок увеличилась больше, чем в два

раза, больше чем на 2 миллиона человек. Несмотря на будто бы миролюбивый сговор в Мюнхене, все участники мюнхенского соглашения заняты теперь дальнейшим ростом вооружений, увеличением своих армий, бешеным увеличением военных бюджетов. Сговор фашистских правительств с правительствами «демократических» стран отнюдь не ослабил опасности разжигания второй империалистической войны, а, напротив, подлил масла в огонь. Агрессивные страны Европы не только развернули дальнейшие планы перекройки карты государств Европы, но и свои требования на передел колоний. В такой момент не приходится ждать прекращения или затухания второй империалистической войны. Напротив, опасность возникновения новых очагов и дальнейшего расширения ее масштабов налицо.

Что же, мы знаем свои обязанности. Мы ответим на любые провокационные выходки со стороны поджигателей войны, со стороны агрессоров против Советского Союза — будь то на западе или на востоке — мы ответим на каждый удар двойным и тройным ударом по поджигателям и провокаторам войны. **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Только сильное советское государство, сильное своей правильной внешней политикой и готовностью к любым внешним испытаниям, — только такое государство способно вести последовательно и неуклонно политику мира, политику непоколебимой защиты своих границ и интересов социализма.

Кто захочет убедиться в том, насколько эти силы крепки и могущественны — пусть попробует. **(Долго не смолкающие аплодисменты).**

Мы должны сделать все выводы из такого положения.

III. Наши задачи

Одно бесспорно для последнего периода: роль государства, как орудия борьбы за коммунизм, поднялась в наших глазах. Мы больше стали понимать эту роль, роль социалистического государства в капиталистическом окружении.

В основных трудах марксизма-ленинизма, появившихся, как известно, еще до Октябрьской Революции, разработаны основные принципы социалистического государства с его коренным отличием демократизма пролетарского от демократизма буржуазного и указаны основные пути развития, а затем и отмирания социалистического государства при переходе к высшей фазе коммунизма. Это и теперь является основой основ учения марксизма-ленинизма о государстве.

Но мы имеем опыт 21 года существования социалистического государства, начиная от его первых шагов к социализму, до полной победы социализма внутри Советского Союза. Мы имеем богатейший опыт строительства государства нового, социалистического типа, опыт его вооруженной борьбы на протяжении ряда лет против нападавших капиталистических стран, опыт его социалистической переделки всего народного хозяйства и ликвидации всех эксплуататорских классов, наконец, опыт развития его отношений с враждебным капиталистическим окружением в условиях, так называемого, мирного сосуществования.

Сегодня, когда в нашей стране социализм в основном уже построен, приобретает особое значение вопрос о взаимоотношениях нашего государства с капиталистическими странами, о наших взаимоотношениях с капиталистическим окружением. Надо сделать должные выводы из теории построения социализма в одной, отдельно взятой стране и из нашего политического опыта последних лет.

И здесь главный вывод нами уже давно сделан, еще под непосредственным руководством В. И. Ленина. Вывод был сделан, прежде всего, созданием Красной Армии и всем, что проведено Красной Армией для защиты советского государства за весь истекший период.

Однако, товарищ Сталин был прав, когда в прошлом году на февральско-мартовском Пленуме ЦК во весь рост поставил вопрос о капиталистическом окружении, в котором живет и развивается наше, социалистическое государство, и об опасности недооценки его враждебного отношения к Советскому Союзу.

Товарищ Сталин говорил тогда:

«Капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае — подорвать его мощь и ослабить его.

Об этом основном факте забыли наши товарищи. А ведь он именно и определяет основу взаимоотношений между капиталистическим окружением и Советским Союзом».

Товарищ Сталин напомнил дальше о том, что даже отношения между двумя однотипными буржуазными государствами построены на основе ожесточенной борьбы друг с другом, на засылке друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, убийц. После этого товарищ Сталин сказал:

«Спрашивается, почему буржуазные государства должны относиться к советскому социалистическому государству более мягко и более добрососедски, чем к однотипным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тылы Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тылы родственных им буржуазных государств? Откуда вы это взяли? Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства?»

Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?».

Надо признать, что это напоминание товарища Сталина было весьма правильным и крайне необходимым. В свете этой постановки вопроса о наших задачах товарищ Сталин вскрыл роль троцкистов и бухаринцев, как агентов иностранных разведок, как действующих по заданиям этих разведок вредителей, шпионов и убийц. Последующие события с еще большей силой подтвердили правильность этих указаний.

Теперь известно, что по нашей беспечности иностранные разведки и всякие фашистские агенты в течение ряда лет прикрывали свои преступления против нашей родины, используя во многих случаях и людей с нашим партийным билетом. Беспечность наших товарищей в отношении враждебного капиталистического окружения была во многом на пользу нашим классовым врагам, но во вред коренным интересам трудящихся Советского Союза. Только, как следует, поняв эти способы борьбы буржуазии с Советским Союзом, мы могли развернуть контр-меры по защите интересов нашей страны. Только тогда нам стала по-настоящему ясна слабость нашей советской раз-

ведки и неотложная необходимость большевистского решения и этой очень важной задачи. Мы эту задачу теперь выполняем и, не сомневаюсь, выполним не плохо. (Бурные аплодисменты).

Чтобы победоносно бороться за полную победу коммунизма в условиях капиталистического окружения, мы должны по-большевистски поднять организованность и мощь единственного пока социалистического государства. Со временем, когда социализм победит во всех передовых капиталистических странах, государство с его армией и прочим специальным аппаратом отомрет, станет ненужным. Но в условиях капиталистического окружения дело идет не об отмирании социалистического государства, а о его способности победоносно отражать удары классового врага, и особенно со стороны не разбитого еще классового врага вне пределов СССР. В современных условиях вопрос стоит не об отмирании советского государства, а в том, чтобы усилить мощь нашего государства, чтобы иметь крепкое и могущественное, по-большевистски организованное, социалистическое государство. (Бурные аплодисменты).

В той же речи на февральско-мартовском Пленуме ЦК товарищ Сталин говорил:

«Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР неодинокы. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств».

В самом деле, внутренние силы классового врага в нашей стране сломлены и разбиты, но нельзя забывать, что другой конец происходящей еще в нашей стране классовой борьбы протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Поэтому наша борьба со всякого рода вредителями является не просто внутренним делом,— это — борьба с классовым врагом, который не разбит еще нами, так как он за пределами Советского Союза, это борьба с буржуазией других государств, так как эта задача победоносно осуществима только в соединении сил пролетариата ряда стран.

Агенты иностранных разведок нужны капиталистическим государствам особенно для того, чтобы подготовить некоторые позиции к моменту вооруженного нападения на Советский Союз. Поэтому задача корчевки и разгрома этих вражеских сил будет снята только тогда, когда она будет проведена до конца. Не понимать этого, значит не понимать одной из основных задач первого социалистического государства, не понимать опасной роли враждебного нам капиталистического окружения.

Мы должны помнить слова товарища Сталина в его известном ответе комсомольцу Иванову. Товарищ Сталин говорил:

«Нужно усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом буржуазных стран; нужно организовать политическую помощь рабочего класса буржуазных стран рабочему классу нашей страны на случай военного нападения на нашу страну, равно как организовать всяческую помощь рабочего класса нашей страны рабочему классу буржуазных стран; нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»

Надо помнить о том, что пока существует капиталистическое окружение, борьба капитализма против первого советского государства в мире будет не ослабевать, не затухать, а наоборот — нарастать, обостряться, будет опираться на все более острые, на все более крайние средства. Поэтому мы еще упорнее должны работать над укреплением оборонной мощи нашего государства, над развитием нашего умения и, так сказать, искусства борьбы с классовым врагом, с враждебным капиталистическим окружением, над преодолением всех и всяческих недостатков нашего государственного аппарата, мешающих выполнению этой задачи.

Понять и провести в жизнь указания товарища Сталина относительно нашего отношения к капиталистическому окружению, — значит укрепить наши боевые позиции против наших классовых врагов во всех обличьях, значит вести дело к полной победе социализма.

В этом и заключается коренная задача нашей великой Октябрьской Социалистической Революции. **(Аплодисменты).**

Весь опыт борьбы за победу коммунизма освещает нам учение марксизма-ленинизма. Наша большевистская партия шла и идет в авангарде этой борьбы.

Вышедшая недавно книга «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)» впервые дает научное изложение основ марксизма-ленинизма на примере всей славной истории большевистской партии. Выход этого курса «Истории ВКП(б)» стал возможен только благодаря исключительной работе над этой книгой самого товарища Сталина. **(Аплодисменты).**

Выход «Истории ВКП(б)» будет иметь громадное революционно-просветительное значение. Книга отвечает глубоко назревшим идейным запросам партии и всей массы трудящихся. Она освещает основы марксизма-ленинизма, на которых развивалась наша партия, и вместе с тем освещает опыт ее борьбы, сыгравшей такую большую роль в развитии самого марксистско-ленинского учения.

Революционно-просветительное значение этой книги в том, что она дает возможность понять, как создавалась наша партия, партия победоносной социалистической революции, под каким идейным знаменем она росла и с какими идейными врагами ей пришлось бороться, как большевистская партия подготавливала победу и действительно победила в Октябрьской революции и как, на основе этой победы, она создала социалистическое общество, открывшее новую эру в развитии человечества.

«История ВКП(б)» не просто излагает факты, а объясняет научных и вместе с тем мобилизует рабочих и трудящихся всего мира на борьбу за полную победу коммунизма.

«История ВКП(б)» сыграет исключительно большую организующую роль во всей нашей борьбе по строительству социалистического общества. Каждый рабочий, колхозник, интеллигент найдет в этой книге ответы на многие вопросы, которые близко, непосредственно относятся к его работе, к его участию в социалистическом строительстве.

Эта книга сыграет особую организующую роль в отношении кадров советской интеллигенции, от преданности и сознательного участия которой в нашем социалистическом строительстве зависят столь многие успехи нашего дела.

Мы должны помнить о том, что советская интеллигенция, это 9, а то и 10 миллионов наших культурно-подготовленных работников, начиная от руководителей государственных предприятий и учреждений, колхозов и многих колхозных организаций, учителей, работников науки и искусства, врачей и других работников медицины, инже-

неров, агрономов, техников, торговых работников, бухгалтеров, счетных работников и еще целого ряда других важных категорий советской интеллигенции, не говоря уже о громадной армии вузовцев, без которых нельзя организовать государственного и колхозного хозяйства, нельзя обслуживать нужд и запросов населения.

У нас нередко существовало преступно-легкомысленное отношение к делу воспитания советской интеллигенции и советской молодежи. Пора понять, что каждый серьезный успех в большевистском воспитании этих кадров советской интеллигенции и советской молодежи сильно поднимает нашу работу, обеспечит важные успехи работы самих рабочих и колхозников, что без своей интеллигенции, вдохновляемой идеями марксизма-ленинизма, преданной делу Ленина — Сталина, нельзя строить коммунизм! **(Бурные аплодисменты).**

Каждому из нас «История ВКП(б)» будет незаменимым оружием в борьбе за победу коммунизма. С «Историей ВКП(б)» мы стали сознательнее, организованнее и, тем самым, стали во многом сильнее.

В этой книге дана история всей нашей партии, включая опыт победоносной Октябрьской революции. Она не только дает историю нашей партии и революции. Появление этой книги означает, что отныне еще выше поднято знамя партии Ленина — Сталина, как знамя полной победы социализма. **(Бурные аплодисменты).**

Товарищи! 21-я годовщина Октябрьской Революции является славным продолжением двадцатилетия, которое мы праздновали в прошлом году.

Путь, по которому мы шли и идем, есть путь славных побед советского народа, путь победы социализма.

Наша промышленность и все наше народное хозяйство растет, как нигде.

Наше колхозное хозяйство находится на большом подъеме и растет, как ни в одном государстве не растет сельское хозяйство.

Наша Красная Армия окрепла и стоит в полной боевой готовности на своем посту охраны интересов нашей родины, интересов социализма.

Все народы Советского Союза сплочены в великую силу и знают, что им никакой враг не страшен.

Мы знаем, что наша страна, государство и партия готовы ко всяким неожиданностям и готовы ответить на любой удар войны двойным и тройным громовым ударом. **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Да здравствуют народы Советского Союза и их счастливая жизнь! **(Бурные аплодисменты).**

Да здравствует несокрушимое морально-политическое единство Советского Союза! **(Продолжительные аплодисменты).**

Да здравствует наша родная, славная своими прошлыми и своими будущими победами Красная Армия! **(Бурные аплодисменты).**

Да здравствует великая партия Ленина — Сталина — организатор всех побед социализма! **(Продолжительные, долго несмолкаемые аплодисменты).**

Да здравствует великий вождь великого дела — товарищ Сталин! **(Оркестр исполняет «Интернационал», все встают и устраивают овацию в честь товарища Сталина).**

О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском „Краткого курса истории ВКП(б)“

Постановление ЦК ВКП(б)

I

Выход в свет «Краткого курса истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» является крупнейшим событием в идейной жизни большевистской партии. С появлением «Краткого курса истории ВКП(б)», партия получила новое могучее идейное оружие большевизма, энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма. Курс истории партии — научная история большевизма. В ней изложен и обобщен гигантский опыт коммунистической партии, равного которому не имела и не имеет ни одна партия в мире.

«Краткий курс истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» является важнейшим средством в деле разрешения задачи овладения большевизмом, вооружения членов партии марксистско-ленинской теорией, т. е. знанием законов общественного развития и политической борьбы, средством повышения политической бдительности партийных и непартийных большевиков, средством поднятия дела пропаганды марксизма-ленинизма на надлежащую теоретическую высоту.

Создавая «Краткий курс истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)», ЦК ВКП(б) исходил из следующих задач.

1) Необходимо было дать партии единое руководство по истории партии, руководство, представляющее официальное, проверенное ЦК ВКП(б) толкование основных вопросов истории ВКП(б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований. Изданием «Курса истории ВКП(б)», одобренного ЦК ВКП(б), кладется конец произволу и неразберихе в изложении истории партии, обилию различных точек зрения и произвольных толкований важнейших вопросов партийной теории и истории партии, которые имели место в ряде ранее изданных учебников по истории партии.

2) Создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) ставил своей задачей ликвидировать вредный разрыв в области пропаганды между марксизмом и ленинизмом, который образовался за последние годы и который привел к тому, что ленинизм стали преподавать как самостоятельное учение в отрыве от марксизма, в отрыве от диалектического и исторического материализма, в отрыве от истории партии, забывая, что ленинизм вырос и развился на основе марксизма, что марксизм есть основа ленинизма, что, не зная этой основы ленинизма, нельзя понять ленинизм.

Создавая «Курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) ставил своей задачей дать такое руководство по теории и истории ВКП(б), в кото-

ром были бы воссоединены в одно целое искусственно расщепленные составные части единого марксистско-ленинского учения — диалектический и исторический материализм и ленинизм, а исторический материализм был бы связан с политикой партии, — руководство, в котором было бы показано неразрывное единство, целостность и преемственность учения Маркса и Ленина, единство марксизма-ленинизма, и изложено то новое, что внесено Лениным и его учениками в марксистскую теорию на основе обобщения нового опыта классово-й борьбы пролетариата в эпоху империализма и пролетарских революций.

3) В противоположность некоторым старым учебникам, излагавшим историю ВКП(б) прежде всего вокруг исторических лиц, и имевшим в виду воспитание кадров на лицах и их биографиях, — «Краткий курс» излагает историю партии на базе развертывания основных идей марксизма-ленинизма и имеет в виду воспитание партийных кадров, в первую очередь на идеях марксизма-ленинизма.

Создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) исходил из задачи преподать учение марксизма-ленинизма на основе исторических фактов. ЦК ВКП(б) имел в виду, что такое изложение марксистско-ленинской теории наиболее отвечает интересам дела, так как на исторических фактах лучше, естественнее и понятнее продемонстрировать основные идеи марксизма-ленинизма, так как сама история ВКП(б) есть марксизм-ленинизм в действии, так как правильность и жизненность марксистско-ленинской теории проверены практикой, на опыте классовой борьбы пролетариата, и сама марксистско-ленинская теория развивалась и обогащалась в теснейшей связи с практикой, на основе обобщения практического опыта революционной борьбы пролетариата.

4) Создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) ставил задачу освободить марксистскую литературу от упрощенчества и вульгаризации в толковании ряда вопросов теории марксизма-ленинизма и истории партии.

Такого рода вульгаризация и упрощенчество нашли выражение, например, в распространенных до последнего времени, явно антимарксистских и давно осужденных партией, взглядах о роли личности в истории, когда вопрос о роли личности в истории излагался некоторыми лже-теоретиками и пропагандистами с полу-эсеровских позиций.

К такого рода вульгаризаторству и упрощенчеству марксизма-ленинизма относится неправильное толкование вопроса о победе социализма в нашей стране.

Широкое распространение приобрели извращения марксистско-ленинских взглядов по вопросу о характере войн в современную эпоху, непонимание различия между войнами справедливыми и несправедливыми, неправильный взгляд на большевиков, как на своего рода «пацифистов».

В исторической науке до последнего времени антимарксистские извращения и вульгаризаторство были связаны с так называемой «школой» Покровского, которая толковала исторические факты извращенно, вопреки историческому материализму освещала их с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в обстановке которых протекали исторические события, и, тем самым, искажала действительную историю.

Антиисторическая фальсификация действительной истории, антиисторические попытки приукрасить историю, вместо правдивого ее изложения, приводили, например, к тому, что в нашей пропаганде история партии изображалась иногда, как сплошной путь побед,

без каких бы то ни было временных поражений и отступлений, что явно противоречит исторической правде и, тем самым, мешает правильному воспитанию кадров.

Антимарксистская вульгаризаторская путаница сказалась также в распространении неправильных взглядов на советское государство, в принижении роли и значения социалистического государства, как главного оружия в руках рабочих и крестьян для победы социализма и для защиты социалистических завоеваний трудящихся от капиталистического окружения.

«Краткий курс истории ВКП(б)» кладет конец этой и тому подобной вульгаризации и опошлению марксизма-ленинизма, восстанавливая установки марксизма-ленинизма.

5) Создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) ставил своей задачей наглядно продемонстрировать силу и значение марксистско-ленинской теории, научно раскрывающей законы развития общества,— теории, которая учит применять эти законы для руководства революционной деятельностью пролетариата,— теории, которая, как и всякая наука, непрерывно развивается и совершенствуется и которая не боится заменять отдельные устаревшие положения и выводы новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям.

ЦК ВКП(б) исходил из того, что без знания теории марксизма-ленинизма, без овладения большевизмом, без преодоления своей теоретической отсталости, наши кадры будут хромать на обе ноги, ибо задача правильного руководства всеми отраслями социалистического строительства требует овладения со стороны практиков основами марксистско-ленинской теории, требует умения руководствоваться теорией при разрешении вопросов практической деятельности.

Ошибочно думать, будто задача овладения теорией посильна лишь небольшому кругу работников. Овладение марксистско-ленинской теорией — дело нужное. Именно теперь, при Советской власти и победе социализма в СССР, созданы неограниченные возможности для того, чтобы наши руководящие кадры успешно овладели марксистско-ленинской теорией, изучили историю партии, труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Для того, чтобы овладеть теорией марксизма-ленинизма, надо лишь проявить желание, настойчивость и твердость характера в достижении этой цели. Если можно успешно овладеть такими науками, как, например, физика, химия, биология, то тем более нет оснований сомневаться, что можно полностью овладеть наукой марксизма-ленинизма.

6) Создавая «Курс истории ВКП(б)», ЦК ВКП(б) ставил задачу помочь кадрам, ведущим теоретическую и пропагандистскую работу, перестроиться, улучшить качество работы, начать ликвидировать свою теоретическую отсталость, устранить недостатки и пробелы в своей идеологической подготовке и поднять пропагандистскую работу на должную высоту.

Все эти задачи, поставленные ЦК ВКП(б), нашли свое разрешение в «Кратком курсе истории ВКП(б)».

II

Каковы основные недостатки пропагандистской работы?

В каком направлении необходимо перестроить пропагандистскую и теоретическую работу партии?

1) Основным недостатком постановки партийной пропаганды является отсутствие необходимой централизации руководства партий-

ной пропагандой и вытекающие отсюда кустарщина, неорганизованность в деле пропаганды.

Кустарничество и неорганизованность в области партийной пропаганды выразились прежде всего в том, что партийные организации основной формой пропаганды избрали устную пропаганду через кружки, забывая, что кружковый метод пропаганды был свойственен преимущественно нелегальному периоду партии, в силу условий работы партии в то время, и что в условиях Советской власти и при наличии в руках большевистской партии такого мощного орудия пропаганды, как печать, созданы совершенно новые условия и возможности для неограниченного размаха пропаганды и для централизованного руководства ею.

Вместо того, чтобы использовать эти возможности, партийные организации продолжают цепляться за старые формы пропаганды, не учитывая того, что кружки в нынешних условиях уже не могут являться главным методом обучения наших кадров большевизму, что основным методом обучения кадров марксизму-ленинизму должен являться испытанный на опыте старшего поколения большевиков метод самостоятельного изучения истории и теории большевистской партии, а партия должна притти на помощь кадрам в этом отношении через печать и централизованную высококвалифицированную консультацию по возникающим у них в процессе изучения вопросам, через лекции, доклады и т. п.

Избрав основным методом пропаганды устную пропаганду через кружки, партийные организации увлеклись ошибочной затеей объединить в кружки всех коммунистов, поставив ставку на количественное расширение сети партийных кружков, на погоню за огульным «охватом» и при том в обязательном порядке всех без исключения коммунистов партийными кружками.

В погоне за количеством кружков, партийные организации выпустили из рук главное звено — качество пропаганды.

Обилие кружков, лишив партийные организации возможности контролировать пропагандистскую работу по существу, привело к тому, что партийные организации выпустили из своих рук руководство пропагандой, сведя свою деятельность главным образом к собиранию канцелярско-статистических сведений об «охвате» коммунистов учебой в кружках, их численности и посещаемости. В результате кружки превратились в автономные и бесконтрольные организации, ведущие работу на свой риск и страх.

Обилие кружков привело, далее, к тому, что кадры пропагандистов оказались переполненными малоподготовленными теоретически, а зачастую политически неграмотными и непроверенными людьми, которые не только не могут помочь членам партии и беспартийным овладеть большевизмом, но способны лишь подменить изложение марксистско-ленинской теории вредным упрощенчеством и запутать своих слушателей.

В погоне за количеством пропагандистов партийные организации выпустили из своих рук теоретическое руководство подготовкой и переподготовкой пропагандистских кадров и контроль за работой пропагандистов в кружках. Вместо того, чтобы централизовать руководство пропагандистами и обеспечить тем самым подъем качества работы с пропагандистами, парторганизации и в этом деле ошибочно взяли курс на количество, распылив дело помощи пропагандистским кадрам путем создания большого количества парткабинетов при предприятиях, семинаров пропагандистов, краткосрочных курсов пропагандистов и т. д. Погоня за количеством этих учреждений в ущерб качеству привела к тому, что парткабинеты и семина-

ры пропагандистов оказались лишенными необходимого партийного руководства, а недостаток квалифицированных кадров руководителей просеминаров и парткабинетов привел к снижению качества их работы, к неудовлетворенности пропагандистов постановкой дела в них, превращая посещение семинаров и кабинетов в формальную повинность.

Превратив посещение кружков в обязанность для членов партии, рассматривая партийцев как вечных школьников начальных классов, неспособных к самостоятельному изучению марксизма-ленинизма, парторганизации прибегли к целому ряду административных ухищрений для вовлечения и удержания членов партии в кружках, встали на путь мелочной опеки и регламентации работы коммунистов в кружках.

В работе кружков укоренились неправильные и тормозящие идейно-политический рост членов партии школярские методы, выразившиеся в насаждении «единых дней» учебы для всех кружков, единых регламентов их работы, в изгнании из кружков метода беседы и живой товарищеской дискуссии.

Не ограничиваясь этим, парторганизации задалась бюрократической и вредной затеей «контролировать» каждого читающего марксистско-ленинскую книгу и заставлять отчитываться в прочитанном.

В результате этих неправильных установок в пропагандистской работе, у коммунистов, обязанных в течение ряда лет заниматься в одних и тех же кружках и лишенных надлежащей помощи в изучении марксистско-ленинской литературы у себя дома, теряется интерес к теоретической подготовке, а посещение занятий кружков зачастую превращается в тягостную обузу.

Нарушение принципа добровольности при вступлении в кружки, бюрократически-административная практика механического, принудительного зачисления членов партии в кружки, неправильный взгляд на кружки как на единственную форму партийного просвещения, подорвали у партийцев веру в то, что они могут успешно изучать марксизм-ленинизм путем самостоятельного чтения. Тем самым нанесен ущерб делу глубокого, самостоятельного усвоения коммунистами основ марксизма-ленинизма, идейному росту партийных кадров.

Необходимо восстановить коммунистам веру в свои силы и способности к овладению марксистско-ленинской теорией.

Необходимо разбить вредный предрассудок, будто учиться марксизму-ленинизму можно только в кружке, тогда как в действительности главным и основным способом изучения марксизма-ленинизма является самостоятельное чтение.

2) Одной из основных причин непомерного раздувания кружковой работы и устной пропаганды вообще, в ущерб пропаганде через печать, явился вредный разрыв в организации печатной и устной пропаганды, нашедший свое выражение в раздельном существовании отделов пропаганды и отделов печати как в обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий, так и в аппарате ЦК ВКП(б).

В пропаганде марксизма-ленинизма главным, решающим оружием должна являться печать — журналы, газеты, брошюры, а устная пропаганда должна занимать подсобное, вспомогательное место. Печать дает возможность ту или иную истину сразу сделать достоянием всех, она поэтому сильнее устной пропаганды. Расщепление же руководства пропагандой между двумя отделами привело к принижению роли печати в пропаганде марксизма-ленинизма и, тем самым, к сужению

размаха большевистской пропаганды, к кустарничеству и неорганизованности.

Отделы партийной пропаганды и агитации, ограничив свою деятельность устной пропагандой, погнавшись за количеством кружков, не использовали для дела пропаганды партийную печать, и в результате лишили себя возможности руководить пропагандой по существу.

В свою очередь отделы печати, будучи лишены необходимых квалифицированных кадров пропагандистов, которые почти целиком ушли в устную пропаганду, оказались неспособными вести пропаганду марксизма-ленинизма через печать.

3) Важнейшим недостатком в деле партийной пропаганды является пренебрежение со стороны партийных организаций к делу политической подготовки, к делу марксистско-ленинской закалки наших кадров, нашей советской интеллигенции,— кадров партийных, комсомольских, советских, хозяйственных, кооперативных, торговых, профсоюзных, сельскохозяйственных, просвещенских, военных, то-есть кадров партийного, государственного и колхозного аппарата, при помощи которых управляют рабочий класс и крестьянство Советской страной. Практика нашей партийной пропаганды, сосредоточившись на охвате, главным образом, рабочих от станка, упустила из виду командные кадры — нашу советскую, партийную и непартийную интеллигенцию, состоящую из вчерашних рабочих и крестьян.

«Краткий курс истории ВКП(б)» ставит одной из своих задач положить конец этому дикому, антиленинскому, пренебрежительному отношению к нашей, советской интеллигенции и к нуждам ее политической, ленинского воспитания.

«Краткий курс истории ВКП(б)» обращен, в первую очередь, к руководящим кадрам партийных, комсомольских, хозяйственных и иных работников, ко всей нашей партийной и непартийной интеллигенции как в городе, так и в деревне.

Наши партийные, советские, хозяйственные и другие руководящие ленинские кадры, занятые практической работой, сильно отстали в области теории. Создавая курс истории партии, ЦК ВКП(б) ставил задачу начать ликвидацию этой теоретической и политической отсталости наших кадров.

ЦК ВКП(б) исходил из того, что «...если бы мы смогли, если бы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач» (Сталин).

ЦК ВКП(б) исходил из того, что искусство большевистского руководства требует знания теории, т. е. законов развития общества, законов развития рабочего движения, развития пролетарской революции, развития социалистического строительства и умения пользоваться этими законами в практической работе по руководству социалистическим строительством.

Все наши кадры составляют огромную армию советской интеллигенции. Советская интеллигенция всеми своими корнями связана с рабочим классом и крестьянством. Это совершенно новая интеллигенция, подобной которой нет ни в одной стране мира.

Ни одно государство не могло и не может обойтись без своей интеллигенции, тем более не может обойтись без своей интеллигенции социалистическое государство рабочих и крестьян. Нашу интеллигенцию, выросшую за годы Советской власти, составляют кадры

государственного аппарата, при помощи которых рабочий класс ведет свою внутреннюю и внешнюю политику. Это — вчерашние рабочие и крестьяне и сыновья рабочих и крестьян, выдвинувшиеся на командные посты. Особое значение имеет интеллигенция в такой стране, как наша, где государство направляет все отрасли хозяйства и культуры, в том числе и сельское хозяйство, и где каждый государственный работник, чтобы сознательно и с успехом выполнять свою работу, должен понимать политику государства, его задачи во вне и внутри страны.

Следовательно, задача марксистско-ленинского воспитания советской интеллигенции является одной из самых первоочередных и важнейших задач партии большевиков.

ЦК ВКП(б) констатирует, что несмотря на столь важную роль интеллигенции в советском государстве, до настоящего времени еще не преодолено пренебрежительное отношение к нашей интеллигенции, представляющее из себя вреднейшее перенесение на нашу советскую интеллигенцию тех взглядов и отношений к интеллигенции, которые были распространены в дореволюционный период, когда интеллигенция находилась на службе у помещиков и капиталистов.

Это пренебрежительное отношение к интеллигенции находит свое выражение в запущенности идейно-воспитательной работы с кадрами, в забросе политической работы среди интеллигенции, служащих, учителей, врачей, студенчества, колхозной интеллигенции и т. д., в пренебрежительно-высокомерном отношении к партийному и непартийному интеллигенту, как к человеку второго сорта, хотя бы это был вчерашний стахановец, выдвинутый в силу своих заслуг на руководящий пост советского государства.

Такое антибольшевистское отношение к советской интеллигенции является диким, хулиганским и опасным для советского государства. Необходимо понять, что именно заброшенность политической работы среди интеллигенции, среди наших кадров, привела к тому, что часть наших кадров, оказавшаяся вне политического влияния партии и лишенная идейной закалки, политически свихнулась, запуталась и стала добычей иностранных разведок и их троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентуры.

ЦК ВКП(б) считает, что этому «махаевскому», антиленинскому отношению к интеллигенции необходимо положить конец.

Необходимо воспитать советскую интеллигенцию в духе марксизма-ленинизма.

Без такой интеллигенции советское государство не может с успехом руководить страной.

«Краткий курс истории ВКП(б)» является средством такого воспитания советской интеллигенции.

III

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Считать неправильной практику погони за количественным охватом коммунистов кружками сети партпросвещения в ущерб качеству пропаганды, приводящую к дроблению сил и снижению уровня пропагандистской работы.

2. Обязать партийные организации ликвидировать организационное кустарничество в деле партийной пропаганды, установить необходимую централизацию в руководстве ею и перестроить организацию партийной пропаганды таким образом, чтобы обеспечить подъем ее качества, ее идейного уровня.

3. В основу пропаганды марксизма-ленинизма положить «Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)».

Дифференцировать изучение истории ВКП(б) следующим образом:

Для **низового** звена кадров, в числе которых имеется значительная часть недостаточно подготовленных товарищей, целесообразно изучать курс в сокращенном объеме по трем основным этапам истории партии: 1) борьба за создание большевистской партии (I—IV главы), 2) партия большевиков в борьбе за диктатуру пролетариата (V—VII главы), 3) партия большевиков у власти (VIII—XII главы).

Для **среднего** звена, состоящего из сравнительно более подготовленных товарищей и являющегося наиболее многочисленным звеном наших кадров, ЦК ВКП(б) рекомендует изучение «Курса истории ВКП(б)» полностью, по 12 содержащимся в нем главам.

Для **высшего** звена, т. е. для наиболее подготовленных товарищей целесообразно изучать «Краткий курс истории ВКП(б)» по подразделам каждой главы, одновременно с изучением соответствующих произведений Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина по первоисточникам.

4. Исходя из того, что главным методом изучения марксизма-ленинизма должен стать метод самостоятельного изучения, предложить обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий сократить количество кружков партийного просвещения.

Вместо существующих ныне на каждом крупном предприятии, в учреждении, в вузе многих десятков, а иногда и сотен кружков, при правильном подходе к делу окажется целесообразным иметь на крупном предприятии, в крупном учреждении, примерно, 2—3 кружка для низовых кадров, 2—3 кружка среднего уровня и 1 повышенный кружок для самых развитых и подготовленных людей, а в вузах несколько кружков среднего и повышенного типа.

В сельских районах при наличии желающих изучать «Краткий курс истории ВКП(б)» в кружках и при наличии квалифицированных пропагандистов можно иметь несколько кружков для сельской интеллигенции: партийного и советского актива, учителей, торгово-кооперативных работников, колхозного актива и т. д.

При сокращении количества кружков необходимо исходить из задачи обеспечить их действительно квалифицированными пропагандистами.

5. Ликвидировать административно-бюрократическую практику принудительного зачисления коммунистов в кружки партийного просвещения.

Разъяснить каждому коммунисту, что участие в кружках является делом исключительно добровольным.

6. Работа кружков должна быть построена на основе живой беседы и товарищеской дискуссии. Из кружков должны быть решительно изгнаны вредные школярско-административные методы, казенщина и схематизм, тормозящие идейное воспитание партийных и непартийных большевиков. Пропагандисты должны давать товарищеское разъяснение по интересующим членов кружка вопросам.

Необходимо покончить с формально-бюрократической регламентацией работы кружков (единый день партийной учебы, двухчасовые занятия сразу же после работы, отказ от постановки практических вопросов, интересующих участников кружка и т. п.). Расписание занятий каждого кружка должно устанавливаться его участниками вместе с пропагандистом, исходя из местных условий. Каждое занятие должно продолжаться столько, сколько участники кружка сочтут необходимым для основательного обсуждения поставленных вопросов.

Работа кружков должна быть организована так, чтобы не растягивать занятия на слишком долгий период времени. Необходимо избежать одного из коренных недостатков теперешних кружков, когда неограниченное количество времени уделяется первым темам, а послеоктябрьский период, имеющий важнейшее значение в истории партии, остается неизученным.

Кружки по изучению истории партии должны формироваться так, чтобы обеспечить более или менее однородный уровень общеобразовательной и политической подготовки их участников. По уровню подготовки целесообразно иметь три типа кружков в соответствии с дифференцированным характером изучения «Краткого курса истории ВКП(б)»:

а) кружки для низового звена наших кадров, изучающие «Краткий курс истории ВКП(б)» в сокращенном объеме и с более доступным изложением вопросов теории;

б) кружки для среднего звена, изучающие полностью «Краткий курс истории ВКП(б)» по отдельным главам;

в) кружки для наиболее подготовленных товарищей, изучающие «Краткий курс истории ВКП(б)» по подразделам каждой главы с одновременным чтением первоисточников.

7. Вести в практику лекции, являющиеся важным методом пропаганды марксизма-ленинизма. Хорошо подготовленная, содержательная лекция должна явиться серьезной помощью товарищам, самостоятельно изучающим «Краткий курс истории ВКП(б)» и произведения классиков марксизма-ленинизма. Необходимо также ставить лекции по вопросам международного положения и по отдельным теоретическим и политическим вопросам. Считать целесообразным, чтобы после лекции лектор отвечал на заданные вопросы. Вести в практику организацию открытых лекций с небольшой платой за посещение.

8. Ликвидировать кустарщину и бесконтрольность в работе с пропагандистами, выразившиеся в погоне за огульным насаждением парткабинетов и семинаров пропагандистов. Обязать парторганизации в двухмесячный срок изучить и пересмотреть сеть парткабинетов, сократив их количество, оставив парткабинеты для помощи пропагандистам и консультации для занимающихся политическим самообразованием, как правило, при горкомах и райкомах партии. Не обеспеченные квалифицированными консультантами, партийные кабинеты на предприятиях и в учреждениях должны быть сокращены, или использованы в качестве читален и библиотек для занимающихся самообразованием. Обязать парторганизации сократить количество пропагандистских семинаров, сосредоточив работу семинаров пропагандистов при крупных городских райкомах, при горкомах, обкомах и крайкомах ВКП(б).

Партийные организации при создании семинаров пропагандистов должны обеспечить их марксистски-образованными, политически проверенными руководителями. Горкомы, обкомы и крайкомы ВКП(б) должны осуществлять постоянный контроль за содержанием работы семинаров пропагандистов.

Работа семинаров пропагандистов по истории ВКП(б) должна быть построена применительно к трем основным формам изучения истории ВКП(б) и, при этом, с таким расчетом, чтобы семинары пропагандистов при изучении «Краткого курса истории ВКП(б)» шли значительно раньше кружков.

Семинар не может быть местом для «накачивания» пропагандистов. Занятия в семинарах пропагандистов надо поставить таким образом, чтобы была обеспечена творческая работа каждого участника семи-

нара, велось живое обсуждение теоретических вопросов, чтобы была обеспечена товарищеская дискуссия по теоретическим и методическим вопросам.

9. Обязать Отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) объединить наиболее квалифицированных пропагандистов нашей партии, лекторов, докладчиков, консультантов, которые должны сотрудничать в теоретических журналах, в центральных газетах, выступать с лекциями и докладами на местах, оказывать действенную помощь местным партийным организациям в пропаганде марксизма-ленинизма.

Считать необходимым собирать и систематически публиковать на страницах печати опыт лучших пропагандистов, их занятия, консультации, лекции.

Рекомендовать горкомам, обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий практиковать регулярный созыв пропагандистов и работников печати для обсуждения основных вопросов пропаганды.

10. Ликвидировать недооценку значения печати как важнейшего орудия марксизма-ленинизма и всесоюзной трибуны пропаганды.

Поднять роль печати в деле пропаганды марксизма-ленинизма. С этой целью обязать редакции «Правды», «Красной Звезды», «Комсомольской Правды», а также республиканских, краевых и областных партийных и комсомольских газет систематически помещать на страницах газет статьи по теоретическим вопросам марксизма-ленинизма, консультации, лекции лучших пропагандистов, «ответы» на «вопросы» читателей. Организовать в составе редакций «Правды», «Красной Звезды», «Комсомольской Правды», а также республиканских, краевых и областных партийных и комсомольских газет, отделы пропаганды, поставив во главе их теоретически подготовленных товарищей, и привлечь к работе в отделах пропаганды редакций лучших пропагандистов.

Считать необходимым перестроить журнал «Большевик» с тем, чтобы он являлся теоретическим органом партии и всесоюзной консультацией по вопросам марксизма-ленинизма, давая на своих страницах ответы и разъяснения по интересующим членов партии и беспартийных теоретическим и политическим вопросам.

Обязать Отдел партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Госполитиздат обеспечить издание популярных брошюр в помощь пропагандистам и особенно низовому активу, изучающему историю партии, а также разработать план издания пособий по истории партии.

11. Осудить как дикость и хулиганство пренебрежительное отношение к советской интеллигенции и к задачам ее идейно-политического воспитания в духе марксизма-ленинизма. Обязать партийные организации восстановить правильное большевистское отношение к советской интеллигенции и развернуть идейно-политическую работу среди интеллигенции, среди служащих, студенчества и колхозной интеллигенции. Считать первоочередной и главной задачей парторганизаций в области пропаганды ликвидацию теоретической и политической отсталости кадров партийной и непартийной интеллигенции, обеспечивая всяческую помощь советской интеллигенции в овладении большевизмом, в изучении истории ВКП(б) и произведений классиков марксизма-ленинизма.

12. Отметить серьезное отставание работников теоретического фронта, проявляющееся в их теоретической слабости, в их боязни смело ставить актуальные теоретические вопросы, в распространении начетничества и буквоедства, в вульгаризации и опoшлении отдельных положений марксизма-ленинизма, в отставании теоретической мысли, в недостатке теоретического обобщения громадного практического опыта, накопленного партией на всех участках социалистиче-

ского строительства. Призвать всех работников теоретического фронта решительно и быстро выправить нетерпимое отставание теоретического фронта, покончив с боязнью смелой постановки теоретических вопросов,двигающих марксистско-ленинскую теорию вперед, покончив с буквоедством, начетчиством, схоластикой, вульгаризацией и опошлением отдельных положений марксистско-ленинской теории.

13. Ликвидировать запущенность идеологического хозяйства, которая нашла, в частности, свое выражение в неудовлетворительной работе Института Маркса — Энгельса — Ленина, допустившего ряд искажений и неточностей при переводах на русский язык сочинений Маркса и Энгельса, а также грубейшие политические ошибки вредительского характера в приложениях, примечаниях и комментариях к некоторым томам сочинений Ленина.

14. Обязать Институт Маркса — Энгельса — Ленина в кратчайший срок исправить искажения, допущенные в переводах сочинений Маркса — Энгельса на русский язык, а также грубейшие политические ошибки, содержащиеся в приложениях и примечаниях к сочинениям В. И. Ленина, например, к XIII тому.

Обязать Институт Маркса — Энгельса — Ленина ускорить переиздание сочинений Маркса — Энгельса и В. И. Ленина.

15. Отметить оторванность наших теоретических журналов от насущных вопросов жизни и борьбы нашей партии, их самозамыкание и тенденции к академизму.

Обязать редакции теоретических журналов перестроить свою работу, обеспечив на своих страницах постановку актуальных теоретических вопросов, обобщение опыта социалистического строительства, обслуживание теоретических запросов наших кадров, разработку новых теоретических проблем и творческую дискуссию по вопросам теории.

16. В дополнение к системе политической переподготовки руководящих партийных кадров, установленной февральско-мартовским пленумом ЦК ВКП(б), провести следующие мероприятия по переподготовке и подготовке квалифицированных пропагандистских кадров партии:

а) Организовать годовые курсы переподготовки пропагандистов и газетных работников в следующих центрах: 1) Москва, 2) Ленинград, 3) Киев, 4) Минск, 5) Ростов, 6) Тбилиси, 7) Баку, 8) Ташкент, 9) Алма-Ата, 10) Новосибирск. Годичные курсы переподготовки пропагандистов, организованные в этих центрах, должны обслуживать не только данную область, край, но и смежные области, края, республики. Программа годовых курсов пропагандистов должна быть составлена применительно к программе «Ленинских курсов», а занятия должны быть построены так, чтобы развивать навыки пропагандистской работы и самостоятельного глубокого изучения произведений Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина.

Общий контингент слушателей всех годовых курсов переподготовки пропагандистов установить в количестве 1500—2000 человек, с тем, чтобы в этом составе, примерно, половину составляли газетные работники.

б) Организовать Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) с трехгодичным курсом для подготовки высококвалифицированных теоретических кадров партии.

17. Построить преподавание марксистско-ленинской теории в высших учебных заведениях на основе глубокого изучения «Краткого курса истории ВКП(б)». В связи с этим:

а) Взамен самостоятельных курсов ленинизма, диалектического и исторического материализма, ввести в вузах единый курс «Основы

марксизма-ленинизма», сохранив в учебном плане общее количество часов, отводившееся ранее на социально-экономические дисциплины. Преподавание основ марксистско-ленинской теории в вузах должно начинаться с изучения «Краткого курса истории ВКП(б)», с одновременным изучением первоисточников марксизма-ленинизма. Преподавание политической экономии должно проводиться после изучения «Истории ВКП(б)».

б) Вместо ныне существующих отдельных кафедр диалектического и исторического материализма, ленинизма и истории ВКП(б) создать в вузах единую кафедру марксизма-ленинизма.

в) В университетах и институтах, где имеются факультеты философские, исторические, литературные, сохранить на этих факультетах преподавание курса диалектического и исторического материализма.

г) Поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Всесоюзному Комитету по делам высшей школы отобрать к началу учебного 1939—40 года руководителей кафедр марксизма-ленинизма и представить их на утверждение ЦК ВКП(б). Предложить ЦК нацкомпартий, крайкомам, обкомам и горкомам ВКП(б) отобрать теоретически подготовленных и политически проверенных преподавателей основ марксизма-ленинизма.

д) Организовать при Высшей школе марксизма-ленинизма шестимесячные курсы переподготовки преподавателей марксизма-ленинизма для вузов.

IV

В целях коренного улучшения партийного руководства пропагандой марксизма-ленинизма, ЦК ВКП(б) постановляет:

18. Объединить отделы партийной пропаганды и агитации и отделы печати и издательств ЦК ВКП(б), ЦК нацкомпартий, крайкомов и обкомов ВКП(б), создав единые отделы пропаганды и агитации.

19. Сосредоточить в отделах пропаганды и агитации всю работу по печатной и устной пропаганде марксизма-ленинизма и массовой политической агитации (партийная пресса; издание пропагандистской и агитационной литературы; организация печатной и устной пропаганды марксизма-ленинизма; контроль за идейным содержанием пропагандистской работы; подбор и распределение пропагандистских кадров, политическая переподготовка и подготовка партийных кадров; организация массовой политической агитации).

В основу работы отделов пропаганды и агитации положить практическое проведение в жизнь настоящего решения ЦК ВКП(б).

20. Для поднятия качества пропаганды марксизма-ленинизма считать необходимым, чтобы в деле пропаганды парторганизации опирались впредь, как правило, на кадры освобожденных от всякой другой работы товарищей, могущих полностью посвятить себя этой работе и неустанно повышать свою теоретическую и пропагандистскую квалификацию.

В связи с этим поручить обкомам и крайкомам ВКП(б) отобрать лучших пропагандистов на постоянную пропагандистскую работу.

21. Работники отделов пропаганды и агитации должны подбираться парторганами из числа наиболее квалифицированных пропагандистов-профессионалов и партийных литераторов.

В составе отделов пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), ЦК нацкомпартий, обкомов, крайкомов и горкомов ВКП(б) должны быть организованы лекторские группы.

22. В связи с тем, что сокращение количества кружков, а также партийных кабинетов на предприятиях и в учреждениях высвободит часть пропагандистских работников в городах, предложить обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий передвинуть наиболее подготовленных из числа этих работников для усиления пропагандистской работы в сельские районы.

23. Реорганизовать существующие культпропы горкомов и райкомов партии в отделы пропаганды и агитации. Считать необходимым создание отделов пропаганды и агитации также и в тех райкомах, где в настоящее время не имеется культпропов. Установить, что создание отделов пропаганды и агитации в райкомах партии разрешается ЦК ВКП(б) для каждого района в отдельности по мере подбора квалифицированных работников, по представлению обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий.

Включить в состав отделов пропаганды и агитации горкомов, райкомов партии городские и районные партийные кабинеты с тем, чтобы заведующие парткабинетами одновременно являлись заместителями заведующих отделов пропаганды и агитации.

24. Установить, что заведующие отделами пропаганды и агитации обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, окружкомов, горкомов и райкомов партии утверждаются ЦК ВКП(б), а все остальные ответственные работники отделов пропаганды и агитации этих комитетов утверждаются бюро обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий.

Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий в двухмесячный срок полностью подобрать и утвердить работников отделов пропаганды и агитации.

25. Ввиду тесной связи работы Института Маркса — Энгельса — Ленина с пропагандой марксизма-ленинизма, считать необходимым передать Институт Маркса — Энгельса — Ленина в ведение Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

26. ЦК ВКП(б) обязывает все партийные комитеты серьезно заняться пропагандой марксизма-ленинизма — кровным делом большевистской партии. Комитеты партии обязаны руководить делом пропаганды по существу, глубоко вникая в ее содержание. Обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий должны взять в свои руки руководство перестройкой всего дела организации пропаганды марксизма-ленинизма в соответствии с настоящим постановлением.

Указывая всем партийным организациям, что перестройка всего дела партийной пропаганды в духе настоящего решения ЦК потребует от партийных органов особого внимания и заботы, ЦК предупреждает парторганизации от опасности механически-формального подхода к перестройке пропаганды, от каких бы то ни было попыток огульного охаивания всего прошлого опыта пропагандистской работы.

В целях улучшения руководства делом партийной пропаганды установить, что в каждом горкоме, обкоме, крайкоме и ЦК нацкомпартии должен быть специальный секретарь, занимающийся исключительно вопросами организации и содержания пропаганды и агитации.

ЦК ВКП(б) предлагает райкомам, горкомам, обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий разъяснить настоящее решение партийному активу и всем членам партии.

ЦК ВКП(б) подчеркивает, что выход в свет «Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» должен стать началом поворота наших кадров — партийных, комсомольских, советских, проф-

союзных, хозяйственных, культурных работников, кадров всей советской интеллигенции,— к ликвидации своей теоретической отсталости.

«Краткий курс истории ВКП(б)» кладет начало новому мощному идейно-политическому подъему в жизни нашей партии и советского народа.

Овладевая теорией марксизма-ленинизма, вооружающей знанием законов общественного развития, наши кадры станут действительно непобедимыми и еще успешнее поведут под знаменем этой теории, под руководством партии Ленина — Сталина весь советский народ к победе коммунизма.

14 ноября 1938 года.

. ★ ★ ★

Интеллигенция социалистического общества

Ни один господствующий класс не обходился и не может обойтись без своей собственной интеллигенции. Идя к власти, ведя борьбу против господства феодализма, буржуазия выдвинула плеяду своих выдающихся идеологов: Дидро и Гельвеция, Гоббса и Ламстри, Адама Смита и Рикардо и многих других. В начальный период капитализма они подвергали критике веками освященные феодальные отношения, пропагандируя буржуазные принципы «равенства» и «братства». С окончательным утверждением могущества буржуазии, последняя создала громадную армию своей интеллигенции: ученых, литераторов, инженеров, учителей и т. д. Класс капиталистов не может обойтись без многочисленных кадров интеллигенции, которые необходимы ему для сохранения своего господства. Работников умственного труда буржуазия ставит себе на службу. Многочисленные кадры инженеров работают над изобретениями, над проблемами капиталистической рационализации производства, при помощи которой буржуазия усиливает эксплуатацию рабочего класса, выжимает большую норму прибавочной стоимости, увеличивает прибыль.

Для того, чтобы интеллигенция была послушным орудием в руках буржуазии, работники умственного труда готовятся в основной своей массе из среды буржуазии и из людей, тесно связанных с эксплуататорскими классами. Лишь немногим «счастливым» из среды рабочих и крестьян удастся получить высшее образование.

Школа, и особенно высшая школа, в условиях капитализма также поставлена на службу буржуазии. Вот почему в капиталистическом обществе интеллигенция в своей массе неразрывно связана с классом буржуазии и является той силой, которая укрепляет ее материальное и духовное господство. Разумеется, интеллигенцию при капитализме нельзя рассматривать как однородную массу. Такие, например, слои интеллигенции как значительная часть служащих, учителей, медицинских работников и др., так же как и рабочий класс подвергаются жестокой эксплуатации. Интересы этих низших слоев интеллигенции общи с интересами рабочего класса. Их общий враг — капитал.

В силу самого характера капиталистического способа производства, огромное число работников умственного труда, так же как и рабочих, остается без работы, выбрасывается на улицу. Сотни тысяч работников науки и техники остаются за бортом производства, обречены на вынужденное бездействие, превращаются в «лишних людей». Капитализм в его последней стадии не может гарантировать своим наемным рабам элементарных условий существования. Большое количество инженеров, учителей, мелких служащих и др., лишенных работы, обречено на голодное существование, а то и на голодную смерть. Особенно тяжелым является положение этой части интеллигенции в периоды кризисов.

Буржуазная печать вопит о «перепроизводстве интеллигенции». Университеты и школы закрываются. Знания части специалистов в силу противоречий капитализма не находят применения. Высококвал-

лифицированные кадры специалистов вынуждены с радостью принимать за любую предлагаемую им работу — в качестве чернорабочих, гувернеров и т. д. Известны многочисленные случаи, когда работники умственного труда, выброшенные за борт капиталистического производства, служат официантами, дворниками, чистильщиками сапог. В особенно тяжелом положении находится интеллигенция в фашистских странах. Фашизм душит всякую живую мысль в области науки, культуры, искусства. Фашистские варвары воскрешают самые худшие, самые дикие стороны средневековья. Они заменяют науку расизмом и мракобесием. В своей ненависти к трудящимся фашисты, как бешеные собаки, набрасываются на памятники культуры и уничтожают их. Лучшие ученые, писатели, художники изгнаны германским фашизмом за пределы страны. Фашистские каннибалы перед всем миром показали свое звериное лицо врагов науки, культуры, прогресса.

Какой изумительный контраст между положением интеллигенции и науки в странах капитала и в стране победившего социализма, где государство и партия создают все необходимые условия для развития науки, искусства, изобретательства!

Расцвет науки и культуры в СССР привлекает взоры всего, что есть лучшего в капиталистическом мире. Достижения наших ученых, славных полярников, героев-летчиков, стахановцев-новаторов социалистической промышленности являются показателем того, какие неисчерпаемые возможности открыл социализм для расцвета творческих способностей человека.

Наши успехи демонстрируют перед трудящимися всего мира, какие возможности открывает социализм для развития науки и техники, для соединения науки, теории с практикой грандиозного социалистического строительства.

Под руководством партии Ленина — Сталина в нашей стране построена, в основном, первая или низшая фаза коммунизма — социализм. Навсегда уничтожены эксплуататорские классы и эксплуатация человека человеком. Уничтожены самые корни, порождающие эксплуатацию. Наша родина из страны отсталой и немощной превращена в могучую передовую социалистическую державу, базирующую производство и в промышленности и в сельском хозяйстве на основе новейших данных науки и техники.

На этой основе выросло и укрепилось великое содружество всех народов страны Советов. Крепок и нерушим союз рабочих и крестьян; выросло невиданное в истории человечества морально-политическое единство народа социалистического государства рабочих и крестьян; происходит бурный расцвет культуры народов — национальной по форме и социалистической по содержанию.

Создавая новую технику, внедряя ее во все отрасли народного хозяйства, партия большевиков и Советская власть упорно боролась за воспитание новых кадров. Эти кадры в совершенстве овладели техникой и ведут успешную борьбу на самых разнообразных участках социалистического строительства в том числе и на главном фронте соревнования с капитализмом — на фронте производительности труда. Наша советская, подлинно народная, интеллигенция участвует в великой стройке социализма бок-о-бок с рабочим классом и колхозным крестьянством.

Великая созидательная работа Советской власти с первых же дней ее существования сопровождалась ожесточенной борьбой за отрыв основной массы интеллигенции от буржуазии, борьбой против верхушки буржуазной интеллигенции, пытавшейся сыграть роль контрреволюционного штаба. Сросшаяся с эксплуататорскими классами — по-

мещиками и капиталистами, верхушка старой интеллигенции ревностно служила капиталу. Немудрено, что с первых же дней диктатуры рабочего класса верхушка инженерно-технического персонала, высшие служащие, чиновники встретили Советскую власть сткрытой борьбой.

Изолированная от рабочих и крестьян верхушка буржуазной интеллигенции, крепкими нитями связанная с прежними господствующими классами, в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны связала свою судьбу с белогвардейскими правительствами. Она играла роль агентуры своих бывших хозяев.

В годы восстановления народного хозяйства и особенно в период борьбы за социалистическую индустриализацию часть старой, буржуазной, интеллигенции пыталась использовать свои технические знания, чтобы всячески вредить делу социалистического строительства. Это наглядно показали «шахтинский» процесс, процесс «прсмпартии», разоблачение кондратьевско-чаяновской контрреволюционной группы, судебный процесс меньшевиков-интервентов.

Ленин и Сталин всегда указывали, что пока существует капиталистическое окружение, пока существуют буржуазные классы, они будут вести борьбу против диктатуры рабочего класса. Поэтому использование буржуазных специалистов партия рассматривала как одну из новых форм классовой борьбы при диктатуре пролетариата. Задача рабочего класса, указывали Ленин и Сталин, состоит в том, чтобы окружить вниманием специалистов науки и техники старой школы, предоставив им условия для плодотворной работы, беспощадно борясь в то же время против попыток предательства и измены делу социализма. Призывая рабочий класс учиться у буржуазных специалистов, вожди нашей партии неоднократно указывали на необходимость создания своей собственной производственно-технической интеллигенции из людей рабочего класса.

Наиболее остро встала задача создания своей собственной интеллигенции после разоблачения «шахтинских» вредителей. «Центральный Комитет партии предложил всем партийным организациям извлечь уроки из шахтинского дела. Тов. Сталин указывал, что большевики-хозяйственники должны сами стать знатоками техники производства, чтобы их не могли обманывать впредь вредители из числа старых буржуазных специалистов, что надо ускорить подготовку новых технических кадров из людей рабочего класса»¹. По решению ЦК ВКП(б) была улучшена система подготовки технических кадров в высших технических учебных заведениях, в которые на учебу были посланы тысячи преданных рабочему классу партийцев, комсомольцев и беспартийных.

Партия и Советская власть развернули широкую сеть высших учебных заведений. В них вошли новые люди, действительно способные отстаивать интересы рабочего класса. Товарищ Сталин и позже неоднократно указывал на необходимость подготовки собственной производственно-технической интеллигенции. В своей исторической речи на совещании хозяйственников (23 июня 1931 г.) товарищ Сталин поставил задачу подготовки собственной инженерно-технической интеллигенции не только через высшую школу, но и путем овладения техникой практическими работниками, квалифицированными рабочими наших предприятий. «Инициаторы соревнования, вожаки ударных бригад, практические вдохновители трудового подъема, организаторы работ на тех или иных участках строительства — вот новая прослойка рабочего класса, которая и должна составить вместе с прошедши-

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 279.

ми высшую школу товарищами ядро интеллигенции рабочего класса, ядро командного состава нашей промышленности»¹.

Одновременно товарищ Сталин призывал хозяйственников: «...изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе...»². Изменение отношения к специалистам старой школы стало необходимо, так как партия и Советская власть добились решающих побед, добились разгрома активных вредителей, чем и вызван был поворот основной массы интеллигенции в сторону Советской власти, в сторону социалистического строительства.

За годы первой и второй пятилеток в нашей стране выросла новая советская интеллигенция, состоящая на 80—90% из вчерашних рабочих и крестьян.

Успехи, достигнутые в этой области, очень ярко характеризуются следующими цифрами. В 1925 г. в промышленности СССР было только 62 тыс. инженерно-технических работников, а в 1937 г. их число возросло до 578 тыс. человек. В нашей стране имеется более 100 тыс. врачей, около миллиона учителей. В сельском хозяйстве работает более 400 тыс. агрономов, техников и других специалистов с законченным высшим и средним образованием. В наших научно-исследовательских учреждениях и вузах работает около 10 тыс., профессоров, 20 тыс. доцентов, более 10 тыс. аспирантов.

В СССР появился новый тип интеллигенции, немислимый в условиях капитализма.

Старая интеллигенция,— говорит товарищ Сталин,— «...пыталась ставить себя над классами, а на самом деле служила в своей массе помещикам и капиталистам»³. Наша советская интеллигенция это — совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством. Интеллигенция страны социализма вместе со всем советским народом строит коммунизм, отдавая служению народу все свои знания, весь свой опыт. Ученые, писатели, инженеры, техники, учителя, врачи, учащая молодежь, хозяйственные, профсоюзные и партийные кадры, командиры Красной армии, военноморского флота, служащие государственных учреждений, кооперации, торговли,— все это подлинная народная интеллигенция, золотой фонд нашей страны, нашего народа. Это новая интеллигенция, какой еще не знал мир.

Основу социалистического общества составляет общественная собственность на орудия и средства производства. В нашей стране ликвидированы эксплуататорские классы и эксплуатация человека человеком, уничтожен национальный гнет и порабощение, уничтожено рабское угнетение и бесправие женщин. Особенность социалистического общества нашла свое ярчайшее выражение в изменении и самих людей.

Маркс еще в 1845 году писал: «...как для массового порождения этого коммунистического сознания, так и для достижения самой цели необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в революции; следовательно, революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но и потому, что

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 458.

² Там же, стр. 461.

³ Сталин, О проекте конституции Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на Чрезвычайном VIII съезде Советов, Партиздат, 1936, стр. 14.

свергающий класс только в революции может избавиться от всей старой мерзости и стать способным создать новое общество»¹.

Переделка идеологии масс, «переплавка людей», создание нового, социалистического человека — длительный процесс, который осуществляется путем острой и напряженной классовой борьбы. Он требует огромных усилий рабочего класса. Партия Ленина — Сталина добилась всемирно-исторических успехов в деле решения этой задачи. Она претворила в действительность и в этой области идеи основоположников научного коммунизма.

Победа социализма в СССР открыла путь широчайшим массам трудящихся к знанию, к образованию и культуре. Право на образование является одним из незыблемых и священных прав, закрепленных Сталинской Конституцией за каждым гражданином нашей социалистической родины. В СССР во всех школах учится около 40 млн. чел. — почти четверть всего населения страны. В наших вузах студентов больше, чем в высших учебных заведениях Германии, Италии, Англии, Франции и Японии, вместе взятых. В 1938 г. Советское государство расходует на народное образование 20,1 млрд. руб., т. е. в 110 раз больше, чем тратила царская казна в 1913 г.

Растут новые кадры интеллигенции рабочего класса и крестьянства во всех республиках СССР. До революции в Азербайджане насчитывалось лишь 12 инженеров-азербайджанцев, а сейчас их более 3 тысяч; врачей-азербайджанцев до революции было 45, а теперь — 900.

На Чрезвычайном XI съезде Советов Чувашской АССР были оглашены результаты выборочного обследования по 19 селениям о наличии интеллигенции до социалистической революции и в настоящее время. Результаты обследования показали, что до Октябрьской социалистической революции в этих 19 селениях было попов 11, полицейских чиновников — 7, офицеров — 5, учителей — 29, с высшим образованием — 1 чел. При Советской власти из этих сел вышло 396 учителей, 37 инженеров, 41 техник, 9 летчиков, 25 врачей, 6 лесников, 29 агрономов, 17 землемеров, 7 ветеринарных врачей, 16 фельдшеров, 6 партработников, 2 комсомольских работника, 6 поэтов и литераторов, 10 доцентов, 2 юриста, 3 командира РККА, 11 директоров предприятий, 6 начальников железнодорожных станций, 12 капитанов флота, 50 бухгалтеров, 6 шоферов, 23 тракториста, 4 артиста. Высшее образование получили 104 человека². Вот могучая революционная сила современной колхозной деревни. Вместе с помещиком и капиталистом опрокинута в безвозвратное прошлое и старая деревня с засильем в ней кулаков, урядников и попов.

Выросла многомиллионная армия сельской интеллигенции. В колхозной деревне работает сейчас больше 560 тыс. учителей, около 160 тыс. работников медицинского труда, огромное число агрономов, землемеров, землеустроителей и т. д. Армия сельской интеллигенции под руководством партии Ленина — Сталина активно борется за социализм.

Интеллигенция сегодняшней деревни это — подлинные патриоты своей страны, живущие ее интересами, безраздельно преданные делу большевистской партии. Только в СССР перед сельской интеллигенцией, как и перед всей интеллигенцией страны социализма, открыты гигантские, поистине необъятные возможности творческого, созидательного, увлекательного труда, безграничного роста и совершенст-

¹ Маркс и Энгельс, Соч. т. IV, стр. 60.

² «Красная Чувашия» от 18 июля 1937 г.

вования. Сельская интеллигенция провела большую работу во время выборов в Верховные Советы СССР и союзных республик. Партийные организации подбирали из ее среды прекрасных агитаторов, замечательных организаторов, достойно проявивших себя во время избирательной кампании.

Ленин указывал, что только социализм создаст для трудящихся возможность действительно развернуть все свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мяд, давил, душил тысячами и миллионами. Только социализм избавляет человечество от эксплуатации и гнета, от тупого подчинения и одичания, и создает все условия для небывалого расцвета культуры, науки, знаний и творческой деятельности человеческой личности. Положение человека в нашей стране определяется не богатством и знатностью происхождения, а трудом и личными способностями, общественными заслугами, преданностью делу рабочего класса, делу коммунизма.

В СССР всестороннее развитие человека вытекает из творческого характера труда, обусловленного природой социалистического способа производства.

Велики и ответственны задачи, стоящие перед интеллигенцией страны социализма. Велика и почетна ее роль в осуществлении грандиозных задач строительства коммунистического общества. Советская интеллигенция — соль земли советской. Она должна быть во всеоружии, чтобы выполнить громадные задачи, стоящие перед ней и перед всем народом нашей родины. Наша интеллигенция, командные кадры различных отраслей социалистического строительства должны не только быть специалистами своего дела, но и овладеть большевизмом, овладеть марксистско-ленинской теорией. Овладение могучим учением Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина раскрывает законы общественного развития, законы развития рабочего движения, развития пролетарской революции, развития социалистического строительства. Овладение марксизмом-ленинизмом поможет интеллигенции понять задачи, стоящие перед нашим народом, и правильно решать их. Ленин и Сталин всегда указывали на громадное значение теории. «Известно, — говорил товарищ Сталин, — что теория, если она является действительно теорией, дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела»¹.

Овладение теорией марксизма-ленинизма раскрывает перспективу нашего движения вперед, укрепляет уверенность в окончательной победе великого дела партии Ленина — Сталина, мобилизует сознание и волю к дальнейшей борьбе за торжество дела Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина во всем мире.

Для овладения марксистско-ленинской теорией советская интеллигенция получила такой замечательный документ, как История ВКП(б), созданная при активном участии товарища Сталина. Это произведение представляет собой энциклопедию основных знаний марксизма-ленинизма. История ВКП(б), как указывается в постановлении ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г., рассчитана прежде всего на громадную армию советской интеллигенции, на руководящие кадры нашего социалистического строительства. Громадное значение для овладения марксистско-ленинской теорией, для постановки пропаганды марксизма-ленинизма имеет постановление ЦК ВКП(б) от 14/XI-38 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса Истории ВКП(б)».

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 40-е, стр. 299—300.

ЦК ВКП(б) в своем постановлении указал, что «Краткий курс Истории ВКП(б)» обращен, в первую очередь, к руководящим кадрам партийных, комсомольских, хозяйственных и иных работников, ко всей нашей партийной и непартийной интеллигенции как в городе, так и в деревне»¹. Для того, чтобы глубоко овладеть марксистско-ленинской теорией, необходимо изучать труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, овладеть таким трудом, как «Капитал» К. Маркса.

Наша партия и рабочий класс побеждали потому, что руководились в своей борьбе великим учением Маркса — Энгельса. Они победили потому, что ими руководили продолжатели дела Маркса — Энгельса — Ленин и Сталин, развившие их учение в новой исторической обстановке.

Руководимая передовой марксистско-ленинской теорией, партия Ленина — Сталина ведет народы нашей социалистической родины к новым победам социализма.

Для глубокого овладения теорией марксизма-ленинизма в нашей стране созданы все условия. «Именно теперь, при Советской власти и победе социализма в СССР, созданы неограниченные возможности для того, чтобы наши руководящие кадры успешно овладевали марксистско-ленинской теорией, изучили историю партии, труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Для того, чтобы овладеть теорией марксизма-ленинизма, надо лишь проявить желание, настойчивость и твердость характера в достижении этой цели»².

Между тем в пропаганде марксизма-ленинизма имели место большие недостатки. ЦК ВКП(б) в своем постановлении вскрыл эти недостатки в пропаганде марксизма-ленинизма, недостатки в нашей научно-теоретической работе. ЦК ВКП(б) отметил «...серьезное отставание работников теоретического фронта, проявляющееся в их теоретической слабости, в их боязни смело ставить актуальные теоретические вопросы, в распространении начетчества и буквоедства, в вульгаризации и опошлении отдельных положений марксизма-ленинизма, отставании теоретической мысли, в недостатке теоретического обобщения громадного практического опыта, накопленного партией на всех участках социалистического строительства»³. Чтобы ликвидировать нетерпимое отставание теоретического фронта, партия призывает научные кадры, советскую интеллигенцию решительно покончить с боязнью смело ставить и решать теоретические проблемы, покончить с буквоедством, начетчеством, вульгаризацией и опошлением марксизма-ленинизма.

Серьезным тормозом в теоретической работе являлось пренебрежительное отношение со стороны партийных организаций к нашей советской интеллигенции, пренебрежительное отношение к делу политической подготовки наших кадров. Центральный комитет партии решительно осуждает «...как дикость и хулиганство пренебрежительное отношение к советской интеллигенции и к задачам ее идейно-политического воспитания в духе марксизма-ленинизма»⁴.

ЦК указал на то, «...что этому «махаевскому», антиленинскому отношению к интеллигенции необходимо положить конец. Необходимо воспитать советскую интеллигенцию в духе марксизма-ленинизма.

Без такой интеллигенции советское государство не может с успехом руководить страной.

¹ «Правда» от 15 ноября 1938 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

«Краткий курс истории ВКП(б)» является средством такого воспитания советской интеллигенции¹. Помощь советской интеллигенции в деле овладения марксистско-ленинской теорией — важнейшее условие успеха в нашей государственной, хозяйственной и культурной работе.

Не овладев марксистско-ленинской теорией, наши кадры, и в первую очередь работники теоретического фронта, будут хромать на обе ноги. Они не смогут выполнить своих задач, не смогут двигать советскую науку.

Постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» является боевой программой работы для работников всего нашего теоретического фронта.

Важнейшей задачей теоретического экономического фронта должно являться изучение закономерностей развития социалистической экономики. Перед экономистами стоит задача разработки ряда больших проблем, связанных с переходом от социализма к коммунизму. Экономисты должны разработать всю сумму проблем расширенного социалистического воспроизводства. Научные работники должны помочь нашим практикам в ликвидации последствий вредительства, в подъеме на высокий уровень плановой и учетной работы. Нашим научным работникам-экономистам необходимо более активно повернуться лицом к большим проблемам технической политики, экономисты должны разрабатывать вопросы электрификации, химизации нашей страны, механизации труда, автоматизации производства и пр.

Пора, давно пора нашим экономистам-теоретикам показать свое умение научно дерзать и смело ставить новые вопросы. На экономическом фронте надо развернуть творческое обсуждение этих проблем.

В решении этих и подобных сложнейших проблем социалистического строительства должен принять активное участие Институт экономики Академии Наук СССР. Институт, как известно, не дал никаких работ, посвященных крупным актуальным проблемам социалистического строительства. Институт стоял в стороне от решения этих проблем, работал впустую. Работа Института является ярким примером отставания теоретического фронта, на которое указал в своем постановлении ЦК ВКП(б).

ЦК ВКП(б) призвал «...всех работников теоретического фронта решительно и быстро выправить нетерпимое отставание теоретического фронта, покончив с боязнью смелой постановки теоретических вопросов,двигающих марксистско-ленинскую теорию вперед, покончив с буквоедством, начетничеством, схоластикой, вульгаризацией и опошлением отдельных положений марксистско-ленинской теории»².

Из этого указания ЦК партии руководству Института экономики необходимо сделать соответствующие выводы.

Институт экономики должен заняться актуальными народно-хозяйственными теоретическими проблемами и разрабатывать их в связи с перспективой движения к коммунизму.

План работ Института на 1939 г. должен быть построен на основе указаний, данных в постановлении ЦК ВКП(б).

Указание ЦК на отставание теоретического фронта и, в частности, наших теоретических журналов имеет прямое отношение к журналу «Проблемы экономики».

¹ «Правда» от 15 ноября 1938 г.

² Там же

В постановлении ЦК говорится: «Обязать редакции теоретических журналов перестроить свою работу, обеспечив на своих страницах постановку актуальных теоретических вопросов, обобщение опыта социалистического строительства, обслуживание теоретических запросов наших кадров, разработку новых теоретических проблем и творческую дискуссию по вопросам теории»¹.

Постановление ЦК ВКП(б) должно лечь в основу перестройки журнала «Проблемы экономики».

Журнал «Проблемы экономики» ставит своей задачей разработку основных проблем политической экономии, теоретическую разработку узловых вопросов социалистического строительства. Перед редакцией стоит задача собрать вокруг журнала широкий авторский актив, способный развернуть творческое обсуждение теоретических вопросов экономики. Редакция должна пропагандировать научные труды Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, всемерно помогая преподавателям социально-экономических дисциплин в освещении наиболее сложных экономических проблем.

Задача журнала состоит также в том, чтобы поставить на своих страницах такие актуальные вопросы социалистического строительства как борьба за овладение большевизмом хозяйственными руководителями и борьба за подъем стахановского движения, борьба за организацию социалистического учета.

Развертывая широкую научную самокритику, научные работники должны решительно бороться против опошления марксизма-ленинизма, против начетничества и буквоедства. Эта самокритика — первое и основное условие успешного выполнения задач, поставленных партией перед работниками теоретического и в частности экономического фронта. Ибо обобщение гигантского опыта социалистического строительства, исследование закономерностей социалистического общества требует смелой творческой работы, научного, товарищеского обсуждения изучаемых проблем — и в устной и в печатной форме.

Работники теоретического экономического фронта могут и должны оказать существенную помощь нашим кадрам, нашей многомиллионной советской интеллигенции в деле изучения марксистско-ленинской теории, истории борьбы партии Ленина — Сталина за социализм.

Советская интеллигенция, как и весь наш советский народ, бесконечно предана своей стране, партии Ленина — Сталина, вождю народов товарищу Сталину, который воспитывает ее в духе революционного бесстрашия и коммунистического интернационализма. Наша интеллигенция, овладевая марксистско-ленинской теорией, имеет неисчерпаемые возможности применять свои знания и способности для еще большего развития и укрепления нашей родины, для завоевания еще более радостной и счастливой жизни, для борьбы за победу полного коммунизма.

¹ «Правда» от 15 ноября 1938 г.

Проблемы политической экономии в курсе Истории ВКП(б)

Курс Истории ВКП(б), созданный ЦК нашей партии при непосредственном участии товарища Сталина, является документом громадного теоретического, научного значения. Это — подлинный образец творческой передовой марксистско-ленинской науки и мощное орудие по овладению большевизмом.

Марксизм-ленинизм есть единственно научная теория познания и изменения мира, которая непрерывно обогащается и развивается на основе обобщения новой практики революционной борьбы и социалистического строительства.

Еще Ленин писал: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни.

Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие руководящие положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России»¹.

Это положение о марксизме-ленинизме как творческой и развивающейся науке получило блестящее развитие в Истории ВКП(б).

Враги марксизма-ленинизма — социал-демократы, ревизионисты, троцкистско-бухаринские агенты фашизма — старались превратить марксизм в догму, старались вытравить из него его живую, творческую, революционную душу. Формы борьбы врагов против марксизма-ленинизма были чрезвычайно разнообразны. Все можно найти в арсенале этой борьбы, начиная с ревизии отдельных положений марксистско-ленинской теории и кончая полным разрывом с марксизмом и переходом на буржуазно-фашистские позиции. Одной из наиболее распространенных форм борьбы с марксизмом является превращение отдельных устаревших его положений в догму.

Этот догматический, схоластический дух в корне чужд марксизму-ленинизму.

Курс Истории ВКП(б) своим острием направлен против попыток превращения марксистско-ленинской теории в догму, в систему застывших формул и выводов. Он учит нас тому, что для овладения марксистско-ленинской теорией «...нужно, прежде всего, научиться различать между ее буквой и сущностью... усвоить существо этой теории и научиться пользоваться этой теорией при решении практических вопросов революционного движения в различных условиях

¹ Ленин, Соч., т. II, стр. 492.

классовой борьбы пролетариата»¹. Нужно «...уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения... уметь развивать ее и двигать вперед, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые ее положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке»².

Эти положения имеют исключительное значение для нашего теоретического научного фронта. Они зовут нас к подъему нашей научно-исследовательской работы на новую высоту, к постановке новых вопросов, возникающих в практике революционной борьбы и социалистического строительства, к смелым теоретическим обобщениям.

В каком контрасте с этим подъемом и расцветом творческой научной мысли в нашей стране находится картина состояния научной мысли в капиталистических странах и в особенности в странах фашистской террористической диктатуры. Если наша социалистическая родина поднимает на невиданную высоту светоч разума, знамя передовой марксистско-ленинской науки, то в фашистских странах царит невиданное варварство и мракобесие, объявляется открыто крестовый поход против разума. Разум, логика являются слишком опасными категориями для фашистского мракобесия. На место разума фашисты выдвигают «голос крови», «интуицию», «мифы» и т. д.

Муссолини с цинизмом прожженного мракобеса заявляет, что если ему его интуиция говорит, что дважды два пять, то он верит своей интуиции. Фашисты открыто объявляют поход против экономической теории, объявляя ее продуктом «неарийского духа». Очевидно, пресловутый «арийский дух» в состоянии породить только невежество, средневековое изуверство и мракобесие. К фашистским мракобесам целиком относится известное изречение, приведенное Лениным в статье «Марксизм и ревизионизм»: «...если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они наверное опровергались бы»³.

Фашистские агрессоры, фашистские погромщики не обременяют себя выдумыванием особо сложных «теорий». Марксизму они в состоянии противопоставить только «свое новое жизнеощущение», суть которого, по их же собственным словам, «нельзя определить». Это бегство от света, разума и теории в мрак средневекового варварства и зоологического мистицизма есть яркий показатель обреченности фашизма, пытающегося зверским террором, подлой демагогией и мракобесием повернуть вспять колесо истории, остановить неумолимо надвигающуюся мировую социалистическую революцию.

Наоборот, великая непобедимая сила и жизненность марксизма-ленинизма состоит в том, что он опирается на передовую теорию, правильно отражающую потребности общественного развития.

Курс истории ВКП(б) справедливо назван в нашей центральной печати большевистской энциклопедией основных знаний в области марксизма-ленинизма и ключом к изучению социально-экономических дисциплин. Это целиком относится и к вопросам экономики, которым в книге уделено огромное внимание. В Истории ВКП(б) прежде всего чрезвычайно глубоко охарактеризованы место и роль экономики в развитии человеческого общества. В IV главе, содержащей изложение основ диалектического и исторического материализма, говорится: «...ключ к изучению законов истории общества нужно искать не в головах людей, не во взглядах и идеях общества, а в способе производства, практикуемом обществом в каждый данный исторический

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 339—340.

² Там же, стр. 340.

³ Ленин. Избранные произведения, Партиздат, 1932 г., т. VI, стр. 338.

период,— в экономике общества»¹. Знание законов экономического развития общества необходимо для того, чтобы партия пролетариата могла проводить правильную политику и вести трудящиеся массы к социализму. Поэтому «...партия пролетариата, если она хочет быть действительной партией, должна овладеть, прежде всего, знанием законов развития производства, знанием законов экономического развития общества»². Чтобы не ошибиться в политике, «...партия пролетариата должна исходить как в построении своей программы, так и в своей практической деятельности, прежде всего, из законов развития производства, из законов экономического развития общества»³.

Это знание законов экономического развития общества дает марксистско-ленинская политическая экономия.

Отсюда мы видим, какое важное место должна занять марксистско-ленинская политическая экономия в борьбе наших кадров за овладение большевизмом, за овладение марксистско-ленинской теорией.

В истории ВКП(б) даны подлинные образцы дальнейшего развития марксистско-ленинской экономической теории. Глава IV Истории ВКП(б) является громадным вкладом и в марксистско-ленинскую политическую экономию.

В этой главе дана классическая характеристика способа производства, производительных сил и производственных отношений и той роли, какую они играют в развитии человеческого общества. Здесь в частности наносится сокрушительный удар по антимарксистским «теориям» о якобы решающем значении географической среды и плотности народонаселения для развития человеческого общества.

В Истории ВКП(б) прекрасно показано, что ни географический фактор, ни плотность народонаселения не могут играть определяющей роли в развитии человеческого общества.

В этой замечательной книге дана основная картина развития производительных сил и производственных отношений человеческого общества, начиная от первобытно-общинного строя и кончая социалистическим обществом.

В Истории ВКП(б) получают свое дальнейшее развитие положения Маркса и Ленина о рабочей силе как главной производительной силе человеческого общества. Люди выступают здесь как творцы и создатели орудий труда. С развитием орудий производства меняется и сам человек, растет его опыт в борьбе с окружающей природой, совершенствуются его способности как главной производительной силы. *

При характеристике производственных отношений большое внимание уделяется вопросам собственности на средства производства.

До сих пор экономисты в своей научной и педагогической работе при характеристике производственных отношений различных формаций уделяли вопросам собственности совершенно недостаточное внимание. Между тем этот вопрос приобретает исключительное значение в свете нашей практики построения социалистического общества в СССР и борьбы двух систем — капиталистической и социалистической.

В СССР впервые в истории человечества построено в основном социалистическое общество, экономической основой которого является социалистическая собственность на средства производства. Если Маркс в свое время говорил, что анатомия человека есть ключ к анатомии обезьяны, то мы можем, перефразировав Маркса, сказать, что

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 116.

² Там же.

³ Там же, стр. 116—117.

анатомия социалистической экономики дает нам ключ к более глубокому пониманию досоциалистических форм хозяйства.

В Истории ВКП(б) в основу характеристики различных формаций поставлен сравнительный исторический анализ форм собственности на средства производства и рабочую силу. При таком сравнительном историческом анализе особенно ярко выступает тот факт, что частная собственность на средства производства и на рабочую силу является основой различных форм эксплуатации человека человеком и, наоборот, социалистическая собственность на средства производства является экономической основой уничтожения эксплуатации человека человеком. Революционизирующее влияние этого факта на переделку сознания миллионов трудящихся огромно. Именно поэтому буржуазная лженаука сейчас старается всячески избегать таких вопросов, как значение форм собственности при характеристике различных способов производства, в частности, капиталистического.

Буржуазные «ученые», особенно фашистские мракобесы, пытаются скрыть те огромные успехи, которых добились народы Страны социализма в деле построения свободной, счастливой, зажиточной жизни. Но все эти попытки буржуазных «ученых» и фашистских борзописцев терпят крах. Взоры трудящихся всего мира неизбежно обращаются к стране социализма, указывающей им путь освобождения от капиталистического ига.

Необходимо также подчеркнуть постановку в Истории ВКП(б) вопроса о роли идей и политических учреждений в развитии человеческого общества. Изменения в области производственных отношений в досоциалистических формациях протекают стихийно и независимо от воли людей до тех пор, пока производительные силы не перерастут рамок старых производственных отношений. Когда же производительные силы перерастают рамки существующих производственных отношений, старые производственные отношения и их носители — господствующие классы — превращаются в преграду для дальнейшего роста производительных сил. Эту преграду можно убрать с дороги лишь революционным путем. Здесь и выступает особенно ярко громадная роль новых общественных идей и новых политических учреждений, призванных упразднить старые производственные отношения. На основе конфликта между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, на основе новых экономических потребностей общества возникают новые общественные идеи, которые организуют и мобилизуют массы на борьбу. Революция низвергает старую систему производственных отношений и создает новую власть и новые политические учреждения, которые упраздняют старые порядки.

Эта постановка вопроса о мобилизующей и организующей силе идей и политических учреждений имеет очень большое значение для экономистов. До сих пор при изучении закономерностей развития различных социально-экономических формаций и смены одной формации другой, как правило, не показывалась роль идей и политических учреждений. Между тем политические учреждения и идеи, и вообще надстройка, оказывают огромное воздействие на экономику.

Поэтому нельзя понять правильно закономерностей развития производственных отношений различных формаций и перехода от одной формации к другой, игнорируя роль общественных идей и политических учреждений.

К числу достоинств «Краткого курса экономической науки» Богданова (изд. 1897 г.) Ленин относил то, что автор, характеризуя определенный период экономического развития, «...дает обыкновенно в «изложении» очерк политических порядков, семейных отношений,

основных течений общественной мысли в связи с коренными чертами данного экономического строя»¹. Из этого замечания Ленина советские экономисты должны сделать соответствующие выводы. Необходимо покончить с узкоэкономическим подходом к изучению закономерностей развития производственных отношений различных социально-экономических формаций. Мы должны показать в курсе политической экономики, как новые общественные идеи, политические учреждения возникают на базе экономики и какое обратное воздействие они оказывают на процесс экономического развития.

Громадным вкладом в теорию марксизма-ленинизма является характеристика отдельных социально-экономических формаций, данная в курсе Истории ВКП(б).

Это прежде всего относится к первобытному обществу. До сих пор первобытное общество мы характеризовали как первобытно-коммунистическое. В Истории ВКП(б) оно характеризуется как первобытно-общинный строй. Эта характеристика подчеркивает, что основой первобытной общины была общественная собственность на средства производства и на продукты этого производства.

В очень краткой и сжатой характеристике дано в Истории ВКП(б) существо первобытно-общинных отношений как в области производства, так и в области распределения. Общественная собственность на продукты труда означает коллективизм не только в производстве, но и в распределении и потреблении.

Очень важное значение имеет указание на факт существования в первобытном обществе личной собственности на некоторые орудия производства, являющиеся вместе с тем орудиями защиты от хищных зверей. Однако эта личная собственность не есть частная собственность, и ее существование ни в какой мере не противоречит общественной собственности на средства производства. Более того, у первобытных людей нет даже понятия частной собственности на средства производства.

Буржуазные ученые обычно отвергают существование общественной собственности на средства производства на заре человеческой истории; они доказывают, что в истории общественного развития вечно господствовала частная собственность на средства производства. Этим самым буржуазные апологеты капитализма хотят доказать вечность существования частной собственности и эксплуатации.

Факт существования общественной собственности на средства производства в первобытном обществе является важнейшим доводом, опровергающим измышления буржуазных ученых о вечном существовании частной собственности на средства производства.

В настоящее время коммунизм в своей первой фазе — социализме — осуществлен в основном в нашей стране. Основой его является общественная социалистическая собственность на средства производства. Факт существования социалистической собственности в СССР является теперь наиболее убедительным доказательством исторически преходящего, временного характера существования частной собственности на средства производства и капиталистической эксплуатации. И этот факт оказывает огромное революционизирующее воздействие на сознание миллионов людей, угнетаемых капиталом.

Буржуазные апологеты капитализма все свои усилия направляют теперь на то, чтобы подорвать у трудящихся масс веру в социализм. Они лживо стараются представить социалистическую собственность как шаг назад по сравнению с капитализмом. В этих

¹ Ленин, Соч., т. II, стр. 373.

условиях весьма важно вскрыть глубочайшее различие между общественной собственностью на средства производства и продукты труда, имевшей место в первобытно-общинном строе, и социалистической собственностью, составляющей экономическую основу социалистического строя в СССР. Некоторые не в меру усердные поклонники первобытного общества сплошь да рядом черты современного коммунизма переносят на первобытно-общинный строй. Они рисуют в явно преувеличенном виде планомерность и организованность хозяйства первобытных людей, а иногда даже договариваются до такого абсурда, что труд там был «делом доблести и геройства», и что распределение совершалось по принципу «с каждого по способностям, каждому по потребностям». Подобные попытки перенесения черт современного коммунизма на первобытно-общинный строй являются грубейшей ошибкой, насилием над исторической действительностью и глубоко вредны.

Борясь против буржуазных ученых, отрицающих существование общественной собственности на средства производства и продукты труда в первобытном обществе, мы вместе с тем должны со всей силой ударить по попыткам модернизации производственных отношений первобытно-общинного строя. Мы должны показать, что социалистический строй несравненно, бесконечно выше первобытно-общинного строя, хотя и последний покоился на общественной собственности на средства производства.

Первобытно-общинный строй был порожден крайне низким уровнем производительных сил, рабской зависимостью человека от стихийных сил природы.

Социалистическое общество строится на основе высших достижений науки и техники, явившихся итогом многих тысячелетий общественного развития, и открывает невиданные возможности дальнейшего расцвета производительных сил.

Первобытно-общинный строй был строем бедности и нищеты, крайнего недостатка в предметах потребления.

Социалистический строй несет человечеству невиданное изобилие предметов потребления, невиданный подъем материального и культурного уровня трудящихся.

В условиях первобытно-общинного строя человек был подавлен борьбой за существование, которая поглощала все его силы.

Социалистический строй несет человечеству полное освобождение личности как от оков эксплуатации, так и от оков рабской зависимости от природы, обеспечивает невиданный расцвет личности, всестороннее развитие всех ее способностей.

Новая постановка вопроса о первобытном обществе, данная в курсе Истории ВКП(б), является дальнейшим шагом вперед в развитии марксистской теории, новым словом в области политической экономии, вытекающим из учета новой обстановки и прежде всего из факта существования на одной шестой части мира социалистической системы хозяйства.

Переход от первобытно-общинного строя к рабовладельческому связан с ростом производительных сил, с переходом от каменных орудий к металлическим и от примитивной охоты к земледелию.

Основой рабовладельческого строя «...является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства — раба, которого может рабовладелец продать, купить, убить, как скотину»¹. В Истории ВКП(б) очень хорошо показана

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 119.

связь между рабовладельческими производственными отношениями и уровнем производительных сил.

Феодализм также характеризуется в Кратком курсе прежде всего с точки зрения форм собственности на средства производства и на работника — крепостного крестьянина, которого феодал уже не может убить, но которого он может «продать, купить». «Новые производительные силы требуют, чтобы у работника была какая-нибудь инициатива в производстве и склонность к труду, заинтересованность в труде. Поэтому феодал покидает раба, как не заинтересованного в труде и совершенно инициативного работника, и предпочитает иметь дело с крепостным, у которого есть свое хозяйство, свои орудия производства и который имеет некоторую заинтересованность в труде, необходимую для того, чтобы обрабатывать землю и выплачивать феодалу натурой из своего урожая»¹.

Здесь получает свое дальнейшее развитие идея Маркса о том, что возможность развития производительных сил в феодальном обществе была заложена в том, что крепостной крестьянин часть времени работал на себя. Это преимущество феодального способа производства по сравнению с рабовладельческим и является исходным пунктом в развитии производительных сил феодализма.

Развитие феодального производства, переход от отработочной ренты к ренте продуктами и от натуральных форм ренты к денежной ренте все более способствует росту личной заинтересованности крепостного крестьянина в своем труде. Вместе с тем эксплуатация крепостного крестьянина со стороны феодала все более возрастает.

В основе характеристики капиталистического строя лежит капиталистическая частная собственность на средства производства при отсутствии собственности на работников производства — наемных рабочих, которые свободны от личной зависимости, но лишены средств производства и вынуждены продавать свою рабочую силу капиталисту. Такая форма производственных отношений соответствует новому уровню производительных сил. «Новые производительные силы, — говорится в Истории ВКП(б), — требуют, чтобы работники производства были более культурными и понятливыми, чем забитые и темные крепостные, способными понять машину и правильно обращаться с ней. Поэтому капиталисты предпочитают иметь дело со свободными от крепостных уз наемными рабочими, достаточно культурными для того, чтобы правильно обращаться с машинами»². Далее в Кратком курсе дается очень четкая характеристика основного противоречия капитализма и показывается, как это противоречие находит свое выражение в периодических кризисах перепроизводства и в обострении классовой борьбы между эксплуататорами и эксплуатируемыми, что составляет основную черту капиталистического строя и, в конечном счете, ведет к его крушению.

Обзор развития производительных сил и производственных отношений человеческого общества завершается характеристикой социалистического строя как строя, основанного на общественной собственности на средства производства и не знающего эксплуатации человека человеком. «Взаимные отношения людей в процессе производства характеризуются здесь, как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников»³. Основной чертой социалистического

¹ История ВКП(б). Госполитиздат, 1938 г., стр. 120.

² Там же стр. 121.

³ Там же, стр. 122.

строая, в отличие от капиталистического, является то, что здесь «производительные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, ибо общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства»¹. Поэтому социалистическая система хозяйства не знает кризисов и открывает невиданные возможности развития производительных сил.

Эта краткая характеристика различных социально-экономических формаций представляет дальнейший шаг в развитии марксистско-ленинского экономического учения.

Теперь перейдем к вопросу о том, как в кратком курсе Истории ВКП(б) показана роль Ленина, ленинский этап в развитии марксизма.

Впервые вопрос о ленинизме с замечательной четкостью и глубиной был поставлен и разработан товарищем Сталиным в его знаменитых «Основах ленинизма». Краткий курс Истории ВКП(б) является дальнейшим шагом в изучении ленинизма. Он прежде всего устраняет искусственно созданный отрыв ленинизма от марксизма. Нельзя понять по-настоящему ленинизм, не изучив марксизма, не изучив основных трудов основоположников научного коммунизма — Маркса и Энгельса. На этих трудах прежде всего основываются Ленин и Сталин, а также ученики Ленина и Сталина, развивая марксистско-ленинскую теорию.

Отставание работников теоретического фронта ярко сказалось в том, что до сих пор разработка вопросов, связанных с развитием теории Маркса в работах Ленина и Сталина, ведется совершенно недостаточно и часто неправильно. Вся работа ограничивается большей частью некоторой систематизацией высказываний Ленина и Сталина по отдельным вопросам. Краткий курс Истории ВКП(б) дает нам образец того, как нужно работать над изучением ленинского этапа в марксистской теории.

Громадным вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма является замечательная характеристика важнейших произведений Ленина, сыгравших огромную роль в подготовке большевистской партии. «Книга Ленина «Что делать?», — говорится в Кратком курсе, — была идеологической подготовкой такой партии. Книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад» была организационной подготовкой такой партии. Книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» была политической подготовкой такой партии. Наконец, книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» была теоретической подготовкой такой партии»².

До сих пор мы уделяли мало внимания исследованию вопроса о роли, которую сыграли отдельные произведения классиков марксизма-ленинизма в революционной борьбе и социалистическом строительстве. Сошлемся на такие замечательные труды, как, например, «Империализм, как высшая стадия капитализма» или «Государство и революция» Ленина или «Вопросы ленинизма» Сталина. Трудно переоценить значение этих произведений в развитии марксистско-ленинской теории. Между тем мы не имеем работ, посвященных этим гениальным произведениям великих вождей трудящихся. С равным основанием это можно отнести и ко многим другим произведениям Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

Краткий курс истории ВКП(б), давая замечательную по своей мет-

¹ История ВКП(б). Госполитиздат, 1938 г., стр. 122.

² Там же, стр. 136.

кости, четкости и глубине характеристику отдельных произведений Ленина, тем самым ориентирует нашу теоретическую исследовательскую мысль на изучение исторической роли и значения произведений классиков марксизма-ленинизма.

Громадным вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма является разработка в Кратком курсе Истории ВКП(б) того нового, что внес Ленин в теорию социалистической революции. Этот пример учит нас, как надо подходить к изучению ленинско-сталинского этапа и в политической экономии.

Величайшая историческая заслуга Ленина заключается в том, что еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции он вооружил пролетариат теорией победы социализма в одной стране. Этому вопросу в курсе Истории ВКП(б) уделено огромное внимание. Да иначе и быть не может, ибо это основной, решающий вопрос пролетарской, социалистической революции. В Кратком курсе Истории ВКП(б) дается глубокое исследование вопроса о зарождении и развитии теории построения социализма в одной стране применительно к отдельным этапам революционной борьбы и социалистического строительства. Так, уже в 1905 г. в своей исторической книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин дал новую теорию перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Ленин дал новую теорию «социалистической революции, осуществляемой не изолированным пролетариатом против всей буржуазии, а пролетариатом — гегемоном, имеющим союзников в лице полупролетарских элементов населения, в лице миллионов «трудящихся и эксплуатируемых масс»¹. В этой новой теории социалистической революции уже были заложены предпосылки для теории о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране.

«В теории Ленина,— говорится в Истории ВКП(б),— не было еще прямого вывода о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. Но в ней были заложены все или почти все основные элементы, необходимые для того, чтобы сделать рано или поздно такой вывод»². Этот вывод и был сделан Лениным в 1915 г. в разгар империалистической войны, которая до крайности обострила все противоречия капитализма и поставила в порядок дня вопрос о пролетарской революции. Но для того, чтобы Ленин мог сделать свой вывод о возможности победы социализма в одной стране, нужна была ленинская теория империализма, ядром которой является учение Ленина об особенном обострении закона неравномерности развития капитализма в условиях империализма. Ленин создал свою теорию империализма на основе дальнейшего развития тех законов и тенденций капитализма, которые были гениально сформулированы в «Капитале» Маркса. В этом смысле работа Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» является прямым продолжением «Капитала» Маркса. Исходя из своей теории империализма и, в частности, из закона о неравномерности развития капитализма и его особенном обострении в период империализма, Ленин пришел к обоснованию своей гениальной теории о возможности построения социализма в одной стране. Эту теорию Ленин создал в борьбе против контрреволюционного лозунга Троцкого о создании Соединенных Штатов Европы, лозунга, являвшегося, по существу, разновидностью каутскианской теории ультраимпериализма.

¹ История ВКП(б). Госполитиздат, 1938 г., стр. 72.

² Там же, стр. 73.

«...Ленин пришел к выводу, что вполне возможен прорыв империалистического фронта пролетариатом где-либо в одном месте или нескольких местах, что возможна победа социализма первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой, стране, что одновременная победа социализма во всех странах ввиду неравномерности развития капитализма в этих странах — невозможна, что социализм победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные страны в течение некоторого времени останутся буржуазными странами»¹.

В Кратком курсе, далее, показывается, как развивалось и конкретизировалось ленинское учение о победе социализма в одной стране применительно к особенностям отдельных этапов социалистической революции. Возьмем приезд Ленина в Россию после Февральской революции. Ленин выступает со своими знаменитыми апрельскими тезисами. Эти тезисы явились дальнейшим шагом в развитии ленинской теории социалистической революции, теории построения социализма в одной стране. «Новое в тезисах состояло в том, что они давали теоретически обоснованный, конкретный план приступа к переходу к социалистической революции»². Следующим важнейшим этапом в развитии ленинской теории социалистической революции был VI съезд партии, когда в порядок дня встал вопрос о подготовке к вооруженному восстанию. В связи с этим с еще большей остротой выдвинулся вопрос о перспективах революции, о победе социализма в одной стране. Злейший враг социализма троцкист Преображенский предлагал в резолюции о завоевании власти указать, что только при наличии пролетарской революции на Западе страна может пойти по социалистическому пути. Товарищ Сталин, развивая ленинское учение о победе социализма в одной стране, разбил эту троцкистскую контрреволюционную установку. «Не исключена возможность,— говорил он,— что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего»³.

Троцкисты цеплялись за отжившие, устаревшие положения, догмы, чтобы задержать победоносный ход социалистической революции. Ленин и Сталин, как гениальные стратеги, вооруженные теорией творческого марксизма, учением о победе социализма в одной стране, твердо и уверенно вели рабочий класс и трудящиеся массы к величайшему в человеческой истории перевороту — Великой Октябрьской социалистической революции.

Октябрьская социалистическая революция победила. Увенчались победой тяжелые годы иностранной интервенции и гражданской войны. Приблизился к концу восстановительный период. Перед партией, перед всей страной вновь со всей силой встал вопрос о перспективе и характере нашего строительства, о судьбах социализма в нашей стране. Причем новое в постановке вопроса о победе социализма в одной стране состояло в том, что этот вопрос, как отмечается в Кратком курсе, ставился уже не как теоретический, а как практический вопрос повседневного хозяйственного строительства. Без ясного ответа на этот вопрос вся практическая работа по социалистическому строительству оказалась бы бесперспективной, работой вслепую, обреченной на неудачу, неспособной увлечь трудящиеся массы.

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 162.

² Там же, стр. 177.

³ Протоколы VI съезда РСДРП(б), Партиздат, 1934 г., стр. 233—234.

«В октябре 1917 года рабочий класс победил капитализм политически, установив свою политическую диктатуру... Теперь главная задача,— говорится в Истории ВКП(б),— состоит в том, чтобы развернуть во всей стране строительство нового, социалистического хозяйства и тем добить капитализм также и экономически»¹.

В этот момент и выступает товарищ Сталин с развернутой постановкой вопроса о победе социализма в одной стране. Товарищ Сталин дает подробное и всестороннее обоснование учению Ленина о возможности победы социализма в нашей стране. Товарищ Сталин не раз указывал, «что следует различать две стороны этого вопроса, внутреннюю и международную. Что касается внутренней стороны вопроса, то-есть взаимоотношений классов внутри страны, то рабочий класс и крестьянство СССР вполне могут одолеть экономически свою собственную буржуазию и построить полное социалистическое общество»². «Социалистическая индустриализация страны — таково то основное звено, с которого нужно начать разворот строительства социалистического народного хозяйства. Ни затяжка революции на Западе, ни частичная стабилизация капитализма в несоветских странах не могут приостановить нашего продвижения вперед — к социализму. Новая экономическая политика может только облегчить это дело, ибо она введена партией именно для того, чтобы облегчить строительство социалистического фундамента нашего народного хозяйства»³.

Итак, с точки зрения внутренних предпосылок победа социализма в СССР является обеспеченной.

Но существует международная сторона этого вопроса — опасность новой вооруженной иностранной интервенции. Для уничтожения опасности капиталистической интервенции необходимо уничтожить капиталистическое окружение, а это нельзя осуществить силами одного только советского народа. Это возможно лишь при условии победы социалистической революции по крайней мере в нескольких странах.

Отсюда товарищ Сталин делает вывод, что «победа социализма в СССР, выражающаяся в ликвидации капиталистической системы хозяйства и в построении социалистической системы хозяйства, все же не может считаться окончательной победой, поскольку опасность вооруженной иностранной интервенции и попыток реставрации капитализма остается неустранимой»⁴.

Мы видим, как товарищ Сталин в новой исторической обстановке развивает учение Ленина о победе социализма в одной стране и наполняет это учение конкретным содержанием, выдвигая социалистическую индустриализацию в качестве основного звена, с которого нужно начать разворот социалистического строительства. Вместе с тем товарищ Сталин дает исчерпывающую характеристику международной стороны этого вопроса. Здесь мы видим образец творческого марксизма-ленинизма.

Новое в постановке вопроса о победе социализма в одной стране заключалось также в том, что ленинско-сталинская установка на победу социализма в нашей стране была принята XIV партконференцией «...как установка партии, как закон партии, обязательный для всех членов партии».

Эта установка партии произвела ошеломляющее действие на оппозиционеров. Она ошеломила их прежде всего тем, что партия

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 260.

² Там же, стр. 261.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 262.

придала ей конкретно-практический характер, связала ее с практическим планом социалистической индустриализации страны и потребовала облечь ее в форму партийного закона, в форму резолюции XIV партконференции, обязательной для всех членов партии»¹.

Так показано в Кратком курсе Истории ВКП(б) развитие ленинско-сталинского учения о победе социализма в одной стране на разных этапах социалистического строительства.

В заключительной части курса Истории ВКП(б) ленинско-сталинское учение о победе социализма в одной стране приводится как яркий пример творческого марксизма. В условиях доимпериалистического капитализма Маркс и Энгельс исходили из того, что социализм не может победить в отдельно взятой стране. «На основании изучения империалистического капитализма Ленин, исходя из марксистской теории, пришел к выводу, что старая формула Энгельса и Маркса уже не соответствует новой исторической обстановке, что социалистическая революция вполне может победить в одной, отдельно взятой, стране. Оппортунисты всех стран стали цепляться за старую формулу Энгельса и Маркса, обвиняя Ленина в отходе от марксизма. Но настоящим марксистом, овладевшим теорией марксизма, был, конечно, Ленин, а не оппортунисты, ибо Ленин двигал вперед марксистскую теорию, обогащая ее новым опытом, а оппортунисты тянули ее назад, превращали ее в мумию»².

Данная в курсе Истории ВКП(б) оценка коллективизации является новым словом в разработке марксистско-ленинской теории построения социалистического общества, новым словом в развитии политической экономики социализма.

Важнейшим этапом в деле построения социалистического общества в нашей стране явился этап борьбы партии за коллективизацию. Это был величайший исторический переворот. Мелкое крестьянское хозяйство возникло еще в период разложения первобытно-общинного строя. Многие тысячелетия оно почти в неизменном виде, с его отсталой техникой и рутинной, сохранилось в различных социально-экономических формациях. Оно существовало в эпоху рабовладельческого строя, разоряясь под влиянием конкуренции рабского труда и военных повинностей, которые приходилось нести на алтарь рабовладельческого государства. Мелкое хозяйство крепостного крестьянина служило экономической основой феодального строя. Миллионы мелких крестьянских хозяйств до сих пор сохраняются в капиталистических странах и являются объектом жестокой эксплуатации, ведущей к неслыханному обнищанию и разорению основной массы крестьянства. Было много мелкобуржуазных утопических проектов улучшения положения крестьянства при сохранении мелкотоварного производства, которые исходили из «живучести» мелкого производства. Но все эти проекты были построены на песке, так как игнорировали законы товарного производства, с неизбежностью ведущие мелкотоварное крестьянское производство к разложению и развитию в нем отношений капиталистической эксплуатации. Народники в крестьянской общине видели средство спасения русского крестьянства от капиталистического пути развития. Ленин разоблачил эту «теорию» как реакционную теорию, стремящуюся увековечить наиболее тяжелые и отсталые полукрепостнические методы эксплуатации крестьянства.

«Крестьянская община была на самом деле удобной формой для прикрытия кулацкого засилья и дешевым средством в руках царизма

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 262.

² Там же, стр. 341.

для сбора налогов с крестьян по принципу круговой поруки»¹. Вывести крестьянство из кабалы капитализма и полукрепостнической эксплуатации может только социалистическая революция, только диктатура пролетариата.

У Маркса и Энгельса мы находим впервые гениальные идеи относительно социалистической переделки крестьянства в условиях диктатуры рабочего класса. Однако конкретная развернутая программа этой переделки была дана Лениным в его кооперативном плане, который получил свое дальнейшее развитие в работах товарища Сталина. Величайшим вкладом товарища Сталина в сокровищницу марксизма-ленинизма явилась постановка вопроса (в его замечательной речи на конференции аграрников-марксистов) о переходе от политики ограничения кулачества к новой политике — к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. История ВКП(б) глубоко правильно характеризует величие и грандиозность переворота, каким явилась коллективизация сельского хозяйства. «Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года»².

Трудно в одной статье исчерпать все то богатство новых идей и замечательных теоретических обобщений, которые содержатся в курсе Истории ВКП(б). Но и приведенные примеры весьма убедительно говорят о том, что этот краткий по форме изложения, но богатейший по своему содержанию курс является образцом того, как надо двигать вперед марксистско-ленинскую теорию. Курс Истории ВКП(б) должен стать предметом глубокого изучения со стороны экономистов.

Постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса Истории ВКП(б)» намечает конкретные пути и методы организации большевистской пропаганды и подъема всей теоретической, идейной жизни нашей страны на новый, более высокий уровень.

Постановление ЦК ВКП(б) ставит новые огромные задачи в области теоретической, научно-исследовательской и преподавательской работы. В постановлении отмечается «серьезное отставание работников теоретического фронта, проявляющееся в их теоретической слабости, в их боязни смело ставить актуальные теоретические вопросы, в распространении начетчиества и буквоедства, в вульгаризации и опошлении отдельных положений марксизма-ленинизма, в отставании теоретической мысли, в недостатке теоретического обобщения громадного практического опыта, накопленного партией на всех участках социалистического строительства»³. В этих словах дана суровая, но в высшей степени правильная оценка состояния работы научных учреждений и работников теоретического фронта. Это прежде всего относится к Отделению общественных наук Академии наук и, в частности, к его экономическим институтам. Так, в работе Института экономики были до сих пор ярко представлены все элементы, которые отмечены в постановлении ЦК ВКП(б): и резкое отставание в деле теоретического обобщения грандиозной практики социалистического строительства, и боязнь смело ставить актуальные теоретические вопросы, и буквоедство, и начетчиество, и вульгаризация отдельных положений марксизма-ленинизма.

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 15.

² Там же, стр. 291.

³ «Правда» от 15/XI 1938 г.

Научные работники-экономисты боятся ставить новые вопросы, боятся смелых теоретических обобщений, обходят вопросы, связанные с перспективами дальнейшего развития нашей социалистической экономики.

В Институте не бывает теоретических дискуссий. Большие вопросы теории политической экономии находятся в Институте на задворках.

Недостаточное внимание к вопросам теории марксизма-ленинизма характерно не только для Института экономики, но и для Института мирового хозяйства. Этот Институт почти не занимается вопросами общей теории империализма. Экономические журналы «Проблемы экономики», «Мировое хозяйство и мировая политика» взяли крен в сторону освещения конкретных вопросов хозяйства и мало места уделяют вопросам общей теории марксизма-ленинизма. Журналы не оказывают достаточной помощи преподавателям политической экономии. А кому, как не Академии наук, ее институтам и журналам, нужно было бы ставить теоретические вопросы?

Не в лучшем положении находятся научная работа в ведомственных экономических институтах и работа экономических кафедр вузов.

ЦК ВКП(б) в своем постановлении призывает всех работников теоретического фронта «решительно и быстро выправить нетерпимое отставание теоретического фронта, покончив с боязнью смелой постановки теоретических вопросов,двигающих марксистско-ленинскую теорию вперед, покончив с буквоедством, начетничеством, схоластикой, вульгаризацией и опoшлением отдельных положений марксистско-ленинской теории»¹.

ЦК ВКП(б) вменяет в обязанность нашим теоретическим журналам обеспечить на своих страницах «постановку актуальных теоретических вопросов, обобщение опыта социалистического строительства, обслуживание теоретических запросов наших кадров, разработку новых теоретических проблем и творческую дискуссию по вопросам теории»².

Преподавательская работа в области экономических дисциплин до сих пор еще страдает схоластикой, схематизмом, буквоедством. Сплошь да рядом преподавание политической экономии и других экономических дисциплин сводится к заучиванию формул. На семинарах редко бывают товарищеские дискуссии, живое обсуждение. Преобладают школярские методы работы. Лекции также нередко страдают теми же недостатками.

Задача преподавания состоит в том, чтобы возбудить у студентов интерес к самостоятельному изучению произведений классиков марксизма-ленинизма, чтобы помочь им усвоить революционную сущность марксистско-ленинской экономической теории. Преподаватели экономических дисциплин должны в своей преподавательской практике учесть указания, которые даны Центральным комитетом партии в отношении работы кружков.

Постановление ЦК ВКП(б) о том, что преподавание политической экономии должно проводиться после изучения курса Истории ВКП(б), даст возможность самое преподавание поднять на большую теоретическую высоту, даст возможность студентам глубже усвоить основы марксистско-ленинской экономической теории.

Необходимым условием подъема нашей теоретической и преподавательской работы является повышение нашей партийной бдительности. Краткий курс Истории ВКП(б) учит нас непримиримой борьбе

¹ «Правда» от 15/XI 1938 г.

² Там же.

со всеми враждебными марксизму-ленинизму теориями: «...без разгрома капитулянтов в своей собственной среде,—говорится в Кратком курсе,—партия рабочего класса не может сохранить единство и дисциплину своих рядов, не может выполнить свою роль организатора и руководителя пролетарской революции... Не разбив троцкистов и бухаринцев, мы не смогли бы подготовить условия, необходимые для построения социализма»¹.

Мы должны вести непримиримую борьбу против всяких видов лженауки и вредительства в области научного исследования и в педагогической практике, в особенности против злейших врагов марксизма-ленинизма — троцкистско-бухаринских агентов фашизма.

Краткий курс Истории ВКП(б) учит нас самокритике, борьбе с зазнайством и чванством. Надо прямо сказать, что этой самокритики у нас еще очень мало в научно-исследовательской и педагогической работе, а между тем именно она является одним из важнейших факторов подъема теоретического уровня и качества нашей работы.

Курс Истории ВКП(б) должен стать настольной книгой каждого научного работника и преподавателя. Он является неистощимым родником новых идей, новых теоретических обобщений, которые обогащают марксистско-ленинскую теорию и дают могучий толчок развертыванию творческой научно-исследовательской работы в нашей стране, идущей под всепобеждающим знаменем марксизма-ленинизма вперед, ко все новым и новым завоеваниям во всех областях жизни и науки.

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 343—344.

Политическая экономия как общеисторическая наука

(Окончание)¹

IV

Поставить политическую экономию на прочные и незыблемые научные рельсы — значило прежде всего поставить ее на историческую почву. На место «лишенных фантазии выдумок XVIII века» встало тщательное изучение действительного исторического процесса. На место абстрактного индивида, выступавшего как воплощение естественных свойств человека, как воплощение самой человеческой природы, встало конкретное изучение всего своеобразия того строя общественных отношений, который определяет собой и психику, и волю, и действия отдельного человека. Применение материалистической диалектики ко всей многообразной и разносторонней области общественных явлений, исторический материализм — таков рычаг, при помощи которого Маркс произвел переворот в политической экономии.

Это выступает с полной очевидностью уже из первой опубликованной экономической работы Маркса — «Нищета философии», направленной против Прудона.

Маркс придавал чрезвычайно большое значение борьбе с Прудоном — реакционным мелкобуржуазным «социалистом», идеи которого в течение многих десятилетий оказывали пагубное влияние на развитие рабочего движения в ряде европейских стран. При выходе из печати «К критике политической экономии» Маркс указывал, что он надеется «...доставить нашей партии научную победу». Маркс особенно подчеркивал в письме к одному из своих друзей и единомышленников, что в этом произведении «...разбивается на-голову модный теперь во Франции прудоновский социализм... Коммунизм должен прежде всего избавиться от этого «лже-брата»², — поясняет Маркс в том же письме.

¹ См. журнал «Проблемы экономики» № 2 за 1938 г.

² Маркс, К критике политической экономии, Партиздат, 1935 г., стр. 194.— Уже отсюда видно, что совершенно неправ Д. Розенберг (см. его «Историю политической экономии», т. III), смазывающий борьбу Маркса против Прудона. Но дело не только в авторе этой книги. Институт экономики Академии наук не нашел ничего более актуального и насущно необходимого, чем включить в производственный план 1937 г. издание двухтомной «Системы экономических противоречий» Прудона. Здесь, однако, поистине не было бы счастья, да несчастье помогло: из всех 137 названий, включенных в план Института экономики, в 1937 г. не вышло ни одного; и таким образом советский книжный рынок оказался пощаженным и от Прудона, «актуальность» которого состоит разве в том, что к его путаным теориям восходят некоторые из пошлейших демагогических идей современного фашизма.

Уже в «Нищете философии» Маркс противопоставляет прудоновской метафизике свой насквозь пронизанный историзмом подход к экономическим явлениям. Прудона, этого реакционного идеолога мелкой буржуазии, во Франции считали крупным представителем немецкой философии, а в Германии — выдающимся французским экономистом. Эту «двойную ошибку» Маркс разъясняет, показывая, что Прудон крайне неуклюже пытается применить к плохо понятым отрывкам экономической теории непереваренные искажения идеалистической диалектики Гегеля. Борьба Маркса против прудоновского идеализма была в то же время борьбой против антиисторизма, против отвлечения от истории. Свои исходные позиции в полемике с Прудоном Маркс с исчерпывающей ясностью формулирует во второй главе «Нищеты философии», а квинтэссенцию дает в известном письме к Анненкову от 28 декабря 1846 г.

Что всего характернее для Прудона? Всего характернее полное неумение и нежелание понять ход развития человеческого общества. Он сам сознается в этом непонимании, с величайшим презрением относясь к действительной истории. Законы ее развития для идеалиста несущественны: ему гораздо важнее игра выдуманных им логических категорий. «Мы имеем в виду не ту историю, которая соответствует последовательности времен, а ту, которая соответствует последовательности идей»¹. Этим любопытным противопоставлением начинается цитата из Прудона, приводимая Марксом. В противоположность позиции Прудона Маркс формулирует свой метод, исходя из того, что люди делают историю в определенной исторической обстановке, в выборе которой они не свободны.

Маркс пишет:

«Благодаря тому простому факту, что каждое последующее поколение находит производительные силы, добытые прежними поколениями, и эти производительные силы служат ему сырым материалом для нового производства,— благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества, которая в тем большей степени становится историей человечества, чем больше развились производительные силы людей, а следовательно и их общественные отношения»².

Материальные отношения людей составляют базу, на которой вырастают и развиваются все другие отношения.

Чем отличается Прудон от других экономистов? — спрашивает Маркс, имея в виду буржуазную политическую экономию, послужившую исходным пунктом для реакционных построений прудонизма. Различие состоит в том, что экономисты изображают отношения буржуазного производства в качестве вечных, неизменных, неподвижных, а Прудон хочет объяснить происхождение и образование этих категорий и принципов. Однако он бессилён дать какое-либо объяснение этим явлениям, ибо его подход к делу грешит коренным и непоправимым пороком. «Материалом для экономистов служит деятельная и подвижная человеческая жизнь; материалом для г. Прудона служат догмы экономистов»³. Но раз историческое развитие производственных отношений оставляется в стороне, то происхождение экономических категорий, служащих теоретическим выражением этих отношений, можно искать лишь в движении чистого разума. Так Прудон и поступает.

¹ Маркс, Нищета философии, Соцэкгиз, 1931 г., стр. 99.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 22.

³ Маркс, Нищета философии, Соцэкгиз, 1931 г., стр. 99.

В полемике против Прудона Маркс не раз подчеркивает, что экономические категории являются лишь теоретическими выражениями общественных отношений производства, абстракциями этих отношений. Вот почему «...эти идеи, эти категории столь же мало вечны, как и выражаемые ими отношения. Они представляют собою исторические и преходящие продукты»¹.

Материальные отношения людей составляют базу, на которой вырастают и развиваются все другие отношения. В основе общественного развития лежит рост производительных сил:

«...экономические формы, при которых люди производят, потребляют, обменивают, являются преходящими историческими формами. С приобретением новых производительных сил люди меняют свой способ производства, а со способом производства они меняют все экономические отношения, которые были лишь необходимыми отношениями данного определенного способа производства»². Но этого-то не понимает идеалист Прудон. Он «путает идеи и вещи».

Прудон не в состоянии проследить действительный ход истории. Историю людей он подменяет историей идей, причем это — идеи, оторванные от реальной почвы. Прудона интересует лишь эволюция гегелевской «абсолютной идеи». Экономические категории он располагает в том порядке, в каком они расположены у него в голове, причем «...это — порядок очень путанной головы»³.

Говоря о логической последовательности категорий, Прудон прямо заявляет, что он имеет в виду не историю, соответствующую последовательности времен. С едким сарказмом замечает Маркс, что Прудон «не дает ни обыкновенной истории категорий, ни их священной истории», а лишь «Историю своих собственных противоречий»⁴. А его противоречия тесно связаны с противоречиями буржуазной экономики, во власти которой он находится целиком. Буржуазные экономисты, — указывает Маркс, — похожи на теологов. Для тех существует два сорта религий: одна — истинная, все остальные — ложные. Точно так же для экономистов буржуазные учреждения являются естественными, а добуржуазные — искусственными. Сообразно законам природы общество живет, по их мнению, только при буржуазном строе. Буржуазные общественные отношения становятся в их глазах естественными законами, независимыми от влияния времени, «Таким образом, прежде была история, но теперь ее уже нет»⁵. Таков глубокий порок, лежащий в основе рассуждений экономистов буржуазии.

Маркс показывает, что буржуазия создала свою политическую экономию как оружие борьбы против феодального строя. Раскрывая противоречия этого строя, экономисты, однако, совершенно закрывают глаза на противоречия капитализма. Между тем в недрах буржуазного общества вырастают совершенно новые антагонизмы. В недрах этого общества развивается пролетариат, выступающий на борьбу против буржуазии. Интересы пролетариата в корне противоположны и враждебны интересам буржуазии.

«Таким образом, с каждым днем становится все более и более очевидным, что характер тех производственных отношений, в пределах которых совершается движение буржуазии, отличается двойствен-

¹ Маркс, Ницета философии, Соцэжгиз, 1931 г., стр. 103.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 23.

³ Там же, стр. 24.

⁴ Маркс, Ницета философии, Соцэжгиз, 1931 г., стр. 108.

⁵ Там же, стр. 114.

ностью, а вовсе не единообразием и простотою; что при тех же самых отношениях, при которых производится богатство, производится также и нищета; что при тех же самых отношениях, при которых совершается развитие производительных сил, развивается также и сила угнетения; что эти отношения создают буржуазное богатство, т. е. богатство буржуазного класса, лишь при условии постоянного уничтожения богатства отдельных членов этого класса и образования постоянно растущего пролетариата»¹.

Выступление пролетариата на историческую арену означает переворот и в области науки. Пока пролетариат еще не конструировался как класс и его борьба против буржуазии еще не носила характера политической борьбы, пока, с другой стороны, материальные производительные силы еще не развились настолько, чтобы создать основу для освобождения рабочего класса и победы нового строя, идеологами пролетариата выступают утописты — авторы всевозможных «систем» и рецептов излечения всех социальных болезней.

«Но, по мере того, как подвигается вперед история, а вместе с тем и яснее обрисовывается борьба пролетариата, — для них становится излишним искать научную истину в своих собственных головах; им нужно только отдавать себе отчет в том, что совершается на их глазах, и стать выразителями действительных событий. Поскольку они ищут науку и придумывают системы, поскольку они переживают лишь начало борьбы, они видят в нищете только нищету, не замечая ее революционной разрушительной стороны, той стороны, которая низвергнет старое общество. Но раз замечена эта сторона, наука становится сознательным продуктом исторического движения; она перестает быть доктринерской, она делается революционной»².

Прудон хочет занять некую промежуточную позицию между буржуазией и пролетариатом, между наукой доктринерской и революционной. «Он хочет быть синтезом и остается не более, как сложной ошибкой»³.

Маркс ярко и образно развивает свою мысль, разбирая некоторые прудоновские категории. Прудон много толкует о разделении труда. По его мнению, это очень простая категория. Но он так мало понял в разделении труда, что даже не упоминает об отделении города от деревни, которое в истории человечества сыграло исключительно важную роль. «Для Прудона это отделение есть вечный, неизменный закон, потому что он не знает ни его происхождения, ни его развития»⁴.

Второй пример — машины. И здесь Прудон остается верен себе. Он считает появление машин следствием разделения труда вообще, не заботясь об историческом исследовании действительного процесса возникновения и распространения машин. Он провозглашает машины экономической категорией наряду с разделением труда, конкуренцией, кредитом и т. д. В полемике с ним Маркс указывает, что машина «так же мало является экономической категорией, как и бык, который тащит плуг. Современное применение машин есть одно из отношений нашего современного экономического строя, но способ пользоваться машинами — это совсем не то, что сами машины»⁵.

Наконец, последней категорией в системе Прудона является собственность. Прудон рассматривает собственность опять-таки как вечное и неизменное явление, независимое от исторических форм производства. Он упускает из виду как различие форм собственности в

¹ Маркс, Нищета философии, Соцэкгиз, 1931 г., стр. 115—116.

² Там же, стр. 117—118.

³ Там же, стр. 118.

⁴ Маркс и Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 24.

⁵ Там же, стр. 25.

разные исторические эпохи, так и теснейшую связь, существующую между формой собственности и господствующим способом производства. Критикуя Прудона в этом вопросе, Маркс пишет: «Определяя собственность как независимое отношение, Прудон делает больше чем методологическую ошибку: он обнаруживает свое непонимание той связи, которая соединяет все формы буржуазного производства; он обнаруживает свое непонимание исторического и преходящего характера форм производства в определенную эпоху»¹.

Уже в таком замечательном документе, каким является письмо к Анненкову, Маркс противопоставляет Прудону свою собственную исходную позицию в политической экономии. Он требует последовательно материалистического и насквозь исторического понимания политической экономии.

Прудон понимал, что люди производят сукно, шелк, холст; но в этом еще нет большой заслуги,— замечает Маркс. Прудон не понимал того важнейшего обстоятельства, что люди сами создают свои общественные отношения. И, наконец, для Прудона осталось скрытым за семью печатями то решающее обстоятельство, что люди, создавая свои общественные отношения, создают сообразно последним и идеальные выражения этих общественных отношений, в частности категории, с которыми имеет дело политическая экономия.

«Таким образом,— резюмирует Маркс,— категории так же мало являются вечными, как и выражаемые ими отношения. Это — продукты исторические и преходящие. Для Прудона же, совсем наоборот, первоначальной причиной являются абстракции, категории».²

Маркс исключительно ярко и образно показывает ту непроходимую пропасть, которая отделяет доктринера-идеалиста Прудона от реальной действительности:

«На место великого исторического движения, рождающегося из конфликта между уже приобретенными производительными силами людей и их общественными отношениями, которые не соответствуют больше этим производительным силам, на место страшных войн, которые готовятся между различными классами одной нации и между различными нациями, на место практической и насильственной деятельности масс, которая одна будет в силах разрешать эти столкновения, на место этого обширного, продолжительного и сложного движения Прудон ставит причудливые движения своей головы»³.

Применяя материалистическую диалектику к изучению общества, Маркс, как указывает Энгельс, «открыл закон развития человеческой истории». Благодаря этому он революционизировал политическую экономию.

V

Таким образом мы видим, что уже в ранних работах Маркса и Энгельса, относящихся к периоду становления марксизма, в борьбе против бесчисленных идеалистических направлений развертывается знамя исторического материализма, знамя полного революционизирования политической экономии. Переворот, произведенный Марксом в области этой науки, как и в области научного познания человеческого общества вообще, с наибольшей полнотой и отчетливостью выступает в «Капитале», который Маркс с полным основанием называл делом своей жизни.

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 26.

² Там же, стр. 28.

³ Там же, стр. 29.

В этом гигантском труде, открывшем эпоху в истории человечества, сосредоточено все основное, что дал марксизм до Ленина и Сталина. Здесь основы учения Маркса и Энгельса даны в наиболее зрелом, отточенном, многократно проверенном виде. Разработке политической экономии как исторической науки посвящен весь «Капитал» от его первой до последней строчки. То же относится к разделу о политической экономии в «Анти-Дюринге».

Подлинно марксистское понимание политической экономии, ее предмета и метода нашло свою дальнейшую разработку и развитие в гениальных трудах Ленина и Сталина, поднимающих марксизм на новую, высшую ступень в условиях новой исторической эпохи.

«История ВКП(б)», которой Центральный комитет нашей партии, лично товарищ Сталин, вооружил кадры строителей социализма, дает неоценимый ключ к правильному, подлинно марксистско-ленинскому пониманию политической экономии, к полному разоблачению всех извращений и вражеских происков в области этой науки. Это единое руководство по истории партии, одобренное Центральным комитетом нашей партии, показывает ленинизм как дальнейшее развитие и обогащение марксизма в эпоху империализма и пролетарской революции, в эпоху победы социализма на одной шестой земного шара. Это стройное учение об истории партии, сталински глубокое и чеканное, показывает ленинизм в действии. Оно является ценнейшим вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской теории, имеющим выдающееся, совершенно исключительное значение для изучения этой теории в целом и каждой из ее составных частей в отдельности, в том числе марксистско-ленинской политической экономии.

«История ВКП(б)» исключительно сильно и ярко показывает, какое значение имеет теория марксизма-ленинизма вообще, марксистско-ленинская политическая экономия в частности, для рабочего класса и его революционной борьбы за коммунизм.

Марксизм распространяет положения диалектического материализма и на область общественных явлений. Благодаря этому жизнь общества предстает уже не как непонятный хаос случайностей, а как закономерный процесс развития. История общества впервые превращается таким образом в науку. Благодаря этому социализм из утопии, из мечты о новом, совершенном и справедливом строе общества стал наукой. Партия рабочего класса, партия коммунистов, сильна тем, что она во всей своей работе и борьбе руководствуется законами развития общества, раскрытыми Марксом и Энгельсом, разработанными дальше Лениным и Сталиным. Отсюда вытекает огромной важности вывод о том, что «связь науки и практической деятельности, связь теории и практики, их единство должно стать путеводной звездой партии пролетариата»¹.

Распространив материализм на область общественной жизни, марксизм покончил с непоследовательностью материализма XVIII в., который как раз в области истолкования общественной истории переходил на идеалистические рельсы, считая, что «идеи правят миром». Марксизм не останавливается на этом объяснении, которое, по сути дела, представляет собой отказ от действительного объяснения, бегство от вопроса вместо ответа на него. Учение Маркса безбоязненно ставит вопрос: чем объясняется появление самих идей. Оно дает на этот вопрос исчерпывающий ответ.

Общественное бытие, формы и условия материальной жизни общества — вот где следует искать причины появления тех или

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 109.

нных идей, возникновения тех или иных форм общественного сознания. Таков источник происхождения идей, что же касается их значения, то марксизм не только не отрицает огромной творческой, революционной роли передовых идей в жизни общества, но, напротив, впервые дает ключ к действительному и полному пониманию этой роли.

Марксизм, как небо от земли, отличается от бездарной фаталистической карикатуры на него, созданной буржуазными противниками великой борьбы за социализм и их «критически мыслящими» подпевалами из стана ревизионизма. Марксизм решительно ничего общего не имеет с пресловутым «экономическим материализмом», пытавшимся представить весь ход общественного развития в виде какого-то механического процесса развития экономической базы общества, автоматически определяющей все остальные стороны общественной жизни.

Курс Истории ВКП(б) с непревзойденной ясностью и четкостью характеризует великую организующую, мобилизующую и преобразующую роль идей марксизма-ленинизма, всепобеждающую силу творческого марксизма, знамя которого партия Ленина — Сталина пронесла через огонь трех революций, через страду величайшей в мире преобразовательной работы.

Но идеи не падают готовыми с неба, они в свою очередь являются продуктом общественного развития, они порождаются развитием материальной жизни общества. Поэтому ключ к изучению истории общества следует искать не в головах людей, не в развиваемых ими идеях, а в экономике общества, в условиях его материальной жизни, короче — в общественном бытии.

«Значит, первейшей задачей исторической науки является изучение и раскрытие законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества.

Значит, партия пролетариата, если она хочет быть действительной партией, должна овладеть, прежде всего, знанием законов развития производства, знанием законов экономического развития общества.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, партия пролетариата должна исходить как в построении своей программы, так и в своей практической деятельности, прежде всего, из законов развития производства, из законов экономического развития общества»¹.

Отсюда ясно, какое огромное значение имеет марксистско-ленинская политическая экономия — наука, раскрывающая законы экономического развития общества.

Каково содержание того переворота, который марксизм произвел в политической экономии? Само собой разумеется, что дать полный ответ на этот вопрос значило бы развернуть все богатство содержания экономического учения марксизма-ленинизма. Конечно, о выполнении такой задачи в данном случае не может быть и речи. Единственное, что можно сделать в рамках журнальной статьи, это — остановиться бегло и коротко на некоторых отдельных отличительных чертах марксистско-ленинской политической экономии. Едва ли нужно повторять, что изложение этих моментов менее всего может претендовать на всеохватывающий и исчерпывающий характер, что оно неизбежно будет носить скорее характер отдельных замечаний.

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 116—117.

Энгельс с полнейшим правом сравнивал переворот, произведенный Марксом в области науки об обществе, с переворотом, произведенным Дарвином в области науки об органической природе. Это сравнение имеет глубокий смысл.

Если до Дарвина люди рассматривали органический мир как нечто застывшее и неизменное, то дарвинизм положил конец этому воззрению и показал, что в этом мире происходит непрестанное движение, непрестанные изменения. Точно такой же переворот совершил Маркс в области науки об общественной жизни. Прежнее представление о неизменности, о неподвижности общества он заменил стройным учением, раскрывающим законы общественного развития, непрерывных изменений, составляющих историю общества, законы смены одних форм общества другими.

Огромное революционизирующее значение этого подхода к истории человеческого общества прекрасно обрисовано в Истории ВКП(б):

«Если мир находится в непрерывном движении и развитии, если отмирание старого и нарастание нового является законом развития, то ясно, что нет больше «незыблемых» общественных порядков, «вечных принципов» частной собственности и эксплуатации, «вечных идей» подчинения крестьян помещикам, рабочих капиталистам.

Значит, капиталистический строй можно заменить социалистическим строем, так же, как капиталистический строй заменил в свое время феодальный строй.

Значит, надо ориентироваться не на те слои общества, которые не развиваются больше, хотя и представляют в настоящий момент преобладающую силу, а на те слои, которые развиваются, имеют будущность, хотя и не представляют в настоящий момент преобладающей силы»¹.

Такой силой, которой принадлежит будущность, является в эпоху капитализма рабочий класс. Именно с рабочим классом основоположники научного коммунизма неразрывно связали свою судьбу, именно в качестве его идеологов они выступили на общественную арену, именно подготовке его победы они посвятили всю свою жизнь и деятельность.

Выступив в качестве идеологов класса, которому принадлежит будущность, Маркс и Энгельс впитали в себя, творчески восприняли и переработали все ценное, что дало многовековое развитие человеческой культуры. Это обстоятельство со всей силой неоднократно подчеркивал Ленин.

«Маркс опирался,— говорил он в своей речи на III съезде комсомола,— на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме; изучивши законы развития человеческого общества, Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и, главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества...

Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания. Все то, что человеческою мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, и сделал те выводы, ко-

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 105.

торых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли»¹.

Марксистская теория не является одной из многочисленных теорий общественного развития. Она является единственной наукой об обществе и законах его развития. Ленин указывал, что «...после Маркса говорить о какой-нибудь другой немарксовой политической экономии можно только для одурачения мещан, хотя бы и «высокоцивилизованных» мещан»².

В предисловии к «Капиталу» Маркс писал, что конечной целью его сочинения является раскрытие закона движения современного, т. е. капиталистического, общества. Понятно, что в интересах классовой борьбы пролетариата за социализм Маркс должен был прежде всего раскрыть законы возникновения, развития и гибели буржуазного общества. Но Маркс оказался в состоянии выполнить эту задачу лишь благодаря тому, что он бросил мощный сноп света на ход развития человеческого общества с самого его зарождения и проследил смену различных укладов общественного производства, различных способов производства.

Что касается изучения капиталистического общества, то можно без тени преувеличения сказать, что Маркс впервые раскрыл капитализм. Конечно, и до Маркса буржуазные экономисты и историки описывали и анализировали ряд существенных сторон буржуазного общества, вскрывая многие из лежащих в его основе противоречий. Но только гений Маркса смог дать представление о капитализме как об определенной исторической ступени в развитии человеческого общества. Под пером автора «Капитала» буржуазное общество предстало в анатомированном виде, с его экономической базой и идеологическими надстройками, с его производственными отношениями, формами семьи, государства, права и т. п.

Экономисты классической школы, анализируя отдельные стороны капитализма, не могли дать полной общей картины его. Они впадали в неразрешимые противоречия именно там и тогда, где и когда они подходили к вопросу об общей связи явлений капиталистического производства, о тенденциях его развития, о законах его динамики.

«Классическая политическая экономия — эта социальная наука буржуазии, — писал Энгельс, — занимается главным образом непосредственно преднамеренными общественными результатами человеческих поступков, связанных с производством и обменом»³. Но все остроумие экономического развития общества — вплоть до победы социалистической революции — заключается в том, что в ходе этого развития человеческие поступки имеют своим результатом явления, менее всего похожие на сознательные намерения их агентов.

Почему капитализм не мог быть открыт — в научном смысле этого слова — до Маркса? Потому что открытие законов развития этого строя было по плечу лишь представителю того класса, которому при капитализме нечего терять кроме своих цепей, приобрести же ему предстоит весь мир. Только этот класс — пролетариат — не заинтересован ни в малейшем прикрашивании капиталистической действительности. Только его идеологи, основоположники научного коммунизма, смогли раскрыть законы развития капитализма, которые вместе с тем являются законами его гибели.

¹ Ленин, Соч., т. XXX, стр. 406.

² Там же, т. XXVII, стр. 333.

³ Энгельс, Диалектика природы, Партиздат, 1934 г., стр. 59.

Об историческом характере форм капиталистического производства экономисты классической школы не задумывались. Но даже анализируя содержание этих форм, они не могли выбраться из заколдованного круга противоречий, и именно потому, что они не задумывались над историческим характером этих форм.

Маркс в «К критике политической экономии» в конце первой главы, подытоживая свой блестящий исторический очерк анализа товара, формулирует основные противоречия, перед которыми беспомощно остановилась теория классиков в ее высшем развитии, достигнутом в лице Рикардо. Как известно, Маркс перечисляет в этой связи четыре противоречия:

1) поскольку труд сам имеет стоимость, то получается ложный круг: мерой стоимости является в свою очередь стоимость; это противоречие Маркс разрешил в своем учении о наемном труде, показав, что предметом сделки покупки-продажи между капиталистом и пролетарием является не труд, а рабочая сила;

2) если труд имеет стоимость, то каким образом она оказывается меньше, чем стоимость его продукта; это противоречие Маркс разрешил в своем исследовании капитала, вскрыв тайну прибавочной стоимости и показав историческую роль капитала как стоимости, производящей (посредством эксплуатации наемного труда) прибавочную стоимость;

3) если стоимость определяется трудом, то каким образом цены изменяются в зависимости от соотношения спроса и предложения; это затруднение Маркс разрешил в своем учении о конкуренции, где он показал, выражаясь его же словами, каким образом закон стоимости осуществляется только в своей собственной противоположности, или, используя выражение, употребленное Лениным, каким образом закон этот осуществляется путем своего неосуществления;

4) если стоимость определяется трудом, то каким образом могут ею обладать предметы, не являющиеся продуктами труда (в первую очередь земля); Маркс разрешил эту проблему своим учением о ренте.

Энгельс, сравнивая значение открытий Маркса со значением открытий Дарвина, говорил о двух величайших открытиях своего гениального друга: о материалистическом понимании истории и о теории прибавочной стоимости. Исторический материализм впервые создал прочную почву для научного преобразования политической экономии. Теория прибавочной стоимости, которую Ленин называл краеугольным камнем экономического учения Маркса, послужила основным и решающим рычагом этого преобразования политической экономии. ее превращения в подлинную науку.

Величайшая, непобедимая сила марксизма-ленинизма — в его исторической правоте, в его исключительной правдивости. «Учение Маркса всеильно,— писал Ленин,— потому что оно верно». Марксизм-ленинизм — единственное учение о человеческом обществе, которое не боится смело и открыто смотреть правде в глаза, которое не только не заинтересовано в какой бы то ни было фальсификации исторической действительности, но по самому существу своему чуждо и враждебно даже самому малейшему намеку на такую фальсификацию. «...исторический материализм и все экономическое

учение Маркса,— подчеркивал Ленин,— насквозь пропитаны признанием объективной истины»¹.

В курсе Истории ВКП(б) со всей ясностью показано, какое огромное значение имеет распространение марксова метода революционной материалистической диалектики на область общественных явлений.

«Если нет в мире изолированных явлений, если все явления связаны между собой и обуславливают друг друга, то ясно, что каждый общественный строй и каждое общественное движение в истории надо расценивать не с точки зрения «вечной справедливости» или другой какой-либо предвзятой идеи, как это делают нередко историки, а с точки зрения тех условий, которые породили этот строй и это общественное движение и с которыми они связаны»².

Но признание объективной истины отнюдь не означает так называемого объективизма. Ленин не раз подчеркивал, что этот объективизм — злейший враг марксизма, который представляет собой партийную науку. Так, указывая, что буржуазные профессора-экономисты являются не чем иным, как учеными приказчиками класса капиталистов, он писал: «...ни одному профессору политической экономии, способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований, нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя — такая же партийная наука в современном обществе, как и гносеология»³.

С исключительной силой и ясностью Ленин разоблачил сущность пресловутого «объективизма» и вместе с тем показал все значение партийности в науке в одной из своих работ 90-х годов, направленной против Струве и имевшей целью разоблачение «легального марксизма», этой попытки приспособления марксизма к потребам буржуазии. Вот это замечательное место:

«Объективист говорит о необходимости данного исторического процесса; материалист констатирует с точностью данную общественно-экономическую формацию и порождаемые ею антагонистические отношения. Объективист, доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов; материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения. Объективист говорит о «непреодолимых исторических тенденциях»; материалист говорит о том классе, который «заведует» данным экономическим порядком, создавая такие-то формы противодействия других классов. Таким образом, материалист, с одной стороны, последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм. Он не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, какой именно класс определяет эту необходимость. В данном случае, напр., материалист не удовлетворился бы констатированием «непреодолимых исторических тенденций», а указал бы на существование известных классов, определяющих содержание данных порядков и исключаящих возможность выхода вне выступления самих производителей. С другой стороны, материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»⁴.

¹ Ленин, Соч., т. XIII, стр. 261.

² История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 104.

³ Ленин, Соч., т. XIII, стр. 280.

⁴ Там же, т. I, стр. 275—276.

Почти два десятилетия спустя, разоблачая иезуитское крючкотворство Каутского и других предателей социализма в годы первой мировой империалистической войны, Ленин безошибочно определил, что знамя Каутского — струвизм. Прикрывая лицемерными фразами защиту империалистических интересов «своей» буржуазии, Каутский и его присные целиком действовали по методу Петра Струве. Они пытались удушить марксизм посредством объятий, убить его посредством ловкой фальсификации.

Эти люди, как указывает Ленин, готовы «...взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии, вплоть до борьбы за реформы, вплоть до классовой борьбы (без диктатуры пролетариата), вплоть до «общего» признания «социалистических идеалов» и смены капитализма «новым строем», и отбросить «только» живую душу марксизма, только его революционность»¹.

В этой связи Ленин дает замечательную характеристику струвизму как международному стремлению убить марксизм посредством выхолащивания его живой души. Он пишет:

«Марксизм есть теория освободительного движения пролетариата. Понятно поэтому, что сознательные рабочие должны уделять громадное внимание процессу подмены марксизма струвизмом. Двигательные силы этого процесса многочисленны и разнообразны. Мы отметим только главные три: 1) Развитие науки дает все больше материала, доказывающего правоту Маркса. Приходится бороться с ним лицемерно, не идя открыто против основ марксизма, а якобы признавая его, выхолащивая софизмами его содержание, превращая марксизм в безвредную для буржуазии, святую «икону». 2) Развитие оппортунизма среди социал-демократических партий поддерживает такую «переделку» марксизма, подгоняя его под оправдание всяческих уступок оппортунизму. 3) Период империализма есть раздел мира между «великими», привилегированными нациями, угнетающими все остальные. Крохи добычи от этих привилегий и этого угнетения перепадает, несомненно, известным слоям мелкой буржуазии и аристократии, а также бюрократии рабочего класса. Такие слои, будучи ничтожным меньшинством пролетариата и трудящихся масс, тяготеют к «струвизму»; ибо он дает им оправдание их союза со «своей» национальной буржуазией против угнетенных масс всех наций»².

Итак, марксизм-ленинизм последовательнее, так называемого объективизма, он глубже, полнее, всестороннее и несравненно ближе к объективной истине, ибо он включает в себя партийность, обязывающую при оценке каждого общественного явления прямо и открыто становиться на сторону революционного класса, которому принадлежит будущее. Таким-то образом оказывается, что пресловутый «объективизм» с его стремлением убежать от партийности, избавиться от точки зрения пролетариата, ведет неизбежно к самой чудовищной фальсификации действительности.

Таков был геростратовски знаменитый призыв П. Струве: признаем, дескать, свою некультурность и пойдем на выучку к капитализму. Таков был и приснопамятный каутскианский «анализ» империализма, пророчивший капитализму долгие десятилетия и века процветания и благоденствия.

Непроходимая пропасть отделяет марксизм-ленинизм — эту партийную идеологию, партийное мировоззрение, партийную науку рабочего класса — от всякого рода субъективизма и объективизма.

¹ Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 251.

² Там же, стр. 251—252.

Субъективизм, отрицающий объективную истину, открывает полнейший простор произволу. Он не может служить компасом ни для познания действительности, ни для ее революционного изменения. В частности субъективизм наглухо закрывает путь к познанию законов экономического развития общества. Вспомним хотя бы русских народников. Вместо того чтобы понять действительный ход развития капитализма в России, они занимались причитаниями насчет «язвы пролетариата» и предавались утопическим прожектам насчет перехода к социализму через общину. В итоге — они стали играть глубоко реакционную роль, служа препятствием на пути действительного революционного движения, превратившись в агентуру кулачества.

Марксизм-ленинизм учит, что роль различных общественных явлений изменяется в зависимости от изменения исторической обстановки. Борясь против оппортунистов, в период перехода к нэпу щеголявших «левой» фразой, Ленин неоднократно подчеркивал, что капитализм есть зло по сравнению с социализмом, но он есть благо по сравнению с первобытной отсталостью, дикостью, патриархальщиной и т. д.

В Истории ВКП(б) приведен пример требования буржуазно-демократической республики: это требование было своевременным, понятным и революционным в условиях царской России, но оно же является контрреволюционным и бессмысленным в условиях СССР. Таким образом: «Все зависит от условий, места и времени»¹.

Партийность обязывает становиться на позицию класса, олицетворяющего общественный прогресс. Ибо только эта позиция обеспечивает действительное познание объективной истины. В этом «секрет» того обстоятельства, что «Капитал» Маркса, при всей его неисчерпаемой глубине и кристальной научной добросовестности, является одной из самых волнующих книг, когда-либо вышедших из-под пера человека.

Как отличается захватывающее изложение Маркса от безразличных писаний холодных как рыба буржуазных доктринеров! Какой страстью дышат, например, страницы «Капитала», посвященные истории так называемого первоначального накопления, обезземеления крестьян, беспощадной расправы с обездоленными! Как волнуют страницы «Капитала», где развертывается картина борьбы за рабочий день, картина первых попыток рабочего класса добиться мало-мальски человеческих условий существования! Каким убийственным сарказмом разит Маркс апологетов капитализма, его наемных писак и адвокатов, зарабатывающих себе хлеб у буржуазии ценой бессовестного прикрашивания мрачной капиталистической действительности, ценой лжи и извращений!

Только марксизм-ленинизм дает людям изумительно цельное и стройное мировоззрение, в котором достигнута полная гармония мысли и чувства. Признание объективной истины не только не мешает, но, напротив, побуждает бороться за лучшее будущее человечества со всей страстью, со всей решимостью. Ленин прекрасно охарактеризовал одну из важнейших особенностей марксова «Капитала» в следующих словах: «...одним из замечательнейших образцов неумолимой объективности в исследовании общественных явлений справедливо считается знаменитый трактат о «Капитале»... Целый ряд ученых и экономистов видят главный и основной недостаток этого трактата именно в неумолимой объективности. И однако в редком научном трактате вы найдете столько «сердца», столько горячих и страстных полемических выходов против представителей отсталых взглядов,

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 105.

против представителей тех общественных классов, которые, по убеждению автора, тормозят общественное развитие»¹.

3

Исторический материализм, представляющий распространение материалистической диалектики на всю область общественной жизни и составляющий научно-историческую основу марксистско-ленинской партии, решительно ничего общего не имеет с попытками натуралистического объяснения истории и связанными с ними представлениями о характере экономического развития общества. Энгельс вскрывает кардинальный грех всех видов натурализма в науке об обществе в следующих словах: «...натуралистическое понимание истории,— как оно встречается например в той или другой мере у Дрэпера и других естествоиспытателей, стоящих на той точке зрения, что только природа действует на человека и что естественные условия определяют повсюду его историческое развитие,— односторонне и забывает, что человек тоже действует на природу, изменяет ее, создает себе новые условия существования»².

Эта односторонность, видящая лишь воздействие природы на человека, но не видящая активного воздействия человека на природу, нагло закрывает путь к пониманию действительного хода человеческой истории. Известно, что натурализм в подходе к обществу придает исключительное значение географической среде, пытаясь найти в ней разгадку всех исторических событий. Подобного рода попытки истолкования истории опровергаются уже тем простым фактом, что географические условия жизни общества не претерпевают существенных изменений в течение длительных сроков, в то время как строй общественной жизни за этот же период изменяется непрерывно и весьма существенно.

«Но из этого следует, что географическая среда не может служить главной причиной, определяющей причиной общественного развития, ибо то, что остается почти неизменным в продолжение десятков тысяч лет, не может служить главной причиной развития того, что переживает коренные изменения в продолжение сотен лет»³.

Далее в Истории ВКП(б) показывается, что не может претендовать на роль главной силы общественного развития и такой фактор, как рост народонаселения. Ведь он сам по себе не дает ключа к пониманию смены одного общественного строя другим. Известно, что большая плотность населения отнюдь не является сама по себе признаком высшего общественного строя.

Маркс в «Капитале» указывает: «Недостатки абстрактного естественно-научного материализма, исключающего исторический процесс, обнаруживаются уже в абстрактных и идеологических представлениях его защитников, едва лишь они решаются выйти за пределы своей специальности»⁴.

Натурализм, игнорирующий и исключающий исторический процесс, выступает в области политической экономии в весьма разнообразных формах. Вспомним, например, пресловутую «теорию энергетического баланса» и всякого рода «энергетические толкования» в области теории стоимости. Известно, что именно в этом направлении шли механистические фальсификации марксовой теории стоимости, насаждавшиеся Богдановым и его последователями, в том числе фашистским выродком Бухариным.

¹ Ленин, Соч., т. II, стр. 335.

² Энгельс, Диалектика природы, Соцэкгиз, 1934 г., стр. 15.

³ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 113.

⁴ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935 г., т. I, стр. 281, примечание.

Вспомним, далее, всевозможные апологетические попытки построения политической экономии под углом зрения «борьбы за существование». Именно «борьбой за существование» ряд защитников буржуазии пытался и до сих пор пытается оправдать все зверства капиталистической эксплуатации.

Это направление именуется себя «социальным дарвинизмом», т. е. претендует на распространение дарвинизма на область общественной жизни. На самом деле, в такого рода апологии капитализма нет решительно ничего социального, решительно ничего дарвинистического. Возвеличение зверских форм людских отношений представляет собой самое антисоциальное направление в общественной науке, а попытки механического переноса одного из выводов теории Дарвина в совершенно иную область представляют собой прямое издевательство над самыми основами научного метода.

Энгельс писал:

«Уже понимание истории как ряда классовых битв гораздо содержательнее и глубже, чем простое сведение ее к слабо отличающимся друг от друга фазам борьбы за существование»¹.

История предстала как ряд классовых битв уже в работах некоторых буржуазных писателей начала XIX в., в особенности французских историков эпохи реставрации. Марксизм впервые показал, что вся писаная история человечества есть история классовой борьбы, и впервые поставил историческую науку на прочную, незыблемую основу. Этой основой явилось материалистическое понимание истории, которое ставит в надлежащие рамки влияние природной среды на историческое развитие человеческого общества и дает исчерпывающее объяснение как влиянию природы на общество, так и воздействию общественного человека на природу.

4

Все содержание переворота, произведенного Марксом в области политической экономии, неразрывно связано с тем, что Маркс последовательно применил к этой науке метод материалистической диалектики. Диалектический материализм — мировоззрение революционной партии рабочего класса. «История ВКП(б)» дает классически ясную и четкую характеристику этого мировоззрения. «Оно называется диалектическим материализмом потому, что его подход к явлениям природы, его метод изучения явлений природы, его метод познания этих явлений является диалектическим, а его истолкование явлений природы, его понимание явлений природы, его теория — материалистической»².

Мы уже приводили выше известное указание Ленина о том, что Маркс применил к политической экономии диалектику Гегеля в ее рационализированной форме. Материалистическая диалектика в применении к политической экономии дала исключительно плодотворные результаты. Там, где буржуазные экономисты видели сплошную гармонию и неподвижность, оказываясь в вопиющем противоречии с действительностью, диалектический анализ вскрыл противоречия как движущие пружины развития.

Ленин указывал, что «...диалектика буржуазного общества у Маркса есть лишь частный случай диалектики...»³. Все содержание «Капитала» подтверждает справедливость этих слов.

Работая над рукописью «К критике политической экономии», которая является в сущности первым выпуском «Капитала», Маркс писал:

¹ Энгельс, Диалектика природы, Партиздат, 1934 г., стр. 87.

² История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 99—100.

³ Ленин, Соч., т. XIII, стр. 302.

«Для метода обработки материала большую услугу оказало мне то, что я... снова перелистал «Логику» Гегеля... Если бы когда-нибудь снова нашлось время для таких работ, я охотно изложил бы на двух или трех печатных листах в доступной здравому человеческому разуму форме то разумное, что есть в методе, который открыл Гегель, но которому он придал мистическую форму»¹.

Известно, что Марксу не удалось выполнить это намерение. Но весь «Капитал», все его содержание от первой до последней главы представляет собой блистательное выполнение той задачи, которая была выдвинута Марксом: поставить диалектику с головы на ноги, т.-е. перевести ее с зыбкой мистической основы идеализма на прочную реальную основу материализма.

Маркс первый вскрыл и научно обосновал исторически-преходящий характер капиталистического способа производства, необходимость его смены другим, высшим общественным строем — социализмом. В недрах капитализма он открыл те реальные силы, которые обуславливают этот переход. Он открыл историческую миссию пролетариата как могильщика капитализма и созидателя социалистического общества.

Подытоживая в VII разделе III тома «Капитала» свой анализ капитализма как исторически-преходящей формы человеческого общества, Маркс писал: «...научный анализ капиталистического способа производства показывает, что последний представляет способ производства особого рода, специфически историческую определенность; что он, как и всякий другой определенный способ производства, предполагает данную ступень общественных производительных сил и данные формы их развития, как свое историческое условие,— условие, которое само является исторически сложившимся результатом и продуктом предшествующего процесса, и из которого, как своей данной основы, исходит новый способ производства; что соответствующие этому специфическому, исторически определенному способу производства производственные отношения,— т. е. отношения, в которые становятся люди в своем общественном жизненном процессе, в производстве своей общественной жизни,— имеют также специфический, исторический, переходящий характер; что, наконец, отношения распределения существенно тождественны с производственными отношениями; представляют лишь оборотную сторону последних, так что те и другие носят один и тот же исторически переходящий характер»².

Коренные отличия одной формы общества от другой лежат в основе всего марксова анализа смены различных общественно-экономических формаций. Очертания капиталистической формы эксплуатации выступают с особой четкостью и рельефностью благодаря тому, что Маркс неоднократно обрисовывает качественные ее отличия от предшествовавших форм эксплуататорского общества. Так, например, разъясняя характер специфического товара — рабочая сила — в условиях капитализма, Маркс пишет:

«Не всегда рабочая сила была товаром. Не всегда труд был наемным трудом, т.-е. не всегда он был свободным трудом. Раб не продавал своей рабочей силы рабовладельцу, подобно тому как вол не продает своих услуг крестьянину. Раб вместе со своей рабочей силой раз навсегда продан своему господину. Он — товар, который может переходить из рук одного собственника в руки другого. Сам он — товар, но рабочая сила не является его товаром. Крепостной продает только часть своей рабочей силы. Не он получает плату от собственника земли, а, наоборот, собственник земли

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XXII, стр. 290—291.

² Маркс, Капитал, Партиздат, 1936 г., т. III, стр. 774.

получает от него дань. Крепостной есть принадлежность земли и приносит плоды собственнику земли. Напротив того, свободный рабочий сам продает себя, и притом продает себя по частям. Изю дня в день с публичного торга продает он 8, 10, 12, 15 часов своей жизни тому, кто больше даст,—владельцу сырья, орудий труда и средств существования, т.-е. капиталисту»¹.

Рассмотрение процесса развития в порядке раскрытия свойственных явлениям противоречий дало возможность Марксу гениально начертать историческую миссию капитализма, которая оставалась книгой за семью печатями как для экономистов-классиков, так и социалистов-утопистов различных школ и направлений.

Вот, например, как Маркс характеризует эту историческую миссию в одном месте в «Капитале»: «Средство — безграничное развитие общественных производительных сил — вступает в постоянный конфликт с ограниченной целью — увеличением стоимости существующего капитала. Поэтому, если капиталистический способ производства есть историческое средство для развития матерьяльной производительной силы и для создания соответствующего ей мирового рынка, то он представляет вместе с тем постоянное противоречие между этой своей исторической задачей и соответствующими ей общественными отношениями производства»².

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла новую эпоху в жизни человечества. Предвещенный основоположниками марксизма переход от претории человечества к его подлинной, сознательно творимой истории совершился. И в новой исторической обстановке диалектический метод остается единственно надежным компасом для разрешения вопросов, которые ставит многогранная практика социалистического строительства. Работы Ленина и Сталина гигантски обогащают марксистскую материалистическую диалектику на основе обширнейшего матерьяла, разностороннейшего опыта.

Еще в первые годы советской власти Ленин подчеркивал, что антагонизм и противоречие совсем не одно и то же, что при социализме антагонизмы исчезают, а противоречия остаются. Это указание Ленина является ключом к пониманию важнейших проблем экономики социализма.

В борьбе против троцкистско-бухаринских бандитов товарищ Сталин блестяще показал, что в СССР нет таких внутренних противоречий, которые были бы неразрешимы силами самой нашей страны. Между рабочим классом и единоличным крестьянством (до коллективизации) несомненно существовали противоречия. На эти противоречия ставили ставку все враги социализма, и в первую очередь троцкистско-бухаринские предатели и изменники. Они изо всех сил вопили, что эти противоречия неразрешимы, что они должны неминуемо привести к поражению социализма в нашей стране. Товарищ Сталин разработал путь разрешения этих противоречий. Это был путь новый, ранее небывалый, его разработка явилась огромным обогащением марксистско-ленинской теории, дальнейшим развитием метода марксизма-ленинизма — его революционной материалистической диалектики.

Характеризуя историческое значение коллективизации социалистического хозяйства в СССР, «История ВКП(б)» говорит:

«Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состоя-

¹ Маркс, Наемный труд и капитал, Партиздат, 1938 г., стр. 17.

² Маркс, Капитал, Партиздат, 1936 г., т. III, стр. 225.

ние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена сверху, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке снизу со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь.

Она, эта революция, одним ударом разрешила три коренных вопроса социалистического строительства:

а) Она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков, оплот реставрации капитализма;

б) Она перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного, колхозного, социалистического хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян;

в) Она дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве.

Тем самым были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы новые, решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства»¹.

В свою очередь построение социалистического народного хозяйства, достижение первой фазы коммунизма, открывает путь для «...постепенного перехода к коммунистическому обществу, где руководящим началом общественной жизни должен быть коммунистический принцип: «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям»².

5

Предмет политической экономии — материальное производство в его исторически определенных общественных формах. Но произведенные продукты обмениваются, распределяются, наконец, потребляются. Не следует ли отсюда, что обмен, распределение, потребление — столь же «равноправные» предметы политической экономии, как и производство?

Такой именно вывод делают многие буржуазные экономисты, разделяющие свои «курсы» на четыре самостоятельные части: производство, распределение, обмен и потребление. Обычно при этом производство объявляется царством «вечных, неизменных, естественных законов», а все исторически-преходящие особенности общественного строя ссылаются в область распределения. Цель подобного маневра ясна — затушевать и замазать зияющие противоречия буржуазного способа производства.

На деле, однако, производство, распределение, обмен и потребление представляют собой не самостоятельные, оторванные друг от друга явления, а различные стороны единого процесса общественного производства в его целом или, употребляя выражение Маркса, «...части целого, различия внутри единства»³. Ведь ясно, что распределяться, обмениваться и потребляться может только тот продукт, который предварительно был произведен. Производство принадлежит п р и м а т (первенство) среди остальных моментов. Это не значит, что последние не имеют никакого значения для процесса производства. Между различными сторонами суще-

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 291—292.

² Там же, стр. 331.

³ Маркс, К критике политической экономии. Введение, Партиздат, 1935 г., стр. 23.

ствует взаимодействие. Но в этом взаимодействии производству всегда принадлежит решающая и ведущая роль. Общественные законы производства определяют собой и характер остальных процессов.

Если, например, производство ведется в капиталистической форме, то его продукт обменивается по законам буржуазного рынка, распределяется по законам капиталистической эксплуатации, потребление рабочего класса ограничено нищенским уровнем заработной платы, безработицей и т. д. Распределение продуктов целиком зависит от предшествующего ему распределения средств производства, обмен предполагает в качестве своего условия разделение труда в обществе, рамки и характер потребления широких масс трудящихся определяются их подневольной ролью в процессе производства.

«Определенное производство обуславливает, таким образом, определенное потребление, распределение, обмен, определенные отношения этих различных моментов друг к другу»¹.

Примат производства — одна из важнейших основ марксистско-ленинского метода материалистической диалектики в политической экономии. Неудивительно, что он является предметом ожесточеннейших нападков со стороны буржуазных экономистов и бельмом на глазу для ревизионистов, искажающих революционный марксизм. Буржуазные и мелкобуржуазные экономисты обычно выдвигают на первое место не производство, а один из подчиненных моментов — распределение, обмен или потребление, отрывая его от производства и приписывая ему решающую роль.

Для меньшевистского ревизионизма в его различных вариантах особенно характерна меновая концепция, основанная на подмене примата производства приматом обмена (обращения). Представители этой концепции (Каутский, Гильфердинг и др.) искажают марксизм, выводя основные экономические категории из обмена (обращения).

Таким образом, «доказывается», что стоимость товара создается в обмене (чем затушевываются глубочайшие противоречия, заложенные в самом капиталистическом производстве), что капиталист и рабочий — «равноправные товаровладельцы», обменивающие свои товары на рынке (чем затушевывается глубочайшая классовая пропасть, являющаяся следствием эксплуатации рабочего капиталистом в процессе производства), что империализм вырос из изменений в области обращения, в частности в области кредита и т. д.

С методологией, подменяющей примат производства приматом распределения или обращения, тесно связаны буржуазно-апологетические или реакционно-утопические выводы. Таково, например, рассуждение о том, что при капитализме все зло в негодных методах распределения: одним, дескать, достается много, другим мало. Отсюда делается практический вывод: стоит только слегка подправить законы распределения, — и дело будет в шляпе при полной неприкосновенности основ капиталистического производства.

С этих позиций реформистские политики иногда демагогически доказывают «пользу» некоторого повышения заработной платы в целях подъема покупательной силы масс и «уничтожения кризисов». Впрочем капитаны промышленности остаются глухими к подобным проповедям некоторых из своих слуг. Зато их хозяйскому сердцу гораздо ближе другой вывод, который делается несравненно чаще, а именно, что в интересах конкурентоспособности «нацио-

¹ Маркс, К' критике политической экономии. Введение, Партиздат, 1935 г., стр. 23.

нальной» промышленности на мировом рынке рабочие должны быть «умеренны» и соглашаться на любое снижение заработной платы. Другие уверяют, что достаточно упорядочить сферу обращения (ввести предлагаемый ими сорт денег, преобразовать банки и кредит и т. д.), и все язвы буржуазного строя исчезнут мигом.

Меновая концепция служит своего рода «теоретическим обоснованием» самых предательских и отравленных измышлений международного оппортунизма. В годы революции в Германии и Австрии предатели-вожаки социал-демократии, не желая ссориться со своими буржуазными хозяевами, предлагали оставить фабрики и заводы у их владельцев, а социализм «вводить через обращение».

Далее, на той же меновой концепции базируется пресловутая «теория организованного капитализма»: если вся суть капиталистической анархии заключается в обмене, в рынке, то развитие картелей и трестов открывает, дескать, эру безкризисного развития, организованного планового хозяйства при сохранении производства в руках капиталистов. Нечего и говорить, насколько такая теория удобна и приятна для буржуазии. Единственный ее «недостаток» состоит в том, что капиталистическая действительность разоблачает ее на каждом шагу.

Примат производства лежит в основе марксистско-ленинского понятия общественно-экономической формации.

Буржуазная наука выдвигает в противовес марксизму свои способы классификации экономических эпох. Они базируются не на определении характера производства, а на тех или иных производных признаках хозяйственного строя.

Особой популярностью в буржуазной науке пользуется классификация, придуманная немецким экономистом К. Бюхером. Хозяйственную историю он делит на три периода: 1) замкнутое домашнее хозяйство, когда продукт потребляется в той же хозяйственной ячейке, где он производится; этот тип хозяйства характерен, по мнению Бюхера, для древности и начала средневековья; 2) городское хозяйство, когда продукт переходит непосредственно от производителя к потребителю; оно преобладает в позднее средневековье; 3) народное хозяйство, когда продукт по дороге от производителя к потребителю проходит ряд промежуточных ступеней.

Классификация Бюхера, кладущая в основу не характер производства, а длину пути от производителя до потребителя, фальсифицирует действительную историю. На самом деле древность вовсе не была эпохой «замкнутого домашнего хозяйства»: она знала широкое развитие торговли, денежного обращения и т. п. Цель этой классификации: утопить основное отличие капитализма, эксплуатацию наемного труда, в расплывчатом определении «народного хозяйства». Характерно, что в своей главной работе Бюхер лишь дважды упоминает самое слово «наемный труд», говоря о нем, как о совершенно несущественной детали.

Еще ранее Бюхера Гильдебрандом, Родбертусом и их последователями была выдвинута идея о разделении истории экономического развития на эпохи: 1) натурального, 2) денежного и 3) кредитного хозяйства, где в основу классификации также положен не способ производства, а способ обращения.

В противоположность всем буржуазным попыткам классификации экономических эпох марксизм-ленинизм кладет в основу разделения экономической истории человеческого общества характер производства — важнейшее и решающее отличие одного этапа хозяйственного развития от другого. Весь «Капитал» Маркса до-

казывает, что экономические эпохи различаются между собой не тем, что производится, а тем, как производится.

Именно способ производства материальной жизни составляет основу всего общественного развития. Марксизм-ленинизм учит, что «...производство, способ производства охватывает как производительные силы общества, так и производственные отношения людей, являясь, таким образом, воплощением их единства в процессе производства материальных благ»¹.

Производство является той областью жизни общества, которая всегда, непрерывно изменяется и развивается. Изменения, происходящие в этой области, с непреложной силой влекут за собой изменения во всех остальных областях жизни общества: в его государственно-политическом строе, в его идеологических представлениях.

Далее, изменения в способе производства всегда начинаются с развития производительных сил, с изменения в орудиях производства. Маркс писал: «Приобретая новые производительные силы, люди изменяют свой способ производства, а с изменением способа производства, способа обеспечения своей жизни,— они изменяют все свои общественные отношения. Ручная мельница дает вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница — общество с промышленным капиталистом»².

Способ производства, характер производственных отношений, возникающих на определенной ступени развития производительных сил, отличает различные экономические эпохи. «Истории известны пять основных типов производственных отношений: первобытно-общественный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический»³.

Именно эти пять основных эпох в экономическом развитии общества и изучаются политической экономией. Она представляет собой, как указывал Ленин в своей известной рецензии на «Краткий курс экономической науки» Богданова, «...науку о развивающихся исторических укладах общественного производства...»⁴. Она должна дать характеристику «...последовательных периодов экономического развития...»⁵.

Ленин со всей своей силой подчеркивал, что только марксизм положил конец хаосу и произволу в области науки об обществе, что только марксизм поставил познание общественной жизни и ее законов на строго научные рельсы.

«На место различия важного и неважного было поставлено различие между экономической структурой общества, как содержанием, и политической и идейной формой: самое понятие экономической структуры было точно разъяснено опровержением взгляда прежних экономистов, видевших законы природы там, где есть место только законам особой, исторически определенной системы производственных отношений. На место рассуждений субъективистов об «обществе» вообще, рассуждений бессодержательных и не шедших далее мещанских утопий (ибо не выяснена была даже возможность обобщения самых различных социальных порядков в особые виды социальных организмов) — было поставлено и следованье определенных форм устройства общества»⁶.

Только марксизм покончил с донаучными, лженаучными и антинаучными представлениями о человеческом обществе, с той «ребяче-

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 115.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 364.

³ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 119.

⁴ Ленин, Соч., т. II, стр. 371.

⁵ Там же, стр. 372.

⁶ Там же, т. I, стр. 284.

ской моралью», которой являлись, по словам Ленина, домарксистские, субъективистические направления в социологии. Покончить с этим учение Маркса оказалось в состоянии только благодаря тому, что его творец показал, что основу для освещения истории надо искать не в идеологических, а в материальных общественных отношениях. Марксизм выделил из различных областей общественной жизни одну область отношений, а именно — отношения производственные, связанные с развитием производительных сил. Именно эта область общественных отношений — область материальных отношений — является определяющей для всех остальных отношений.

«Материализм дал вполне объективный критерий, выделив «производственные отношения», как структуру общества, и дав возможность применить к этим отношениям тот общенаучный критерий повторяемости, применимость которого к социологии отрицали субъективисты. Пока они ограничивались идеологическими общественными отношениями (т.-е. такими, которые, прежде чем им сложиться, проходят через сознание (т.-е., разумеется, речь все время идет о сознании «общественных отношений» и никаких иных) людей), они не могли заметить повторяемости и правильности в общественных явлениях разных стран, и их наука в лучшем случае была лишь описанием этих явлений, подбором сырого материала. Анализ материальных общественных отношений (т.-е. таких, которые складываются, не проходя через сознание людей: обмениваясь продуктами, люди вступают в производственные отношения, даже и не сознавая, что тут имеется общественное производственное отношение) — анализ материальных общественных отношений сразу дал возможность подметить повторяемость и правильность и обобщить порядки разных стран в одно основное понятие «общественной формации»¹.

Маркс, как указывает Ленин, впервые поставил науку об обществе на прочный научный фундамент, «...установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс»².

Марксистско-ленинская политическая экономия показывает, что каждая общественно-экономическая формация имеет свои особенные, специфические законы. Кто хотел бы раскрыть общие черты различных экономических структур общества, тот не получил бы ничего, кроме самых бессодержательных и общеизвестных истин, вроде того, что при любом общественном строе люди трудятся, что они при этом применяют те или иные средства производства и т. д. Изучая различные, друг друга сменяющие экономические формации, политическая экономия ставит целью не потопить их специфические черты в общих абстракциях, а, наоборот, исследовать особенные, только данной формации свойственные, законы во всем их конкретном своеобразии. Конкретность — первое требование историзма. Общественные отношения производства носят исторически преходящий характер. Столь же преходящи их теоретические отображения — экономические категории.

6

Материалистическая диалектика учит, что корни и причину экономических явлений следует искать в устройстве общества, а не в действиях или психологии отдельных лиц.

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 61.

² Там же, стр. 62—63.

Домарксова политическая экономия охотно прибегала к робинзонадам. В соответствии с рационалистической философией экономисты-классики пытались вывести экономические законы из природы «хозяйствующего человека», существующего сначала вне общества, а затем вступающего в экономические отношения с другими подобными ему одиночками. Наивно считая буржуазные отношения вечными и естественными законами всякого общества вообще, классики-экономисты надеялись раскрыть эти законы в наиболее чистом виде в хозяйстве Робинзона, изолированного индивида, живущего вне общества. Известную дань робинзонадам отдал даже самый выдающийся из экономистов-классиков — Рикардо.

В эпоху упадка капитализма большой популярностью в буржуазном мире пользуется так называемая субъективная школа в ее различных направлениях (австрийская, англо-американская и т. п.). Суть ее метода заключается в том, что она пытается любое экономическое явление вывести из разбора психологических оценок и соображений отдельных лиц. Однако самые оценки и мнения отдельного человека целиком зависят от того или иного общественного строя, а в классовом обществе — от классового положения данного лица. Например, несомненно, что субъективная оценка фунта черного хлеба со стороны пресыщенного буржуа и голодного безработного весьма различна. Но не это различие субъективных оценок служит ключом к объяснению различия их положения в капиталистическом обществе. Напротив, различие их общественного положения достаточно полно и недвусмысленно объясняет разницу их оценок. Таким образом, «субъективный метод» в политической экономии ставит на голову действительное соотношение вещей.

На самом деле производство всегда носит общественный характер. Именно то обстоятельство, что люди производят не в одиночку, а сообща, создает специфические отношения, составляющие ту или иную общественную форму производства. Таким образом, исходным пунктом исследования должно служить общество, а не отдельная личность. Обществу принадлежит примат над индивидом. Человек — «...животное, которое только в обществе и может обособляться»¹.

На первых ступенях общественного развития отдельный человек настолько несамостоятелен, настолько спаян с общественным целым, что «индивидуалистический» метод был бы совершенно немислим. Он является порождением буржуазного общества, где отдельный человек представляется изолированным и самостоятельным наподобие песчинки, несомой ветром.

Диалектика учит брать предмет исследования не в застывшем виде, а в его движении, во всех его связях и переходах. Задачей политической экономии является изучение общественного производства в движении, в смене его форм, в бесчисленных переходах.

До тех пор, пока развитие общества совершается в силу слепых законов стихии, действительность не знает «чистых», монолитных экономических форм. В каждый исторический период господствующий способ производства существует на фоне пестрой экономической ткани.

Так, в древнем рабовладельческом обществе значительную роль играло самостоятельное мелкое производство, достигли известного развития обмен и денежное обращение. В любой современной буржуазной стране наряду с крупными капиталистическими пред-

¹ Маркс, К критике политической экономии. Введение, Партиздат, 1935 г., стр. 10.

приятными, играющими решающую роль в хозяйственной жизни, существует (особенно в сельском хозяйстве) масса мелких хозяйств типа простого товарного производства. Многочисленные остатки крепостничества до сих пор сохранились во многих капиталистических странах, а в нашей стране они просуществовали до Великой Октябрьской социалистической революции, хотя господствующим способом производства уже давно был капитализм.

Пестрота укладов, переплетение элементов, относящихся к различным экономическим эпохам, создает специфическую сложность реальной хозяйственной жизни. Но политическая экономия не является конкретной историей хозяйственного развития всех стран и всех времен. Она не может ставить своей задачей — дать полную и исчерпывающую картину общественного развития в его хронологической последовательности, во всей сложности и конкретном многообразии этого процесса.

Политическая экономия, как и всякая общественная наука, не может пользоваться экспериментом (опытом в искусственно созданных условиях), как, например, физика или химия. Его заменяет метод абстракции.

Задача абстракции состоит, разумеется, не в том, чтобы отбросить все конкретные черты данного общественного строя и толковать относительно «общества вообще». Такой прием не может дать ничего, кроме бессодержательных общих рассуждений. Наоборот, общество существует только как определенная, конкретная историческая общественная формация. Материалистическая диалектика отыскивает в каждом сложном общественном целом основные, характерные для него, создающие его отношения. Выделение этих центральных, образующих данное явление, моментов дает в результате абстракцию в марксистском смысле слова, особенно глубоко отражающую действительность, с которой она неразрывно связана. Именно таковы категории стоимости, прибавочной стоимости, капитала, ренты и т. д., составляющие арсенал политической экономии.

Любая экономическая структура общества, изучаемая политической экономией, представляет собой чрезвычайно сложную картину. Если описывать ее без всякого руководящего начала, получится не научное познание, а хаос. Научное познание тем и отличается от поверхностного наблюдения, что оно проникает в суть вещей, вскрывает внутренние пружины явлений.

Из хаотического целого, представляющегося глазу наблюдателя, научное познание выделяет прежде всего простейшие отношения. Таким простейшим отношением, например, в товарно-капиталистическом производстве является обмен одного товара на другой.

Свое исследование капитализма Маркс начинает именно с этого явления. Вскрыв его основу, политическая экономия показывает развитие всех заключенных в нем в зародышевом виде противоречий. Она восходит от простейшей абстракции к сложному конкретному целому. Теперь это целое выступает уже не как хаос, а как стройная система отношений, внутренняя суть и связь которых вскрыта до конца.

Такой порядок следования категорий отличается большой логической стройностью. Но этот логический порядок является не чем иным, как отражением действительного хода исторического развития. Ход мыслей начинается с того же, с чего начинается и историческое развитие. Простейшее отношение возникает значительно раньше более сложных. Сложные отношения в ходе истории развиваются из более простых.

Так, например, обмен товара на товар, с которого политическая экономия начинает свой анализ капитализма, существовал много тысячелетий до возникновения буржуазного общества, в недрах более ранних общественно-экономических формаций.

Однако логический ход мыслей отражает ход исторического развития не во всех его бесчисленных, неповторимых деталях, а в очищенном от случайностей виде. Благодаря этому основные линии исторического развития выступают более четко и ярко. «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»¹.

Ленин указывал, что у Маркса в «Капитале» дана история капитализма и анализ понятий, резюмирующих его. Он подчеркивал, что мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит от истины, а подходит к ней. Научные, правильные абстракции, как, например, марксова абстракция стоимости, отражают природу, бытие «глубже», вернее, полнее, — указывал Ленин.

Характеризуя метод Маркса, Ленин писал:

«У Маркса в «Капитале» сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, отношение буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой «клеточке» буржуазного общества) все противоречия (resp. зародыши всех противоречий) современного общества. Дальнейшее изложение показывает нам развитие (и рост и движение) этих противоречий и этого общества, в Σ^* его отдельных частей, от его начала до его конца»².

В другом месте эта же мысль выражена следующим образом:

«Начало — самое простое, обычное, массовидное, непосредственное «бытие»: отдельный товар («бытие» в политической экономии). Анализ его, как отношения социального. Анализ двойкий, дедуктивный и индуктивный, — логический и исторический (формы стоимости)»³.

Излагая и разрабатывая экономическое учение Маркса, характеризуя его основные моменты, Ленин неустанно подчеркивал, что абстрактная форма изложения Маркса, иногда кажущаяся чисто дедуктивной, на самом деле воспроизводит индуктивный конкретно-исторический материал. Так, по поводу развития форм стоимости в первом томе «Капитала» Ленин писал:

«Проанализировав детально двойственный характер труда, воплощенного в товарах, Маркс переходит к анализу формы стоимости и денег. Главной задачей Маркса является при этом изучение происхождения денежной формы стоимости, изучение исторического процесса развертывания обмена, начиная с отдельных, случайных актов его («простая, отдельная или случайная форма стоимости»: данное количество одного товара обменивается на данное количество другого товара) вплоть до всеобщей формы стоимости, когда ряд различных товаров обменивается на один и тот же определенный товар, и до денежной формы стоимости, когда этим определенным товаром, всеобщим эквивалентом, является золото. Будучи высшим продуктом развития обмена и товарного производства, деньги затушевывают, прикрывают общественный характер частных работ, общественную связь между отдельными производителями,

¹ IX Ленинский сборник, Соцэкгиз, 1931 г., стр. 165—167.

* Греческая буква «сигма», употребляется в математике для обозначения суммы.

² Ленин, Соч., т. XIII, стр. 302.

³ Ленин, Философские тетради, стр. 241—242.

объединенными рынком. Маркс подвергает чрезвычайно детальному анализу различные функции денег, причем и здесь (как вообще в первых главах «Капитала») в особенности важно отметить, что абстрактная и кажущаяся иногда чисто дедуктивной форма изложения на самом деле воспроизводит гигантский фактический материал по истории развития обмена товарного производства»¹.

На эту тесную связь логического развития категорий политической экономии с историческим развитием общества направляли свои удары бесчисленные представители буржуазной и ревизионистской критики марксизма. Делались бесчисленные попытки идеалистического извращения марксизма путем превращения категорий марксовой политической экономии в бесплодные абстракции, в безвредные для буржуазии и ее прислужников пустышки.

Так, еще в середине 90-х годов прошлого века, после опубликования III тома «Капитала», где дана марксова теория цен производства, ревизионист Конрад Шмидт сделал «открытие», что категория стоимости — не более как «фикция», а кокетничавший тогда с марксизмом и подвергавший его наиболее бессовестным искажениям Вернер Зомбарт снисходительно добавлял, что это — логически полезная фикция. Энгельс, разоблачая эти попытки извращения марксизма, мог сослаться на авторитетное свидетельство Маркса, сделанное им в III томе «Капитала» (рукопись которого, как известно, была готова в 1865 г., т.-е. еще до опубликования первого тома). Речь идет о знаменитом месте, где Маркс дает исчерпывающее разъяснение вопроса о действительном — историческом и логическом — соотношении между стоимостью и ценой производства. Вот это место:

«...обмен товаров по их стоимостям, или приблизительно по их стоимостям, соответствует гораздо более низкой ступени, чем обмен по ценам производства, для которого необходима известная высота капиталистического развития... Таким образом, независимо от господства закона стоимости над ценами и движением цен, вполне соответствует обстоятельствам рассматривать стоимости товаров не только как теоретическое, но и как историческое *primum* по отношению к ценам производства. Это относится к таким экономическим отношениям, когда средства производства принадлежат самому работнику, а в таком положении находится в древние и в новейшие времена крестьянин, обрабатывающий собственным трудом принадлежащую ему землю, и ремесленник»².

Создавая величественное здание «Капитала», располагая в определенном порядке экономические категории, являющиеся теоретическим выражением общественных отношений производства, Маркс тщательно следил за тем, чтобы порядок развития категорий известным образом отображал историческое развитие общества. Так, в одном из писем к Энгельсу, излагая своему другу и соратнику план своего труда, Маркс писал:

«Переход от капитала к земельной собственности есть вместе с тем исторический переход, так как современная форма земельной собственности есть продукт воздействия капитала на феодальную и т. д. земельную собственность. Точно так же и переход от земельной собственности к наемному труду есть не только диалектический, но и исторический, так как последний продукт современной земельной собственности есть всеобщее установление наемного труда, который и является базисом всего»³.

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 16—17.

² Маркс, Капитал, Партиздат, 1936 г., т. III, стр., 159—160.

³ Маркс, К критике политической экономии, Партиздат, 1935 г., стр. 188.

Политическая экономия — наука к л а с с о в а я, п а р т и й н а я, она затрагивает самые острые, самые жгучие вопросы классовой борьбы в капиталистическом обществе, более того, она ставит и разрешает вопрос о самом существовании этого общества. Вот почему в области политической экономии «свободное научное исследование встречается не только с теми врагами, с какими оно имеет дело в других областях. По самому характеру обрабатываемого материала политическая экономия вызывает по отношению к себе самые яростные, самые мелочные, самые непримиримые проявления человеческой ненависти, она пробуждает фурии частного интереса»¹. «Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства — такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала»².

Марксистско-ленинская политическая экономия, возникшая как теоретическое оружие пролетариата в его борьбе за свое освобождение, дает полное и глубокое о б о с н о в а н и е необходимости гибели капитализма, победы социалистической революции и диктатуры рабочего класса, строящего социалистическое общество. Ее историзм включает п а р т и й н о с т ь. Ибо марксистская теория поставила все коренные вопросы общественного развития на «ту же историческую почву, не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению...»³. Отсюда ясна теснейшая неразрывная связь теории с практикой, с революционным действием, из потребностей которого она возникла и оружием которого она служит. Практикам социалистического строительства теория должна давать «...силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела»⁴.

Меньшевистские теоретики Второго Интернационала ввели моду, вслед за буржуазной наукой, ограничивать предмет политической экономии рамками товарно-капиталистического производства. Маркс в свое время издевался над этим обыкновением буржуазной науки третировать все, что не относится к капитализму, наподобие того, как христианское богословие третировало все нехристианские религии. Ленин неоднократно подчеркивал, что политическая экономия изучает не только товарно-капиталистическое производство, но и все другие общественно-экономические формации.

В обоснование ограничительного толкования предмета политической экономии меньшевистские теоретики повторяют аргументацию буржуазных ученых. Товарно-капиталистическое общество отличается, дескать, исключительной сложностью, в нем все отношения подернуты дымкой фетишизма, и общественный результат не соответствует индивидуальным действиям (то, что идеалистическая методология называет, вслед за философом-кантианцем Вундтом, «гетерогенной целью»). Этого нет ни в докапиталистические эпохи, ни при социализме, когда все отношения между людьми становятся ясными и прозрачными. Отсюда делается вывод, будто политическая экономия изучает только отношения капиталистического способа производства. Такой вывод решительно ничего общего не имеет с революционным маркси-

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935 г., т. I, стр. XV.

² Ленина, Соч., т. XVI, стр. 349.

³ Там же, т. XVIII, стр. 26.

⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, Партиздат, стр. 299—300.

змом-ленинизмом и способен лишь теоретически разоружить пролетариат, борющийся за социализм и строящий социализм.

Общественные отношения социализма действительно свободны от фетишизма, они носят ясный и прозрачный характер. Но значит ли это, что здесь не остается места для научного исследования? Как раз наоборот! При социализме общество вырывает свою судьбу из-под власти слепых сил общественной стихии и берет ее в собственные руки. В нашей стране этот переход уже осуществлен. «Взаимные отношения людей в процессе производства характеризуются здесь, как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников. Здесь производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, ибо общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства»¹. Наука здесь впервые становится руководством к действию в невиданных масштабах. Поэтому в условиях социалистического строительства замыкание политической экономии в рамки товарно-капиталистических отношений, отвлечение внимания экономистов от реальной социалистической действительности в сторону талмудизированных абстракций было одним из прямых методов вредителей в всякого рода меньшевиков, буржуазных экономистов, троцкистов, бухаринцев. Замыкание политической экономии в узкие рамки капитализма служило в советских условиях излюбленным приемом для врагов социализма, которые пытались распространить на социалистическую систему хозяйства действие законов капиталистической экономики.

Истоки так называемого «ограничительного» толкования предмета политической экономии, которое в течение известного периода имело хождение и в нашей советской экономической литературе, заключается в том извращении и опошлении марксизма, которым занимались теоретики Второго Интернационала. В своей работе «Государство и революция» Ленин говорит об «авгиевых конюшнях» опошления и фальсификации марксизма оппортунистами-теоретиками Второго Интернационала. Очистка этих «авгиевых конюшен» представляла работу довольно длительную, протекавшую весьма неравномерно на различных участках теоретического фронта.

Требование ограничить рамки политической экономии изучением одного лишь товарно-капиталистического производства тесно связано как с отходом от марксизма в области методологии, так и с антимарксистскими, антиреволюционными позициями, в области политики.

Известно, что попытка теоретического обоснования «ограничительного» толкования политической экономии в наиболее полной форме принадлежит Гильфердингу. То, что писалось на эту тему другими авторами, в сущности является пережевыванием и дальнейшим «углублением» антимарксистских позиций Гильфердинга. Гильфердинг считал необходимым «дополнить» Маркса в области философии Кантом и Махом. Переход на позиции кантианского идеализма и махистского релятивизма был теснейшим образом связан у Гильфердинга с попыткой ограничить предмет политической экономии рамками буржуазного общества. Отход от революционной материалистической диалектики, переход на позиции буржуазной апологетики — вот наиболее глубокая основа ревизионистского толкования характера политической экономии Гильфердингом. Излишне напоминать, что антимарксистские теоретические позиции Гильфердинга тесно связаны с его предательскими позициями в области политики.

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 122.

Ограничительное толкование предмета политической экономии разделяла и Роза Люксембург, которая провозглашала, что социалистическая революция пролетариата будет последней главой в политической экономии. За этой звонкой, внешне весьма «революционной» фразой скрывалось однако ошибочное, вредное содержание. Впрочем такова особенность политической позиции Розы Люксембург, которая, как известно, свои меньшевистские и полуменьшевистские центристские ошибки частенько прикрывала «левой» фразой. Стоит вспомнить ее антиреволюционные позиции в вопросах о стихийности и сознательности в рабочем движении, о роли партии, а также ошибочные позиции по национальному и крестьянскому вопросам. В частности, невооруженным глазом видна связь между политической позицией люксембургизма в двух последних вопросах и стремлением выбросить за борт политической экономии все, что не входит в систему капиталистических производственных отношений.

Сторонники ограничительного толкования политической экономии нередко прибегали к софизмам, пытались изобразить себя самыми рьяными сторонниками исторического подхода к вопросу. Иногда они пытались — без всяких оснований — сослаться на имеющееся у Энгельса в «Анти-Дюринге» различие политической экономии в широком и узком смысле слова.

«Политическая экономия, в широком смысле слова, — указывает Энгельс, — есть наука о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческих обществах»¹. Такая наука, — писал Энгельс в 70-х годах, — еще должна быть создана. Экономисты-классики могли оставить только политическую экономию «в более узком смысле слова»², т. е. анализ товарно-капиталистических отношений. Для Маркса, борющегося и творившего в эпоху подготовки пролетарской революции, первоочередной задачей было, естественно, раскрытие законов зарождения, роста и крушения капитализма. Маркс писал в предисловии к «Капиталу»: «...конечной целью этой работы является раскрытие закона экономического развития современного общества»³. Однако уже для полной и исчерпывающей критики капитализма необходимо было хотя бы в общих чертах исследовать и привлечь к сравнению более ранние формы общества. «Такое исследование и сравнение в общих чертах находится пока в трудах только Маркса, — писал Энгельс в «Анти-Дюринге», — и поэтому исключительно ему мы обязаны тем, что сделано до сих пор для выяснения основных начал до-буржуазной теоретической экономии»⁴. С тех пор как были написаны эти строки, в работах самих Маркса и Энгельса, а после них — Ленина и Сталина дан богатейший анализ некапиталистических экономических формаций общества; особенно выдающееся значение в этом отношении имеет исследование экономики социализма (и переходной к нему), данное в гениальных работах Ленина и Сталина.

Победа социализма в СССР открыла новую эпоху в жизни человечества. Социалистическая система народного хозяйства, безраздельно господствующая в СССР, представляет собою совершенно новый, ранее небывалый способ производства, совершенно новый, высший тип производственных отношений. Правда марксизма-ленинизма, правда марксистско-ленинского экономического учения подтверждена величайшим из общественных переворотов, когда-либо имевших место в мировой истории. Блестящее подтверждение нашли себе законы об-

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, Партиздат, 1936 г., стр. 104.

² Там же, стр. 107.

³ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935 г., т. I, стр. XV.

⁴ Энгельс, Анти-Дюринг, Партиздат, 1936 г., стр. 107.

щественного развития, открытые Марксом, блестяще подтвердились вскрытые им законы смены общественно-экономических формаций, законы появления, роста и крушения капитализма.

Изучение социалистической экономики СССР бросает яркий свет на отличительные особенности предшествующих способов производства. Практически, на опыте огромной страны, доказан исторически-переходящий характер капитализма. Ряд экономических явлений, бывших в глазах буржуазии и ее агентов вечными и естественными атрибутами всякого хозяйства, всякого общества вообще, как, например, частная собственность на средства производства, рабство наемного труда, нетрудовые доходы и т. п., навсегда сгинул с нашей земли. В этом свете яснее вырисовываются очертания докапиталистических формаций, когда общество жило и развивалось по экономическим законам, отличным от законов капиталистического хозяйства.

Только великое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина мощным прожектором освещает гигантский исторический путь человечества — от первобытных форм общества и до его высшей формы, коммунизма. Поэтому теория марксизма-ленинизма обладает такой огромной организующей, мобилизующей и преобразующей силой. Поэтому марксизм-ленинизм является руководством к действию для партии большевиков, преобразующей мир.

Ленин о „Капитале“ К. Маркса

Изданием истории ВКП(б) Сталинский Центральный комитет вооружил партию, советскую интеллигенцию оружием огромной силы. Величие и значение марксистско-ленинской теории раскрывается здесь на всем опыте исторической борьбы и побед большевизма. История ВКП(б) с предельной наглядностью показывает роль идей, великую силу теории. Партия Ленина — Сталина призывает советскую интеллигенцию — соль земли советской — овладеть теорией марксизма-ленинизма, осмыслить ее не догматически, а творчески. К советскому государственному деятелю, к руководящим кадрам самых различных участков социалистического строительства предъявляется требование уметь не только успешно разрешать проблемы текущего дня, но и видеть перспективу. Без этого нельзя руководить, а без овладения марксистско-ленинской теорией нельзя видеть перспективу.

Чтобы овладеть марксистско-ленинской теорией, надо изучать по первоисточникам произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, надо изучить «Капитал» Маркса, в котором содержится все основное, что дал марксизм до Ленина и Сталина. Делом чести советской интеллигенции должно быть изучение произведений классиков марксизма-ленинизма и, в частности, «Капитала» Маркса. В этом свете особый интерес приобретают высказывания Ленина, посвященные «Капиталу».

Ленин писал о «Капитале», что это «...величайшее политико-экономическое произведение нашего века...»¹, что это «главное и основное сочинение, излагающее научный социализм...»².

В основе «Капитала» лежит исторический материализм, материалистическое понимание истории, примененное к анализу экономических явлений. Ленин неоднократно писал о связи «Капитала» Маркса с материалистическим пониманием истории.

«Открытие материалистического понимания истории, — писал Ленин, — или, вернее, последовательное продолжение, распространение материализма на область общественных явлений устранило два главных недостатка прежних исторических теорий. Во-1-ю они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-2-ю, прежние теории не охватывали как раз действий масс населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий»³.

В фактах действительности, в фактах борьбы народов, борьбы

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 414.

² Там же, стр. 98.

³ Там же, т. XVIII, стр. 13.

классов, в смене периодов войны и мира, революции и реакции, застоя и прогресса марксизм, как говорит Ленин, «дал руководящую нить, позволяющую открыть закономерность в этом кажущемся лабиринте и хаосе, именно: теорию классовой борьбы»¹. Высказав в 40-х годах материалистическое понимание истории как гипотезу, Маркс, указывает Ленин, приступает к изучению одной из общественно-экономических формаций — ступени товарного хозяйства — и показывает законы ее развития, возникновения, роста и гибели. Маркс не занимался априорными рассуждениями, что такое общество вообще. Выработав понятие общественно-экономической формации, Маркс придал социологии характер подлинно научной дисциплины. «Как Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, «богом созданные» и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменимость видов и преемственность между ними, — так и Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства... возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс»².

По Ленину, основная идея Маркса о естественно-историческом процессе развития общественно-экономических формаций была им выработана посредством выделения из всех общественных отношений производственных отношений как «...основных, первоначальных, определяющих все остальные отношения»³. Путем выделения производственных отношений был найден объективный научный критерий повторяемости для разграничения в сложном хаосе исторического процесса явлений существенных и несущественных. Так «...анализ материальных общественных отношений сразу дал возможность подметить повторяемость и правильность и обобщить порядки разных стран в одно основное понятие «общественной формации». Только такое обобщение и дало возможность перейти от описания... общественных явлений к строго научному анализу их...»⁴.

Таким образом, только благодаря учению Маркса об общественно-экономических формациях были созданы действительные предпосылки для развития общественной науки, ибо возникла возможность представить развитие общественных формаций как естественно-исторический процесс.

Ленин отмечает, что основная идея Маркса об естественно-историческом процессе развития общественно-экономических формаций подрывает всякие попытки рассматривать общественные явления как разные отклонения от «желательного», как «дефекты», которые якобы произошли вследствие того, что люди не сумели открыть подлинных путей осуществления разумных порядков, находящихся в гармоническом соответствии с человеческой природой.

Таким образом, Ленин видит в учении об общественно-экономической формации основное понятие исторического материализма, которое, в противоположность идеализму и вульгарному материализму, указало действительный путь к научному познанию мира социальных явлений.

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 14.

² Там же, т. I, стр. 62—63.

³ Там же, стр. 59.

⁴ Там же, стр. 61.

В работе «Что такое друзья народа» Ленин пишет: ...«Капитал»... не соответствующая работа для социолога-метафизика, не замечающего бесплодности априорных рассуждений о том, что такое общество, не понимающего, что вместо изучения и объяснения такие приемы дают только подсовывание под понятие общества либо буржуазных идей английского торгаша, либо мещанско-социалистических идеалов русского демократа,— и ничего больше. Поэтому-то все эти философско-исторические теории и возникали, и лопались как мыльные пузыри, являясь в лучшем случае симптомом общественных идей и отношений своего времени и не подвигая ни на йоту вперед «понимания» человеком хотя бы каких-нибудь единичных, но зато действительных... общественных отношений. Гигантский шаг вперед, сделанный в этом отношении Марксом, в том и состоял, что он бросил все эти рассуждения об обществе и прогрессе вообще и зато дал «научный» анализ «одного» общества и «одного» прогресса — капиталистического»¹.

«Капитал» Маркса представляет собой образец научного анализа материалистическим методом капитализма как общественно-экономической формации.

«Этот анализ,— пишет Ленин,— ограничен одними производственными отношениями между членами общества: не прибегая ни разу для объяснения дела к каким-нибудь моментам, стоящим вне этих производственных отношений, Маркс дает возможность видеть, как развивается товарная организация общественного хозяйства, как превращается она в капиталистическую, создавая антагонистические (в пределах уже производственных отношений) классы буржуазии и пролетариата, как развивает она производительность общественного труда, и тем самым вносит такой элемент, который становится в неприимимое противоречие с основами самой этой капиталистической организации.

Таков «скелет» «Капитала»².

В приведенной нами цитате Ленин дает исключительную по глубине, краткую, но в то же время замечательно яркую формулировку основных идей «Капитала» как теоретического выражения исторически обусловленных производственных отношений, которые на определенном этапе своего развития должны притти к своему собственному отрицанию.

Отметим также высказывание Ленина о том, что понятие — товарное производство на основе капиталистических производственных отношений — выражает основную мысль т. III «Капитала», а описание механизма реализации — основную мысль т. II «Капитала».

Ленин писал, что обработкой и изданием второго и третьего томов «Капитала» Энгельс, который является наряду с Марксом основоположником научного социализма, соорудил Марксу величественный памятник, на котором неизгладимыми чертами запечатлел свое собственное имя. «Действительно, эти два тома «Капитала» — труд обоих: Маркса и Энгельса. Старинные предания рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе»³.

Значение «Капитала», по Ленину, заключается не только в том, что Маркс подверг глубокому анализу производственные отношения капиталистического способа производства,— Маркс показал в «Капи-

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 65.

² Там же, стр. 62.

³ Там же, стр. 414.

тале» эту общественную формацию во всей ее многогранности, во всей сложности, во всем многообразии ее надстроек. «Потому-то «Капитал»,— пишет Ленин,— и имел такой гигантский успех, что эта книга «немецкого экономиста» показала читателю всю капиталистическую общественную формацию как живую — с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями»¹. И если материалистическое понимание истории в 70-х годах еще было гипотезой, то после появления «Капитала» оно становится единственно научным методом изучения явлений социальной жизни.

«Теперь — со времени появления «Капитала»,— пишет Ленин,— материалистическое понимание истории уже не гипотеза, а научно доказанное положение, и пока мы не будем иметь другой попытки научно объяснить функционирование и развитие какой-нибудь общественной формации — именно общественной формации, а не быта какой-нибудь страны или народа, или даже класса и т. п.— другой попытки, которая бы точно так же сумела внести порядок в «соответствующие факты», как это сумел сделать материализм, точно так же сумела дать живую картину известной формации при строго научном объяснении ее,— до тех пор материалистическое понимание истории будет синонимом общественной науки»².

Таким образом, с появлением «Капитала» марксистский метод стал единственно научным методом исследований всех общественно-экономических формаций. По Ленину, «Капитал» Маркса есть блестящее выражение материалистического понимания истории и является продуктом его применения к исторически определенной общественной формации.

Теоретической основой «Капитала» является материалистическая диалектика. Энгельс писал, что выработку метода, лежащего в основе марксовой критики политической экономии, он считает результатом, имеющим едва ли меньшее значение, чем основное материалистическое воззрение.

У Ленина, так же как и у Маркса и Энгельса, мы встречаем высокую оценку гегелевской диалектики. Ленин писал: «...анализ заключений у Гегеля (Е.—В.—А. единичное, особое, всеобщее, В.—Е.—А. etc.),—напоминает о подражании Гегелю у Маркса в I главе»³. Более того, Ленину принадлежат следующие слова: «Нельзя вполне понять «Капитала» Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв всей логики Гегеля»⁴. Но вместе с тем Ленин отмечает идеалистический характер гегелевской диалектики. Подобно Марксу, Ленин подверг ее материалистической переработке. «Логика Гегеля,— пишет Ленин,— нельзя применять в данном ее виде; нельзя брать как данное. Из нее надо выбрать логические (гносеологические) оттенки, очистив от мистики идей: это еще большая работа»⁵.

По Ленину, «диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными и противоположными,—при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга,—почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные,

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 62.

² Там же, стр. 63.

³ «Ленинский сборник» IX, стр. 177.

⁴ Там же, стр. 181.

⁵ «Ленинский сборник» XII, стр. 205.

подвижные, превращающиеся одна в другую»¹. Отметим еще одно определение диалектики. Диалектика, по Ленину, это — «...учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи»². В обоих этих определениях Ленин подчеркивает, что субъективная диалектика, диалектика понятий является отражением в мышлении объективной диалектики явлений природы и общества, отражением господствующего во всем объективном материальном мире движения путем противоположностей. Применением материалистической диалектики к ряду областей научного познания, в частности к политической экономии, а также к тактике и стратегии классовой борьбы, Маркс и Энгельс, по Ленину, проложили новые вехи для развития критической и революционной науки. «Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее,— к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса,— вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли»³. Говоря специально о политической экономии, Ленин отмечает: «Маркс применил диалектику Гегеля в ее развитой форме к политической экономии»⁴.

Таким образом, «Капитал» Маркса является продуктом гениального применения материалистической диалектики. По Ленину, у Маркса философия и политическая экономия связаны в цельное материалистическое мировоззрение. Но у Ленина высказаны не только изложенные нами общие соображения о «Капитале», мы встречаем в его работах также ряд высказываний, посвященных диалектике самого «Капитала», диалектике его категорий.

«У Маркса в «Капитале»,— пишет Ленин,— сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, отношение буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой «клеточке» буржуазного общества) все противоречия (resp. зародыши в се х противоречий) современного общества. Дальнейшее изложение показывает нам развитие (и рост и движение) этих противоречий и этого общества, в Σ^* его отдельных частей, от его начала до его конца.

Таков же должен быть метод изложения (resp. изучения) диалектики вообще (ибо диалектика буржуазного общества у Маркса есть лишь частный случай диалектики)»⁵.

В приведенной цитате Ленин указывает на основные черты диалектики «Капитала».

Маркс начинает свое изложение «Капитала» с простейшего отношения капиталистического способа производства. По Ленину, Маркс познает форму взаимоотношения различных сторон этого отношения, причем возникают противоречия, требующие разрешения. В своем дальнейшем изложении Маркс показывает развитие этих противоречий и новые методы их разрешения. И действительно, диалектика категорий «Капитала» выражает противоречивую капиталистическую действительность. Возьмем ли мы метаморфоз товара, который представляет развитие движения заключенного в товаре противоречия:

¹ «Ленинский сборник» IX, стр. 51.

² Ленин, Соч., т. XVI, стр. 350.

³ Там же, т. XVII, стр. 30.

⁴ «Ленинский сборник» IX, стр. 179.

* Греческая буква «сигма» употребляется в математике для обозначения суммы.

⁵ Ленин, Соч., т. XIII, стр. 302.

стоимости и потребительной стоимости, возьмем ли мы метаморфоз капитала,— всюду мы имеем противоположность различных категорий, разрешение противоречий и становление новых противоречий. Диалектика всех категорий «Капитала» не является плавным, гармоничным переходом одной категории в другую,— она предполагает борьбу, столкновение категорий, отражающих противоречия самой капиталистической действительности.

Исключительный интерес представляет следующий отрывок из составленного Лениным плана диалектики Гегеля, где дается, в сущности, программа исследования диалектики категорий т. I «Капитала». Ленин пишет:

«[Если М[аг]х не оставил «Логики» (с большой буквы), то он оставил логику «Капитала», и это следовало бы сугубо использовать по данному вопросу. В «Капитале» применена к одной науке логика, диалектика и теория познания материализма [не надо 3-х слов: это одно и то же], взявшего все ценное у Гегеля и движущего сие ценное вперед].

товар — деньги — капитал

	↑	пр[оизводство] абс[олютной] М[е]hr —
	↗	w[er]t*)
→		пр[оизводство] отн[осительной]
		M[е]hrw[er]t**)

История кап[итали]зма и анализ понятий, резюмирующих ее.

Начало — самое простое, обычное, массовидное, непосредственное «бытие»: отд[ельный] товар («Seup» в п[олитической] эк[оном]и*) Анализ его, к[а]к отношения социального. Анализ двоякий, дедукт[ивный] и индукт[ивный], — логич[еский] и историч[еский] (ф[о]р[мы] стоимости).

проверка фактами resp[ective] практик[ой] есть зд[есь] в ка ж д о м шаге анализа

ср. к вопросу о сущности v[ersu]s явление

— цена и с[тоимо]сть

— спр[ос] и предл[ожение]

v[ersu]s Werth

(= kryst [allisierte] Arb[ei]t**)

— з[аработная] пл[ата] и цена р[абочей] силы»¹

*) — прибавочной стоимости.

**) — кристаллизованный труд.

Приведенный нами отрывок представляет исключительный интерес. Центральная его идея такова: материалистическая диалектика, теория познания должна базироваться на познании закономерностей развития материального мира; объективным критерием правильности идей, понятий, всех видов научного познания истин является практика. «Логика,— писал Ленин,— есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития «всех материальных, природных и духовных вещей» т. е. развития всего конкретного содержания мира и познания его, т. е. итог, сумма, вывод и с т о р и и познания мира»².

Таким образом, Ленин стоит на точке зрения единства исторического и логического; он продолжает трактовку этой проблемы, данную Энгельсом. Энгельс писал, что после выбора метода критика политической экономии могла быть построена или исторически, или логически. Однако исторический метод оказался непригодным, ибо

¹ «Ленинский сборник» XII, стр. 291—292.

² «Ленинский сборник» IX, стр. 23.

историческое развитие часто идет зигзагами и скачками, а потому применение этого метода было бы связано с привлечением огромного и малоценного материала. Логический метод исследования, по Энгельсу, есть тот же исторический метод, только освобожденный от его исторической формы и исторических случайностей, нарушающих стройность изложения.

Ленин, подобно Энгельсу, развивает мысль о том, что последовательность категории «Капитала» является не только отображением различных ступеней абстракции, но и исторического процесса возникновения, роста и гибели капитализма, хотя порядок логических категорий отнюдь не совпадает целиком с их исторической последовательностью. В приведенном выше отрывке из плана диалектики Гегеля Ленин, как на пример единства логического и исторического, указывает на анализ форм стоимости у Маркса (простой, единичной или случайной) и на его переход от товара к деньгам, к капиталу и, далее, от абсолютной прибавочной стоимости — к относительной. По Ленину, путь Маркса от анализа товара к анализу денег, а затем — к различным определенностям формы денег, к функциям денег, есть путь не только логический, но и исторический. Маркс в дедуктивной форме воспроизводит фактическую историю товарного производства. Ленин пишет: «...«товарное производство» вообще есть и логически и исторически *præius* по отношению к капитализму»¹. Это положение Ленина целиком направлено против теоретиков, ревизирующих марксизм, рассматривающих товарное производство как модель, гипотезу исследователя, изучающего капиталистический способ производства. Ленин утверждает, что товарное производство — не фикция, не априорная схема исследователя, а объективный факт; товарное производство, основанное на частной собственности производителей по отношению к средствам производства, существовало до появления капитализма, который, представляя собой развитое товарное производство, в то же время качественно отличается от простого товарного производства.

Приведем еще одно высказывание Ленина, где диалектика категорий, товара, денег и капитала дана в концентрированном виде. «Там, где буржуазные экономисты,— пишет Ленин,— видели отношение вещей... там Маркс вскрыл отношение между людьми. Обмен товаров выражает связь между отдельными производителями при посредстве рынка. Деньги означают, что эта связь становится все теснее, неразрывно соединяя всю хозяйственную жизнь отдельных производителей в одно целое. Капитал означает дальнейшее развитие этой связи: товаром становится рабочая сила человека»². И дальше: «От первых зачатков товарного хозяйства, от простого обмена, Маркс проследил развитие капитализма до его высших форм, до крупного производства»³.

Исходя из принципа единства логического и исторического, должна, по Ленину, строиться и программа партии. В своих «Соображениях по поводу замечаний секции Всероссийской апрельской конференции» Ленин писал: «Программа восходит — и должна восходить — от простейших проявлений капитализма к более сложным и «высшим», от обмена к товарному производству, к вытеснению мелких предприятий крупными, к кризисам и т. п. вплоть до империализма, как вырастающей и выросшей только теперь в передовых странах наиболее высокой стадии. Именно так обстоит дело в жизни. Начать

¹ Ленин, Соч., т. V, стр. 24.

² Там же, т. XVI, стр. 351.

³ Там же, стр. 352.

сопоставление рядом «обмена» вообще и экспорта капитала — неправильно исторически, неправильно теоретически»¹.

Приведенная нами цитата нагляднейшим образом показывает своеобразие марксистско-ленинской методологии, единство теории и практики, единство науки и политики.

Основным в экономической системе Маркса является учение о прибавочной стоимости. О значении этой категории в системе Маркса Энгельс писал, что вся книга Маркса вертится вокруг прибавочной стоимости.

Благодаря двум открытиям, — писал Энгельс, — материалистического понимания истории и прибавочной стоимости — социализм стал наукой.

На значительный удельный вес теории прибавочной стоимости в экономической системе Маркса указывает и Ленин. Ленин считает, что эксплуатация наемного труда, которая является базисом грабительского строя капитализма, вызывает деление общества на непримиримо противоположные классы, и только исходя из классовой борьбы можно последовательно оценить все остальные проявления эксплуатации. По Ленину, учение о прибавочной стоимости есть краеугольный камень экономической теории Маркса. Поэтому буржуазные и социал-демократические теоретики, отвергающие или ревизирующие марксизм, прежде всего ополчаются против сердцевины марксизма — теории прибавочной стоимости. Ленин вскрывает подлинное содержание пустозвонных декламаций буржуазных идеологов о свободе и равенстве в условиях капитализма. Оно сводится к эксплуатации рабочего класса, присвоению неоплаченного труда пролетариата. В т. I «Капитала» Маркс говорит, что при переходе от сферы простого обращения, где царствуют свобода, равенство и Бентам, к сфере производства, меняются физиономии действующих лиц: если капиталист многозначительно посмеивается и горит желанием приступить к делу, то рабочий упирается как человек, который продал свою собственную шкуру и не видит иной перспективы, кроме того, что эту шкуру будут дубить. Комментируя высказывание Маркса по поводу поступления рабочего на капиталистическую фабрику, Ленин в одной из своих речей говорил:

«Когда Маркс подходит к этому самому существенному и коренному месту в его произведении — к анализу капиталистической эксплуатации, он сопровождает это введение ироническим замечанием: «Здесь, куда я вас введу, в это место выжимания капиталистами прибыли, здесь господствует свобода, равенство и Бентам». Когда Маркс это говорил, он подчеркивал ту идеологию буржуазии, которую она проводит в капиталистическом обществе, которую она оправдывает, ибо с точки зрения буржуазии, преодолевшей борьбу против феодала, с точки зрения этой буржуазии, в капиталистическом обществе, основанном на господстве капитала, на господстве денег, на эксплуатации трудящихся, господствует именно «свобода, равенство и Бентам». Свобода, которой они называют свободу наживы, свободу обогащения для немногих, свободу торгового оборота; равенство, которым они называют равенство капиталистов и рабочих; господство Бентама, т. е. мелкобуржуазных предрассудков относительно свободы и равенства»².

К этой мысли о формальной свободе и равенстве при капитализме, которые являются внешней, поверхностной формой проявления скры-

¹ Ленин, Соч., т. XX, стр. 298.

² Там же, т. XXIV, стр. 422. ;

той за ними сущности — эксплуатации, классового гнета рабочего класса, Ленин возвращается в своих статьях и речах неоднократно.

«Маркс,— говорит Ленин,— всю жизнь больше всего боролся против плюэзии мелкобуржуазной демократии и буржуазного демократизма. Маркс больше всего высмеивал пустые слова о свободе и равенстве, когда они прикрывают свободу рабочих умирать с голоду, или равенство человека, продающего свою рабочую силу, с буржуа, который будто бы на свободном рынке свободно и равноправно покупает его труд и т. п. Маркс во всех своих экономических произведениях выяснял это. Можно сказать, что весь «Капитал» Маркса посвящен выяснению той истины, что основными силами капиталистического общества являются и могут являться только буржуазия и пролетариат: — буржуазия, как строитель этого капиталистического общества, как его руководитель, как его двигатель,— пролетариат, как его могильщик, как единственная сила, способная сменить его»¹.

Ленин подчеркивает, что слова о свободе и демократии в условиях капитализма — это напускной лоск, модная болтовня или лицемерие. Так, например, по поводу реформы 1861 г. Ленин пишет, что подобного рода реформы не только в России, но и на Западе облекались теориями «свободы» и «равенства». Под знаменем свободы труда происходил грабёж трудящихся, под знаменем свободы промышленности велись самые разбойнические войны. В «Капитале», отмечает Ленин, Маркс показал, что почвой, взрастившей идеи свободы и равенства, было товарное производство. «В обществе, основанном на власти денег, в обществе, где нищенствуют массы трудящихся и тунеядствуют горстки богачей, не может быть «свободы» реальной и действительной»².

Маркс неоднократно писал о том, что задача политической экономии — обосновать необходимость гибели капитализма, необходимость революционного, насильственного уничтожения власти капитала и создания высшего экономического строя, где социальная эволюция перестанет сопровождаться политическими революциями.

Маркс писал: «...настоящая наука политической экономии кончает тем, что рассматривает буржуазные производственные отношения, только как исторические отношения, которые ведут к высшим отношениям, где исчезнет антагонизм, на котором основано капиталистическое общество»³. Идеологи буржуазии всячески затушевывают партийность политической экономии. Будучи пропагандистами идеи неизбежности капиталистического способа производства, вечности его эксплуататорского режима, они трактуют политическую экономию как науку, которая должна носить «надклассовый» характер. Такая трактовка нужна идеологам буржуазии в целях отрицания необходимости гибели капитализма, ибо, как писал Маркс, если понята связь вещей, то рушится всякая теоретическая вера в постоянную необходимость существующих производственных отношений, рушится ранее того, чем они погибают на практике.

Маркс жестоко высмеивал, с сарказмом бичевал «объективных» историков, которые не исследовали действительных форм классовых антагонизмов и классовой борьбы.

Маркс считает, что задача науки отнюдь не сводится к построению абстрактных логических схем, оторванных от объективной, полной противоречий, действительности; наука не должна относиться к действительности пассивно, созерцательно. «...прямая задача науки, по

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 159.

² Там же, т. VIII, стр. 389.

³ Маркс, Теория прибавочной стоимости, Л. 1924 г., стр. 334.

Марксу,— писал Ленин,— это — дать истинный лозунг борьбы, т.е. суметь объективно представить эту борьбу, как продукт определенной системы производственных отношений, суметь понять необходимость этой борьбы, ее содержание, ход и условия развития»¹. Причем «лозунг борьбы» нельзя дать, не изучив обстоятельно каждой отдельной формы этой борьбы, ее перехода из одной формы в другую, не учтя общего характера, общей цели борьбы, т. е. полного и окончательного уничтожения эксплуатации и угнетения.

Таким образом, «объективизму» буржуазной науки Маркс противопоставлял партийность политической экономии, ее связь с революционным движением пролетариата, ее действительность, ее роль как оружия критики капиталистического режима, которое должно привести к критике оружием, к пролетарской революции. Маркс рассматривал «Капитал» как обоснование тактики и стратегии классовой борьбы пролетариата, как произведение партийное. Учение Маркса о партийности науки получило дальнейшую конкретизацию и разработку у Ленина. «Объективизму» буржуазной науки Ленин противопоставляет последовательный материализм, включающий непримиримую партийность. В то время как идея беспартийности и так называемой «объективности» выражает классовые цели буржуазии и ее дипломированных и недипломированных лакеев,— партийность науки есть идея социалистическая, она выражает революционные цели и задачи рабочего класса.

Критикуя Струве, Ленин противопоставляет его «объективизму» точку зрения партийности науки. «Объективист,— писал Ленин,— говорит о необходимости данного исторического процесса; материалист констатирует с точностью данную общественно-экономическую формацию и порождаемые ею антагонистические отношения. Объективист, доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов; материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения. Объективист говорит о «непреодолимых исторических тенденциях»; материалист говорит о том классе, который «заведует» данным экономическим порядком, создавая такие-то формы противодействия других классов. Таким образом, материалист, с одной стороны, последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм. Он не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, какой именно класс определяет эту необходимость... материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»².

В приведенной нами цитате Ленин дает исключительно яркую и глубокую характеристику подлинного объективизма и воинствующего материализма, партийности науки. Последовательный материализм включает в себя партийность, ибо мышление отражает объективную диалектику явлений действительности, диалектический материализм анализирует действительные формы классовых антагонизмов и классовой борьбы. Характерная черта всей истории большевизма — последовательный материализм, партийность, конкретное изучение действительности, отвращение к абстрактным формулам, взгляд на марксизм не как на догму, а как на руководство ко действию. Большевизм противопоставляет «цитатному» догматическому марксизму творческий марксизм. Учение марксизма-ленинизма о партийности науки — боевое оружие в руках рабочего класса, оружие, которое Ленин и

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 218.

² Там же, стр. 275—276.

Сталин отстаивали в борьбе против врагов марксизма. Ленинско-сталинское понимание партийности науки включает в себя как главный момент последовательную борьбу за социализм, борьбу против врагов рабочего класса, против врагов народа, против буржуазных апологетов.

«Марксизм,— писал Ленин,— требует от нас самого точного, объективно проверяемого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента. Мы, большевики, всегда старались быть верными этому требованию, безусловно обязательному с точки зрения всякого научного обоснования политики»¹. Своеобразие теории Маркса Ленин видит в том, что она представляет синтез высшей степени научности с революционностью.

«...Маркс,— пишет Ленин,— всю цену своей теории полагал в том, что она «по самому существу своему — теория критическая и революционная». И это последнее качество действительно присуще марксизму всецело и безусловно, потому что эта теория прямо ставит своей задачей вскрыть все формы антагонизма и эксплуатации в современном обществе, проследить их эволюцию, доказать их преходящий характер, неизбежность превращения их в другую форму и послужить таким образом пролетариату для того, чтобы он как можно скорее и как можно легче покончил со всякой эксплуатацией. Непреодолимая привлекательная сила, которая влечет к этой теории социалистов всех стран, в том и состоит, что она соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качества ученого и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно»².

Итак, для Маркса и Ленина характерно соединение революционной теории с революционной практикой. «Капитал» Маркса, по Ленину, представляет замечательный образец неумолимой объективности, которая включает критику капиталистического способа производства, горячую полемику против идеологов капитализма, певцов его эксплуататорского режима, пиндаров его незыблемости и вечной неуязвимости.

«Не слышали ли Вы, г. Михайловский,— писал Ленин,— о том, что одним из замечательнейших образцов неумолимой объективности в исследовании общественных явлений справедливо считается знаменитый трактат о «Капитале»? Целый ряд ученых и экономистов видят главный и основной недостаток этого трактата именно в неумолимой объективности. И однако в редком научном трактате вы найдете столько «сердца», столько горячих и страстных полемических выходов против представителей отсталых взглядов, против представителей тех общественных классов, которые, по убеждению автора, тормозят общественное развитие»³.

Ленин считает, что полемика «Капитала» отнюдь не тенденциозна. Этот труд вовсе не представляет собой искусное теоретическое сооружение в целях апологии прав рабочего класса.

«Полемический характер» носит «система Маркса»,— пишет Ленин,— не потому, что она «тенденциозна», а потому, что она дает точное изображение в теории всех противоречий, которые имеют место в жизни. Поэтому, между прочим, остаются и будут оставаться неудачными все попытки усвоить «систему Маркса», не усваивая ее «полемического характера»: «полемический характер» системы есть лишь

¹ Ленин, Соч., т. XX, стр. 100.

² Там же, т. I, стр. 218.

³ Там же, т. II, стр. 335.

точное отражение «полемиического характера» самого капитализма»¹. Ленин говорил, что «Капитал» Маркса доказал неизбежность гибели капитализма и замены его высшим, более совершенным, гармоничным общественным строем.

«...Маркс с самого начала своей литературной и революционной деятельности с полнейшей определенностью заявил свои требования от социологической теории: она должна точно изображать действительный процесс — и ничего более (ср., напр., «Коммунистический Манифест» о критерии теории коммунистов). В своем «Капитале» он строжайше соблюдал это требование: поставив своей задачей научный анализ капиталистической общественной формации, — он поставил точку, доказавши, что действительно происходящее перед нашими глазами развитие этой организации имеет такую-то тенденцию, что она неизбежно должна погибнуть и превратиться в другую, высшую организацию»².

Маркс указал в «Капитале», что пролетариат представляет собой передовой без оговорок, без сомнений, без оглядок назад революционный класс, что он является могильщиком буржуазии и строителем коммунизма. Если социалисты-утописты для обоснования своих воззрений считали достаточным показать угнетение масс при капитализме, показать превосходство идеального строя, который находился бы в соответствии с «человеческой природой», то Маркс, не ограничиваясь оценкой современного ему строя, дал научное объяснение капитализма, подвергнув его объективному анализу и доказав необходимость, неизбежность его замены — социализма.

«Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса, — пишет Ленин, — состоит в том, что они научным анализом доказали неизбежность краха капитализма и перехода его к коммунизму, в котором не будет больше эксплуатации человека человеком.

Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они указали пролетариям всех стран их роль, их задачу, их призвание: подняться первыми на революционную борьбу против капитала, объединить вокруг себя в этой борьбе в с е х трудящихся и эксплуатируемых»³.

Маркс видел прогрессивную роль капитализма в том, что он, обобществляя труд, в то же время механизмом самого процесса производства обучает, объединяет и организует рабочий класс для захвата политической власти, отнятия средств производства у эксплуататора и передачи их в руки трудящихся.

Вывод из экономической теории Маркса Ленин видит в том, что она раскрывает революционную роль пролетариата как организатора коммунизма.

Поэтому «...чтобы не ошибиться в политике, надо проводить непримиримую классовую пролетарскую политику, а не реформистскую политику гармонии интересов пролетариата и буржуазии, а не соглашательскую политику «врастания» капитализма в социализм»⁴.

Маркс в «Капитале», — отмечает Ленин, — ограничивается характеристикой коммунизма в самых основных чертах, он прослеживает только те элементы будущего строя, которые имеются в наличности. Социалисты-утописты, желая увлечь страждущее человечество лучезарной картиной будущего строя, широкими мазками рисовали свою утопию земного рая во всех подробностях. Однако их теории, их программы оставались в стороне от народных политических движе-

¹ Ленин, Соч., т. II, стр. 413—414.

² Там же, т. I, стр. 93.

³ Там же, т. XXIII, стр. 276.

⁴ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 106.

ний. Зато теория Маркса, опирающаяся на знание фактов, возникла и развивается как теория борющегося пролетариата, как теория, возглавляющая революционную практику, как теория масс, борющихся за свое освобождение от гнета капиталистической эксплуатации.

Поэтому учение Маркса является руководством к действию. Однако марксизм, по Ленину, не застывшая догма, он должен дальше конкретизироваться и развиваться на опыте классовой борьбы пролетариата.

Отметим, что сам Маркс отнюдь не рассматривал свое учение как нечто неизменное и раз навсегда данное. Маркс непрерывно обогащал свое учение, исходя из опыта классовой борьбы пролетариата. На основе этого опыта Маркс исправлял отдельные положения своего учения. Так, в предисловии к «Коммунистическому Манифесту», написанном после падения Парижской коммуны,—Маркс указывает, что часть манифеста, посвященная мероприятиям пролетариата при захвате им политической власти, местами устарела, Коммуна доказала, что рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход в интересах пролетариата. Исходя из опыта Парижской коммуны, Маркс пришел к выводу, что необходимо сломать буржуазную государственную машину.

В произведениях Ленина мы встречаем многочисленные ссылки на слова Энгельса о том, что марксизм — не догма, а руководство к действию. «В этом классическом положении,— пишет Ленин,— с замечательной силой и выразительностью подчеркнута та сторона марксизма, которая сплошь да рядом упускается из виду. А упуская ее из виду, мы делаем марксизм односторонним, уродливым, мертвым, мы вынимаем из него его душу живую, мы подрываем его коренные теоретические основания — диалектику, учение о всестороннем и полном противоречий историческом развитии; мы подрываем его связь с определенными практическими задачами эпохи, которые могут меняться при каждом новом повороте истории»¹.

Ленин указывал, что на теорию Маркса нельзя смотреть как на нечто законченное и неприкосновенное; «...мы убеждены, напротив,— писал Ленин,— что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса...»².

Ленин писал, что марксисты не доктринеры, марксисты не претендуют на то, что они знают путь к социализму во всей его конкретности. Марксисты знают направление этого пути, знают, какие классовые силы ведут по этому пути,— опыт миллионов, творчество широких народных масс показывают конкретные формы строительства социализма.

Учение Маркса получило дальнейшую конкретизацию и развитие в ленинизме, который представляет собой марксизм эпохи империализма и пролетарских революций.

«Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата»³.

¹ Ленин, Соч., т. XV, стр. 71.

² Там же, т. II стр. 492.

³ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 342.

Для чего проводятся переписи населения в СССР и в капиталистических странах

Великий Советский Союз является страной громадных, неисчерпаемых богатств как природных, так и созданных и постоянно умножаемых трудом свободного советского народа. Впервые в истории человечества эти богатства стали общественной социалистической собственностью — священной и неприкосновенной основой советского строя, источником могущества нашей родины, источником зажиточной и культурной жизни всех трудящихся страны. Впервые в истории, в пределах необъятных границ Союза ССР, земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, рудники, все виды транспорта, банки и пр., являющиеся в условиях капиталистического общества средством жестокой эксплуатации рабочего класса и трудящихся, стали всенародным достоянием. Величайший исторический документ нашей эпохи — Сталинская Конституция Союза ССР — зафиксировал это как непреложный факт, к которому в борьбе с царизмом и капитализмом, в борьбе с внутренними и внешними врагами пришли народы Советского Союза, ведомые великой коммунистической партией Ленина — Сталина.

Руководить и управлять такой страной, как СССР, с его огромными богатствами, со сложным социалистическим хозяйством и высоко развитой культурой возможно только на основе государственного народнохозяйственного плана, предусматривающего по указанию партии и правительства дальнейший рост общественного богатства страны, подъем материального и культурного уровня трудящихся, укрепление независимости СССР и усиление его обороноспособности.

Планово направлять весь ход общественного социалистического процесса производства, осуществлять на всех его участках повседневный контроль в государственном масштабе возможно только при наличии единой централизованной системы народнохозяйственного учета и статистики, которая существует в СССР. Товарищ Сталин на XIII съезде РКП(б) говорил: «... никакая строительная работа, никакая государственная работа, никакая плановая работа немыслима без правильного учета. А учет немыслим без статистики. Учет без статистики ни шагу не двинется вперед»¹.

Основой планирования хозяйства нашей родины является полный и точный учет ее населения. Население нашей страны это — творец и хозяин ее богатств. В интересах трудящихся — граждан страны социализма — партия Ленина — Сталина и советское правительство направляют все развитие промышленности, социалистического сельского хозяйства, строитель-

¹ «XIII съезд Российской коммунистической партии (большевиков)». Стенографический отчет. Издательство «Красная новь», М. 1924 г., стр. 130.

ства, торговли, культуры, здравоохранения. Товарищ Сталин говорит: «... Из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры»¹. Поэтому все мероприятия партии и правительства проникнуты великой сталинской заботой о человеке, о людях, о трудящемся населении нашей страны.

Учетно-статистические данные, относящиеся к характеристике населения СССР, имеют очень большое народнохозяйственное значение. Поэтому учет населения осуществляется у нас повседневно в форме так называемого текущего учета, показывающего рождаемость, смертность, механическое движение населения, число лиц, занятых в производственных и других сферах народного хозяйства, число учащихся в начальных, средних и высших учебных заведениях, в курсовой системе и пр. Однако для глубокого изучения особенностей населения нашей социалистической родины и происшедших в нем величайших сдвигов данных одного текущего учета недостаточно. Их необходимо дополнить данными учета особого вида, известного под названием «переписи населения». Особенностью переписей населения является то, что они учитывают население по его состоянию только на какую-либо определенную дату, т. е. на определенное число того или иного месяца.

Переписи населения в нашей стране являются мероприятиями большого государственного значения. Последняя перепись населения проводилась в СССР в январе 1937 г. Однако враги народа, презренные шпионы и наймиты буржуазно-фашистских разведок, пробравшиеся к тому времени в органы народнохозяйственного учета, приняли все меры, чтобы сорвать эту важнейшую операцию и извратить истинную картину состояния населения Страны социализма. Они давали счетчикам вредительские указания, в результате которых многочисленные группы граждан нашей страны оказались не охваченными переписью. В постановлении от 25/IX 1937 г. Совнарком Союза ССР признал организацию переписи населения 1937 г. неудовлетворительной, а ее материалы дефектными, так как перепись была проведена ЦУНХУ Госплана СССР с грубейшим нарушением элементарных основ статистической науки и утвержденных правительством инструкций. Поэтому Совнарком Союза ССР уже тогда наметил проведение новой переписи населения в январе 1939 г. и обязал ЦУНХУ развернуть немедленную подготовку к ней.

26 июля 1938 г. СНК Союза ССР вынес постановление о проведении всесоюзной переписи населения на 17 января 1939 г. Согласно этому постановлению, перепись будет проведена одновременно на всей территории Союза ССР (за исключением самых отдаленных и труднодоступных в зимних условиях районов — Крайнего Севера, Памира и др., где перепись проведена в летне-осеннее время).

Предстоящая перепись будет по существу первой переписью населения нашей родины после того, как в ней завершено в основном построение социализма, поэтому ее значение особенно велико. Перепись населения Союза ССР на 17 января 1939 г. должна отразить величественные преобразования, осуществленные в СССР под руководством коммунистической партии и ее гениального учителя и вождя товарища Сталина.

С точки зрения задач государственного управления и народнохозяйственного планирования предстоящая перепись населения должна будет прежде всего показать: а) точную цифру всего населения СССР и его размещение по отдельным республикам, краям и обла-

¹ И. Сталин, Речь в Кремовском дворце на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 года, Партиздат, 1935 г., стр. 14.

стям; б) возрастной и национальный состав населения; в) профессиональный состав и занятия населения; г) его культурно-образовательный уровень; д) социально-классовую структуру населения.

Точная цифра всего населения СССР на 17 января 1939 г. представляет громадный оперативный и научный интерес, так как даст возможность пользоваться ею не только для более точных исчислений коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста населения нашей страны, но и для разного рода плановых расчетов (строительства яслей, детских домов, школ, сети здравоохранения, коммунального жилищного строительства, для расчета норм потребления и т. д.). Точные данные о населении в СССР позволят наглядно убедиться в бурном росте народонаселения при социализме, в отличие от капиталистических стран, многие из которых фактически уже вступили на путь депопуляции, т. е. вырождения населения.

Точные цифры о размещении населения по отдельным республикам, краям и областям с группировкой его на городское и сельское население необходимы потому, что годы социалистической реконструкции нашего народного хозяйства ознаменовались не только общим ростом народонаселения в стране, но и его значительным перераспределением на громадной территории Советского Союза. Еще в январе 1934 г. в отчетном докладе XVII съезду партии товарищ Сталин подчеркнул, что годы, предшествовавшие съезду, были годами все более развертывающегося подъема как в области народного хозяйства, так и в области культуры. «Подъем этот,— говорил товарищ Сталин,— был не только простым количественным накоплением сил. Подъем этот замечателен тем, что он внес принципиальные изменения в структуру СССР и коренным образом изменил лицо страны. СССР за этот период преобразился в корне, сбросил с себя обличье отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной»¹. Товарищ Сталин отметил, что за отчетный период были построены «новые предприятия и созданы очаги промышленности в национальных республиках и на окраинах СССР: в Белоруссии, на Украине, на Северном Кавказе, в Закавказье, в Средней Азии, в Казахстане, в Бурят-Монголии, в Татарии, Башкирии, на Урале, в Восточной и Западной Сибири, на Дальнем Востоке и т. д.

Создано свыше 200 тыс. колхозов и 5 тыс. совхозов с новыми районными центрами и промышленными пунктами для них.

Выросли почти на пустом месте новые большие города с большим количеством населения. Колоссально разрослись старые города и промышленные пункты»².

Годы второй пятилетки, прошедшие после XVII съезда ВКП(б), ознаменовались дальнейшим индустриальным развитием СССР, промышленность которого вышла на первое место в Европе и на второе место в мире, ростом новых промышленных районов, старых и новых (Кировска, Игарки, Комсомольска, Магнитогорска, Сталиногорска и др.) городов, освоением снежных и песчаных пустынь и полупустынь. Одна из больших задач предстоящей переписи населения и заключается в том, чтобы отобразить в соответственных цифрах внесенные этими преобразованиями значительные изменения в размещении населения по различным частям территории нашей страны.

Громадное развитие производительных сил СССР, индустриализация сельского хозяйства на базе коллективизации, борьба за соз-

¹ «XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б)». Стенографический отчет, Партиздат, 1934 г., стр. 15.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 553.

дание советских квалифицированных кадров рабочих и интеллигенции изменили характер занятий населения нашей страны, его профессиональную структуру, уровень образования и производственной квалификации, создали громадное количество новых профессий, присущих социалистическому хозяйству, и, наоборот, навсегда уничтожили многие профессии, являвшиеся порождением капиталистического способа производства. Данные предстоящей переписи, характеризующие профессиональный состав населения нашей страны, распределение трудящихся между различными отраслями хозяйства, будут иметь исключительно большое значение для организации дальнейшего подъема социалистической промышленности, транспорта, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства.

Величайшие успехи ленинско-сталинской национальной политики, возродившей к новой жизни угнетенные и вымиравшие при царизме народы, обеспечившей мощный подъем их материального и культурного уровня, крепкое морально-политическое единство всего советского народа, право трудящихся на труд, на отдых, на образование и обеспечение в старости,— требуют от предстоящей переписи точных цифр о национальном и возрастном составе населения СССР.

Предстоящая перепись населения должна показать также и громадные изменения в социально-классовой структуре населения. Изменения эти грандиозны так же, как и грандиозны изменения во всех сторонах хозяйственной и культурно-политической жизни СССР. В историческом докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов о проекте Конституции СССР товарищ Сталин, подводя итоги невиданных преобразований в нашей стране с 1924 г., отметил, что «...полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства является теперь фактом»¹, что сообразно с этими изменениями в области экономики нашей страны изменилась и классовая структура населения. «Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплуататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными.

Остался рабочий класс.

Остался класс крестьян.

Осталась интеллигенция.»²

Но и эти социальные группы в ходе социалистического преобразования нашей страны претерпели огромные изменения.

Для того, чтобы перепись населения дала партии и правительству цифры по всем перечисленным вопросам, необходимо будет о каждом гражданине СССР записать его пол, возраст, место жительства, национальность и родной язык, грамотность и образование, род занятий и к какой общественной группе он принадлежит. Все эти и некоторые другие вопросы (отношение к главе семьи, состоит ли в браке, постоянно или временно живет на месте, где его застала перепись, гражданин какого государства) составляют содержание так называемого переписного листа предстоящей переписи населения.

Цифровые итоги всесоюзной переписи населения на 17 января 1939 г. будут ценнейшим материалом для хозяйственного, оборонного и культурного строительства, осуществляемого в третьей пятилетке. Эти итоги будут иметь также огромное международное значение. «Переписные таблицы, содержащие всесторонние данные об изменениях в составе нашего населения за годы сталинских пятилеток,

¹ Сталин, О проекте конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25/XI 1936 г., Партиздат, 1936 г., стр. 9.

² Там же, стр. 10.

покажут всему миру гигантские завоевания социализма. Трудящиеся всех стран увидят в этих таблицах, как под благодатными лучами Сталинской Конституции из года в год увеличивается рождаемость в нашей стране, как неуклонно повышается культурный уровень советских людей... Сухие колонки цифр о характере занятий советских людей дадут возможность всему миру воочию убедиться, как под влиянием величайших преобразований нашей экономики год от года повышается у нас квалификация населения: малопроизводительные профессии заменяются более производительными, ручной труд заменяется машиной»¹. Трудящиеся всех стран в итогах переписи населения 1939 г. увидят то, что является знаменем их борьбы против капитализма, против фашистских варваров. Победы рабочих и крестьян Советского Союза, зафиксированные в точных цифрах переписи населения, еще более воодушевят трудящихся капиталистических стран на борьбу за уничтожение ига капитала, за победу социалистической революции во всем мире.

Поэтому главная задача органов народнохозяйственного учета и всей советской общественности заключается в том, чтобы перепись обеспечила высокое качество итоговых материалов, их точность и полноту.

Переписи населения, проводившиеся в нашей стране в эпоху после Великой Октябрьской социалистической революции, давали партии и правительству большой материал для победоносного развертывания социалистического строительства. Проводились и проводятся переписи и в капиталистических странах, однако, последние по их целевому назначению, по их классовому характеру в корне отличны от переписей в СССР. Чтобы ярче показать всю глубину отличий предстоящей всесоюзной переписи населения от переписей населения в капиталистических странах, остановимся кратко на том, с какого времени и в чьих интересах проводились и проводятся переписи населения в капиталистических странах и в СССР, как используются и что показывают итоги этих переписей.

Учет населения в самых простейших формах существует с древнейших времен. Его непосредственным организатором всегда была государственная власть, стоявшая на защите интересов господствующих эксплуататорских групп и классов.

Этим и определялось классовое назначение учета населения. Долгое время учитывалось не все население той или иной страны, а только его отдельные группы. Так, чтобы собрать больше податей и налогов, учитывали податное (преимущественно мужское) население. Чтобы иметь более сильную армию и знать, каковы возможности пополнения ее свежими силами, учитывали военнообязанное население. Для взывания сборов и налогов с развивавшегося ремесла учитывали ремесленников в городах и т. д.

Развитие промышленного капитализма привело к потребности учитывать все группы и классы населения. Рост налоговой системы, завоевательные походы только что пришедшей к власти буржуазии, развитие буржуазной демократии, создавшей внешнюю видимость участия масс в управлении страной, введение всеобщей воинской повинности и подготовка к империалистическим войнам и захватам — вот основные причины, заставившие правительства наиболее развитых буржуазных государств более или менее регулярно проводить учет всего населения их стран с начала XIX в. и до настоящего времени. Этот учет получил название переписи населения.

Особенностью первых переписей населения в буржуазно-капиталистических странах было то, что почти до середины XIX в. их проведение затягивалось обычно на много месяцев. При постоянном изменении в составе населения такие переписи не могли давать правильных итогов. Только начиная с середины XIX в. переписи начали производиться в форме учета населения на определенную дату, т. е. на конкретное число того или иного месяца. С этого же времени переписи населения стали проводиться и по более широкой программе. Если ранее записывали, как правило, только фамилию, имя и отчество, то с середины XIX в. начали записывать о каждом человеке его пол, возраст, грамотность, профессию или занятие, семейное положение, национальность или родной язык, а иногда и некоторые другие сведения (например, наличие физических недостатков и т. п.).

С течением времени переписи охватывали все большую часть населения земного шара. В 1900 г. в странах, не проводивших переписей, насчитывалось, примерно, 750 млн. чел., что составляло по тому времени около 50% всего населения земного шара. В 1930 г. это число сократилось до 500—550 млн. человек, т. е. до 24—25% всего населения земного шара.

США является первой страной, приступившей к систематическому проведению переписей населения, известных под названием «цензов». Первая перепись населения в США была проведена в 1790 г. К этому времени США — бывшая колония Англии — образовали свое независимое государство. Ценз должен был дать материал для распределения между штатами страны всей суммы прямых налогов и установления числа представителей в Конгресс (высшее республиканское собрание депутатов от всех штатов) пропорционально населению штатов.

Начиная с 1790 г. цензы населения проводятся в США регулярно раз в 10 лет. Всего к настоящему времени в США проведено 15 цензов, последний из которых, относящийся к 1930 г., насчитывал в стране (без колоний) 122,8 млн. чел. населения.

С середины XIX в. цензы населения в США были соединены с обследованиями промышленности, сельского хозяйства и торговли и превратились в большие статистические операции, получившие всеобщую известность. В. И. Ленин многократно пользовался американскими цензами для изучения развития капитализма в промышленности и сельском хозяйстве.

В Англии начало проведения переписей населения (называемых, как и в США, цензами) относится к 1801 г. Тогдашнее правительство этой страны, обеспокоенное ростом числа нищих и безработных, вызванным развивавшимся капитализмом, решило установить — грозит ли Англии опасность (которой в действительности, конечно, не было и не могло быть) чрезмерного роста населения. Цензы населения проводятся в Англии тоже каждые 10 лет. Последний из них, проведенный в 1931 г., насчитывал в Англии (включая Шотландию и Северную Ирландию) 46,1 млн. чел.

Во Франции первая перепись населения была проведена, как и в Англии, в 1801 г. Пришедшая к этому времени к власти французская буржуазия, во главе с Наполеоном Бонапартом, готовилась к завоеванию других европейских государств, поэтому ей необходимо было знать как общее число населения, так и, в особенности, численность той его части, которую можно было призвать в армию. После 1801 г. переписи населения во Франции были проведены в 1806, 1821 и 1831 гг. Начиная с 1831 г. они проводятся регулярно раз в пять лет. Не состоялась очередная перепись только в 1916 г., так как этому помешала империалистическая война. Последняя перепись населения про-

ведена во Франции в 1936 г. По этой переписи во Франции насчитывалось населения около 42 млн. чел.

В Германии первая всеобщая перепись населения, охватившая всю территорию только что образовавшейся империи, была проведена в 1871 г. По некоторым частям страны (в Пруссии, Баварии и др.) переписи населения проводились довольно регулярно и раньше. С 1871 г. и до эпохи империалистической войны 1914—1918 гг. переписи повторялись в Германии каждые пять лет, а после империалистической войны и до настоящего времени проведено только две переписи: одна в 1925 г., а другая в 1933 г., спустя несколько месяцев после захвата власти фашистами. Обе переписи проводились на территории без Эльзаса и Лотарингии. В этих границах по переписи 1925 г. в Германии насчитывалось 62,4 млн. чел., а по переписи 1933 г.—66,1 млн. чел.

В Италии регулярное проведение переписей населения началось в 1861 г., после образования Итальянского королевства. До 1931 г. переписи населения повторялись там каждые десять лет. После этого очередная перепись населения была проведена в 1936 г. Она показала наличие в Италии 42,5 млн. чел. населения. Данная перепись была продиктована потребностями итальянского фашизма, приступившего в то время к военным авантюрам в Абиссинии и Испании.

Первая перепись населения в Японии была проведена в 1872 г., в момент активного выступления ее на поприще капиталистического развития. С 1898 г. переписи повторялись там раз в пять лет. По переписи 1930 г. население Японии равнялось 91,7 млн. чел. Из них население Кореи составляло 21,1 млн. чел., население острова Формозы — 4,6 млн. чел.

В Польше были проведены переписи населения в 1921 и 1931 гг. По данным последней переписи в Польше было 32,1 млн. чел.

Две переписи — в 1927 и 1935 гг. — провела и Турция. По последней из них население ее составляло 16,2 млн. чел.

С развитием капитализма переписи населения начинают проводиться странами-метрополиями и в их колониях и зависимых землях. Крупнейшая колониальная держава — Англия проводит их почти во всех своих владениях. В Индии, составляющей основу ее колониальных богатств, первый перепись населения был проведен в 1871 г., после чего переписи повторяются там регулярно через 10 лет (в одни и те же годы с самой Англией). Последний перепись в Индии, проходивший в 1931 г., показал наличие в ней 352,8 млн. чел. населения.

Интерес держав-метрополий к населению своих колоний вполне понятен, так как «...колонии и зависимые земли, угнетаемые и эксплуатируемые финансовым капиталом, — отметил товарищ Сталин, — составляют величайший резерв и серьезнейший источник сил империализма»¹. Боязнь развития национально-революционного движения и стремление к более широкой эксплуатации труда колониальных народов диктуют державам-метрополиям настоятельную потребность в знании количества населения колоний.

Наиболее экономически и культурно отсталые страны, как например Афганистан, Аравия, Либерия и др., до сих пор еще ни разу не проводили переписи населения и поэтому не имеют точного представления о его количестве.

К числу стран, не проводивших еще ни одной всеобщей переписи населения, принадлежит и Китай, где переписи населения имели место только в отдельных провинциях. На основе частичных переписей население этой великой страны, поднявшей знамя героической борьбы

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 47.

против варварского наступления японской военщины, исчисляется цифрой около 450 млн. чел.

Отсутствие переписей в ряде стран не дает возможности точно определить и количество населения всего земного шара. Приблизительный подсчет, исходя из результатов уже проведенных переписей, дает основание считать, что население его равно в настоящее время не менее чем 2,1 млрд. чел.

Переписи населения в капиталистических странах с самого начала их проведения вызывали враждебное отношение к ним со стороны основных масс населения, в частности со стороны крестьянства. Использование капиталистическими правительствами материалов переписи для налогового обложения, для военных целей и т. п. всегда смутно чувствовалось трудящимися массами населения. В прошлом столетии враждебное отношение населения к переписям в ряде стран (Франция, Германия и др.) неоднократно выливалось в форму открытых выступлений, вызывавших со стороны правительств жестокие расправы. Мало изменилось отношение населения капиталистических стран к переписям и в XX столетии. Известно, что в Польше при проведении переписи в 1921 г. было много случаев не только ухода населения в леса, чтобы избежать регистрации, но и вооруженных сопротивлений регистраторам. Аналогичные случаи имели место и в других странах.

Наиболее враждебно относится население к переписям в колониальных странах, где общее угнетенное положение трудящихся особенно содействует распространению всякого рода слухов (не всегда безосновательных) о предстоящей войне, голоде, новом обложении и т. д. Это обстоятельство довольно часто приводило к крупным волнениям и беспорядкам.

Хотя буржуазные правительства, в особенности с конца XIX столетия, уделяют значительное внимание разъяснению целей и задач переписей населения, стараясь всячески показать их как чисто научное мероприятие, однако недоверие масс несколько не уменьшается. Это недоверие приводит обычно к недоучету населения и неточному фиксированию ряда сведений при переписях, что, безусловно, отрицательно отражается на итоговых учетно-статистических данных.

Классовый характер переписей населения в капиталистических странах способствует всякого рода извращениям и ненаучным методам как в получении первичных материалов при регистрации сведений о каждом человеке, так и в их сводной разработке. Извращения, а часто и прямая фальсификация цифр в интересах капиталистических правительств или влиятельных буржуазных клик находят особенно яркое выражение в затушевывании и скрывании классовой структуры населения, его национального состава, безработицы, в неправильном использовании данных о населении при выборах в парламент. Известно, например, что в американской статистике рабочих и служащих объединяют при подсчете в одну группу, чтобы затушевать армию индустриального пролетариата. В германской статистике в группу так называемых «самостоятельных хозяев» наряду с владельцами крупных предприятий и помещиками включаются мелкие ремесленники и трудящиеся крестьяне, работающие в своем хозяйстве. Поэтому почти невозможно точно установить, каков удельный вес различных классов капиталистического общества. Такое положение, конечно, на-руку представителям господствующих классов, заинтересованных в том, чтобы рабочие и трудящиеся не знали точно своих действительных сил.

Ряд капиталистических государств (в особенности многонациональных) не заинтересован также в получении правильной цифровой кар-

тины их национального состава, так как при этом всем было бы видно, что многие национальности (народности) совсем не являются так называемым меньшинством. В результате всяческих нечестных махинаций картина национального состава в ряде государств извращена. Так, например, в Польше при проведении переписи в 1921 г. принуждали евреев и украинцев называть себя поляками, благодаря чему получилась явно раздутая цифра польского населения. Небольшие национальности, как правило, совсем не выделяются при разработке материалов переписей, — тем самым буржуазная статистика преувеличивает удельный вес коренного населения.

Буржуазно-капиталистические государства как организаторы и руководители переписей населения стремятся получить только такой статистический материал, который скрывает основные противоречия капиталистической системы и прежде всего обнищание рабочего класса и трудящихся масс метрополий и колоний, рост безработицы, низкий культурный уровень населения в колониальных и зависимых странах.

Однако, несмотря на все их недостатки и отрицательные стороны, переписи населения в капиталистических странах дают большой материал для изучения действительного состояния населения при капитализме, для иллюстрации капиталистического закона населения, впервые научно сформулированного Марксом. Переписи населения, проведенные в эпоху империализма, при марксистском анализе их цифр подтверждают гениальное учение Ленина и Сталина о загнивании капитализма. Они показывают рост паразитических элементов (чиновников, полиции, лиц, живущих на нетрудовые доходы, и пр.), падение удельного веса населения, занятого в сфере производства, и, наоборот, рост удельного веса населения, занятого в сфере обращения, торговли, банков, личного услужения у буржуазии, а также — вырождение населения в результате постоянного обнищания и растущей безработицы.

Переписи населения в капиталистических странах дали возможность составить представление не только об общем количестве населения всего земного шара, но и о его распределении по государствам-метрополиям, колониальным угнетенным странам и т. д.

Несмотря на все ухищрения буржуазных статистиков переписи населения в капиталистических странах не могут скрыть фактов загнивания капитализма. Так, из переписей видно, что рабочие, занятые в промышленности Германии, составляли по отношению ко всему населению страны в 1925 г. 15,1%, а в 1933 г. — только 7,7%. Рабочие обрабатывающей промышленности США по отношению ко всему населению составляли в 1919 г. 8,6%, в 1929 г. — 7,3%, а в 1933 г. — 5,2%¹.

В величайшей капиталистической державе — США, по данным последних цензов, удельный вес производительного населения страны все время падает, и, наоборот, удельный вес непроизводительного населения растет, что видно из следующих цифр²:

Г о д ы	Население (в %)	
	Производительное	Непроизводительное
1910	70,6	24,9
1920	67,2	27,6
1930	60,7	32,6

То же явление имеет место в Англии, Франции, Германии и других капиталистических странах.

¹ «Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», Партиздат, 1935 г., стр. 221.

² Там же, стр. 223.

Переписи населения, проведенные за последние десятилетия в капиталистических странах, со всей очевидностью показывают, что капитализм, в особенности в фашистских странах, ведет население к вырождению и деградации в силу все более глубокого обнищания масс и роста безработицы. Наиболее ярким подтверждением этого является систематическое падение удельного веса молодежи в капиталистических странах. Так, по данным переписей (см. «Ежегодник Лиги наций» за 1934—1935 гг., стр. 24 и след.), молодежь до 19 лет включительно составляла в процентах:

Страны	Годы переписей	% молодежи
Германия	1910	43,5
	1925	36,3
	1933	30,8
Италия	1911	43,1
	1921	40,9
	1931	39,5
США	1910	42,0
	1920	40,7
	1930	38,8

Все это говорит о том, что изучение состояния и движения населения капиталистических стран без использования статистических данных проведенных в них переписей населения невозможно. Главнейшая задача при этом заключается в том, чтобы на основе указаний Ленина и Сталина суметь извлечь из этих цифр выводы и факты, подтверждающие особенности закона народонаселения при капитализме.

В царской России была проведена только одна всеобщая перепись населения, и то довольно поздно, в самом конце XIX в.—в 1897 г. Однако учет отдельных групп и сословий населения в России проводился и раньше. Всеобщую известность получили так называемые ревизии населения, т. е. проверки податных групп населения, проводившиеся с эпохи Петра I до 50-х годов XIX в. Первая ревизия была проведена в 1720—1724 гг., десятая, последняя, ревизия в 1856—1857 гг.

Ревизии в России носили ярко выраженный податной характер. Петр I, а за ним и все последующие правители России путем ревизий устанавливали число душ податного (прежде всего мужского) населения — помещичьих крестьян, государственных крестьян и т. д.

Податной характер ревизий способствовал тому, что с самого начала их проведения население всячески утаивало, не включало в учет имевшиеся в наличии души. «Утайка» душ в ревизии была просто способом уклонения от безмерно тяжелых податей и повинностей царско-помещичьего государства. Поэтому ревизии никогда не могли дать точной цифры хотя бы одного только податного населения. Правительство, в особенности в XVIII в., жестоко расправлялось со всеми уклонявшимися от ревизии (было кнутом и батогами, брало в солдаты, у помещиков, скрывавших души крепостных, отбирало имена, штрафовало и т. д.). Ревизии проводились правительственными чиновниками (губернаторами, воеводами, городничими, часто офицерами и их непосредственными ставленниками из низших чинов), практиковавшими в громадных размерах подкупы, взяточничество, доносы и всякого рода злоупотребления в целях личной на-

живы. Ясно поэтому, что такой учет населения не мог обеспечить точных цифр.

Однако итоги ревизий, за отсутствием более точных сведений, имеют большое значение, так как дают известную точку опоры в изучении населения царской России в XVIII и первой половине XIX в. Так, например, последняя ревизия, проведенная накануне крепостной реформы, в 1857 г., насчитала в России около 60 млн. чел. Из этой массы 22 млн. чел., т. е. 36,7% всего населения, составляли одни только крепостные крестьяне и дворовые, т. е. совершенно бесправная, нищая масса, существовавшая на положении рабов и скота. Крепостнический строй царской России нашел в этих цифрах последней ревизии довольно яркое отображение.

После ревизий учет населения в России, по существу, прекратился. Царское правительство не было особенно заинтересовано в переписях населения, так как они только подтверждали бы в той или иной мере убожество и нищету царской России. Однако введение всеобщей воинской повинности, налоговая политика, полное отсутствие цифр о количестве и особенностях населения страны — все это заставило правительство России провести в 1897 г. всеобщую перепись населения, которая была первой и последней всеобщей переписью населения, проведенной царским буржуазно-помещичьим правительством.

Перепись населения 1897 г. показала, что основная масса населения России (и прежде всего крестьянство) рассматривала ее как мероприятие, связанное исключительно с интересами царского правительства. Когда правительство в 1895 г. опубликовало манифест о проведении этой переписи, то среди населения начали широко распространяться слухи, основой которых была политика царского режима в вопросе податного обложения и аграрного устройства крестьян. Обнищание основной части крестьянства, непомерно тяжелые подушные налоги и выкупные платежи, малоземелье, бесправие и обнищание населения национальных меньшинств Средней Азии, Кавказа и других частей царской России — все это привело к тому, что ожидавшаяся перепись населения была понята как перепись душ для еще более тяжелого обложения, для переселения всех крестьян-недоимщиков в Сибирь, для посылки их в тюрьмы, для нового закабаления помещиками и т. д. и т. п. Сектанты увидели в приближавшейся переписи приход антихриста и последние дни жизни на земле. Среди азиатских нацменьшинств распространились не менее враждебные правительству слухи, так как расправы царских генералов и чиновников при завоевании Средней Азии были еще свежи в памяти населения.

Ясно, что перепись населения России в 1897 г., проведенная при враждебном отношении к ней основной массы населения, при почти полном отсутствии разъяснительной работы, а также при неумении руководителей переписи справиться по-научному со сводной разработкой, должна была дать и в действительности дала мало надежные результаты. Все же, при полном отсутствии других материалов о населении России, итоги переписи 1897 г. имеют до сей поры большое значение. Они показали, что политика царско-помещичьего режима привела народы России к самому тяжелому состоянию. Перепись нарисовала жуткую картину бескультурья и бесправия как русского народа, так и в еще большей мере прочих национальностей.

В пределах тогдашней территории царской России (т. е. включая Польшу, прибалтийские государства, Финляндию и Бессарабию) перепись насчитала 125,6 млн. чел. населения, из них 99 млн., т. е. 78,8% неграмотных. Перепись выявила 248 тыс. слепых (из них 71 тыс. слепых от рождения), 159 тыс. немых и глухонемых, 118 тыс. ума-

лишенных, т. е. 525 тыс. явных калек, или, как значилось в бланке переписи, лиц, одержимых физическими недостатками¹.

По переписи населения 1897 г. грамотных было: во всей России — 21,4%, на Кавказе — 12,4%, в Средней Азии — 5,3%. В высших учебных заведениях училось 104 тыс. чел., из них 74 тыс. (т. е. 71%) — дети дворян. В средних учебных заведениях училось 1 073 тыс., из них около половины — дети дворян. Городское население составляло по всей России всего 13,4%².

Из 125,6 млн. чел. населения России по переписи 1897 г. значилось около 97 млн. (т. е. 77,2%) крестьян и только 1,8 млн. (или 1,4%) дворян и около 0,6 млн. (или 0,5%) лиц духовного звания³.

К этому следует прибавить, что во всей Российской империи по переписи 1897 г. значилось 79 тыс. учителей, около 17 тыс. врачей и 4 тыс. инженеров.

Перепись 1897 г. не дала ясной характеристики классового состава населения, так как это не было в интересах царского правительства. Однако гений В. И. Ленина сумел вскрыть и из наличных несовершенных материалов переписи классовый состав населения России конца XIX в. В своем бессмертном произведении «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин, исходя из произведенного им самим расчета данных переписи 1897 г., писал: «Соединяя вместе сельскохозяйственное, торгово-промышленное и непроизводительное население, получим для всего населения России такое приблизительное распределение по классовому положению.

Все население об. и.

Крупная буржуазия, помещики, высшие чины и пр.	ок. 3,0 милл.
Зажиточные мелкие хозяева . .	» 23,1 »
Беднейшие мелкие хозяева . . .	» 35,8 »
Пролетарии ⁴ и полупролетарии	» 63,7 »

Всего ок. 125,6 милл.»⁵

После переписи 1897 г. царское правительство долго не решалось проводить новой переписи населения, так как не хотело еще раз получать цифры, показывающие плоды его угнетательской политики. Только по инициативе Центрального статистического комитета в 1911 г. был поднят вопрос о проведении новой переписи населения. Однако решение этого вопроса затянулось до 1915 г., а затем проведение переписи было отложено до окончания войны. Новую перепись населения, уже освобожденного от ига царско-помещичьего режима, провела новая власть — советская власть, созданная Великой Октябрьской социалистической революцией.

Первая всеобщая перепись населения молодого Советского государства была проведена по инициативе В. И. Ленина в августе 1920 г. Она проходила в момент, когда Красная армия и трудящиеся РСФСР сражались с Врангелем и белополяками, защищая молодую Советскую республику. Уже это обстоятельство говорит о том, что гений Ленина предвидел скорое и победоносное окончание войны с внут-

¹ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Общий свод по империи результатов разработки», СПб, 1905, т. I и II, стр. 184.

² Там же, стр. 189 и след.

³ Там же, стр. 161.

⁴ Их не менее 22-х миллионов. Примеч. В. И. Ленина.

⁵ Ленин, Соч., т. III, стр. 393.

ренной и внешней контрреволюцией и необходимость перехода на мирную хозяйственную и культурную работу по единому хозяйственному плану. Развертывать эту работу без цифр, без статистических данных о размещении населения, о сельском хозяйстве и промышленности, перенесших на себе всю силу разрушительного действия империалистической и гражданской войн, было почти невозможно. Поэтому и была организована во всероссийском масштабе перепись населения, проведенная одновременно и в тесной связи с переписью сельского хозяйства и промышленных предприятий страны.

Проведение переписи населения совместно с хозяйственной переписью потребовало исключительно большого напряжения сил не только аппарата и работников переписи, но и трудящихся страны. Личное участие В. И. Ленина в организации подготовки к переписям и в развертывании сводной разработки их первичных материалов сыграло решающую роль. Исключительно большое значение этой переписи особенно видно из обращения ВЦИК к населению РСФСР.

«Рабочие и крестьяне! Товарищи и Граждане! — говорилось в обращении. — От успешности переписи зависит правильная организация хозяйственной жизни. Никто не начнет строить дом, не отметив места для него и не уяснив себе, сколько нужно материала. Никто не выйдет засеять поле, не зная, какого оно размера и какого качества земля. Переписи дадут именно такого рода знание. Они облегчат нам строительство на основах хорошо продуманного хозяйственного плана. Все трудящиеся, как один человек, должны помочь получить это знание, ибо и хозяином и творцом жизни являются сами трудящиеся.

Перепись должна дать точные сведения.

Перепись должна быть произведена быстро.

Никаких помех, никаких затруднений не должно быть на пути к знанию народного хозяйства.

Словом и делом помогайте всероссийской переписи».

Перепись населения 1920 г. вместе с хозяйственной переписью проводилась в весьма тяжелых условиях, в особенности в районах, не очищенных от контрреволюционных белых банд. Многие участники переписи несмотря на избиения и репрессии со стороны белобандитов по несколько раз заполняли уничтожавшиеся последними бланки. Свыше 30 переписчиков были убиты и замучены во время работы. Надо было обладать мужеством, самоотверженностью и преданностью делу рабочего класса, делу социалистической революции, чтобы при этих условиях проводить нужную работу.

В силу того, что некоторые районы находились еще в руках контрреволюционных белых банд, перепись 1920 г. не могла дать полных и исчерпывающих итогов по всей Советской стране. Однако и полученные материалы имели чрезвычайно большое значение для развернувшегося в дальнейшем хозяйственного и культурного строительства.

В 1923 г. в связи с переписью в СССР городской промышленности и торговых предприятий была проведена и перепись городского населения. Ее итоги, несмотря на всю их важность, были недостаточны для нужд Советского государства, так как перепись носила только частичный характер. Вот почему к моменту окончания восстановления нашего народного хозяйства и развертывания работ по его технической реконструкции правительство организовало новую всеобщую перепись населения СССР на 17 декабря 1926 г.

Перепись населения 1926 г. показала, что СССР, несмотря на громадное сопротивление классовых врагов, сумел восстановить хозяйство и начал подъем культуры страны. Однако СССР был к то-

му времени еще довольно отсталой, аграрной страной. Общая численность населения СССР была определена в 147 млн. чел. Городское население по переписи составляло 17,2% общего числа, грамотных было только 39%. По переписи 1926 г. в СССР значилось уже 326,2 тыс. учителей, 51,4 тыс. врачей, 31,4 тыс. инженеров и 18 тыс. агрономов. Капиталистическое наследие находило выражение в наличии 1 млн. безработных. Капиталистические элементы города и деревни насчитывали по переписи около 845 тыс. семей.

Данные переписи населения 1926 г., в общем хорошо подготовленной и проведенной, послужили основой планирования всех тех великих созидательных работ в области хозяйства и культуры страны, которые нашли свое выражение в первом пятилетнем плане развития нашего народного хозяйства, начертанном под руководством вождя народов товарища Сталина.

Перепись населения СССР в 1926 г. была, по существу, последней всеобщей переписью, поскольку материалы переписи населения 1937 г. оказались дефектными.

Все сказанное выше о переписях населения в СССР и в капиталистических странах заставляет сделать следующий общий вывод: главная особенность переписей населения в СССР заключается в том, что они проводятся только в интересах трудящихся, в интересах развертывания социалистического строительства, в интересах нашего победоносного продвижения к коммунизму. В СССР переписи населения это — не средство для выжимания налогов из трудящихся, для подготовки к захвату чужих территорий, для обмана народных масс при выборах в парламент и т. д., что мы видим в капиталистических странах, а, наоборот, — средство величайшего хозяйственного и культурно-политического подъема, средство повышения материального и жизненного уровня граждан страны великой Сталинской Конституции. СССР — первая страна, население которой кровно заинтересовано в проведении переписей, в оказании им всесторонней помощи, в обеспечении точности получаемых цифр.

Всесоюзная перепись населения на 17 января 1939 г. по своим масштабам будет грандиозной статистической операцией. Это видно хотя бы из того, что в ней примет участие около полумиллиона счетчиков, контролеров-инструкторов и других работников. Проведению переписи предшествовала большая организационно-подготовительная работа: составление списков и карт населенных мест, переписное районирование и пр. Успешное проведение переписи будет возможно только при условии точного и планомерного осуществления порядка переписи, утвержденного правительством Союза ССР 26 июля 1938 г.

Согласно инструкции ЦУНХУ Госплана СССР, утвержденной правительством, предстоящая перепись населения начнется в 8 час. утра 17 января и продолжится в городах 7 дней (по 23 января включительно), а в сельских местностях — 10 дней (по 26 января включительно). Счет населения при заполнении переписного листа (или, как говорят, критический момент переписи) будет приурочен к 12 часам ночи с 16 на 17 января. В поездах, на железных дорогах, вокзалах, станциях и пристанях перепись будет проведена в самую ночь с 16 на 17 января.

Население будет переписываться по месту жительства (хотя бы и временного), а не по месту работы и службы. Поэтому переписные

листы будут заполняться счетчиками в порядке обхода всех помещений, в которых живет или может жить население, включая и помещения, занятые предприятиями, организациями и учреждениями. На каждую отдельную квартиру, отдельный дом (если он состоит из одной квартиры), хату, избу, юрту и т. д., на каждую отдельную комнату в общежитиях будет составляться отдельный переписной лист. Если число живущих в отдельном помещении будет более 8 чел., то соответственно будет составляться два или более переписных листа.

Опрос и запись в переписные листы будут производиться посемейно. Сначала будут записаны (поименно) члены одной семьи, затем все члены другой семьи и т. д. Посемейный опрос гарантирует получение наиболее точных сведений как о наличных членах семьи, так и о временно проживающих и о временно отсутствующих в ней лицах.

В переписи 1939 г. предварительного заполнения переписных листов, как это было в 1937 г., не будет. Однако счетчики должны будут с 12 января по 16 января обойти все жилые дома и помещения и оповестить население о начале переписи.

Согласно инструкции, во время всесоюзной переписи 1939 г. будет учтено как наличное, так и постоянное население. Наличным будет считаться то население, которое окажется налицо в определенном месте или помещении на 12 час. ночи с 16 на 17 января (за исключением лиц, специально оговоренных в инструкции — присутствовавшие в гостях в черте данного поселения, находившиеся в ночных сменах и др.). Утвержденная правительством инструкция в связи с этим говорит, что к наличному населению относятся все, прошедшие ночь с 16 на 17 января в данном помещении, и все, живущие в нем, находившиеся в эту ночь на территории того же городского, поселкового или сельского совета, а также на работе, хотя бы и за пределами территории данного совета, или выбывшие в такие места, где они не могут быть переписаны.

В состав постоянного населения войдут только лица, постоянно проживающие в данном месте, хотя бы и отсутствующие в ночь с 16 на 17 января. Временно проживающие в эту категорию не войдут.

Одновременный учет как наличного, так и постоянного населения обеспечит большую точность подсчета и возможность его контроля. В особенности это важно для учета так называемых временно отсутствующих (в местах их постоянного проживания) лиц, многие из которых, в особенности при кратковременных отлучках, могут просто не попасть в перепись, если учитывать только одноналичное население. В нашей стране, при значительной подвижности ее населения и громадных расстояниях, возможность такого недоучета, если брать только одно наличное население, являлось бы реальной угрозой точности счета населения.

Таким образом, в переписном листе предстоящей переписи будут записаны в каждом помещении наличное население, включая временно присутствующих, и постоянное население, включая временно отсутствующих граждан. При этом каждое лицо, записанное с отметкой о временном проживании в одном месте, обязательно должно быть записано с отметкой о временном отсутствии где-либо в другом месте.

Всем переписанным в данном помещении в качестве временно проживающих, а также всем переписанным в поездах и пароходах дальнего следования, на вокзалах и т. д., счетчик выдает справку о прохождении ими переписи, которую они обязаны

хранить до 15 февраля 1939 г. На лиц, которые, проживая в данном помещении, должны быть переписаны в числе наличного населения в другом месте, но не имеют справки о прохождении там переписи, будут составлены контрольные бланки. Контрольный бланк, согласно инструкции, содержит все вопросы переписного листа, включая подробный адрес, где данное лицо должно было пройти перепись. В дальнейшем он будет проверен по материалам предполагаемого места прохождения данным лицом переписи. Лица, на которые будут составлены контрольные бланки, в общие переписные листы по месту их составления в число наличного населения вноситься не будут. Контрольный бланк явится важным средством для того, чтобы избежать пропуска лиц, которые будут во время переписи переезжать с одного места на другое.

Для некоторых категорий населения (для больных, находящихся в больницах и санаториях, для воспитанников детских домов, для частей РККА, пограничной охраны и учреждений НКВД) будет принят особый порядок переписи. Лица, переехавшие в другое место на постоянное жительство, учащиеся, живущие по месту учебы, все находящиеся в рядах Красной армии и Военно-морского флота, а также все выбывшие более чем за шесть месяцев до дня переписи, согласно инструкции, в переписные листы по месту своего прежнего жительства вноситься не будут.

С целью наиболее точного учета населения контролеры-инструктора (вместе со счетчиками) проведут после окончания переписи сплошную проверку правильности счета населения, называемую в инструкции контрольным обходом. Лица, подлежащие переписи в данном помещении, но пропущенные счетчиком, будут внесены контролером-инструктором в переписные листы. На лиц, подлежащих переписи в другом месте, но не имеющих справок о ее прохождении, будут составлены контрольные бланки.

В постановлении о всесоюзной переписи населения 1939 г. от 26 июля 1938 года правительство Союза ССР установило, что работники переписи, виновные в нарушении установленного порядка проведения переписи, а также разгласившие сведения об отдельных лицах, собранные при переписи, привлекаются к судебной ответственности. К судебной же ответственности будут привлекаться и лица, уклоняющиеся от дачи сведений или дающие заведомо неверные сведения.

Предстоящая всесоюзная перепись населения будет переписью народов великого Советского Союза, освобожденных от рабских пут капитализма, связанных неразрывным морально-политическим единством, осуществляющих на основе Великой Сталинской Конституции свое дальнейшее продвижение к коммунизму. В связи с этим на органы народнохозяйственного учета нашей страны ложатся ответственные задачи.

Получение точных ответов на вопросы переписного листа, охват переписью всех лиц, проживающих на территории Страны социализма,— вот основное исходное условие для получения правильных итогов при окончательной сводной разработке материалов переписи. Следовательно, главная задача органов народнохозяйственного учета, которым партия и правительство поручили проведение этой ответственной статистической операции громадного политического и народнохозяйственного значения,— охватить переписью все населе-

ние нашей страны, получить и зафиксировать точные ответы на вопросы переписного листа. Отсюда ясно, что органы народнохозяйственного учета одни, без активной поддержки и помощи со стороны партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, без помощи широкой советской общественности, не смогут решить всех возложенных на них в связи с этим партией и правительством задач.

Партийные, профсоюзные и комсомольские организации должны помочь органам народнохозяйственного учета не только в подборе лучших и проверенных в политическом и деловом отношении кадров для работы счетчиками, контролерами-инструкторами и заведующими переписными отделами; они должны помочь органам нархозучета и в подготовке самого населения к переписи. Используя большой опыт агитационно-пропагандистской и организационной работы, проведенной во время избирательной кампании по выборам в Верховные Советы Союза и союзных республик, партийные, профсоюзные и комсомольские организации должны развернуть широкую разъяснительную работу на подшефных избирательных участках, в клубах, учреждениях, домах культуры, избах-читальнях, сельсоветах и т. д. Необходимо добиться того, чтобы каждый гражданин, каждый трудящийся СССР четко и ясно знал, для чего проводится перепись, каково ее значение для социалистического строительства, каково содержание вопросов переписного бланка и как надо правильно отвечать на них. Разъяснительную работу по переписи необходимо одновременно использовать для показа материального и культурного расцвета населения в нашей стране и для осуждения тяжелого материального положения, политического гнета, безработицы и вырождения населения в капиталистических, в особенности в фашистских, странах.

Партийные, комсомольские и профсоюзные организации должны помнить, что притаившиеся остатки разгромленных врагов народа — троцкистско-бухаринских наймитов фашизма, сектантские и церковные проповедники и религиозные мракобесы постараются использовать предстоящую перепись в целях антисоветской пропаганды, постараются сорвать перепись. Нужна большевистская бдительность, чтобы своевременно раскрывать всю их гнусную агитацию, чтобы не допускать их разлагающего и тлетворного влияния на наиболее отсталую часть населения.

Партийные, комсомольские и профсоюзные организации должны принять все меры, чтобы январская перепись населения 1939 г. достойно отобразила в цифрах невиданные победы народов великого Союза Советских Социалистических Республик, достигнутые ими под руководством коммунистической партии большевиков и любимого, гениального вождя и учителя товарища Сталина.

А. ТОТМАКОВ

Борьба за уголь на современном этапе

Народное хозяйство быстро растущей и процветающей страны социализма предъявляет все большие и большие требования к каменноугольной промышленности.

За годы сталинских пятилеток выросла мощная металлургия, химическая и энергетическая промышленность, гигантски возрос железнодорожный транспорт и ряд других отраслей народного хозяйства, для которых каменный уголь является основным «хлебом», источником энергии. Созданы новые промышленные центры, выросли десятки городов, построены сотни совхозов, тысячи машинно-тракторных станций и сотни тысяч колхозов. Потребность в угле возрастает непомерно быстро не только в промышленности и в сельском хозяйстве, но и в быту.

Враги народа, вредившие по указке германо-японской и других капиталистических разведок, учитывали исключительно большое значение каменноугольной промышленности для развития народного хозяйства страны социализма. Их гнусная диверсионная, подрывная, разлагающая работа была направлена прежде всего на ослабление мощи, на подрыв обороноспособности Советской страны. Вполне понятно поэтому, что троцкистско-бухаринские мерзавцы, шпионы, агенты фашистских разведок наряду с подрывной работой в других отраслях народного хозяйства вредили и в каменноугольной промышленности.

В 1928 г., накануне первой сталинской пятилетки, была раскрыта вредительская, контрреволюционная организация, созданная бывшими шахтовладельцами и их агентами из среды бывших особо привилегированных буржуазных специалистов. Вредители-шахтинцы ставили своей целью восстановление капитализма. Они стремились подорвать обороноспособность страны. Они готовили разгром нашей социалистической родины. Шахтинцы были пойманы, разоблачены и обезврежены.

Партия и правительство призвали массы овладеть техникой. Создавая свою социалистическую индустрию, массы трудящихся успешно претворяли в жизнь лозунг великого Сталина об овладении техникой. Выросли сотни новых заводов, фабрик и шахт, механизированных по последнему слову техники, выросли новые замечательные кадры людей, овладевших техникой, преданных партии Ленина — Сталина. Десятки и сотни тысяч стахановцев, ударников, героев социалистического труда повседневно укрепляют мощь Советского Союза, работают на процветание своей великой социалистической родины.

Огромные успехи достигнуты и в угольной промышленности. По угольным районам, находящимся в ведении Главугля НКТП, добыча угля в 1913 г. составляла 29,1 млн. т. В 1937 г. по этим районам добыча угля достигла 117,6 млн. т, или выросла на 304,1%.

Самое главное в развитии угольной промышленности то, что добыча угля возрастает на базе механизации процессов труда, на основе повышения производительности труда. Механизированная добыча до революции составляла десятые доли процента, а в 1936 г. она достигла уже 88,9%. В 1913 г. было всего несколько врубовых машин, привезенных из-за границы, а в декабре 1937 г. только в одном Донбассе было 1737 машин, причем большая часть их была произведена в СССР.

Успехи каменноугольной промышленности за истекшие годы социалистического строительства колоссальны. Их трудно переоценить. Однако с 1937 г. каменноугольная промышленность резко сократила темпы роста. Прирост добычи угля по годам составлял:

Г о д ы	Добыча угля (в тыс. т.)	Г о д ы	Добыча угля (в тыс. т.)
1933	76,2	1936	126,8
1934	93,9	1937	127,1
1935	109,2	1938	81,0
		(8 мес.)	

Одна из причин замедления темпа роста угольной промышленности кроется во вредительстве врагов народа, орудовавших в Главугле, в ряде трестов и шахт. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 апреля 1933 г. «О работе угольной промышленности Донбасса» отмечало наличие канцелярско-бюрократических методов руководства во всей системе угольной промышленности. Эти методы руководства продолжали господствовать в Главугле и после опубликования постановления. Руководители Главугля не только не боролись за выполнение стахановских норм и плановых заданий по добыче угля, но, наоборот, всячески саботировали стахановское движение, культивировали предельчество и срывали подъем угольной промышленности.

Действительная ликвидация последствий вредительства в угольной промышленности началась после назначения товарища Л. М. Кагановича народным комиссаром тяжелой промышленности. Товарищ Л. М. Каганович прежде всего разоблачил и изгнал из аппарата Главугля, из штаба угольной промышленности, вредителей и помогавших им саботажников. Вслед за этим он решительно перестроил систему управления. Вместо существовавшего функционального управления создана система производственно-распорядительных отделов по районам. На производственно-распорядительные отделы возложено наблюдение за выполнением решений партии и правительства, борьба с саботажем, контроль и воздействие на работу трестов и шахт, оперативная помощь трестам и шахтам в организации добычи угля.

Оздоровив аппарат руководства угольной промышленности, сталинский нарком товарищ Л. М. Каганович приступил к упорной и глубокой перестройке работы всего угольного хозяйства страны, к выкорчевыванию неразоблаченных еще вредителей, предельщиков и саботажников.

В аппарат Донбассугля, ряда трестов и шахт проникли враги народа. Честных инженерно-технических работников вредители старались скомпрометировать, поставить в такие условия, чтобы они не могли справиться с работой. Если они начинали преодолевать все трудности, которые вредители им нарочно создавали, то этих инженеров перебрывали под видом выдвижения на другой участок, где вредительская группа была более сильной.

Славная советская разведка при активном участии партийных и непартийных большевиков разоблачила основные гнезда вредителей. Задача состоит в том, чтобы довести это дело до конца. Выкорчевать

до конца и разоблачить врагов, предельщиков, саботажников, аварийщиков — вот важнейшая задача сегодняшнего дня.

Товарищ Л. М. Каганович подчеркивал на примере угольной промышленности, что техника переплетается с политикой. Враги народа всячески стремились задержать техническое развитие Донбасса. Они широко использовали для этого антимеханизаторов, разрушавших дисциплину, срывающих добросовестное использование механизмов. Надо сказать, что еще и сейчас на многих шахтах живучи антимеханизаторская практика, непонимание роли механизмов в обеспечении бесперебойной и слаженной работы в шахтах, отсутствует контроль над внедрением и использованием механизмов. Между тем умелое использование механизмов — основа увеличения цикличности, выполнения планов добычи.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О работе комбинатов и трестов Кузбассугля, Москуоугля, Уралугля, Карагандаугля, Востсибугля, Средазугля, Тквибулугля и Ткварчелугля», опубликованном в газете «Правда» (№ 291) 21 октября 1938 г., говорится:

«Использование механизмов (врубовых машин с обычным и изогнутым баром, электровозов, питкарлодеров и др.), в особенности в Подмосковном, Уральском и Карагандинском угольных бассейнах, не улучшилось. Все еще велико количество аварий с механизмами и горными выработками».

Вредители привели в запустение горные выработки, выводили из строя механизмы, хищнически разрабатывали горные пласты. Часть выработок была в таком состоянии, что в них опасно было работать. Бесконечные аварии срывали работу. За беспорядками и некультурностью вредители могли легко укрываться.

Товарищ Л. М. Каганович указывал на Вседонецком слете шахтеров 7 октября 1937 г., что есть еще такие люди, которые плохо борются за ликвидацию последствий вредительства, за хозяйственное оздоровление шахт и выполнение намеченных мероприятий. «Одна категория из них — это политические слепцы, безрукие и неумелые организаторы. Они — честные люди, работают много, стараются, но безобразий не видят, исправить дело, организовать его не умеют. Эти честные люди работают плохо, не борются с беспорядком, недисциплинированностью, некультурностью, проявляя беззаботность насчет порядка и дисциплины. Этим пользуются враги. В мутной воде, в грязи легче укрыться врагу, вредителю. Его трудней поймать. Вредители ловко используют наши черные пятна, имеющиеся затруднения для того, чтобы, прикрываясь ими, надувать честных людей. Представьте себе чистый лист бумаги. Если на этом чистом листе бумаги появится хотя бы одно черное пятно, вы его сразу увидите, наверняка увидите. А если этот лист бумаги весь в пятнах, увидите вы вредительское пятно? Нет, не увидите»¹.

Шахта должна находиться в образцовом порядке. Выработки должны быть чистыми, исправными, механизмы — тщательно отремонтированными. Порядок и дисциплина должны быть образцовыми.

В четвертом квартале 1937 г. и в майские дни 1938 г. ряд важнейших выработок и механизмов на всех шахтах были отремонтированы и приведены в порядок. Задача состоит в том, чтобы выработки и механизмы постоянно держать в полной исправности. Для этого надо каждые сутки трехчасовой перерыв между сменами использовать для приведения в порядок и ремонта выработок и механизмов, регулярно, по установленному графику, проводить плановые ремонты.

¹ Л. М. Каганович, За подъем угольного Донбасса, ОНТИ, 1937 г., стр. 36—37.

Кроме того, необходимо повышать техническую грамотность и производственную культуру работников, обслуживающих механизмы.

Рассмотрев работу каждого бассейна, ЦК ВКП(б) и СНК СССР установили, что тресты Подмосковского бассейна, Урала, Средней Азии и Ткварчельский «плана добычи угля не выполняют и работают неудовлетворительно»; тресты Кузбасса хотя и дают добычу угля выше уровня прошлого года, но плана не выполняют и работают также неудовлетворительно; трест Карагандауголь «работает лучше Кузнецкого бассейна, дает добычу угля выше уровня прошлого года, но плана также не выполняет»; тресты Востсибуголь и Тквибулуголь «хотя и имеют ряд серьезных недостатков (высокая себестоимость угля, невыполнение плана подготовительных работ), однако, план добычи угля выполняют удовлетворительно»¹.

Рассматривая работу любого бассейна, можно видеть три группы шахт: выполняющие план добычи угля, близкие в выполнении плана и прорывные. В Донбассе из 290 шахт полугодовой план добычи угля выполнили 80 шахт. Эти 80 шахт дали за полугодие сверх плана 717 тыс. т угля. В каждом тресте можно назвать много прекрасно работающих шахт. В Артемугле шахта им. Калинина выполнила план на 104,7%, шахта «Александр-Запад» — на 104,8%, шахта № 8 им. Сталина — на 100,9% и шахта № 9 — на 101,8%. В тресте Орджоникидзеуголь шахта № 4 «Красный Октябрь» выполнила план на 109,6%. В тресте Сталинуголь шахта № 1 им. Челюскинцев — на 100,2%, шахта № 5 — на 109,6%, шахта № 29 — на 102%, шахта 17—17-бис — на 100,6%. В тресте Снежнянтрацит шахта № 9 — на 113,9%, шахта № 10-бис — на 113,7%, шахта № 15-16 — на 111,9%, шахта № 18 им. Сталина — на 101,7% и т. д. По примеру передовых шахт, систематически перевыполняющих план добычи угля, должна быть перестроена работа всех шахт.

Что сделали руководители передовых шахт для того, чтобы перевыполнить планы? Навели элементарный порядок, дисциплину и улучшили организацию труда. И это — основное, ибо главная причина невыполнения государственных планов коренится именно в несоблюдении рядом шахт элементарного порядка, в производственной распушенности, которая была на-руку и поощрялась врагами народа.

Вторая самая большая группа шахт это — шахты, невыполняющие план угледобычи на 1—3%. Шахта им. рабочего Румянцева треста Артемуголь выполняет план на 97—98%, шахта «Красный Профинтерн» треста Орджоникидзеуголь выполнила июньский план на 99,1%, шахта № 1—3 «Кочегарка» треста Артемуголь выполнила июньский план на 99,9%, шахта «10 лет ЗИ» выполнила июньский план на 99,9%. Этой группе шахт надо сделать небольшое усилие, и они будут выполнять план.

Третья группа это — шахты, находящиеся в прорыве, которые, по существу, срывают выполнение государственного плана Донбассом и всей угольной промышленностью. Эти шахты за полугодие задолжали стране свыше 2 млн. т угля. Шахта им. Сталина треста Сергоуголь в начале года выполняла план добычи, а в июне дала лишь 90% плана. Точно так же шахта № 2—7 «Лидиевка» треста Сталинуголь в начале года выполняла программу, а в июне дала 92,9% плана.

Выполнение плана добычи угля целиком зависит от руководителей этих шахт. Рабочие горят желанием стать стахановцами, перевыполнять свое задание в 2—3 раза, быть героями социалистического труда. Дело только за командирами, за инженерно-техническими работни-

¹ «Правда», от 21 октября 1938 г.

ками, которые должны организовать производственный процесс, возглавить стахановское движение.

В резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б) 1935 г. говорится:

«Стахановское движение означает организацию труда по-новому, рационализацию технологических процессов, правильное распределение труда в производстве, освобождение квалифицированных рабочих от второстепенной подготовительной работы, лучшую организацию рабочего места, обеспечение быстрого роста производительности труда, обеспечение значительного роста заработной платы рабочих и служащих»¹.

Стахановское движение — не штурм, не кампания. Стахановское движение требует коренного улучшения организации труда. Производственный процесс необходимо организовать. Мастер социалистических побед товарищ Л. М. Каганович учит, что необходимо «...создать гармонию частей, чтобы одна часть не отставала от другой, без чего срывы и диспропорции в процессе работы неизбежны»². В каменноугольной промышленности, как и в других отраслях народного хозяйства, решающее значение имеет четкая организация производственных процессов. Рабочее место, угольный и породный забой, находится в непрерывном движении. Не только каждый день, но каждую смену рабочее место перемещается. Вслед за рабочим местом перемещаются механизмы и оборудование. При непрерывном продвижении рабочего места под землей изменяются естественно-геологические условия. Это требует особенно четкой организации труда.

Командир, организатор производства должен умело руководить производственным процессом. В лаве имеется врубовая машина, конвейерная установка, сложное электромеханическое хозяйство. В штреке, проходимом впереди лавы, также имеется врубовая машина, конвейерная установка и навалочная машина. От командира требуется, чтобы он обеспечил безопасное ведение горных работ, бесперебойную работу механизмов в условиях их непрерывного перемещения вслед за продвижением забоя, своевременную транспортировку угля и породы и слаженность всех производственных процессов. Поток добычи угля должен идти непрерывно и бесперебойно. Здесь все звенья производственных процессов связаны между собой и друг от друга зависят. Один производственный процесс цепляется за другой. Как только забой подрубен, уголь должен немедленно транспортироваться. Задержка в транспортировке угля приведет к тому, что остановится производственный процесс по всей шахте. Пока не будет убран уголь из забоя, нельзя вести работ по управлению кровлей, передвигать механизмы и готовить новый вруб. Не перенесена своевременно конвейерная установка — задерживается работа всей лавы. Отстали подготовительные работы — нарушается нормальная работа в очистных забоях.

«В чем генеральная задача в борьбе за подъем угля?» — ставит вопрос на Вседонецком слете шахтеров-стахановцев и ударников товарищ Л. М. Каганович и дает на него исчерпывающий ответ: «Каждая отрасль хозяйства имеет свой контрольный технический показатель. На железнодорожном транспорте — это оборот вагона, в котором как в зеркале отражается работа всех служб, отражается наличие аварий и крушений. В угольной промышленности главной технической нормой при механизированной добыче угля является цикл врубмашины. Эта норма выявляет, как работает врубовая ма-

¹ «Резолюция пленума Центрального комитета ВКП(б) 21—25 декабря 1935 г.», Партиздат, 1935 г., стр. 6.

² Л. М. Каганович, За подъем угольного Донбасса, ОНТИ, 1937 г., стр. 8.

шина, как работает конвейер, каков оборот вагонетки. Она вскрывает недостатки всех частей производственного организма»¹.

Гвоздь подъема добычи угля заключается в цикличной работе. Цикличная работа является основным рычагом борьбы за выполнение плана добычи угля, за развертывание массового коллективного стахановского движения, за высокую производительность труда. Для осуществления цикличной работы не требуется никаких капитальных вложений, никаких особенных знаний, ничего особенного. Цикличную работу может организовать каждый участок, каждый забой, каждый командир. Для цикличной работы требуется порядок, дисциплина, элементарная организация труда и желание коллектива выполнять свои обязанности аккуратно и добросовестно. Генеральная задача в борьбе за подъем угля состоит в увеличении количества циклов.

«В среднем,— говорил товарищ Л. М. Каганович на Вседонецком слете шахтеров — стахановцев и ударников в октябре 1937 г.,— по Донбассу врубмашина дает 14,5 цикла в месяц. Эти 14,5 цикла показывают, какой плохой в Донбассе оборот машины, темп крепления, оборот вагонетки и, если можно так сказать, оборот всей шахты. Если увеличить количество циклов до 21 цикла — это была бы огромная победа. Подсчеты специалистов показывают, что если мы увеличим количество циклов до 21, то добычу можно увеличить, примерно, на 50—60 тысяч тонн в сутки, по сравнению с тем, что Донбасс дает сейчас.

Вот гвоздь. Вот — решающая задача.

Что нужно сделать для того, чтобы увеличить количество циклов? Прежде всего, покончить с авариями. Это — решающее звено для осуществления цикла»².

Лучшие командиры производства сумели организовать цикличную работу, организовав стахановское движение в масштабе коллектива, давая в сутки один цикл и более.

Начальник участка № 2 на шахте № 22/6 им. Кирова треста Кировуголь т. Гвоздырьков, выдвинутый теперь заведующим шахтой, в лаве длиной в 80 м из месяца в месяц давал 1,3—1,5 цикла в сутки. В отдельные дни т. Гвоздырьков давал по 4 и 5 циклов. В чем особенности организации работы в лаве т. Гвоздырькова?

1. Во все три смены идет непрерывная добыча угля.
2. Одновременно выполняются все работы. В одной части лавы производится выгрузка угля, а в другой — зарубка для следующей смены.
3. Заблаговременно подготавливается работа для всех профессий, работающих в смене.
4. Трехчасовой перерыв между каждыми тремя сменами используется исключительно для осмотра и ремонта механизмов.
5. Приемка выполненной работы производится обязательно индивидуально от каждого рабочего. Созданы условия для массового развертывания стахановского движения.
6. Коллектив лавы крепко сплочен, понимает значение цикличной работы и проникнут желанием выполнять принятый график работы.
7. График прохождения основного штрека полностью соответствует фактической цикличности работ в лаве.

Аварии на участке т. Гвоздырькова — редкое явление. В целях борьбы с авариями рабочие прикреплены для обслуживания к опре-

¹ Л. М. Каганович. За подъем угольного Донбасса, ОНТИ, 1937 г., стр. 19—20.

² Там же, стр. 21—22.

деленным механизмам. Механизмы сдаются не только после ремонта, но и от смены к смене, во время работы. Ремонты производятся строго по графику. На случай аварии всегда имеются запасные механизмы и запасные части. Выбывший механизм или часть быстро заменяется и работа снова продолжается без сколько-нибудь значительных простоев. Во время работы ведется исполнительный график, по которому командир ясно видит, какие меры нужно принять, чтобы новая смена получила подготовленное рабочее место и могла работать точно по графику.

Не менее интересна организация работы в лаве № 3 шахты № 18 им. Сталина треста Снежнянантрацит у т. Шашацкого. Длина лавы т. Шашацкого — 360 м. В ней работают две врубовые машины. Лава дает около 1 000 т угля в сутки. Это нормальная шахта Донбасса. Тов. Шашацкий крепко спаял свой коллектив. Аварийщики, симулянты, лодыри изгнаны из лавы. Недостаточно квалифицированные рабочие, желающие работать по-стахановски, прикрепляются к стахановцам. В выработках на участке существует образцовый порядок. Все рабочие — навалоотбойщики, лесогоны, расштыбовщики, насыпщики (вагонщики), мотористы конвейеров и дежурные электрослесари — организованы в единую сменную добычную бригаду. В бригаде все подчинено добыче угля. Основная профессия в бригаде — навалоотбойщики. Они непосредственно дают уголь. Поэтому один из навалоотбойщиков является бригадиром. Но для того, чтобы каждый из навалоотбойщиков мог показывать образцы стахановской работы, чтобы его работа не обезличивалась, чтобы он мог получить заработок в зависимости от своей выработки, навалоотбойщикам по их желанию отводится пай, т. е. дается такой участок лавы, на котором они желают отбивать уголь и навалить на конвейер. Остальные рабочие сами угля не дают, но их работа решает успех всей лавы.

От лесогона зависит своевременная доставка леса в необходимом количестве и нужных размерах. Расштыбовщик обязан следить за тем, чтобы конвейер не забивался штыбом, чтобы дорога была чистая. Моторист должен тщательно смазывать привод, следить, чтобы он не нагревался. Электрослесарь обеспечивает безаварийную работу механизмов. Запальщик отвечает за то, чтобы уголь был вовремя отпален. Все эти квалификации решают успех работы. Поэтому они объединены в одну бригаду. Заработок каждого из них зависит от количества выданного угля. Всех их объединяет одна цель — дать как можно больше угля.

В лаве т. Шашацкого 330 рабочих, из них в июле было 154 стахановца — мастера первого класса, систематически выполнявших более двух норм; остальные рабочие — стахановцы и ударники. Производительность рабочего на участке т. Шашацкого составляет 4 т на выход, производительность врубовой машины — 17 тыс. т угля в месяц при средней производительности врубовой машины в Донбассе около 3 500 т.

Естественно, что на участке т. Шашацкого и заработки стахановские. Навалоотбойщики получают от 800 до 1 800 руб. в месяц; машинисты врубовых машин — от 1 300 до 2 500 руб.; электрослесари — от 700 до 1 200 руб. Остальные рабочие получают от 600 до 800 руб.

Орудовавшие в Донбассе до недавнего времени враги народа строили свои мерзкие попытки сорвать цикличную работу на дискредитации этого замечательного начинания передовиков Донбасса. Чтобы срывать цикличную работу, враги народа стремились отбирать самые худшие участки, где значительно сложнее организовать цикличную работу.

В настоящее время в Донбассе имеется уже не один десяток лав, на которых организована циклическая работа. Возьмем для примера 5-ю западную лаву шахты № 19—20 треста Советскуголь. Эта лава сделала в июле 33,2 цикла, выполнив план на 108%; 68-я восточная лава шахты № 17—17-бис в июле сделала 31,9 цикла, выполнив план на 155,1%; 6-я восточная лава шахты № 2—7 «Лидиевка» сделала в июле 38,8 цикла, выполнив план на 136%.

В постановлении, опубликованном в «Правде» от 21 октября 1938 г., ЦК ВКП(б) и СНК СССР устанавливают, что для улучшения работы угольных бассейнов центральной задачей является внедрение графика циклической работы и расширение его применения на основе увеличения в 1938—1939 гг. выемки угля врубовыми машинами и отбойными молотками.

По приказу народного комиссара тяжелой промышленности для циклической работы выделено около 200 лав. Первоочередная задача состоит в том, чтобы эти лавы делали не менее 1 цикла в сутки. После закрепления опыта циклической работы на отобранных лавах он будет перенесен на все лавы и шахты.

Циклическая работа ставит по-новому задачу организации массового стахановского движения. В Донбассе в июне 1938 г. было 34 800 стахановцев. Но их должно быть в несколько раз больше. Если каждый стахановец организует несколько рабочих, поможет им овладеть стахановскими методами работы, будет создана огромная сила. Стахановцем хочет стать каждый рабочий. Стахановец имеет высокие производственные показатели и высокую заработную плату.

«Подняв основную массу рабочих,— говорит товарищ Л. М. Каганович,— на основе разоблачения отдельных врагов, которые, прикрываясь маской рабочего, срывают наше дело, подрывают трудовую дисциплину, мы получим десятки тысяч новых передовых людей.

Но для этого надо прежде всего организовать и поднять самих руководителей, командный состав высший, средний и низший, решающий дело.

Если командиры не организуют как следует быт трудящихся, не готовят рабочего места, будет сорвана и работа стахановца. Правильная организация труда, обеспечение рабочего места и твердой дисциплины труда, ликвидация текучести — имеют важнейшее значение»¹.

Решающую роль в организации стахановского движения играет командир производства. Командир должен стать вожаком масс. Прежде всего он должен осознать свою роль. Организаторы циклической работы являются в первую очередь организаторами стахановского движения. Без развертывания стахановского движения нельзя организовать циклических работ. Без овладения большевизмом нельзя поднять массу рабочих, организовать стахановское движение, разоблачить врагов, срывающих работу. Перед командирами угольной промышленности стоит центральная задача — овладеть большевизмом, организовать массы, развернуть стахановское движение и наладить циклическую работу.

Циклическая работа это — работа по графику. Она требует слаженности всех звеньев, частей производства. Каждый рабочий должен выполнять установленный ему по графику объем работы. Не выполнит — сорвет работу других, нарушит циклическость. При циклической работе каждый рабочий должен и может стать стахановцем.

Особое внимание должно быть уделено составлению графика К сожалению, кое-где, несмотря на происшедшее изменение горных

¹ Л. М. Каганович, За подъем угольного Донбасса, ОНТИ, 1937 г., стр. 40—41.

условий, увеличившееся количество механизмов и т. п., графики не изменены и потому не отражают производственных условий настоящего дня, задерживают рост добычи.

От организации дела зависит и заработок рабочих. Товарищ Л. М. Каганович говорил на слете шахтеров-стахановцев: «Почему среди рабочих одной и той же квалификации — один заработал 1 100 рублей, а другой только 300 рублей? Потому, что в одном забое дело налажено, а в другом — нет... Если дело разлажено, простой больше, — люди мало зарабатывают»¹.

С развертыванием стахановского движения, с организацией циклической работы будет возрастать количество стахановцев и повышаться заработок рабочих. Стахановское движение, циклическая работа дают горнякам действительно зажиточную жизнь. Об этом говорят высокие заработки на участке г. Шашацкого, которые мы приводили выше.

Вредители проповедывали и старались осуществлять на деле так называемую «теорию» концентрации горных работ. Цель вредительской концентрации горных работ состояла в свертывании фронта подготовительных работ для сокращения линии забоев, выведения из строя отдельных пластов, участков и закрытия шахт. Вредители пытались затормозить дальнейшее развитие угольной промышленности, создать такое положение, чтобы при отсутствии резервной линии забоев каждая авария, заминка в действующих выработках вела к сокращению добычи угля. Вредители доказывали, что резервная линия забоев не нужна. Концентрировать работы на одном участке, — говорили они, — самое выгодное дело; резервную линию забоев дорого содержать. Концентрацией работ вредители старались не только сократить фронт действующей линии забоев, но и оставить шахты без резервной линии забоев. Никакое хозяйство не может жить без резерва. Резерв нужен в случае необходимости быстро увеличить добычу угля и не менее важен для обеспечения бесперебойной работы шахты. Стране может понадобиться в любую минуту значительно повысить добычу угля. Для этого прежде всего необходимо иметь резервную линию забоев, которая оборудована всеми механизмами и может быть немедленно пущена в работу.

Резервная линия забоев необходима также для обеспечения бесперебойного производственного процесса. Если резервной линии нет, любая авария в лаве или на штреке резко сокращает добычу угля на шахте и вызывает простой рабочих. Но если даже шахта работает идеально, без всяких аварий, то и в этом случае при резком изменении естественно-геологических условий отсутствие резервной линии забоев также может привести к уменьшению добычи. При наличии же резервной линии забоев в случае аварии или изменения естественно-геологических условий добыча угля не будет снижена, так как рабочие перейдут в резервную лаву и нормальный ход производственной жизни будет быстро восстановлен.

Каждая шахта должна иметь резервную линию забоев, составляющую около 20% всей действующей линии забоев. В маленьких шахтах необходимо иметь одну резервную очистную выработку. Сейчас в очень многих шахтах есть необходимая резервная линия забоев, но немало еще шахт работает без резерва. Первоочередная задача этих шахт подготовить такой резерв.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР в постановлении, опубликованном в «Правде» от 21 октября 1938 г., констатируют: «Линия забоев выросла

¹ Л. М. Каганович, За подъем угольного Донбасса, ОНТИ, 1937 г., стр. 41.

недостаточно, а по отдельным трестам за последний период даже несколько снизилась (Октябрьуголь, Сталиногорскуголь, Тулуголь, Ткварчелуголь и др.). Подготовительные работы (проходка стволов, штреков, бремсбергов, уклонов, квершлагов) все еще отстают от выемки угля».

ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановили: «Считать важнейшей и боевой задачей угольных комбинатов, трестов и шахт — обеспечение следующего роста линии забоев к 1/1 — 1939 г. (вместе с резервной): по Кузбассуглю до 23 000 пог. метров, по Москвоуглю до 12 000 пог. метров, по Кизелуглю до 10 000 пог. метров, по Челябинуглю до 7 180 пог. метров, по Карагандауглю до 5 970 пог. метров, по Востсибуглю до 8 097 пог. метров, по Ткварчелуглю до 1 000 пог. метров, по Тквибулуглю до 518 пог. метров».

Наркомтяжпрому (Главуголь) предложено составить календарный план ввода новых лав в эксплуатацию.

Управляющих трестами и заведующих шахтами правительство обязало доукомплектовать и закрепить проходческие бригады на подготовительных работах, не допуская их переброски на другие работы.

Что необходимо для успешного выполнения плана подготовительных работ?

Прежде всего угольщики должны покончить с бесплановостью в прохождении подготовительных выработок. Бесплановость на-руку врагам. Пользуясь отсутствием точного плана и повседневного контроля над прохождением подготовительных выработок, враги могли под прикрытием так называемой «теории» концентрации горных работ сокращать линию забоев, уничтожать резервные лавы. Прохождение всех выработок должно вестись по твердому графику и плану, которые необходимо обеспечить рабочими кадрами, закрепленными за отдельными выработками. Графики и планы прохождения важнейших выработок, вскрывающих и подготавливающих новые участки, пласты и горизонты, должны быть известны всему коллективу горняков. Малейшее отклонение от выполнения плана этих важнейших выработок должно вызывать тревогу всего коллектива шахты. Партийные и непартийные большевики не могут допускать уменьшения производственной мощности шахты. Всякая недоданная тонна угля ослабляет обороноспособность родины, бьет по всему социалистическому строительству. Пример стахановской организации труда в подготовительных работах показали тт. Тарута и Белоусов.

Для того, чтобы подготовительные работы двигались более быстрыми темпами, чтобы труд был производительнее, необходимо усилить механизацию работ. Для механизации подготовительных работ шахты получили в 1938 г. около 200 питкарлодеров и скреперных грузчиков. Ряд командиров сумел освоить эти механизмы, облегчившие работу горняков и увеличившие производительность труда. Это является большим достижением. Но механизацию прохождения подготовительных работ мы еще только начали. Впереди еще много работы. Некоторые командиры еще не отказались от старых, ручных способов работы. Такие горе-командиры своей антимеханизаторской практикой помогают только врагам. В результате беспхозяйственности механизмы ржавеют, портятся, а планы прохождения подготовительных работ не выполняются. Предельщики, саботажники, антимеханизаторы стараются доказать нецелесообразность применения механизмов. Эти люди должны быть разоблачены. Угольщики должны помнить, что борьба за механизацию угольной промышленности далеко еще не закончена. Предельщики и саботажники, помогающие врагам, должны быть выкорчеваны.

Эффективность механизации подготовительных работ резко возрастает при увеличении скорости прохождения и ширины забоя. Увеличение скорости прохождения подготовительных забоев — важнейшая задача. Увеличивать же ширину подготовительного забоя целесообразно только в определенных условиях. Совершенно бесспорно, что прохождение широким забоем тонких пологопадающих пластов дает ряд крупных преимуществ. Во-первых, порода при прохождении штреков, уклонов и бремсбергов остается в шахте, а не вывозится на поверхность. Благодаря этому шахтный транспорт и подъем может пропускать больше угольных грузов. Поверхность не засоряется породой. Во-вторых, прохождение подготовительных выработок по углю широким ходом увеличивает действующую линию забоев и дает дополнительную добычу угля, — вместо ранее выдававшейся породы выдается уголь. В-третьих, прохождение подготовительных выработок широким забоем позволяет производительно применять ряд механизмов. Применение механизмов повышает производительность труда и таким образом дает возможность более быстро проходить подготовительные выработки. В-четвертых, как следствие, работа широким забоем уменьшает себестоимость тонны угля.

В апреле 1938 г. в Донбассе проходила широким забоем 28,5% коренных штреков, 20,7% уклонов и 26,3% бремсбергов. Необходимо в ближайшее время на пологопадающих пластах перейти к прохождению всех выработок по углю широким забоем (за исключением забоев, где это опасно по условиям окружающих пород).

Имеющаяся линия забоев как действующая, так и резервная, позволяет не только выполнять, но и перевыполнять план добычи. Стоит только наладить элементарный порядок на шахте, увеличить цикличность работ на 2—3 цикла в месяц, — и план добычи угля будет *перевыполнен*.

Циклическая работа требует более быстрых темпов прохождения подготовительных выработок. В лаве, у которой штрек не имеет достаточного опережения, цикличность будет неминуемо сорвана. Штрек должен идти впереди лавы не меньше, чем на 20—30 м. На участке т. Гвоздырькова опережение штрека 35 м, а на участке т. Шашацкого — 180 м.

Механизация подготовительных работ — важнейшая задача, стоящая на очереди. В настоящее время механизированным способом проходится около 23—25% всех подготовительных выработок.

Проблема механизации зарубки угля в важнейших угольных бассейнах в основном уже решена. Но это не значит, что борьба за механизацию зарубки перестала быть одним из важнейших участков. Около 15% добычи дается еще ручной зарубкой, из них 8—10% необходимо механизировать в ближайшее время.

Важнейший вопрос механизации это — производительность механизмов. В среднем по Донбассу производительность врубовой машины на очистных работах составляет 3 500—3 700 т в месяц, а отдельные стахановцы дают 17—18 тыс. т на машину. Производительность отбойного молотка в среднем по Донбассу при спаренной работе на крутом падении составляет 15—18 т в смену, а Алексей Стаханов дал за смену в первый раз 102 т на молоток, во второй — 175 т и в третий — 227 т. Ряд других стахановцев также дали замечательные образцы высокого использования техники.

Огромная дистанция между средней производительностью и производительностью лучших стахановцев говорит о том, какие резервы имеем в области использования механизмов и какой большой и важной является задача механизации труда.

Вредители, антимеханизаторы пытались сорвать механизацию в угольной промышленности путем создания условий, при которых дискредитируется применение механизмов. Враги народа стремились к тому, чтобы производительность механизмов была ниже производительности ручного труда.

Неправильное использование механизмов, пренебрежение к планово-предупредительным ремонтам, бесконечные аварии и неполадки — вот методы, которыми пользовались и пользуются вредители и антимеханизаторы. Для нас механизм является средством повышения производительности труда и облегчения тяжелой работы шахтера. Аварии механизмов не есть результат случайности. Это — непосредственный результат злонамеренно поощрявшегося врагами народа невнимания к работе механизмов, пренебрежения к ремонту последних или прямое следствие вредительства. Вот почему решительная борьба с аварийностью — одно из основных условий выполнения плана добычи.

В настоящее время зарубка механизирована на 89,6%, доставка угля — на 84,6%, откатка — всего лишь на 47,6%, а навалка угля на конвейер почти полностью производится вручную. Теперь перед угольной промышленностью стоит задача провести комплексную механизацию процессов угледобычи.

Одной из причин отставания Кузбасса, Москвоугля, Средазугля, Ткварчелугля и Тквибулугля является слабая ликвидация последствий вредительства в применении систем разработок. В Кузбассе еще до сих пор не ликвидированы окончательно хищнические системы разработок камержил, а главное — крайне медленно проходит освоение новых систем разработок с механизированной закладкой. В Москвоугле около половины добычи все еще дают заходки. Камеры, зоны, заходки на мощных пластах обязательно ведут к большим потерям угля и возникновению шахтных пожаров. При работе камерами, зонами, короткими столбами трудно внедрять механизацию, а эффективность использования механизмов крайне мала.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановили:

«Обязать Наркомтяжпром (Главуголь), в порядке ликвидации последствий вредительства, разработать мероприятия по переходу в течение 1938—1939 гг. на системы горных работ, обеспечивающие снижение потерь угля и предупреждающие возможность возникновения подземных пожаров (В Кузбассе — от хищнического применения камерно-столбовой системы и зон с обрушением к системе наклонных и горизонтальных слоев, в Подмосковном бассейне — от заходов к системе лав и т. д.)».

Скорейшая ликвидация последствий вредительства в применении систем разработок поможет Кузнецкому, Подмосковному и другим бассейнам наладить технически грамотную работу и систематически перевыполнять план добычи угля.

Вредители тормозили и новое шахтное строительство. Новые шахты не закладывались, причем это мотивировалось тем, что якобы действующие шахты смогут полностью удовлетворить потребность в угле. Значительная часть строящихся шахт была законсервирована. Так, в 1936 г. было остановлено строительство 17 шахт.

Шахтное строительство является одним из отсталых участков. До самого последнего времени здесь сохранились дедовские методы работы. Слабая механизация работ, отсутствие четкой организации труда, распыленность средств приводили к тому, что шахты строились долго и обходились дорого. В Донбассе сейчас сданы в эксплуатацию и кончатся строительством ряд шахт, которые сооружались

от 5 до 9 лет. К числу таких шахт относятся Григорьевка, Хрустальская, 17—17-бис, Ново-Дружеская, Ново-Голубовка и ряд других.

Вредители искусственно распыляли средства. Шахты получали такие кредиты и так снабжались оборудованием, чтобы строительство их тянулось как можно дольше и стоили они как можно дороже. Когда шахта-новостройка получала ничтожные кредиты и не имела необходимых материалов и оборудования, то даже лучший коллектив строителей немногочисленный мог достигнуть. Масса денег уходила на содержание аппарата.

Вредители стремились создать на стройках хаос. Проекты и сметы часто поступали на шахты с большими опозданиями, подвергались массе изменений и переделок. Поэтому начатые работы также сплошь и рядом переделывались. Графики работ отсутствовали.

Сталинский нарком товарищ Л. М. Каганович, как и на всех других участках, решительно, энергично, по-большевистски приступил к ликвидации последствий вредительства в области нового шахтного строительства. Вредители и здесь были разоблачены и изгнаны. Строящиеся шахты получили столько кредитов, механизмов, оборудования и материалов, сколько рационально может освоить каждая стройка. Если раньше на пусковую шахту давали 2—3 млн. руб. и строительство тянулось 5—8 лет, то в 1938 г. пусковым стройкам было отпущено 9—15 млн. руб. с тем, чтобы строительство их было закончено в текущем году. Перед шахтостроителями поставлена ответственная и почетная задача — начать в 1938 г. строительство четырех шахт годовой производственной мощностью в 300 тыс. т с тем, чтобы в течение года они были построены и сданы в эксплуатацию. По приказу Наркомтяжпрома от 23 июля все стройки обязаны были составить детальные графики производства строительно-монтажных работ. Твердый строительный график и настойчивая борьба за его выполнение это — основное условие для успешной работы комплексных бригад, для широкого развития стахановского движения и для успешного выполнения строительной программы.

Стройки, на которых график работы и борьба за его выполнение стали основным законом, успешно выполняют план. Пример добросовестного выполнения приказа НКТП показали строители шахт «Кураховка-Наклонная» и «Пролетарская крутая». Обе эти шахты — из числа четырех, которые начаты и должны быть закончены строительством в 1938 г.

Строительство шахты «Кураховка-Наклонная» было начато в конце февраля. Самая ответственная, трудоемкая и важная работа в строительстве шахты — прохождение стволов. Полный разворот горных работ может быть начат только по окончании прохождения стволов. Пока стволы не пройдены, горных работ нельзя начинать. К прохождению стволов на шахте «Кураховка-Наклонная» приступили 1 марта. Работа была начата в степи, вдали от железной и шоссе-ских дорог, при наличии 5-6 палаток. Приказом наркома была установлена скорость прохождения квершлагов в 50 м и штреков 70 м в месяц. Несмотря на то, что прохождение наклонных шахт значительно сложнее, чем прохождение штреков, коллектив строителей сумел довести скорость прохождения наклонных стволов до 115—120 м в месяц. В результате проходка стволов была закончена к 1 августа; за 6 мес. пройдено два наклонных ствола по 385 м каждый. Это — крупная победа не только шахты «Кураховка-Наклонная», но и всего коллектива шахтостроителей.

Важнейшим условием, обеспечившим победу коллектива строителей шахты «Кураховка-Наклонная», явились подбор людей, организация рабочего места и борьба за выполнение графика. Смены менялись на

месте. Забои переходили от смены к смене подготовленными для работы, без недоделок. Рабочий знал свое место, знал, что он должен делать и, сознавая всю важность и ответственность задачи, ежедневно старался выполнять график работы. Из 110 проходчиков, работавших на шахте, было 89 стахановцев. Месячный заработок отдельных стахановцев составлял: т. Колаеца — 1 472 руб., т. Черникова — 1 421 руб., т. Иванчука — 1 162 руб. и т. д.

Все шахтостроители, все шахты-новостройки имеют возможность таким же путем добиться выполнения плана и своевременно сдать стройку в эксплуатацию.

В 1938 г. шахтостроители должны сдать в эксплуатацию не один десяток шахт. От этих шахт в 1939 г. страна ждет нескольких миллионов тонн каменного угля. Все шахты должны быть сданы в установленный срок. Для этого строителям необходимо организовать труд по примеру лучших строек и по-большевистски выполнять указания наркома товарища Л. М. Кагановича.

Октябрьское постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР дало конкретную программу борьбы и побед на угольном фронте. Борьба за подъем добычи угля — дело всей страны. Партийные и советские организации ряда областей и районов уделяли мало внимания работе угольных шахт. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР требует от партийных и советских организаций повседневно заниматься работой шахт. Укрепление политико-массовой работы на участке и усиление партийного руководства в угольных забоях помогут сплотить горняков, обеспечить развертывание стахановского движения в масштабе бригады, лавы, участка и шахты и резко увеличить добычу угля.

Полумиллионная армия шахтеров-угольщиков под руководством товарища Л. М. Кагановича идет в наступление. Осуществляя указания своего сталинского наркома, талантливый организатор, угольщики с честью выполняют стоящие перед ними задачи и дадут стране угля столько, сколько она требует.

И. ЛЕВИТАНУС, С. МАЦКЕВИЧ, М. ЭППЕЛЬБАУМ

МТС в борьбе за высокие и устойчивые урожаи

(МТС им. Сталина, Генического района, Днепропетровской обл.)

Мощным и непобедимым является великий Союз Советских Социалистических Республик. Одерживая победу за победой, наша родина идет вперед под испытанным и мудрым Сталинским руководством. Из года в год умножаются богатства нашей страны, поднимаются благосостояние и культура советского народа, растет и крепнет его трудовой энтузиазм. В соответствии с подъемом всего социалистического хозяйства происходит неуклонный и все возрастающий подъем и социалистического сельского хозяйства. Под большевистским руководством нашей партии и великого Сталина колхозный строй в деревне победил, сельское хозяйство СССР стало самым крупным и передовым во всем мире.

Огромная помощь, оказываемая со стороны Советского государства материальными средствами, передовой техникой, руководящими кадрами, воспитанными в духе большевизма, постоянная забота товарища Сталина о колхозном крестьянстве обеспечивают колхозам дальнейший подъем, завоевание высоких и устойчивых урожаев, умножение колхозных богатств, достижение еще более зажиточной и культурной жизни всех колхозников. Большевистское укрепление колхозов и совхозов, огромная борьба, проведенная органами НКВД под руководством партии против орудовавшей в земельных органах троцкистско-бухаринской банды фашистских агентов,— все это дало возможность нашему сельскому хозяйству вплотную подойти к разрешению поставленной товарищем Сталиным задачи — собирать ежегодно 7—8 млрд. пудов хлеба. Производственные итоги 1937 г. и предварительные результаты 1938 г. показывают, какие неисчерпаемые возможности повышения урожайности имеются в колхозном производстве.

«Наше сельское хозяйство в этом году встретилось с известными трудностями, в связи с летней засухой в Поволжье и в некоторых прилегающих областях.

Несмотря на это, валовой сбор зерновых выше, чем в 1936 и 1935 годах и лишь немногим меньше валового сбора прошлого года, когда мы имели рекордно высокий урожай»¹.

Преодолевая эти трудности, колхозное производство под руководством партии, добилось сбора богатого урожая и в 1938 г.

Враги народа, подлые предатели родины хотели помешать победному шествию социализма, героической борьбе рабочего класса и

¹ Молотов, «21-я годовщина Октябрьской революции», Доклад на торжественном заседании Московского Совета 6/XI—1938 г., «Правда» от 9 ноября 1938 г.

колхозного крестьянства за счастливую, зажиточную и культурную жизнь. Изменники родины не останавливались ни перед какими подлостями, чтобы развалить или ослабить совхозы, колхозы и МТС. Составлялись вредительские планы севооборотов, запутывались и срывались агротехнические мероприятия, направленные на повышение урожайности, уничтожался скот путем заражения разными болезнями, выводились из строя машины, расхищалось и разбазаривалось государственное и колхозное добро, снижалась стоимость колхозного трудодня. Но вся эта шайка озверелых фашистских бандитов жестоко просчиталась. Под руководством партии славные работники органов советской разведки своевременно разоблачили их. Коварные замыслы гнусных троцкистско-бухаринских наймитов фашизма сорваны. Колхозное крестьянство, руководимое великой партией Ленина — Сталина, спокойно и уверенно укрепляет колхозную жизнь, зная, что нет такой силы, которая могла бы поколебать колхозный строй.

Ликвидация последствий вредительства в сельском хозяйстве является важнейшим условием дальнейшего роста и укрепления колхозов и улучшения руководства сельским хозяйством со стороны земельных органов. Под руководством партии и правительства многомиллионная армия земельных работников, колхозников, рабочих совхозов успешно справляется с задачей укрепления колхозов и совхозов, увеличивая их доходы, повышая урожайность.

Одним из важнейших факторов роста и укрепления колхозов, повышения урожайности и доходности является передовая техника, которой наша социалистическая индустрия обильно снабжает сельское хозяйство.

В 1938 г. «у нас имеется 6 158 МТС, в которых насчитывается 137 748 комбайнов, 138 873 автомашины, 104 323 сложных и полусложных молотилок. Около 500 тысяч стальных коней-тракторов работают на наших полях»¹.

Значение МТС в колхозном строительстве огромно. Являясь индустриальными крепостями социалистического государства на селе, МТС в то же время осуществляют политическое руководство колхозным строительством. Они играют выдающуюся роль организатора, воспитателя колхозных масс в духе социализма, проводника государственных, общенародных интересов. МТС оказывают колхозам огромную политическую и материально-техническую помощь, помо-

Таблица 1

Численность МТС и их тракторного парка

	На конец соответственного года					
	1930 на 1/VII	1932	1935	1936	1937	1938 *
Число МТС	158 ²	2 446	4 375	5 000	5 818	6 158
Число тракторов (в тыс. шт.)	7,1	74,8	254,7	328,5	366,3	380,0
Мощность тракторов (в тыс. л. с.)	86,8	1 077,0	4 281,6	5 855,9	6 707,5	—

¹ Из доклада депутата Верховного Совета СССР т. Хрущева на 2-й сессии Верховного Совета СССР I созыва. «Правда» № 231 от 22/VIII 1938 г.

² В 1930 г. было, кроме того, более 400 кооперативных МТК и МТС.

* На 1/V 1938 г.

гают выращивать новые кадры из среды колхозников, содействуют колхозам в планировании хозяйственной деятельности, в переходе к рациональной агротехнике и социалистическим, стахановским формам труда.

Именно поэтому партия и правительство уделяют такое большое внимание дальнейшему строительству и развитию МТС (см. табл. 1).

На основе этого технического вооружения объем тракторных работ, производимых МТС на полях колхозов, вырос следующим образом:

Таблица 2
Произведено тракторных работ на 100 га посева
(в переводе на мягкую пахоту)¹

1933 г.	38
1934 »	63
1935 »	94
1936 »	145
1937 »	147

Неуклонное и все возрастающее повышение уровня механизации сельского хозяйства, ведущее к облегчению и ускорению полевых работ, к огромной экономии труда, дает систематический рост производительности сельскохозяйственного труда.

Таблица 3

Процент механизации основных сельскохозяйственных работ в колхозах

	1935 г.	1936 г.	1937 г. ²
На посевах яровых	15	28	43
» » озимых	20	34	46
» уборке зерновых	22	31	40
» » » комбайнами	8	24	37
» подъеме зяби	48	65	66

Благоприятное влияние роста уровня механизации и освоения новой сложной техники в МТС на повышение производительности труда блестящим образом сказалось в повышении урожайности колхозных полей.

На необъятных просторах Советского Союза эта техника в умелых руках лучших людей колхозной деревни — стахановцев — дает блестящие результаты. Образцы хорошей работы передовых людей обогащают наших земельных работников знаниями и служат средством дальнейшего подъема всех звеньев сельскохозяйственного производства.

На опыте деятельности МТС им. Сталина, Генического района, Днепропетровской области, наглядно видно умелое использование огромного технического вооружения, которым оснащено наше сельское хозяйство, и тот эффект, который получают обслуживаемые ею колхозы. Они крепнут и развиваются, получая от машинно-тракторной станции постоянную и незаменимую помощь и руководство.

МТС им. Сталина организована 19/X 1930 г. Районом деятельности МТС являются 25 колхозов, которые она обслуживает с момента своей организации.

Эти колхозы созданы в большинстве своем на переданных им государством бывших помещичьих землях. Земли закреплены за кол-

¹ Дм. Рудь, Распределение доходов в колхозах, Сельхозгиз, 1938 г., стр. 15.

² Там же, стр. 16.

хозами Сталинским уставом сельскохозяйственной артели в вечное и бесплатное пользование. Посевная площадь этих колхозов в 1938 г. достигла 26 080 га, из них под зерновыми культурами — 19 696 га, под хлопком — 3 860 га, под люцерной — 830 га и под прочими культурами — 1 694 га.

Обработка колхозами этого огромного массива посевной площади стала возможной только благодаря той высокой технической базе, которая имеется в МТС им. Сталина, обслуживающей их.

Оказывая систематическую помощь колхозам, партия и правительство из года в год увеличивают тракторный и машинный парк МТС. Если в 1931 г. вся механическая тяга парка МТС им. Сталина составляла 1 400 л. с., то в 1938 г. она составляет 3 720 л. с., или 73% всей тяговой силы МТС и обслуживаемых ею колхозов. Все основные работы в колхозах в настоящий момент производятся тракторами и машинами МТС, и лишь незначительная часть работ, в основном легких и подсобных, производится живой тяговой силой колхозов.

Таблица 4

Машиновооруженность МТС им. Сталина (на 1/1 каждого года)

Г о д ы	Всего тракторов	Мощность тракторного парка (в л. с.)	Марочный состав тракторного парка				Число комбайнов		
			СТЗ	ХТЗ	СТЗ-НАТИ	Унив. № 1	всего	в том числе	
								20 фут.	15 фут.
1936	103	2 045	15	69	—	19	49	11	38
1937	114	2 116	17	58	2	37	56	18	38
1938	123	2 196	17	56	2	48	53	20	33

В МТС им. Сталина на каждые 180 га посева имеется пятнадцатисильный трактор. Тракторный парк сельского хозяйства СССР, и в частности МТС им. Сталина, состоит из машин первоклассного качества, которому могла бы позавидовать любая мировая держава, в том числе и США. Наш хлопковый трактор У-1 является хоршей и надежной машиной. Среди крупных гусеничных машин выделяется высокой технической культурой гусеничный СТЗ-НАТИ. Комплекс различных марок тракторов обеспечивает выполнение сложного комплекса разнообразных хозяйственных работ.

Помимо 123 тракторов, 53 комбайнов, 102 тракторных зерновых сеялок, 30 тракторных паровых культиваторов, 106 тракторных плугов и луцильников, МТС им. Сталина имеет комплект хлопковых орудий и машин — 83 сеялки, 35 тракторных навесных культиваторов и т. д.

Кроме того, в колхозах, обслуживаемых МТС им. Сталина, на 1/1 1938 г. имелось 49 автомашин, 39 двигателей внутреннего сгорания, 57 конных сеялок, 265 жаток, много молотилок, конных грабель и др. Оснащенность колхозов машинной техникой не идет ни в какое сравнение не только с оснащенностью мелкого крестьянского хозяйства, но и с техникой помещичьего хозяйства (см. табл. 5).

До революции на землях, обслуживаемых ныне МТС им. Сталина, помещики пытались организовать крупное машинное земледелие. Львиная доля земель находилась в руках помещиков немцев-колонистов,

Таблица 5

Техническая оснащенность колхозов по сравнению с помещичьим хозяйством в Геняческом районе, Днепропетровской области

Виды с/х машин	На 1 000 га посева приходилось	
	1938 г. колхозы	1908 г. ¹ помещики
Тракторов пятнадцатисильных	5,6	—
Автомашин грузовых	2,4	—
Комбайнов	2,7	—
Тракторных плугов и лущильников	4,1	—
» сеялок зерновых	5,2	—
» культиваторов	2,5	—
Конных сеялок зерновых	3,0	6
» косарок	13,5	20

пользовавшихся трудом наемных батраков. Обработка велась хищническим способом. Посев озимых производился без всякой предпосевной обработки почвы, по стерне под буккер. Буккер не являлся случайным орудием. Это было знамя капиталистической земледельческой техники, «комбайн» того времени, соединявший две операции: пахоту и посев. Семена высыпались на стерню и закрывались мелким слоем земли в 10—12 см. Уборка производилась «косарками», а обмолот — в большинстве случаев паровыми молотилками. Пользуясь этими машинами и зверски эксплуатируя батраков, немцы-колонисты выколачивали из тучных украинских черноземов ничтожные урожаи в 7—8 ц с 1 га. Крупное капиталистическое хозяйство являлось железным ярмом на шее украинского крестьянства.

В период гражданской войны эта петля эксплуатации трижды затягивалась на шее украинского народа: немецкими интервентами, белогвардейскими генералами и предателями-националистами; но советский народ, под руководством большевистской партии, разгромил интервентов. Советская власть уничтожила эксплуатацию, передала помещичьи и кулацкие земли в руки трудящихся, создала действительно мощное, крупнейшее в мире механизированное коллективное сельское хозяйство. МТС подвели под колхозы базу современной машинной техники, благодаря которой неуклонно повышается уровень производительности труда в колхозном производстве и качество сельскохозяйственных работ.

Таблица 6

Объем работ, выполненных МТС им. Сталина для колхозов

Г о д ы	План	Факт. выполнение	% выполнения плана
	в га мягкой пахоты		
1936	73 179	80 180	109,6
1937	85 999	87 430	101,7
1938	87 456	95 877 (на 10/XI—38 г.)	—

¹ Сборник по основной статистике Бердянского уезда, вып. I, Симферополь, 1909 г.

За последние годы значительно вырос объем работ, выполненных МТС им. Сталина для колхозов, что видно из таблицы 6.

Значительное перевыполнение плана объясняется отчасти тем, что он был занижен по сравнению с возможностями МТС.

МТС перешла от выполнения отдельных тяжелых операций (пахота, уборка и т. п.) к комплексу работ, к более высокому уровню агротехники. Состав работ МТС резко изменился даже по сравнению с 1936 г. Совершенно выпали косовица лобогреечными агрегатами и молотба, сократилась весновспашка. Удельный вес пахоты в общем объеме тракторных работ значительно упал, так как, согласно требованиям рациональной агротехники, МТС выполняет такие, например, работы, как культивация, боронование, лущевка и т. п. За два года более чем удвоились работы по культивации, боронованию, лущевке и подъему зяби. Особенно ярко выступают изменения по сравнению с 1934 г. в составе работ и уровне техники на примере уборки. В то время как сейчас вся площадь в 19 696 га зерновых на 100% убирается комбайнами, в 1934 г. комбайнами было убрано 2 тыс. га, конными жатками — 13 тыс. га и тракторными лобогреечными агрегатами — 5 тыс. га. Вся эта работа была выполнена 125 лобогрейками, 244 конными жатками, 69 тракторами, 814 лошадьми. В работе принимало участие 3 950 чел.

Мобилизуя кадры трактористов, комбайнеров и других работников МТС на выполнение планов в установленные сроки и на борьбу за высокое качество работ, МТС им. Сталина добилась значительных успехов в повышении эффективности работы тракторов и всего машинного парка, в увеличении выработки на одну машину. Об этом со всей выразительностью говорят следующие данные: среднегодовая выработка на один 15-сильный трактор составляла в 1936 г. 588 га, в 1937 г. — 630 га, в 1938 г. — 652 га.

В 1938 г. выработка будет еще большей, так как здесь приводятся данные на 10/XI, когда еще не все работы были закончены. Однако в силу того, что в МТС имеется излишек тракторов, тракторный парк используется недостаточно полно: работы производятся в одну смену, нет достаточной борьбы за перевыполнение норм всеми трактористами и бригадами.

При средней выработке на 15-сильный трактор в 652 га лучшие бригады, например, бригады тт. Игнатенко, Афанасьенко, Ищенко, дали по 850 га. Они ведут за собою остальные бригады, добиваясь своей стахановской работой повышения урожайности колхозных полей. Однако ряд тракторных бригад работает еще слабо, давая значительно более низкую выработку.

Бригада комсомольца Игнатенко, наряду с высокой выработкой, дала исключительную экономию горючего — 8 000 кг, что составляет 20% плановой затраты. В бригаде — 3 комсомольца (кроме бригадира). К славному 20-летию ленинско-сталинского комсомола комсомольцы сумели вывести бригаду на первое место в МТС и показать образцы освоения новейшей техники, образцы борьбы за высокий сталинский урожай. В бригаде широко применяются стахановские методы использования машин. Впереди в бригаде и в МТС идет трактор ХТЗ № 62 под руководством Ивана Гапиенко. Выработка этого трактора в 1938 г. составляет уже более 900 га.

Вот стиль работы т. Гапиенко. 4 октября, 8 час. утра. Уже более часа идет работа. Подымается глубокая зябь на 22—24 см. Длинный гон (более 800 м) проходится в 11—12 мин. За 2 часа работы сделано 4 остановки по 0,5 мин. для осмотра мотора. В 10 час. трактор стал на дополнительную заправку. Она длилась 3 мин. Как только трактор

подошел к питательной магистрали, подошли бригадир и заправщик. Машина была заправлена, осмотрена, вытерта тряпкой до блеска. Сегодня по графику трактор № 62 должен стать на технический уход № 3. В 13 час. машина подошла к стану. Перетяжку производили коллективно. Бригадир давал указания, консультировал при затруднениях. Работу произвели, как и полагается по техническим правилам, в 2,5 часа. В 15 час. 30 мин. машина снова вышла на работу. Участок, машины, горючее, вода — все предварительно подготовлено. Обе руки прицепщика лежат безотрывно на рычагах. Борозда прямая, как по линейке, дно борозды ровное, глубина колеблется не более чем на 1—2 см. Очистка лемехов производится на поворотах. Автоматы в порядке. Каждая минута на счету. Так работают стахановцы-комсомольцы 8-й бригады.

Как важнейший метод стахановского использования машин в бригаде надо отметить внедрение профилактического ремонта. Старший механик не удосужился довести до бригады календарный график технических уходов, поэтому бригада работает по своему графику. Через каждые 35 и 100 га машины останавливаются. Этот закон в бригаде незыблем. Он вошел в сознание тракториста как нечто непреложное. В результате старые машины завоза 1931 г. находятся в хорошем состоянии.

В бригаде ведется борьба за полное использование мощности трактора путем правильного составления агрегата. Для бригады характерна стахановская работа на 3-й скорости и применение ряда технических новшеств. Машины закреплены за отдельными работниками. Состав бригады постоянный. Из 6 трактористов только один новичок, один работает в бригаде 5 лет, другой — 4 года, двое — по 3 года и один — 2 года. Из шести прицепщиков только двое — новички, двое работают в бригаде по 3 года, двое — по 2 года. Керосиновоз и водовоз работают по 2 года.

Бригада систематически перевыполняла сменные нормы выработки на культивации. Трактором У-1 с культиватором УТК за 13 смен выработано 206 га при норме в 104. Тракторист Юрченко на междурядной культивации систематически перевыполнял норму в 2 раза. Иван Гапиенко на культивации паров вырабатывал 25,5 га в смену вместо 12, т. Ковеза — 17 га, а т. Столетний — 18 га.

Применение тракторов и сложных сельскохозяйственных машин в сочетании с рациональной агротехникой и социалистическими формами труда обеспечили неуклонный рост урожайности на колхозных полях.

Отсталость и застойность техники и агрономии в помещичьих и крестьянских хозяйствах дореволюционной России приводили к сбору низких урожаев даже на плодородных украинских землях. В частности, в хозяйствах б. Мелитопольского уезда, б. Таврической губ., часть земли которой ныне обрабатывается 25 колхозами, обслуживаемыми МТС им. Сталина, средняя урожайность озимой пшеницы за 1883—1900 гг. составляла 4,9 ц, а в 1913 г. — 9 ц с 1 га.

Глубокая пропасть отделяет наши цветущие колхозы от отсталого дореволюционного помещичьего и крестьянского хозяйства. Это ярко подтверждается средней урожайностью по всем 25 колхозам, составившей в 1938 г. 16 ц с 1 га.

Ни в одной стране в мире новейшие достижения науки и техники не могут быть применены в сельском хозяйстве в таких широких размерах, в каких они систематически и по определенному плану применяются на колхозных полях. И это дает свои результаты, которые можно наглядно показать на примере 25 колхозов, обслуживаемых МТС им. Сталина.

Таблица 7
Группировка 25 колхозов по урожайности зерновых

	1936	1937	1938
Число колхозов с урож. до 10 ц (с 1 га)	2	—	—
» » » от 10 до 15 ц (с 1 га)	18	10	6
» » » » 15 » 20 » (с 1 га)	5	15	19

Как видно из таблицы, все колхозы за два последних года дали больше чем 10 ц с 1 га. В 1938 г. 4 колхоза передвинулись в высшую по урожайности группу. Из 25 колхозов подавляющее большинство — 19 — собрали в 1938 г. от 15 до 20 ц зерна с 1 га. Если в 1936 г. подавляющая часть колхозов (18 из 25) собирала урожай от 10 до 15 ц с 1 га, то в 1938 г. 19 колхозов получили урожай от 15 до 20 ц с 1 га.

Выше приводились показатели, которые дают представление о средней урожайности по всем колхозам. Если же мы обратимся к отдельным колхозам (см. табл. 8), то увидим, что они по праву заняли отведенное им место среди кандидатов Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Таблица 8
Динамика урожайности озимой пшеницы в лучших колхозах — кандидатах на ВСХВ (в ц с 1 га)

Наименование колхоза	Г о д ы			
	1935	1936	1937	1938
«Шлях до социализму»	7,57	10,54	16,0	20,1
Им. Сталина	7,80	15,10	17,60	20,0
«Новый шлях»	6,38	16,97	16,40	19,1
«Червоний маяк»	6,28	15,20	18,40	19,1
«Большевик»	4,6	13,0	20,0	19,1
«Волна революции»	9,95	17,80	18,38	18,9
Им. Кагановича	4,4	12,20	17,0	18,2
» Буденного	6,3	16,80	16,55	16,9

Мы приводим урожай только по озимой пшенице, так как она является ведущей зерновой культурой района. Как мы видим из таблицы, только за последние 4 года ряд колхозов увеличил урожайность вдвое, втрое и даже в 4 раза и более. Отражая систематический подъем урожайности, эта таблица одновременно свидетельствует о неисчислимых резервах, таящихся в социалистическом колхозном производстве.

МТС им. Сталина обслуживает колхозные поля не только новейшими машинами. Она руководит одним из главных элементов высокого урожая — агротехникой в колхозах. Кадры специалистов — агрономы и колхозные агротехники, работники хат-лабораторий — вот тот руководящий аппарат, благодаря которому на колхозных полях с каждым годом все шире применяются агротехнические мероприятия. В перечисленных выше колхозах в 1936 г. засеяно по зяби яровыми зерновыми 74,8% всей площади зерновых, по чистым

парам озимыми зерновыми — 50,2%, сортовыми семенами засеяно 12,3% площади, яровизированными семенами — 29%. В 1937 г. соответственно: 85,5%, 59,2%, 56,9% и 67%.

Большинство колхозов выполнило подъем пара в срок, установленный правительством.

Передовые люди колхозов, бригадиры лучших полеводческих бригад имеют значительные успехи, которые можно проследить по следующим показателям за 1937 г.

Таблица 9

Наименование колхозов	Фамилия бригадира	Урожайность в бригаде (в ц с 1 га)	С какой площади (в га)
Им. Ленина	Полулях О. П.	38,0	50
» Буденного	Симилет	33,0	98
» Петровского	Касимовский	28,1	205
» Кагановича	Клют	27,0	30
» Сталина	Величко	26,4	94

Колхоз «Волна революции» получил по 18,86 ц с 1 га на площади в 425 га (т. е. на всей площади озимой пшеницы); колхоз «Червоный маяк» собрал по 19,10 ц с 1 га на всей площади озимой пшеницы (1040 га).

Агромероприятия, которые были применены передовыми людьми всех этих колхозов (своевременный подъем паров, их тщательная обработка, протравливание семян, боронование и культивация и ряд других мероприятий), доступны всем 25 колхозам. Задача состоит лишь в том, чтобы МТС прочно внедрила эти агротехнические мероприятия и таким образом вывела в шеренгу передовых все остальные колхозы. При правильном руководстве со стороны МТС колхозы с более низкой урожайностью могут добиться таких же результатов, как и передовые колхозы.

Борьба передовых колхозников за развитие и укрепление колхозов, за высокий урожай, увеличение продуктивности скота и повышение доходов от других отраслей сельского хозяйства дала колхозам МТС им. Сталина возможность значительно увеличить размеры своих общих доходов, увеличить свое богатство.

В 1937 г. сумма денежного дохода по 25 колхозам составила 9 449 548 руб., т. е. выросла на 30,2%. В 1938 г. денежный доход по предварительным данным составляет 11 705 845 руб., т. е. 123,9% к 1937 г. По всем данным доход в 1938 г. будет еще большим.

Большие денежные и натуральные доходы эти колхозы получили благодаря обильному урожаю зерновых культур. Высокие денежные доходы колхозы получают также от сдаваемого государству хлопка, являющегося весьма доходной культурой.

Богатая, колхозы с каждым годом приобретают все большее количество инвентаря, расширяют капитальное строительство.

Колхоз-миллионер — сельскохозяйственная артель им. Сталина — провел большое капитальное строительство; теперь он имеет огромное количество всевозможных производственных и культурно-бытовых построек и сооружений (см. табл. 10).

Это — далеко неполный список богатейшего имущества и строевой колхоза.

На базе растущих колхозных доходов выросли затраты на строительство и приобретение основных средств производства и во многих других колхозах. Стоимость основных средств производства по

Таблица 10

Коровников	15	Сараев	6
Конюшен	15	Брызоварен	2
Амбаров	12	Осемительных пунктов	3
Кузниц	8	Силосных башен	5
Телятников	5	Телефонная станция	1
Свишарников	5	Электростанция	1
Птичников	8	Школа	1
Мельниц	1	Клубов	8
Гаражей	2	Детских яслей	3
Сушилок хлопка	4	Бань	4
Овчарен	6		

всем 25 колхозам выросла с 3 762 130 руб. в 1936 г. до 4 734 740 руб. в 1937 г., т. е. на 25,9%. Динамику стоимости основных средств производства по отдельным колхозам можно проследить по 11 колхозам — кандидатам на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

Таблица 11

Динамика стоимости основных средств производства по 11 колхозам МТС им. Сталина

Наименование колхозов	Стоимость основных средств производства (в руб.)			Наличие автомашин (в 1937 г.)	
	1935 г.	1936 г.	1937 г.	грузо-вых	легко-вых
Им. Сталина	1 438 413	1 623 447	1 773 182	5	1
» Ленина	36 569	41 024	74 088	2	—
«Большевик»	33 637	41 024	63 849	2	—
«Новый шлях»	49 816	65 713	86 062	2	—
«Червоный маяк»	87 712	127 228	165 911	3	—
«Волна революции»	244 038	358 122	438 923	3	—
Им. Кагановича	нет свед.	59 538	77 862	2	—
» Шевченко	12 027	53 849	96 235	2	—
» Петровского	18 209	60 059	111 110	2	—
«Шлях до социализму»	нет свед.	102 086	150 347	2	—
Им. Буденного	108 458	190 474	264 513	2	—

Из таблицы видно, что в большинстве колхозов стоимость основных средств производства за указанные годы удвоилась, а в отдельных случаях возросла еще больше.

На необъятных просторах Советского Союза производственная жизнь колхозов бьет ключом колхозники показывают образцы трудового энтузиазма. В 11 лучших колхозах МТС им. Сталина, утвержденных кандидатами на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, имеется 134 передовика колхозного производства. Они выработали в 1937 г. наибольшее количество трудодней. Так,

до 500	трудодней	выработали	семь	19	колхозников
от 500 до 1000	»	»	»	82	»
свыше 1000	»	»	»	33	»

Таким образом, семь 115 колхозников выработали от 500 до 1 000 и больше трудодней.

В соответствии с количеством выработанных колхозниками в 1937 г. трудодней возрастал их натуральный и денежный доход, что видно из следующей таблицы.

Таблица 12

Получено натурой		Получено деньгами	
Количество кг	Количество семей	сумма (в руб.)	количество семей
До 1 000	0	До 1 000	9
От 1 000 до 3 000	39	От 1 000 до 2 000	37
» 3 000 » 5 000	59	» 2 000 » 3 000	46
» 5 000 » 7 000	20	» 3 000 » 4 000	27
» 7 000 и выше	16	» 4 000 и выше	15

Отдельные семьи передовиков получили еще более высокие доходы. Так, например, тракторист колхоза им. Ленина Полулях А. А. получил 12 804 кг зерна; доярка колхоза им. Петровского Терновская М. В. получила 8 880 кг зерна; звеньевая колхоза «Большевик» Коцако Л. П.—8 088 кг зерна. Значительное количество колхозников получило по пять, шесть и семь тысяч кг зерна, не считая денежных доходов. Это свидетельствует о том, что зажиточная и культурная жизнь колхозников, добытая ими в упорной борьбе за большевистские колхозы, имеет под собой прочный и нерушимый фундамент, что колхозы под руководством большевистской партии развернули борьбу за использование своих неисчерпаемых возможностей.

Быстрыми темпами растет и культура колхозного села. Это видно хотя бы из того, что у колхозников одного только колхоза им. Сталина имеется 200 велосипедов, 350 радиоточек, колхозники выпивают 887 газет, 300 журналов.

В 25 колхозах МТС им. Сталина в 1936 г. имелось: 15 клубов, 3 хаты-читальни, 19 красных уголков, 16 детских яслей, 9 хат-лабораторий, 1 родильный дом. В 1937 г. уже было: 21 клуб, 4 хаты-читальни, 20 красных уголков, 18 детских яслей, 9 хат-лабораторий и 3 родильных дома.

Всеми своими достижениями колхозы в огромной степени обязаны МТС им. Сталина и той помощи, которую через нее государство оказывает колхозам. МТС им. Сталина имеет все данные, чтобы работать еще лучше и еще больше помогать колхозам.

Добившись больших успехов в увеличении урожайности и в использовании машинно-тракторного парка, МТС имеет, однако, еще большое количество недостатков. У МТС имеются огромнейшие неиспользованные резервы дальнейшего повышения производительности труда, повышения урожайности колхозов. Так, например, МТС имеет значительный резерв тракторов. Между тем из 105 тыс. условных га основных полевых работ в колхозах МТС обслуживает только 96 тыс. га или 91%. Нагрузка на 15-сильный трактор составляет при этом 652 га. Для условий южной зерновой зоны эта нагрузка является выше средней. Но она могла бы быть еще повышена, если бы план тракторных работ соответствовал количеству тракторов в МТС. Лучшие бригады охотно соглашаются сократить число тракторов и обещают полностью обслужить потребность колхозов. Излишек тракторов в ряде южных МТС требует пристального внимания к этому вопросу со стороны НКЗ СССР.

Четыре вида работ: весенняя пахота, подъем паров, комбайноуборка и молотба механизированы на 100%; культивация пропашных, посев и боронование — на 75%. Отставание уровня механизации по этим работам отчасти объясняется некомплектностью инвен-

таря, являющейся следствием неправильного планирования комплектования машинно-тракторного парка.

Среди трактористов и комбайнеров растет новое, социалистическое отношение к труду. Организация же социалистического соревнования в МТС слаба, она ограничивается заключением стандартных договоров и чрезвычайно слабой, к тому же запоздалой проверкой. Проверки соцсоревнования не было ни после весеннего сева, ни к 1 мая. Между тем в период весеннего сева несколько бригад и ряд трактористов добились прекрасных результатов. В 8-й бригаде сев был проведен в 4 дня. Этот опыт следовало во-время поднять на щит, закрепить. Он мог бы послужить толчком для расширения стахановского движения, для подъема в отстающих бригадах. Отдельные стахановцы и лучшие бригады оставлены в тени, отсутствует должное стимулирование их работы.

Договор, заключенный весной 1938 г. с Ново-Алексеевской МТС, не проверялся. А между тем у алексеевцев есть чему поучиться. Урожайность у них оказалась выше: озимая пшеница — 20 ц с 1 га, хлопок — 7 ц; прекрасно поставлено планирование хозяйства, хорошо организован ремонт, внедрена профилактика, т. е. плано-предупредительный ремонт.

Дело, однако, не только в отсутствии проверки исполнения. Плохо и с выполнением договора. В частности это касается сроков работ. Ремонт машин, в особенности комбайнов, затянули. Комбайноуборка длилась 37 дней вместо 17 по договору. Подъем паров и зяби затянулся. 1 октября полагалось закончить подъем зяби, а на деле к этому сроку его лишь начали. В договоре взято обязательство выработать 900 га на 15-сильный трактор. Это можно было сделать при двух условиях: или при расширении объема тракторных работ, или при освобождении МТС от резервных тракторов. Расчет совершенно прост: 87 456 га тракторных работ при нагрузке в 900 га на трактор требует около 100 тракторов. Руководство же МТС, записав в договор 900 га, оставило в МТС 123 трактора.

В организации тракторных бригад также имеются значительные недостатки. Две бригады (тт. Пасошко и Собко) имеют в своем распоряжении только тяжелые гусеничные тракторы ЧТЗ. В результате этого для выполнения легких работ практиковалась переброска колесных тракторов из других бригад. Нарушался принцип постоянства обрабатываемых участков. Кроме того, новые, наиболее сложные, совершенные тракторы марки СТЗ-НАТИ даны в руки хуже работающих бригад и в течение года изуродованы. Это — результат неправильной расстановки машин и одновременно невнимания к стахановцам, которые просили о предоставлении им возможности освоить новую марку.

Широко практиковали в МТС им. Сталина работу в одну смену, что привело к огромным простоям машин и потере части урожая. Так, в лучшей бригаде № 8 имеется 4 трактора. За период с 7/III по 1/X-38 г. все они отработали 5 261 час, а простояли 10 533 часа. Лучший в МТС трактор № 62 отработал 1 568 часов и простоял 2 512 часов.

МТС имеет прекрасные технические кадры массовой квалификации, устойчивые, с большим практическим стажем. Например, из 248 трактористов 148 работают больше трех лет. Таких людей имеется достаточное количество. Между тем состав тракторных бригад часто меняется, нарушается принцип закрепления машины за одним работником на ряд лет. Трактористы ежегодно после капитального ремонта пересаживаются с одной машины на другую. Еще в большей степени это относится к прицепщикам. Только четвертая часть тракто-

ристов работает на своем тракторе в течение двух лет и более. Остальные впервые водят данный трактор, следовательно, не знают особенностей своей машины.

Нет старших трактористов, ответственных за состояние машин в течение всего сезона.

При переходе трактора из одной колхозной бригады в другую меняются прицепщики, что безусловно отражается на состоянии инвентаря. Разумеется обезличка ведет к снижению дисциплины труда, к ухудшению ухода за машинами и их использования.

Бригадное хозяйство МТС организовано неудовлетворительно. Нет помещений для хранения нефтепродуктов, для ремонта и хранения машин.

В планировании в МТС также имеется ряд недостатков: маршруты на комбайноуборку были составлены неправильно и, естественно, нарушены. Планы-маршруты по бригадам не были составлены своевременно.

Имеют место недостатки и в нормировании. МТС, как правило, исходит из прошлогодних норм, повышая их «на-глазок», между тем как МТС имеет богатый исчерпывающий материал для составления вполне обоснованных норм.

МТС им. Сталина провела интересный опыт дифференциации норм расхода горючего. Она разделила территорию МТС на две зоны, учитывая почвенные и проч. естественно-исторические особенности колхозов, и для каждой из зон установила особую норму. Это, безусловно, правильно, и надо было применить такое же деление и в отношении норм выработки. Однако, все бригады имеют одинаковую норму выработки.

Неудовлетворительно поставлено в МТС хранение машин и в зимний период. Так, например, были случаи, когда комбайны зимовали на дворах у комбайнеров. Все машины — от тракторов до плугов — хранятся круглый год под открытым небом.

Заправка тракторов во всех бригадах производится ведрами без насосов. Не все бригады ведут надлежащую борьбу за экономию горючего.

Все это свидетельствует о больших недостатках в техническом и хозяйственном руководстве МТС.

МТС им. Сталина имеет все возможности работать лучше, налицо все условия: она располагает первоклассной техникой, хорошими кадрами, получает систематическую помощь от государства. Для устранения имеющихся в МТС недостатков необходимо улучшить руководство всеми звеньями хозяйства, больше выдвигать на руководящую работу молодые талантливые кадры, правильно организовать труд тракторных бригад, повседневно руководить стахановским движением, наладить уход за машинами, организовать надлежащее их хранение, правильно составить производственный план с учетом всех возможностей. Необходимо систематически улучшать обработку колхозных полей и таким путем еще больше повышать урожайность, повышать доходность колхозов и колхозников.

Финансовая политика германского фашизма

Сущность фашизма как открытой террористической диктатуры «...наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала»¹ находит концентрированное и яркое выражение в финансовой политике, которую неуклонно проводит Гитлер с 1933 г. и вплоть до сегодняшнего дня.

Для всего мира ясно, что финансовая политика германского фашизма целиком подчинена задаче максимальной мобилизации всех ресурсов страны для финансирования новых захватнических войн за счет бешеной эксплуатации трудящихся масс и разорения страны. Этого фашисты не могут скрыть ни фальсифицированием своей статистики, ни старательным засекречиванием государственного бюджета Третьей империи, ни развязной болтовней своих газетчиков.

В фашистской Германии уничтожены какие бы то ни было возможности общественного контроля над расходами государства: в финансовой области, как и во всех других сферах государственно-го управления, господствует безграничный произвол Гитлера и его банды. Гитлеровское правительство совершенно прекратило публикацию своих бюджетов, а, следовательно, и отчетов об их исполнении.

Однако на основании ряда официальных источников можно дать приблизительную картину роста государственных расходов и фактического бюджетного дефицита, покрываемого выпуском государственных займов.

Большая часть государственных расходов и во всяком случае подавляющая часть ежегодного прироста государственных расходов идет на финансирование вооружений. Если взять лишь одни, так сказать, «видимые» расходы на вооружения, то общая сумма их с 1933/34 по 1937/38 г. включительно составит огромную сумму в 46,6 млрд. марок:

в 1933/34 г.	3 млрд. мар.
в 1934/35 г.	5,5 » »
в 1935/36 г.	10,0 » »
в 1936/37 г.	12,6 » »
в 1937/38 г.	15,5 » »
Всего 46,6 » »	

В 1938/39 г. на вооружение предполагается затратить 18,0 млрд. марок.

По оценке «Бенкера»² ежегодные военные расходы Германии в течение 1933—1937 гг. составляли в переводе на английскую валюту не менее 625 млн. ф. ст.

¹ Стенографический отчет XIII пленума ИККИ, 1934, стр. 589.

² «The Banker», 1937 г. № 3 и 1938 г. № 2.

Мероприятия по «созданию работы», столь рекламируемые фашистской печатью, в действительности подчинены военно-стратегическим планам, и потому финансирование этих мероприятий может быть с полным основанием отнесено к военным расходам фашистского правительства. Несомненно также, что и все капитальные затраты на создание заменителей импортного сырья (синтетический каучук, нефть, текстильные волокна, смолы), нерациональные с хозяйственной точки зрения, являются в значительной своей части также военными расходами. Около 35% этих затрат покрывается за счет государства. Так как подавляющая часть предприятий, производящих заменители, нерентабельна, правительство гарантировало акционерным компаниям определенный доход на капитал. Следовательно, не только создание этих предприятий, необходимых в военных целях, но и их эксплуатация финансируются государством. В течение одного лишь 1937 г. прямые затраты, связанные с осуществлением политики хозяйственной автаркии, составили 3½ млрд. марок!

Эти расходы не только безрассудны с хозяйственной точки зрения, но во многих случаях приносят прямой вред, ибо приводят к хищническому истреблению национального богатства страны. Так, например, в результате производства в широком масштабе синтетических текстильных волокон и смол значительно увеличилось потребление леса — на 50% сверх максимального предела, необходимого для сохранения германских лесов. В результате такой эксплуатации лесных массивов зависимость Германии от ввоза леса станет в несколько раз больше, чем сейчас.

Усиленное финансирование непосредственно военной промышленности и предприятий по производству синтетического сырья, разработке нерентабельных руд и пр. представляет собой новую, небывалую в истории «трагедию расточительности». По размерам военных расходов, по степени милитаризации бюджета Германия превзошла все империалистические страны.

Откуда же фашистское правительство черпает миллиарды марок на финансирование огромных военных расходов? Обычным источником покрытия государственных расходов являются налоги — прямые и косвенные.

Если Федер — один из главных фашистских «теоретиков»-демагогов — в свое время обещал полное уничтожение налогов в фашистском «раю» (так называемое «государство без налогов»), а официальная программа гитлеровской партии демагогически обещала отменить по меньшей мере косвенные налоги, то на практике, как и можно было ожидать, налоговое бремя за пять с лишним лет фашистской диктатуры резко возросло.

Фашистское правительство стремится использовать до предела пресс косвенных налогов, падающих на трудящиеся массы, всячески избегая при этом переложения бремени налогов на крупных капиталистов. Последние же проявляют свой «патриотизм» в том, что всячески преуменьшают данные о своих прибылях и уклоняются от уплаты даже тех скромных налогов, которые с них причитаются. «В то время, как Геббельс,— писал Пауль Кроссер в «Нью-Рипаблик»,— громко хвастает, что германские налогоплательщики столь патриотичны, что поступление налогов превысило предположительные расчеты, лица, на которых возложено соби́рание налогов, публично утверждают, что 30% налоговых деклараций неправильны... Единственное увеличение отмечается по поступлению налогов с торговли, что объясняется повышением внутренних цен... Поступление налогов на собственность и, в особенности, с недвижимости,

уменьшается...»¹. Здесь ясно нарисована классовая линия налоговой политики фашизма: уменьшение налогового обложения «владельцев собственности», т. е. фабрикантов и помещиков, в первую очередь, и увеличение налогового обложения торговли путем включения налогов в цену предметов широкого потребления.

Налоговые работники указывают, что капиталисты ведут «двойную бухгалтерию» — одну для себя, а другую для фиска. Налоговой статистике фашистской Германии не приходится доверять, но и она не может скрыть того факта, что больше всего возросли налоги на заработную плату. Это видно из следующей таблицы²:

Поступление налогов

Г о д ы	Прямые налоги		В числе прямых налогов — налог на заработную плату		Налог на потребление		Пошлины	
	сумма (в млн. марок)	в % к 1932—1933 г.	сумма (в млн. марок)	в % к 1932—1933 г.	сумма (в млн. марок)	в % к 1932—1933 г.	сумма (в млн. марок)	в % к 1932—1933 г.
1932/33	4 023	100,0	749	100,0	1 518	100,0	1 106	100,0
1933/34	4 062	100,9	730	97,5	1 719	113,2	1 065	96,3
1934/35	4 970	123,5	899	120,0	2 105	138,7	1 149	103,9
1935/36	6 176	153,5	1 362	181,8	2 229	146,8	1 249	112,9
1936/37	7 839	194,9	1 544	206,1	2 302	151,6	1 333	120,5

Менее других налогов возросли (всего на 20%) пошлины, т. е. налоговые поступления от обложения импортируемых товаров, удельный же вес пошлин в общей сумме налоговых поступлений сократился с 16,6 до 11,6%. Это произошло потому, что, во-первых, объем импорта, в первую очередь импорта предметов потребления, резко сократился; во-вторых, в соответствии с лозунгом «пушки вместо масла» коренным образом изменилась структура импорта: увеличился военный импорт, который не может быть объектом обложения. Поэтому общий рост пошлинных доходов оказался весьма скромным, а удельный вес этих доходов снизился.

Приведенная выше таблица показывает, что прямые налоги возросли более значительно, чем косвенные, которые показаны под рубрикой «налог на потребление». Снижение удельного веса последних в общих налоговых поступлениях с 22,8 до 20% объясняется отнюдь не сокращением ставок обложения, а исключительно снижением уровня жизни и, следовательно, потребления трудящихся масс.

При резком снижении реальной заработной платы и уровня жизни рабочего класса налоги на зарплату сильно возросли (общая сумма прямых налогов на зарплату возросла с 1933 по 1937 г. на 106%, а косвенных — на 52%.)

Фашистская Германия знает особый вид специальных налогов, например, налоги на промышленность, работающую на внутренний рынок, в пользу экспортной промышленности. Облегчая возможности бросового экспорта (демпинга) и снабжая государство валютой

¹ Paul Crosser, Where Does Hitler Get the Money? The New Republic, september 25, 1935, New York.

² По данным, опубликованным в Schriften des Instituts für Konjuncturforschung, Halbjahres-berichte zur Wirtschaftslage. H. I, Frühjahr, 1937, S. 19.

для импорта стратегического сырья и орудий войны, такие налоги в то же время очень ощутительно бьют по трудящимся, ибо перекладываются через цены на потребительский бюджет рабочих, служащих и крестьян.

Итак, налоговый пресс в фашистской Германии завинчен крепко и всей своей тяжестью давит на трудящихся. Но этого мало фашистским атаманам. Помимо прямых военных расходов, фашистское правительство покрывает еще уйму всяких других расходов: на содержание полицейского аппарата и тюрем, на вколачивание в головы населения расистских бредовых «теорий», на содержание разбухшего бюрократического аппарата центрального и местного управления, на шпионаж внутри страны и за границей и т. д. и т. п. Все это «нормальные» для бюджета фашистских каппибалов статьи, которые в основном покрываются столь же «нормальными» доходами — налогами.

В статье «Где Гитлер добывает деньги», помещенной в одном американском журнале, был приведен следующий расчет: «Максимальная сумма, которую можно получить от нормального поступления налогов, составляет лишь около 1750 млн. долларов в год. Из этих средств текущие расходы правительства на содержание военной мощи не могут быть больше 250 млн. долларов. Поэтому возникла необходимость в изыскании денег на перевооружение из других источников»¹. Но где можно найти эти «другие источники»? Ведь налоги на трудящихся нельзя увеличивать до бесконечности. В качестве добавочного источника крупнейшего значения выступает мобилизация средств путем выпуска займов.

Несмотря на огромный рост налогов, их роль в покрытии государственных расходов из года в год падает, а дефицит государственного бюджета, покрываемый выпуском займов, возрастает, что видно из следующей таблицы²:

Годы	Общая сумма государственных расходов		Налоги		Дефицит госбюджета, покрываемый			
	в млрд. мар.	в % к 1933/34 г.	сумма (в млрд. мар.)	в % к 1933/34 г.	долгосрочными займами (в млрд. мар.)	краткосрочными займами (в млрд. мар.)	Всего	
							сумма (в млрд. мар.)	в % к 1933/34
1933/34	9,7	100,0	6,8	100,0	—	2,1	2,1	100,0
1934/35	12,2	125,8	8,2	120,6	0,75	2,4	3,15	150,0
1935/36	16,7	172,2	9,7	142,6	1,68	3,9	5,58	265,7
1936/37	20,1	207,2	11,5	169,1	2,30	4,4	6,7	319,0
1937/38	25,0	257,7	14,0	205,9	3,60	5,7	9,3	442,9

Таблица показывает, что при увеличении в 2 раза суммы налогов фактический дефицит бюджета возрос почти в 4½ раза. Это вызывает непрерывный рост государственной задолженности, которая ложится тяжелым бременем на трудящиеся массы Германии и хозяйство страны.

Фашистские демагоги, в особенности до прихода Гитлера к власти, на все лады проклинали пресловутое «процентное рабство». В качестве одного из наиболее ярких проявлений «процентного

¹ The New Republic, sept. 25, 1935.

² По данным W. G. Кноп, Hitler's Five Years, «Banker», 1938, Febr., p. 111.

рабства» они выдвигали государственные долги. Теперь вся эта демагогия основательно забыта. Государственные займы играют крупнейшую роль в финансировании германских вооружений.

То, что на языке фашистского «теоретика» Федерера называлось «процентным рабством», Гитлер довел в короткий срок до гигантских масштабов, создав новые огромные внутренние долги государства. Займы, размещенные фашистским правительством на денежном рынке, по сути дела, означают, что трудящиеся массы Германии отданы в «долговое рабство» финансовому капиталу. До тех пор пока государство не объявит себя банкротом и будет продолжать погашать долги и выплачивать проценты, оно никаких иных источников кроме налогов на трудящихся изыскать не сможет: «...займы позволяют правительству покрывать чрезвычайные расходы таким образом, что плательщик не чувствует всей тяжести последних, но те же займы требуют в конце концов повышения налогов»¹.

В интересах широкого размещения на денежном рынке государственных обязательств фашистское правительство изменило эмиссионный закон, издав банковский закон 27 октября 1933 г. Рейхсбанку предоставлялось право покупать и продавать все принимаемые в залог внутренние ценные бумаги. Ценные бумаги, равно как и выдаваемые под залог обеспечений бессрочные кредиты, Рейхсбанк может включить в банковское покрытие эмитируемых банковот (§ 21, пункт 3 «b») и «с» банковского закона).

Рейхсбанк почти прекратил учет обычных коммерческих векселей и почти полностью загрузил свой портфель казначейскими векселями, разного рода «военными векселями», «векселями по созданию работ» и облигациями государственных займов. Следовательно, ресурсы Рейхсбанка почти полностью используются для финансирования военных расходов. За его вексельным портфелем нет по существу почти никакого материального обеспечения. В приводимой ниже таблице показан рост общей суммы казначейских векселей, «других векселей и чеков», ценных бумаг и ссуд под ценные бумаги на балансе Рейхсбанка с 1933 г. по 1938 г.².

На конец года	Сумма векселей и ценных бумаг (в млн. мар.)	В % к сумме векселей и ценных бумаг на конец 1932 г.
1932 г.	3 381	100,0
1933	3 990	118,0
1934	5 076	150,1
1935	5 299	156,7
1936	6 108	180,7
1937	6 584	194,7
1938 (июнь)	7 093	209,8

Предоставив банкам и иным кредитным учреждениям широкую возможность учета и получения ссуд под залог всякого рода векселей и облигаций, связанных с текущими расходами по финансированию вооружений, Рейхсбанк сделал все эти ценности «ликвидными», т. е. свободно обратимыми в наличные деньги или банковские чеки. Это дало возможность банкам и разного рода кредит-

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 607.

² Составлена по данным: League of Nations, Money and Banking 1935/37, v. II, Commercial Banks, Geneva 1937, p. 73. Данные за 1937 и 1938 гг. из «Statist'a» от 8/I 1938 г. и 30/VII—1938 г.

ным учреждениям широко развить операции по учету и выдаче ссуд под залог этих фиктивных ценностей. До 1938 г. главным методом финансирования вооружений был выпуск «особых векселей» (Sonderwechsel). По официальным данным, к концу 1935 г. было выпущено «особых векселей» на сумму 7,5—9 млрд. марок. С 1936 г. фашистское правительство совершенно прекратило публикацию сведений о выпуске этих векселей. По оценке швейцарской газеты «Neue Züricher Zeitung» (от 29/X 1937 г.), общая сумма «особых векселей» без соло-векселей Золотодисконтного банка повысилась с 8 600 млн. марок в сентябре 1936 г. до 12 600 млн. марок в сентябре 1937 г. В 1938 г. фашистское правительство прекратило выпуск этих векселей, но вместо них стало выпускать в еще большем количестве государственные обязательства. На результатах этой новой финансовой операции и причинах замены одних векселей другими мы остановимся ниже.

Огромная эмиссия «особых векселей» заполнила вексельные портфели банков, страховых учреждений, сберкасс, промышленных и торговых предприятий. Под банковской операцией «учет векселей» всегда подразумевался учет коммерческих векселей. В фашистской же Германии эта операция совершенно переродилась: по оценке той же швейцарской газеты, осенью 1937 г. из общей суммы вексельного портфеля Рейхсбанка было только 20% коммерческих векселей, а остальные 80% — «особые векселя», финансирующие государственные расходы на вооружения и милитаризацию хозяйства.

Кроме этих векселей (краткосрочный государственный кредит) на денежном рынке размещалась огромная и все возрастающая масса государственных облигаций (долгосрочный государственный кредит). В кредитных и страховых учреждениях в 1932 г. было размещено государственных облигаций на сумму 4 977 млн. марок, в 1933 г. — на 5 182 млн., в 1934 г. — на 7 950 млн., в 1935 г. — на 9 976 млн., в 1936 г. — на 11 415 млн. Общая сумма государственных облигаций за период 1932—1936 гг. увеличилась на 229,3%.

Чтобы обеспечить размещение облигаций государственных займов на денежном рынке, фашистское правительство ставит всевозможные препятствия выпуску облигаций частными акционерными обществами. Так, по данным «Обзора денежного обращения» Лиги наций за 1937/38 г., в 1936 г. было выпущено на денежный рынок облигаций займов правительства и публично-правовых учреждений и предприятий на сумму 2 671 млн. марок, а частных облигаций было реализовано всего на сумму 47 млн. марок. Если к выпуску облигаций присоединить эмиссию акций и закладных листов, то в общей сумме выпущенных ценных бумаг доля частных эмиссий в 1936 г. составила по официальным данным всего 33%, а доля государственных — 67%.

Общий объем краткосрочного и долгосрочного государственного долга с 1933 по 1937 г. включительно, по данным Кнопа, возрос с 9,5 млрд. марок до 38 млрд. марок, т. е. в 4 раза.

Для размещения этой лавины государственных обязательств фашистское правительство принимает ряд мер, содействующих привлечению на «рынок облигаций» ссудных денежных капиталов. Сюда относится запрещение экспорта капиталов под угрозой строжайших карательных санкций, контроль над покупкой и продажей девиз (векселей в иностранной валюте), ограничение выплаты дивидендов по акциям (6 и 8%), что содействует росту спроса на государственные облигации и повышению их курса. На военные расходы используются те средства, которые раньше шли на оплату репара-

ций, а также «замороженные» в Германии средства иностранных кредиторов.

При размещении облигаций фашистское правительство принимает меры прямого административного нажима. Так, например, при объявлении акционерными обществами дивиденда, превышающего 6—8%, излишек зачисляется в принудительном порядке в Золотодисконтный банк на счет акционеров в качестве государственного займа или гарантированного государством «частного» займа. Рейхсбанк принудил специальные инвестиционные банки взять на себя проведение операций по конвертированию краткосрочных правительственных долгов с высокими процентными ставками в долгосрочные займы с низкими процентными ставками. Далее, фашистским профсоюзам и потребительским кооперативным обществам было предписано помещать свои резервы в «военные векселя». В результате этого берлинская потребительская кооперация, имевшая большие товарные запасы, лишилась всех своих оборотных капиталов и обанкротилась, что ударило по широким массам потребителей-трудящихся. Профсоюзы, по той же причине, вынуждены были уменьшить пенсионные выплаты своим членам и семьям умерших членов.

Даже благотворительные общества были принуждены фашистским правительством помещать свои средства в «военные векселя».

«Повидимому одной из причин, заставивших католические организации перенести часть своих фондов за границу, было стремление уклониться от принудительной покупки этих государственных ценностей»¹.

Таков далеко не исчерпывающий перечень специфически фашистских методов размещения займов.

Таковыми же методами были проведены конверсионные операции (превращение займов из долгосрочных в краткосрочные и снижение процента по займам), например, конверсия коммунальных краткосрочных внутренних займов в сентябре 1933 г., принудительная конверсия ипотечных облигаций в декабре 1935 г. (снижение процента с 6 до 4½%) и облигаций муниципальных займов в январе 1936 г. и др.; всего конвертировано займов до 1938 г. на сумму 6,6 млрд. марок.

С такими учреждениями, как сберегательные кассы, фашистское государство и вовсе не церемонится, прямо перекачивая в свой карман все мобилизуемые трудовые гроши и давая взамен денег свои векселя, «обеспеченные» лишь... кровью будущих войн!

На средства, мобилизуемые путем выпуска займов, фашистское правительство не только финансирует свои текущие военные расходы, но и создает государственные предприятия, имеющие военно-стратегическое значение.

Таким образом, финансовая политика фашистского правительства находит свое выражение в гипертрофии государственного кредита и поглощении денежного рынка государственными обязательствами—этим «вдвойне фиктивным капиталом» (Маркс). Другое выражение той же политики мы находим в процессе паразитарного вырождения банков и всей кредитной системы Германии при фашистской диктатуре.

В декабре 1934 г. фашистское правительство провело кредитную реформу, цель которой состояла в том, чтобы обеспечить контроль государства над кредитной системой в интересах осуществления военно-финансовой программы, при полном сохранении капиталистиче-

¹ Paul Cresser, Where Hitler get the Money? «The New Republic», sept. 25, 1935.

ской организации кредитной системы и капиталистических принципов деятельности банков¹.

На основании закона о кредитной реформе при Рейхсбанке учреждено «Бюро надзора» и должность банковского комиссара. В официальных комментариях реформы указывалось, что в законе проведена «средняя линия» между двумя крайними требованиями: с одной стороны, требованием восстановления «полной свободы частного кредитного дела», которая в основном сохранялась до 1931 г., а с другой — требованием огосударствления банков или расчленения крупных банков на региональные и насильственного деления банков на «деPOSITные» и «деловые». Отклонив эти «крайности», комиссия признала необходимым проводить реформу в банковском деле осторожно, постепенно или, по выражению комиссии, «эластично» (!).

Действительно, ничего более «эластичного» нельзя и придумать: настоящий закон «предоставляет органам надзора и банковскому комиссару во всех важных пунктах право издавать более точные распоряжения, допуская исключения и изменяя переходные сроки». Так сказано в официальных комментариях к закону. Эти исключения можно применять к правилам выдачи лицензий на открытие новых банков или банковских филиалов, к правилам ликвидации банков, к нормам обеспечения обязательств банков и пр.

Каучуковый («эластичный») характер этих правил объясняется исключительно тем, что весь закон от начала до конца подчинен интересам крупного банковского капитала и задаче дальнейшей концентрации банков в ущерб мелким банкам. Регламентируя деятельность последних, давая возможность правительству ликвидировать «слабые» банки, закон вместе с тем несколько не связывает крупные банки. Им предоставляется свобода действий при одном только условии: политика банков должна быть подчинена «высоким» целям и задачам фашистского государства, а, как известно, эти задачи сводятся к подготовке и проведению империалистических войн.

Банки в фашистской Германии перестроили свои активы в соответствии с требованиями гитлеровской политики вооружений. В приводимой ниже таблице показаны изменения, происшедшие с момента установления фашистской диктатуры в Германии в активах крупных берлинских банков («гроссбанков»):

Название статей	Сумма (в млн. мар. на декабрь 1932 г.)	Сумма (в млн. мар. на 1937 г.)	Изменение	
			в млн. мар.	в %
Ссуды и авансы	4 270	2 586	— 1 684	— 39,4
Учет векселей	1 718	3 026	+ 1 308	+ 76,1
Ценные бумаги	213	881	+ 668	+ 313,6

Сокращение ссуд и авансов на 39,4% свидетельствует о том, что крупные банки резко снизили кредитование производства и торговли. В то же время операции учета казначейских и прочих векселей, по которым проводится финансирование государственных расходов, а также портфель ценных бумаг (главным образом государственных) столь же резко возросли.

Такого рода изменения активных операций характерны не только

¹ См. Das Reichsgesetz über Kreditwesen, 1935, Frankfurt a/M. О кредитной реформе и кредитной политике германского фашизма см. Р. Ж у к о в с к а я, Банки Германии в период общего кризиса капитализма, М. 1937 г.

для крупных берлинских банков, но для всей банковской системы в целом.

Крупные капиталисты-монополисты, наживаясь на росте вооружений, делая выгодные «гешефты» на государственных заказах, располагали вследствие этого свободными средствами, которые они использовали до 1938 г. для сокращения своей задолженности банкам; отчасти эти свободные средства осели на текущих счетах предприятий в банках. Банки же все эти средства помещают в векселя по «созданию работ», в «военные векселя» и государственные ценные бумаги,— словом, направляют их на финансирование вооружений.

В период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. значительная часть акций крупных банков перешла в руки государства. До прихода фашистов к власти социал-демократы рассматривали акты «санирования» банков как их национализацию или огосударствление. Вследствие этого социал-демократы утверждали, что якобы сделан серьезный шаг к «практическому социализму». Фашистская печать также болтала всякую чушь о «национализации» и «социализации» банков. На деле же последние, упрочив свое финансовое положение при содействии фашистского государства, стали выкупать свои акции: началась так называемая «реприватизация» банков. В 1937 г. крупнейшие берлинские банки — «Дейтше банк» и «Дрезднер банк» — полностью выкупили у государства свои акции. Разговоры о национализации банков — фактической или юридической — оказались, как и следовало ожидать, пустой болтовней. В трудные минуты банки использовали государственный кошелек, а затем, заработав на военно-финансовых «гешефтах», вернули свой долг государству. Однако эта «реприватизация» банков вовсе не означает, что они независимы от государства: финансовая олигархия сращивается с фашистским государством, банки являются проводниками финансовой политики германского фашизма — политики, которая полностью служит интересам финансового капитала.

В деле финансирования государственных расходов имеет место своего рода «разделение труда» между различными звеньями кредитной системы. Если среди коммерческих банков размещаются главным образом всякого рода «векселя», то в сберегательных банках размещаются преимущественно долгосрочные государственные облигации за счет сокращения вложений сберкасс в городское и сельское хозяйство, следовательно, за счет кредита, который раньше получали мелкие собственники.

Сберегательные кассы при фашистской диктатуре превратились преимущественно в канал для размещения долгосрочных государственных облигаций, сумма которых с 1932 по 1936 г. увеличилась более чем в 2 раза. В то же время, несмотря на рост депозитов сберегательных банков с 10 979 млн. марок на конец 1932 г. до 16 179 млн. марок на конец октября 1936 г., операции по краткосрочному кредитованию коммунальных учреждений и частных лиц совершенно не развивались, а ипотечные ссуды за этот период возросли всего на 25%. Таким образом, финансирование хозяйства за счет ресурсов сберкасс сводится на-нет: средства сберкасс почти целиком замораживаются в этом «вдвойне фиктивном капитале» — облигациях государственных займов, получают непроизводительное назначение. Трудовые сбережения народа экспроприируются фашистским государством для создания материальных средств физического уничтожения трудящихся масс в империалистических войнах.

Для эпохи империализма и общего кризиса капитализма характерна тенденция к загниванию и паразитарному вырождению кредитной системы. Эта тенденция заключается в том, что ресурсы банков все

больше замораживаются в облигациях госзаймов, т. е. в сфере непроизводительного кредита за счет относительного, а в ряде стран. в определенные периоды,— абсолютного сокращения кредитования торгово-промышленного оборота. Эта тенденция с особенной силой проявляется в фашистской Германии, где мы наблюдаем абсолютное сокращение кредитования промышленности, сельского хозяйства и торговли.

Если в США в государственные облигации помещено 39% всех ресурсов банков, в Англии — 47%, в Японии — 43%, в Канаде — 50%, то в фашистской Германии, учитывая облигации государственных займов вместе с векселями, связанными с финансированием вооружений, в сферу непроизводительного кредитования помещено не менее 70% всех ресурсов. Германская кредитная система по существу превращена в губку, всасывающую большую долю народного дохода, направляемую на содержание огромной армии и производство орудий истребления людей.

Фашистские экономисты замалчивают или прямо отрицают наличие в Германии инфляции и обесценения германской марки. Официальные экономические органы Германии, в том числе Германское статистическое управление, стараются поддерживать легенду о якобы стабильной марке.

Между тем иностранные экономисты в своих оценках состояния германской валюты, а также лондонский денежный рынок в своих публичных котировках «блокированных марок» не подвергают никакому сомнению вопрос о курсе марки, ибо они на практике оперируют с марками как с обесцененной валютой. Если англичанину нужно получить германскую валюту для оплаты тех или иных расходов в Германии, то лондонский денежный рынок всегда предоставит любое количество германской валюты со скидкой против официального золотого курса марки до... 70%!

Шахт, отстраненный от поста министра народного хозяйства, но остающийся до сих пор председателем правления Рейхсбанка, стремился более или менее сдерживать инфляцию. Для этого Шахт всячески нажимал на государственный кредит и налоги; он был и остается противником официальной девальвации марки. В 1934 г. Шахт заявил публично, что «об обесценении марки не может быть и речи». Доверие народа к валюте страны есть, по Шахту, выражение доверия народа к своему правительству. Каково же в действительности это доверие, можно судить по тому факту, что германские «патриоты» предпочитают свою валюту и германские фондовые ценности при первом удобном случае превратить в иностранные ценности. Вплоть до 1936 г. иностранные фонды на германском денежном рынке продавались в 2½ раза дороже цен этих фондов в германской валюте по ее официальному золотому паритету. Это значит, что внутри Германии марка расценивается как валюта, обесцененная в 2½ раза против английского стерлинга и американского доллара, которые, в свою очередь, обесценены против докризисного паритета почти в 2 раза.

Погоня за иностранными ценностями и огромный рост их курса по сравнению с германскими фондовыми ценностями — не просто крайне неприятный факт для престижа гитлеровского правительства; это положение весьма чувствительно отражается на его финансовых операциях за границей. Поэтому фашистское правительство потребовало, чтобы германские граждане в кратчайший срок «добровольно» сдали все свои иностранные ценности Рейхсбанку по курсу официального паритета марки. Об этих «добровольных» операциях английский журнал «Бэнкер» писал следующее:

«В декабре 1936 г., когда недостаток сырья стал особенно ощутительным, было предложено держателям иностранных ценностей, которые согласно правилам валютного контроля обязаны были декларировать о своем портфеле иностранных фондов, продать свои иностранные ценные бумаги Рейхсбанку за 100% их рыночной цены на иностранных биржах при расчете наличными или за 120% — при расчете германскими ценными бумагами. Это, как обычно, было обставлено так, что продажа является добровольным актом. Но кто в фашистской Германии мог отказаться осуществить «патриотический долг», хотя бы эти последние резервы иностранной валюты использовались не для того, чтобы финансировать ввоз продовольствия, но нашли свой путь к генералу Франко в Испании, чтобы финансировать первую авантюру Гитлера на иностранной территории?»¹.

Германская марка превращена в «замкнутую» неразменную бумажную валюту с фиктивным золотым паритетом.

В результате осуществления политики вооружений, платежный баланс гитлеровской Германии, начиная с 1934 г., пассивен. Получение же новых, не только финансовых, но и коммерческих кредитов, наталкивается на серьезные трудности. В итоге — почти полное опустошение золотых и инвалютных резервов Германии, что видно из следующей таблицы (по данным Лиги наций):

«Видимые» золотые и инвалютные резервы Германии

Дата на конец года	Золото (в млн. мар.)	Иностр. валюта (в млн. мар.)	В с е г о		
			в млн. мар.	в % к уровню 1932 г.	в % к уровню 1929 г.
1929	2 283	404	2 687	—	100,0
1932	806	114	920	100,0	34,2
1933	386	9	395	42,9	14,7
1934	79	5	84	9,1	3,1
1935	82	5	87	9,4	3,2
1936	66	6	72	7,8	2,7
1937	71	6	77	8,4	2,9

Фашистское правительство растратило на вооружения с конца 1932 по март 1937 г. инвалютных резервов на 886 млн. марок золотом. В конце 1935 г. германское правительство наложило руку на золотой запас четырех частных эмиссионных банков в сумме 70 млн. марок, но и это золото оказалось каплей в море заграничных валютных расходов страны. Как мы видим из таблицы, в итоге 1935 г. золотой запас Рейхсбанка возрос всего на... 3 млн. марок. Правда, в иностранной печати высказывается утверждение, что помимо золотого запаса Рейхсбанка германское правительство располагает секретным золотым запасом, который был обнаружен еще весной 1934 г. Однако этот золотой запас незначителен: по оценкам иностранной печати, этот фонд в середине 1937 г. составлял 220 млн. марок, а к концу 1937 г. сократился до 163 млн. марок. Ввиду наличия этого секретного фонда расчетные операции Германии с другими странами большей частью не отражаются на балансе Рейхсбанка. Так, известно, что в течение второй половины 1937 г. Германия экспортировала в другие страны для расчетов по своему платежному балансу несколько десятков миллионов марок золота, между тем на балансе Рейхсбанка продолжала фигурировать прежняя цифра золотого запаса инвалюты. Следовательно, золото могло быть взято только из секретного фон-

¹ «Banker», Febr. 1937, p. 155.

да. В связи с этим иностранная печать и уменьшила оценку секретного золотого фонда Германии до 163 млн. марок.

Никогда еще ни в истории Германии, ни в истории других больших государств не было случая, чтобы официальный золотой запас центрального банка (а по этому запасу обычно судят о валютных позициях страны) был сведен до такой ничтожной, прямо таки микроскопической величины. Достаточно указать, что до захвата Австрии видимый запас Германии (17 млн. старых долларов) был равен золотому запасу таких небольших государств, как Чили, Турция (17 млн. долларов), Финляндия (16 млн. долларов), Иран, Греция (15 млн. долларов), и был меньше золотого запаса многих других экономически слабых государств, как, например, Египет (32 млн. долларов), Уругвай (39 млн. долларов), Венецуэла (31 млн. долларов), Норвегия (48 млн. долларов), Румыния (71 млн. долларов), Югославия (30 млн. долларов) и пр. Золотой запас Австрии составлял на 1 января 1938 г. всего 27 млн. долларов; таким образом, валютное положение современной Германии и после ограбления Австрийского банка осталось исключительно слабым и напряженным. Фактически Германия не имеет валютных резервов для своих иностранных платежей, если не считать секретных резервов, на которые, естественно, не может претендовать обычный иностранный поставщик и кредитор. Германия не выплачивает по официальному курсу марки иностранную валюту, потому что была и остается банкротом. Такой стране не доверяют даже краткосрочных коммерческих кредитов. Вследствие этого Германии пришлось прибегнуть к системе безвалютных (безналичных) клирингов (расчетов).

При клиринговом соглашении, например, между Германией и Францией германские экспортеры получают в Германии марками, а французские во Франции— франками. Экспорт из Германии должен полностью или с избытком покрываться импортом. Активное сальдо торгового баланса Германии в отношении другой страны, в данном случае Франции, используется при клиринговом соглашении для погашения «замороженных» кредитов, в свое время предоставленных Германии. Но Германия ухитрилась обмануть ряд стран: например, в результате закупок сырья на основе клиринговых соглашений в балканских странах (Герция, Болгария, Югославия, Румыния) Германия оказалась крупным должником этих стран вопреки их желанию. Франции и Швейцарии приходилось принимать специальные меры к ограничению экспорта в Германию, чтобы в результате клиринговых соглашений не оказаться «кредитором поневоле» Германии. При этих условиях неудивительно, что общий внешнеторговый оборот Германии резко сократился не только по сравнению с докризисным 1929 г., но и по сравнению с кризисным 1932 г.

Германская марка является замкнутой или, как обычно выражаются, «блокированной валютой»; в то же время она является «валютой с множественным паритетом». Чрезвычайно сложная система валютного контроля в Германии сводится к тому, что иностранцам запрещено обменивать в Рейхсбанке принадлежащую им германскую валюту на иностранную по золотому курсу. В то же время иностранцам разрешается использование в Германии для определенных целей марок, «блокированных» на их текущих счетах.

Существует много видов «блокированных марок». Мы ограничимся характеристикой лишь четырех основных видов этих марок.

1) Регистр марки возникли в результате предоставления иностранными банками краткосрочных кредитов Германии до мирового экономического кризиса. В 1931 г. вследствие финансового банкротства Германия заключила с иностранными банками «соглашение о не-

востребовании этих кредитов». По этому соглашению германские должники погашают свои кредиты марками, которые записываются на счета иностранцев. Эти марки могут быть инвестированы в германские ценности, использованы для оплаты туристских расходов и пр.

2) Райземарки — особая категория регистрмарок, которая может быть использована только для оплаты туристских расходов.

3) Кредитшпермарки — счета иностранцев, на которые зачисляется погашаемая задолженность, не регулируемая «соглашением о невостребовании кредитов», поступления от продажи в Германии собственности, принадлежащей иностранцам, и пр.

Эти марки лишь при определенных условиях могут быть использованы для покупки германских ценных бумаг, для долгосрочных инвестиций и пр.

4) Эффектеншпермарки — поступления от продажи иностранцам германских ценных бумаг. Эти марки могут быть использованы только для долгосрочных инвестиций.

«Блокированные марки» котируются на лондонской, цюрихской и других биржах. Их курс значительно ниже официального паритета марки и к тому же падает из года в год, что видно из следующей таблицы:

Курс «блокированных марок» в % к золотому паритету 1929 г.
(По данным Лиги наций)

На конец года	Регистр-марки	Райземарки	Кредитшпермарки	Эффектеншпермарки
1934	60,6	67,9	48,4	39,2
1935	53,4	62,4	33,9	24,9
1936	49,3	55,3	22,2	20,3
1937	48,7	63,1	18,1	18,0

Как мы видим, первые два вида марок обесценены в 2 раза, вторые два вида марок — в 5½ раз.

Если судить о валютном курсе германской марки по «кредитшпермаркам» или «эффектеншпермаркам», то германскую валюту следует поставить в один ряд с самыми слабыми, самыми обесцененными валютами в мире, а именно рядом с чилийским песо (по официальному курсу на 1/1 1938 г. эта валюта сохранила 25,1% золотого паритета 1929 г., а по вольному курсу — 19,4%), с бразильским мильрейсом (26,9% золотого паритета 1929 г.), боливийской валютой — боливиано (8%) и т. д. Даже такие валюты, как мексиканское песо (32,9%), иранский реал (41,1%), китайский фунт стерлингов (41,7%), колумбийское песо (32,9%) и т. д., сохранили гораздо более высокий курс, чем германские «кредитшпермарки».

Такова валютная позиция Германии.

Гораздо сложнее дать правильную оценку внутреннего обесценения германской валюты, ибо для этого надо установить падение покупательной силы германской марки. Если в отношении валютного курса различных германских марок мы располагаем совершенно точной котировкой лондонской или цюрихской фондовой биржи, то в отношении покупательной силы марки мы вынуждены пользоваться более чем сомнительными данными германской официальной статистики, а именно — индексами товарных цен.

Официальный индекс «стоимости жизни» в Германии в 1933 г. составлял 76,6, причем цены 1929 г., принятые за 100, были выше цен

1914 г. на 54%. В течение 1937 г. индекс «стоимости жизни» колебался на уровне 80,8—81,8, т. е. был на 6,8% выше уровня цен 1933 г.¹

«Однако,— пишет лондонский журнал «Бэнкер»,— эти цифры могут ввести в заблуждение, если не иметь в виду метода, которым они получены. Прежде всего все индексы цен основываются на официальных предельных ценах. Но эти предельные цены, как признает сама германская пресса, на практике обычно превышаются. Кроме того, значительно ухудшено качество продуктов. Наконец, недостаток многих продуктов питания и предметов широкого потребления вынуждает потребителя покупать более дорогие продукты. Следовательно, стоимость жизни повысилась гораздо значительнее, чем это показывают официальные индексы»².

Весьма компетентная оценка английским журналом «Бэнкер» официального «индекса стоимости жизни» в Германии даст нам полное основание считать его столь же непоказательным для определения состояния германской валюты, столь же фиктивным, как «официальный» золотой курс марки.

Аналогия здесь полная; если по золотому курсу марки нельзя получить ни грамма золота или иностранной валюты, то по ценам, на основе которых исчислены товарные индексы, нельзя получить необходимых товаров.

Инфляция в Германии отнюдь не носит «скрытого», «потенциального» характера. Совершенно явными показателями инфляции и обесценения марки являются падение курса германской марки за границей на 70—80% и резкое повышение (скрываемое официальной статистикой) индекса стоимости жизни. Об инфляции свидетельствуют и изменения в денежном обращении.

В чем же заключаются эти изменения? Прежде всего отметим чрезвычайно важный факт качественных изменений в денежном обращении. Еще до прихода Гитлера к власти германская марка, в связи с введением системы валютного контроля, была превращена в так называемую «внутреннюю» валюту, т. е. не размениваемую на золото. Но основным видом денег страны все еще оставались банкноты Рейхсбанка, хотя уже «дефектные», неразменные. Не только формально, но и на практике до 1933 г. сохранял силу старый германский банковский закон 1874 г. (за исключением некоторых изменений второстепенного порядка), гласивший, что банкноты эмиссионного банка могут выпускаться в обращение лишь для краткосрочного кредитования и должны обеспечиваться золотом и «здоровыми» коммерческими векселями. 27 октября 1933 г. этот закон был аннулирован Гитлером. Как мы указывали выше, Рейхсбанк широко использовал новый эмиссионный закон для развития своих операций по финансированию казначейства путем учета и покупки на рынке казначейских и прочих векселей государственного происхождения, а также облигаций долгосрочных государственных займов. Новый закон 1933 г. и основанная на нем практика Рейхсбанка завершили процесс превращения банкнот в «неразменные бумажные деньги с принудительным курсом», что открыло шлюзы для бумажно-денежной инфляции.

В связи с качественными изменениями в денежном обращении изменилось и количество находящихся в обращении наличных денег и объем депозитно-чековой эмиссии. Все это свидетельствует вовсе не о «потенциальной», а о совершенно явной и осязательной бумажно-денежной инфляции. В приводимой ниже таблице по официальным данным показан рост банкнотной эмиссии и депозитов Рейхсбанка и

¹ Monthly Bulletin of Statistics, League of Nations, p. 31, Geneva, 1938.

² «Bänker», 1938, Febr., p. 118.

падение инвалютного и золотого обеспечения банкнот¹. «Товарное» же обеспечение банкнот не может быть показано, ибо в соответствии с новым законом в статью «векселя» баланса Рейхсбанка включаются векселя не «коммерческого» или «товарного» происхождения, а главным образом государственного:

На конец года	Количество банкнот в обращении		Золотое и инвалютное обеспечение банкнот		Депозиты Рейхсбанка	
	в млн. мар.	в % к 1932 г.	сумма в млн. мар.	в % к количеству находящихся в обращении банкнот	в млн. мар.	в % к 1932 г.
1932	3 560	100,0	920	25,84	540	100,0
1933	3 645	102,4	395	10,84	640	118,5
1934	3 901	109,6	84	2,15	934	173,0
1935	4 285	120,4	88	2,05	1 032	191,1
1936	4 980	139,9	72	1,45	1 012	187,4
1937	5 493	154,3	76	1,38	1 059	196,1
1938 (июнь)	6 440	180,9	76	1,18	1 119	207,2

В отношении нормы обеспечения банкнот золотым запасом сопоставление Германии с другими странами лишено всякого смысла, ибо ни в одной стране нет ничего похожего: в Германии банкноты имеют официальное золотое и инвалютное покрытие в размере... 1,18%.

Финансирование имеет своим объектом главным образом тяжелую промышленность, которая производит орудия войны. Поэтому оно проявляется прежде всего в увеличении депозитно-чековой эмиссии и жирооборота банков (внутри промышленности большая часть платежей совершается путем безналичных расчетов). Это финансирование ведет неизбежно также к эмиссии бумажных денег (банкнот Рейхсбанка). Мы видим, что в действительности и банкнотная эмиссия Рейхсбанка возросла на 81%, несмотря на то, что покупательная способность и уровень жизни трудящихся масс в течение этих 5½ лет непрерывно снижались. Если бы можно было учесть снижение качества продуктов, распространение суррогатов и пр., оценить действительный объем розничного товарооборота в неизменных золотых ценах, то эти данные должны были бы показать сокращение товарооборота в Германии за 5½ лет гитлеровской диктатуры. Вне всякого сомнения, рост банкнотной эмиссии был вызван отнюдь не ростом потребности товарного обращения в средствах обращения (по их золотому номиналу), а исключительно инфляционным финансированием непроизводительных государственных расходов.

Эмиссия банкнот Рейхсбанка возросла с конца 1932 по июнь 1938 г. на 2 880 млн. мар. или на 81%. В то же время данные, приведенные выше, показывают, что портфель векселей государственного происхождения и облигаций госзаймов у Рейхсбанка возрос за тот же период на 3 712 млн. марок или на 109,8%. Таким образом, рост банкнотной эмиссии Рейхсбанка был полностью использован для операций по финансированию государственных расходов.

Рост безналичного внутрибанковского и междубанковского жирооборота сдерживал инфляцию бумажных денег — банкнот Рейхсбанка.

¹ Составлено по данным Monthly Bulletin of Statistics, League of Nations, N 1, 1938, pp. 38, 42, Money and Banking 1936/37, V. 11, League of Nations, Geneva, 1937, p. 73.

Кроме того, инфляцию сдерживало и то, что довольно значительная часть прироста государственного долга была покрыта за счет принудительной мобилизации сбережений населения. Но чем шире разворачивается финансирование вооружений и военных авантур, тем меньшею становится роль этого клапана, сдерживающего инфляцию, ибо в современной германской экономике, изуродованной фашистской политикой автаркии и вооружений, нет условий для значительного роста сбережений. Поэтому не нужно быть пророком, чтобы предсказать дальнейшее разворачивание прогрессивными темпами бумажноденежной инфляции в Германии и неизбежно связанное с ней обострение классовых противоречий.

Таким образом, эта финансовая политика германского фашизма есть не только политика долгового и налогового порабощения трудящихся масс, но и ограбления их посредством бумажноденежной инфляции в пользу монополистического капитала для осуществления его империалистических агрессивных планов порабощения и угнетения народов мира.

В ноябре 1937 г. Шахт в качестве министра народного хозяйства получил отставку, но сохранил пост председателя Рейхсбанка и «министра без портфеля». Отставка Шахта есть, несомненно, результат обострившихся экономических и финансовых трудностей фашистского правительства и провала всех предпринимавшихся Шахтом попыток ослабить эти трудности, для чего необходимо было уменьшить финансирование вооружений, оздоровить внешнеторговый баланс, приостановить инфляцию военных векселей и пр. 29 сентября на конференции сберегательных касс в Эссене Шахт выступил против финансовой политики правительства. Он заявил:

«Предостережения о бережливости неохотно слушают... Инстанций, тратящих деньги, у нас гораздо больше, чем инстанций, заботящихся об их поступлении... Я не делаю секрета из того факта, что покрытие наших долгов потребует еще многих усилий...

Рабочие военной промышленности производят пушки и самолеты и получают за это заработную плату. Однако на заработанные деньги рабочие покупают не пушки, а продовольствие, одежду и т. д. И эта проблема должна учитываться в нашей внешне-торговой политике. Если кто-либо отказывается строить дом, то из оставшегося неизрасходованного металла можно отлить пушку. Но из банкнот, широко выпускаемых печатным станком, нельзя отлить ни одной пушки. Поэтому надежда на инфляцию наивна»¹.

Особенно резко Шахт протестовал в этой речи против системы принудительного размещения акций нерентабельных предприятий среди банков и промышленных предприятий.

В связи с этим выступлением Шахта был поставлен ребром вопрос о дальнейшем курсе финансовой политики правительства. «Die Deutsche Volkswirtschaft» выступил в защиту Шахта, заявив, что «нельзя предоставлять военным монополию в хозяйственном руководстве... было бы хорошо разрешить Шахту поставить своих последователей на важнейшие хозяйственные посты». Этот номер журнала был конфискован, «Völkischer Beobachter» выступил против линии Шахта, и его отставка, хотя и с «почетом», оказалась совершившимся фактом.

С уходом Шахта с поста министра народного хозяйства финансовое положение фашистской Германии еще более ухудшилось. Английская финансовая печать — «Financial Times» (статья Крэмпа в №№ с 30 ноября по 8 декабря 1937 г.) и «Бэнкер» (февраль 1938 г.) — дала

¹ «Правда» от 28/XI 1937 г.

убийственную оценку итогов финансовой и экономической политики гитлеровского правительства. Гитлер при содействии своих друзей из реакционно-фашистских кругов Англии упорно домогается кредитов от лондонского Сити, без которых он не в состоянии дальше проводить свою политику вооружения и захватов. В связи с этим оценка финансового и экономического положения Германии лондонской финансовой печатью приобретает весьма серьезное практическое значение.

«Год тому назад,— читаем мы в статье Кнопа в февральском номере «Бэнкер» за 1938 г.,— картина, представлявшая экономическое положение Германии, несомненно оправдала самые серьезные опасения, как в отношении влияния экономической политики «наци» на благосостояние германского народа, так и на сохранение мира на земле. К несчастью, ни одна из мрачных сторон германской экономической политики не исчезла; напротив, большинство из них стали еще более темными, и добавилось много новых причин для тревоги. Интенсивность, с которой вся национальная жизнь Германии подчинялась одной цели — созданию военной мощи, неуклонно увеличивается. И в той мере, в какой это влечет за собой все большее истощение материальных и человеческих резервов, упорное вмешательство государственной бюрократии в последние остатки здоровой промышленности и финансовой политики, изоляцию Германии от остального мира и снижение уровня жизни нации, германская экономическая политика становится отрицанием своей цели. Вместо того, чтобы укреплять военную мощь страны, самая интенсивность военной подготовки истощает ее».

В результате обстоятельного анализа экономики и финансов фашистской Германии автор этой статьи пришел к выводу, что «год или два назад иностранная помощь могла восстановить Германию на здоровой экономической базе. Но даже этот слабый шанс теперь разрушен собственными действиями Германии»¹.

Однако мы знаем, что вопреки этой в основном правильной и безусловно деловой оценке финансового положения фашистской Германии некоторые наиболее реакционные круги Англии готовы помочь «бедной» Германии своими кредитами. Очевидно они рассчитывают, что Германия расплатится за эти кредиты ценностями, награбленными в новых территориях (Австрия, Судетская область Чехословакии), захваченных при прямом содействии реакционных кругов Англии и Франции.

Капитуляция «демократических» правительств Англии и Франции перед фашистскими агрессорами (мюнхенское соглашение) не предотвращает развязывания мировой войны, а, напротив, содействует дальнейшему расширению фронта «второй империалистической войны», которая «на деле уже началась»².

Захват, порабощение и ограбление новых территорий фашистской Германией не только не ослабляют ее экономических и финансовых затруднений, но, наоборот, увеличивают их, ибо расходы на вооружения и милитаризацию хозяйства продолжают расти все более быстрыми темпами. Исчерпание внутренних экономических и финансовых ресурсов приводит к непрерывному усилению бумажноденежной инфляции, ко все более широкому использованию печатного станка для финансирования империалистической войны за счет ограбления трудящихся масс, в первую очередь рабочего класса. Лавина «особых векселей», финансирующих вооружения, вплоть до весны 1938 г.

¹ The Banker, Febr. 1938.

² История В.КП (б), Госполитиздат, 1938, стр. 318.

устремлялась в Рейхсбанк, заставляя последний расширять эмиссию своих банкнот под дутое обеспечение этими векселями. Но германский фашизм, несомненно, опасается политических последствий бумажно-денежной инфляции и поэтому стремится финансовыми комбинациями сдержать ее непрерывный рост.

11 марта 1938 г. председатель Рейхсбанка Шахт официально заявил, что выпуск «особых векселей» будет прекращен. Шахт обещал, что впредь все государственные расходы, которые не покрываются текущими поступлениями налогов, будут финансироваться займами, выпускаемыми систематически на открытом рынке. Действительно, на денежном рынке появился новый вид государственных обязательств — казначейские векселя («Lieferschätze»). В отличие от «особых векселей», эти казначейские векселя нельзя переучитывать в Рейхсбанке. Таким образом, эта финансовая комбинация заключается в навязывании денежному рынку государственных обязательств, которые нельзя превратить в наличные деньги за счет эмиссии банкнот Рейхсбанка.

Фашисты предполагали, что в результате подобной финансовой комбинации прекратится давление денежного рынка на печатный станок Рейхсбанка через механизм «особых векселей». К этому и сводится столь рекламируемая германскими фашистами «новая» финансовая политика. В апреле было выпущено этих новых беспроцентных казначейских обязательств на сумму 240 млн. марок, в мае на сумму свыше 1/2 миллиарда марок.

Каков же результат этой «новой» финансовой политики германского фашизма? Иностранные обозреватели определенно указывают, что сумма эмиссии новых казначейских векселей превысила нормальную емкость германского денежного рынка. Эта эмиссия совпала с общим напряжением на денежном рынке, вызванным уменьшившейся ликвидностью, т. е. возросшими финансовыми трудностями банков и монополистических промышленных предприятий. Сброска акций и облигаций на денежном рынке в целях превращения их в денежную наличность приняла массовый характер. 18 июля 1938 г. произошел биржевой кризис — так называемый «черный понедельник»: в один день курсы акций упали на 6 пунктов, и даже акции Рейхсбанка упали на 4 пункта. Толчком для массовой сброски акций и облигаций были декреты против еврейской собственности и пущенный в связи с этим слух, что евреям будет вообще запрещено владение акциями.

Биржевой кризис свидетельствует о том, что финансовая политика германского фашизма чем дальше, тем больше заходит в тупик: предотвратить рост бумажноденежной инфляции германский фашизм не в состоянии. За последний только год, с августа 1937 до 1 августа 1938 г., эмиссия банкнот Рейхсбанка увеличилась с 5 112 до 6 650 млн. марок или на 1 538 млн. марок. Эта эмиссия была поглощена ростом портфеля «особых векселей» и облигаций государственных займов. Параллельно прогрессирующему падению реальной заработной платы и обнищанию трудящихся масс растет лавина государственных обязательств и бумажноденежной эмиссии, т. е. происходят процессы, сопутствующие империалистическим войнам.

В итоге 5 лет гитлеровской диктатуры фашистская Германия довела свою финансовую систему до крайней степени напряжения. Непроизводительные, в подавляющей своей массе военные, расходы поглощают с каждым годом все большую долю народного дохода страны. Если сопоставить приведенную Крэмпом оценку народного дохода Германии на 1937 г. в 68 млрд. марок и сумму всех государственных расходов на 1937/38 г. — 25 млрд. марок, то получится, что 37% народного дохода поглощают расходы по осуществлению авантюристской политики Гитлера — политики вооружений и автаркии.

В целях привлечения на свою сторону масс фашисты выдвигали в свое время целую серию всевозможных демагогических лозунгов. Особенно большое место отводилось в этих демагогических лозунгах разного рода посулам в финансовой области, как, например, уничтожение «процентного рабства», даровой кредит, снижение налогов и арендных платежей, стабилизация покупательной силы валюты и т. д. Выдвигая эти лозунги, фашисты спекулировали на особенно наболевших нуждах и запросах масс, в особенности мелкой буржуазии. Фашисты «громили» экономическую и финансовую политику Брюнинга и Папена, обещая массам после прихода к власти золотые горы. Федер, став в позу грозного обвинителя, в своей брошюре «План Дауэса» поставил правительству ряд вопросов и сам же дал на них ответы. Не лишне вспомнить сейчас об этих вопросах-ответах:

«Оздоровилось ли наше хозяйство? — Нет!

Снизилась ли налоги? — Нет!

Снизилась ли железнодорожные тарифы? — Нет!

Исчезла ли безработица? — Нет!

Стал ли активным баланс нашей международной торговли? — Нет!

Стабилизировалась ли наша валюта? — Нет!

Устранена ли дороговизна? — Нет!»¹.

Прошло более 5 лет фашистской диктатуры и 6 лет с того момента, как эти вопросы были поставлены. Пусть теперь ответят фашисты обманутым массам на эти же вопросы. Ни на один из них Гитлер не сможет ответить «да», ибо состояние хозяйства и финансов, положение рабочего класса и мелкой буржуазии стало теперь значительно тяжелее, чем было раньше. В финансовой области, как показано в статье, итоги господства фашистской диктатуры таковы:

1) Вместо обещанного уничтожения «процентного рабства» (§ 16 программы, разд. III) — чудовищный рост этого рабства в виде многомиллиардных государственных процентных долговых обязательств.

2) Вместо уничтожения косвенных и сокращения прямых налогов — колоссальный рост и тех и других, в особенности налога на заработную плату.

3) Вместо создания стабильной валюты на обеспеченных основах, полная потеря реального (золотого и товарного) обеспечения марки, инфляция и обесценение в 3-4 раза «блокированных» марок, резкое снижение покупательной силы марки, маскируемое фиктивными индексами.

4) Вместо обещанной фашистами организации строительного и хозяйственного банка для всеобщего пользования в целях предоставления беспроцентных ссуд — фактическое поглощение ресурсов не только бюджета, но и всей банковской системы расходами по финансированию вооружений, что резко сокращает возможности кредитования хозяйства и строительства; уплата же процентов по всем видам кредитов полностью сохранилась.

В финансовой области, так же как и во всех других областях, практика фашистской диктатуры разоблачила фашистские «теории» и посулы как наглый обман, как бессовестную демагогию, применяемую для одурачивания масс.

¹ G. Feder, Der Dawesplan, 3 Aufl., München, 1932, S. 135.

Хозяйство России в период империалистической войны¹

(1914 г. — март 1917 г.)

Большевики предвидели неизбежность войны задолго до ее возникновения. Ленин указывал, что войны являются неминуемым спутником капитализма. Особенно неизбежными они стали с конца XIX — начала XX столетия, когда капитализм перешел в стадию империализма, сущность которого была так гениально раскрыта Лениным. Ленин показал, что важнейшей характерной экономической чертой империализма, этой высшей и последней ступени в развитии капитализма, является решающая роль монополий и банков, обуславливающая усиление конкуренции и анархии производства и чрезвычайное обострение всех капиталистических противоречий. Он показал, что вырастающий на основе господства монополий и банков финансовый капитал неизбежно стремится к захвату новых колоний, источников сырья, рынков сбыта, мест для вывоза капитала. Между тем вся территория земного шара уже к концу XIX столетия была поделена между капиталистическими государствами, и притом крайне неравномерно. С другой стороны, развитие капитализма в эпоху империализма также отличается крайней неравномерностью и скачкообразностью. Изменяется соотношение сил империалистических государств, и это при отсутствии «свободных», не занятых еще капиталистическими странами, колоний вызывает стремление к новому переделу мира. Империалистическая война,— указывал Ленин,— и является войной за передел мира. «Война 1914 года была войной за передел мира и сфер влияния. Она задолго подготавливалась всеми империалистическими государствами. Ее виновники — империалисты всех стран»².

Война 1914 г. была первой мировой империалистической войной. Но хотя она затрагивала интересы всех империалистических стран, ее непосредственной причиной были крупнейшие противоречия между двумя группами империалистических государств: Германией и Австрией, с одной стороны, и странами Антанты — Францией, Англией и зависимой от них Россией — с другой стороны.

Участие России в империалистической войне обуславливалось полукOLONиальной зависимостью русского капитализма и царизма от франко-английского капитала. Этой зависимостью объясняется то, что Россия выступила в войне на стороне Антанты.

Кроме того, участие России в империалистической войне было обусловлено и тем, что русский капитализм сам перешел в стадию

¹ От редакции: Публикуемые в этом разделе материалы по истории советской экономики представляют собой отдельные главы из коллективной работы «Развитие советской экономики», подготовленной к печати Институтом Экономики Академии Наук. В авторский коллектив входят гг. А. Арутюнян, И. Анчишкин, З. Атлас, И. Бровер, Я. Бумбер, А. Караваев, М. Кубанин, И. Кузьминов, Э. Локшин, И. Меренков, И. Михеев, М. Савельев, Я. Фейгин, Д. Черномордик и Д. Шесталов.

² История ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 155.

империализма. Россия составляла одно из звеньев мировой империалистической цепи. Поэтому русский царизм вступил в империалистическую войну не только как вассал англо-французского капитала, но и как представитель интересов отечественного капитала, преследовавшего свои собственные империалистические цели, стремившегося «... при помощи Англии и Франции разбить Германию в Европе, чтобы ограбить Австрию (отнять Галицию) и Турцию (отнять Армению и особенно Константинополь)»¹.

«Русская буржуазия рассчитывала, начав войну, поправить свои дела: завоевать новые рынки, нажиться на военных заказах и поставках и заодно подавить революционное движение, используя военную обстановку»².

Таким образом, если Англия и Франция в своих империалистических устремлениях рассчитывали на своего вассала — русский царизм, помощь которого должна была выразиться, главным образом, в поставке «пушечного мяса», то русская буржуазия, в свою очередь, надеялась удовлетворить свои империалистические аппетиты при помощи Англии и Франции, своих богатых и могущественных «покровителей».

Но царская Россия «вступила в войну неподготовленной»³.

Подобно тому как крымская война 1853—1856 гг. вскрыла всю гнилость крепостнического хозяйства тогдашней России, мировая империалистическая война ярким прожектором осветила всю глубину противоречий русского империализма, гниение царизма, глубокую реакционность и политическую дряблость русской буржуазии.

Народное хозяйство царской России оказалось совершенно неподготовленным к выполнению тех огромных требований, которые предъявила к нему война.

«Промышленность России сильно отставала от других капиталистических стран. В ней преобладали старые фабрики и заводы с изношенным оборудованием. Сельское хозяйство при наличии полукрепостнического землевладения и массы обнищавшего, разоренного крестьянства не могло служить прочной экономической основой для ведения продолжительной войны»⁴.

В области тяжелой промышленности Россия накануне войны возмещала недостаток внутреннего производства ввозом из-за границы. Например, каменного угля в 1913 г. ввезено было около 474 млн. пуд. при собственном производстве в 2073,7 млн. пуд.⁵ Таким образом, было ввезено около 22% собственной добычи угля. Война чрезвычайно затруднила ввоз товаров, поскольку на европейской границе оставались открытыми для внешней торговли только пути через Архангельск, Румынию, Ботнический залив и Швецию, которые до войны играли весьма незначительную роль во внешней торговле России. В результате, привоз товаров через европейскую границу сразу сильно сократился, составив за второе полугодие 1914 г. всего около 31% привоза за второе полугодие 1913 г. (по количеству). В последующие годы происходило дальнейшее уменьшение привоза. Правда, значительно вырос ввоз товаров через Владивосток, но общие размеры ввоза и в 1915 и в 1916 гг. оставались намного ниже довоенных. Так, в 1915 г. ввоз в Россию составил всего

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 281.

² История ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 156.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ В сборнике «20 лет Советской власти» размер добычи угля в 1913 г. указан 29,1 млн. т., или 1,775 млн. пуд., так как взята добыча в пределах нынешней территории СССР, т. е. без Домбровского бассейна. Наши данные взяты из сб. «Народное хозяйство в 1916 г.», вып. VII, стр. 228, 65 и табл. LIV.

около 26% довоенного, а в 1916 г. хотя и несколько повысился, но все еще равнялся только 34% довоенного.

Впрочем ввоз отдельных товаров, наиболее необходимых для ведения войны, несколько увеличился по сравнению с довоенным. Так, стали было ввезено в 1914 г. 2 927 тыс. пуд., в 1915 г.— 4 443 тыс. пуд. и в 1916 г.— 14 763 тыс. пуд. против 2 156 тыс. пуд. в 1913 г. Ввоз железных и стальных изделий составил в 1914 г. 2 020 тыс. пуд. против 2 669 тыс. пуд. в 1913 г., но затем снова повысился в 1915 г. до 4 272 тыс. пуд. и в 1916 г.— до 11 350 тыс. пуд. Но ввоз стали в 1913 г. составил всего 1% собственного производства. При всем увеличении ввоза стали в годы войны он оставался все же весьма незначительным не только по абсолютной величине, но и по своему значению в общем потреблении стали в стране.

Ввоз угля за годы войны сократился очень сильно, составив в 1914 г. 298 264 тыс. пуд., или немногим больше 60% ввоза 1913 г., а в 1915 г.— уже только 40 235 тыс. пуд., или 8,5% по сравнению с 1913 г. В 1916 г. ввоз каменного угля составил 60 741 тыс. пуд., т. е. 13% ввоза 1913 г.¹

Угольный голод, ощущавшийся еще до войны, резко обострился. Что касается внутреннего производства, то состояние его за годы войны по важнейшим отраслям видно из следующей таблицы:

Промышленное производство в 1913—1916 гг. (в млн. пуд.)²

Наименование товаров	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Каменный уголь	2 073,7	1 941,4	1 905,5	1 954,7
Чугун	257,4	249,3	225,3	231,9
Железо и сталь	246,6	240,0	199,4	205,9
Нефть	563,4 ³	556,9	568,1	492,1
Хлопчатобумажное производство (перераб. хлопка в тыс. пуд.) ⁴	25 900	нет дан.	21 752	21 407

Таким образом, во всех важнейших отраслях промышленности не только не было какого бы то ни было подъема производства, но имело место даже известное падение его.

Правда, уменьшение добычи угля произошло вследствие отпадения Домбровского угольного бассейна, на Урале же, в Донском и в Подмосковном бассейнах добыча даже несколько увеличилась. Снижение производства чугуна и стали было также отчасти следствием отпадения польского района. Но как бы то ни было, страна во время войны стала получать от внутреннего производства меньше угля, железа, нефти, хлопчатобумажных изделий, чем до войны. Между тем потребность в топливе и металле чрезвычайно выросла. В 1916 г. потребность в черном металле составляла: на непосредственные военные нужды — 80,9 млн. пуд. и на государственные нужды, связанные с обороной страны (для путей сообщения и почтово-телеграфных нужд) — 96,6 млн. пуд.⁵ Таким образом, в общем на военные нужды требовалось 177,5 млн. пуд., что составляло около 75% всего производства черного металла в 1916 г. Для частного

¹ «Народное хозяйство в 1916 г.», вып. VII, стр. 232—235 и 228—229.

² «Вестник статистики», кн. XIV, стр. 151. По данным сб. «20 лет Советской власти», М. 1938 г., производство стали в 1913 г. составило 4,2 млн. т.

³ По данным сб. «Народное хозяйство в 1915 г.» — 561,3 млн. пуд.

⁴ «Народное хозяйство в 1916 г.», вып. VII, стр. 121.

⁵ Там же, вып. IV, стр. 51.

рынка, для нужд промышленности, не работающей непосредственно на войну, и для сельского хозяйства оставалось ничтожное количество металла, совершенно несоразмерное с потребностями в нем. Увеличение ввоза железа и стали могло лишь в очень небольшой степени ослабить металлический голод в стране. А голод этот ощущался все более остро даже предприятиями, непосредственно работавшими на оборону. Особенной остроты он достиг осенью 1916 г. В августе 1916 г. на нужды обороны поступило 15,5 млн. пуд. железа и стали при потребности в 18,5 млн. пуд.; в ноябре поступило 16—16,5 млн. пуд. при потребности в 21,5 млн. пуд. К концу 1916 г. заводы давали только половину металла, необходимого для промышленности, работавшей на оборону. Металл начали распределять по карточкам. Вполне понятно, что при таких условиях потребность в металле предприятий и отраслей хозяйства, не работавших непосредственно на оборону, удовлетворялась в еще меньшей степени, вернее, оставалась совершенно неудовлетворенной.

Общий годичный дефицит угля уже в первые годы войны составлял 530—580 млн. пуд. К концу 1915 г. угольный кризис ощущался весьма остро. Особое совещание по обороне 19 декабря 1915 г. отметило, что в Петрограде «все заводы вообще перебиваются в отношении угля со дня на день» и что даже «небольшая задержка в текущей доставке расстроит 60% заводских предприятий, в число коих войдут и такие крупные заводы, как Вестингауз, Путиловский, Невский судостроительный, «Феникс», «Вулкан» и т. п.», причем «...на бездействие будут обречены до 20 тыс. станков и 85 тыс. рабочих»¹. Москва за сентябрь-октябрь 1915 г. получила только 1/3 необходимого ей угля, который в первую очередь направлялся в предприятия, работающие на оборону. Вследствие этого остальные предприятия и даже больницы оставались совсем без топлива. Но особенной остроты топливный кризис достиг к концу 1916 и началу 1917 г. Особое совещание по обороне вынуждено было констатировать 1 февраля 1917 г., что «... положение дела снабжения заводов топливом надлежит признать критическим и внушающим серьезные опасения...» и что «...необходимо считаться с предстоящим сокращением деятельности или даже временным закрытием некоторых обслуживающих оборону заводов»². Уполномоченный Особого совещания по обороне по Екатеринославскому району сообщал о полном параличе металлургической промышленности района, вызванном недостатком сырья, продовольствия и топлива³. Если из-за отсутствия топлива останавливались столичные заводы, работавшие на оборону, если невозможно было обеспечить топливом металлургическую промышленность расположенного рядом с Донбассом Екатеринославского района, то можно себе представить, каково было положение с топливом в других отраслях народного хозяйства и в более отдаленных от центра угледобычи районах.

Подобно другим товарам значительно сократился во время войны также ввоз промышленного оборудования и машин. Ввоз машин из чугуна, железа и стали составил в 1913 г. 9 924 тыс. пуд., в 1914 г.—7 191 тыс. пуд., в 1915 г.—2 935 тыс. пуд., в 1916 г.—7 532 тыс. пуд. Особенно сильно упал ввоз сельскохозяйственных машин, составивший в 1914 г. 6 026 тыс. пуд., в 1915 г.—208 тыс. пуд. и в 1916 г.—876 тыс. пуд. против 6 990 тыс. пуд. в 1913 г.⁴

¹ «Очерки по истории Октябрьской революции», т. I, Гиз, 1927 г., стр. 108.

² Там же, стр. 111.

³ Там же.

⁴ «Народное хозяйство в 1916 г.», вып. VII, стр. 234—235.

В 1915—1916 гг. было развернуто интенсивное строительство новых машиностроительных заводов, а также преобразование и расширение старых заводов.

В течение 1915 и в начале 1916 г. на 9 заводах было сооружено 18 787 кв. саж. площади новых мастерских. Стоимость оборудования машиностроительных предприятий уже к началу 1916 г. увеличилась по сравнению с довоенным временем почти вдвое. В 1916 г. происходило дальнейшее расширение оборудования машиностроительных заводов¹. Стоимость продукции машиностроения (в ценах 1913 г.), составившая в 1913 г. 200,2 млн. руб., в 1914 г. выросла до 279,6 млн. руб., в 1915 г.—до 709,9 млн. руб. и в 1916 г.—до 954,6 млн. руб., увеличившись, таким образом, к концу 1916 г. почти в 5 раз.

Но с каждым годом войны производство предметов обороны на машиностроительных заводах занимало все больше места, решительно вытесняя производство «предметов мирного строительства»: в 1913 г. предметы обороны составили 26,3% всей продукции машиностроительной промышленности России, в 1914 г. уже 37,8%, в 1915 г. процент этот сразу увеличился до 69, а в 1916 г. достиг 78,3%.

Уже в 1915 г. большинство машиностроительных заводов перешло на производство военных материалов, полностью или почти полностью прекратив выпуск машин и других орудий производства для промышленности и сельского хозяйства. Так, например, один из крупных заводов сельскохозяйственного машиностроения Московского района (Бачмановский) был полностью превращен в снарядный завод. С другого завода (Люберецкого) большая часть лучших токарных станков была вывезена на казенные снарядные заводы, остальное же оборудование этого завода оставалось вообще почти неиспользованным.

Производство сельскохозяйственных машин и орудий упало с 6 430 тыс. руб. в 1913 г. до 5 912 тыс. руб. в 1914 г., 3 491 тыс. руб. в 1915 г. и 3 076 тыс. руб. в 1916 г. (в ценах 1913 г.)².

Капиталисты охотно переходили на производство военных материалов, конечно, не из патриотических побуждений, а в погоне за государственным субсидиями и огромными прибылями.

Правда, не все отрасли машиностроения пришли в такой упадок, как производство сельскохозяйственных машин. Общая сумма машиностроительной продукции, объединяемой под рубрикой «предметы мирного строительства», за годы войны даже повысилась (со 147,7 млн. руб. в 1913 г. до 173,8 млн. руб. в 1914 г., 220,1 млн. руб. в 1915 г. и 207,2 млн. руб. в 1916 г.—все в ценах 1913 г.). Но, во-первых, и это незначительное увеличение производства касалось главным образом предметов, которые могли быть использованы в военных целях. Во-вторых, оно едва ли даже компенсировало отмеченное выше уменьшение ввоза машин и прочего промышленного оборудования.

Несмотря на весьма большой рост специально военной промышленности (в 1915 и в начале 1916 г. одно только Главное артиллерийское управление строило 11 новых казенных заводов) и на переключение большинства других предприятий на производство военных материалов, промышленность России далеко не полностью удовлетворяла растущие из года в год военные нужды.

В 1915 г. с русских заводов поступил 4 251 пулемет, а из-за границы (от союзников и из Америки) — 1 057; в 1916 г. соответственно —

¹ «Народное хозяйство в 1916 г.», вып. IV, стр. 48—50.

² «Вестник статистики», кн. XIV, стр. 127.

³ Там же, стр. 128.

11 072 и 9 508, в 1917 г.— 11 420 и 31 833¹. С каждым годом войны относительная доля ввоза из-за границы в снабжении русской армии пулеметами все более возрастала, составив уже в 1916 г. свыше 46%, а в 1917 г.—74%. В снабжении артиллерийскими орудиями ввоз из-за границы составлял за 1915—1917 гг. около 24%, а в снабжении орудиями тяжелой и осадной артиллерии—80%. Ружейных и пулеметных патронов за время с августа 1914 г. до 1 января 1917 г. поступило с русских заводов 2 845 млн., а от союзников и Америки—983 млн., т. е. около 35% общего количества.

В отношении самого размещения заграничных заказов царское правительство не было свободно от иностранной опеки, что впрочем вполне понятно, если учесть, что эти заказы покрывались главным образом внешними займами. Роль «опекуна» в отношении русских заказов за границей приняла на себя Англия, причем английский военный министр лорд Китченер стремился монополизировать все снабжение русской армии, контролировать русские заграничные заказы. Чтобы хоть сколько-нибудь наладить собственное производство снарядов, России пришлось пригласить из Франции группу артиллеристов, инженеров, техников и химиков.

Но даже «помощь» союзников и огромные заказы за границей при слабости собственной промышленности не могли в достаточной степени обеспечить нужды армии в боевых припасах. Так, в мае 1916 г. при потребности в 2 150 тыс. 3-дюймовых шрапнелей армией было получено только 1 030 тыс., т. е. меньше половины; вместо 2 150 тыс. гранат—только 960 тыс., т. е. 45%; вместо 250 млн. 3-линейных винтовочных патронов—только 110 млн., или 44%, и т. д.²

Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» писал: «... победа той или другой силы зависит от производства оружия, а это последнее в свою очередь от производства вообще, следовательно от «экономического могущества», от состояния народного хозяйства, от материальных средств, находящихся в распоряжении силы»³.

Экономическая отсталость царской России, неразвитость ее промышленности, ее экономическая зависимость от иностранного капитала нашли свое яркое выражение в годы войны прежде всего в том, что Россия не в состоянии была производить все необходимое ей оружие и в таком количестве, в каком это требовалось условиями данной войны.

Но слабость русской промышленности имела еще одно тяжелое последствие. Промышленность царской России, совершенно недостаточно удовлетворяя нужды фронта, одновременно весьма существенно сократила выпуск продукции на нужды населения и народного хозяйства в целом. Это относилось не только к тяжелой, но и к легкой промышленности. По приблизительным подсчетам, хлопчатобумажная промышленность уже к концу второго года войны выпускала на рынок только 30% всей продукции, 70 же процентов шло на выполнение военных заказов. Значительно сократилось и производство хлопчатобумажных тканей. Стоимость продукции ситценабивного производства в ценах 1913 г. составила: в 1913 г.—125,4 млн. руб., в 1914 г.—92,1 млн. руб., в 1915 г.—79,7 млн. руб. и в 1916 г.—65,0 млн. руб.⁴. Снабжение армии обувью, а также упряжью и другими видами снаряжения поглощало львиную долю продукции кожевенной промышленности и т. д.

¹ А. Манниковский, Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 3-е, Воениздат, 1937 г., стр. 308.

² Там же, стр. 88, 99—100; 642.

³ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Партиздат, 1936 г., стр. 118—119.

Война привела к значительному падению производительности труда в важнейших отраслях промышленности. До войны месячная добыча угля на одного рабочего в Донбассе составляла 12,2 т, в 1915/16 г.—уже только 11,3, а зимой 1916 г.—9,26 т.¹ Месячная выплавка чугуна на одного рабочего в южной металлургии в 1913/14 г. составляла 181 пуд, в 1914/15 г.—163 пуда, а в 1915/16 г.—143 пуда². Падение производительности труда объяснялось рядом причин, но прежде всего заменой квалифицированного труда неквалифицированным.

Один из наиболее яростных реакционеров и душителей революционного движения, ген. Ренненкампф, говорил: «Для того, чтобы успешно вести войну, прежде всего надо обезглавить революцию, т. е. произвести мобилизацию в рабочих районах так, чтобы она коснулась всех рабочих до 40-летнего возраста; оставшиеся же работать на оборону, как военнообязанные, вынуждены будут укротить революционный пыл»³. Царское правительство и пошло по этому пути, нисколько не заботясь о нуждах промышленности и нанеся ей тяжелый удар вследствие мобилизации в армию наиболее квалифицированных рабочих. В результате, на шахтах Донбасса, например, в 1916 г. на 247 тыс. рабочих приходилось 103 тыс. военнообязанных, 45 тыс. военнопленных, 12 тыс. женщин, 17 тыс. подростков и малолетних и 21½ тыс. беженцев⁴.

Не оправдались неведомые надежды помещиков, ретроград-о-ктябрьских на то, что сельское хозяйство России именно в силу своей отсталости окажется вполне устойчивым против ударов войны. На самом деле производительные силы в сельском хозяйстве за годы войны неуклонно падали. Прежде всего, чрезвычайно сократилось количество рабочей силы. Уже к середине 1916 г. убыль рабочей силы в деревне составляла от трети до половины количества ее в довоенное время.

Всего (вместе с городом) в армию было призвано около 16 млн. чел., что составляло 47% общего числа взрослых мужчин. Один из вождей буржуазии Бубликов прямо заявил, что Россия ведет войну по преимуществу кровью своих сынов, а не накопленными или добытыми для войны капиталами⁵.

В губерниях, расположенных близко к театру военных действий, помимо непосредственно призванных в армию, отвлекалось множество рабочих рук (а также средств производства) на обслуживание нужд фронта, в частности для выполнения подводной повинности по перевозке военных грузов, для исправления старых и проведения новых дорог, для рытья окопов и т. д. Наряду с мужчинами к этим работам привлекались и женщины.

Плохо обстояло дело и с сельскохозяйственными машинами и орудиями. В 1913 г. в сельском хозяйстве России числилось 97 тыс. жаток-лобогреек, а в 1916 г. их было только 36 900; жаток-самосбросок было соответственно 38 700 и 13 130; сенокосилок — 61 700 и 3 750; конных граблей — 62 473 и 5 550⁶. Таким образом, количество машин, применявшихся в сельском хозяйстве, недостаточное и до войны, на третьем году войны дошло до совершенно ничтожных размеров. В такой же степени сократилось и количество удобрений. Минеральные удобрения ввозились главным образом из-за границы, но во время войны ввоз их почти прекратился. В 1913 г. было ввезено

¹ «История гражданской войны», 1935 г., т. I, стр. 29.

² С. Прокопович, Война и народное хозяйство, М, 1918 г., стр. 171.

³ «Очерки по истории Октябрьской революции», т. I, стр. 208.

⁴ С. Прокопович, Война и народное хозяйство, М, 1918 г., стр. 170.

⁵ «История гражданской войны», 1935 г., т. I, стр. 28.

⁶ «Народное хозяйство в 1916 г.», вып. V и VI, стр. 8.

26 711 тыс. пуд. удобрильных веществ, в 1914 г.—уже только 15 987 тыс. пуд., а в 1915 г.—всего 202 тыс. пуд. В 1916 г. ввоз удобрений несколько увеличился, но составил только 1 714,6 тыс. пуд., будучи, таким образом, в 15 с лишним раз меньше довоенного¹.

С каждым годом войны сельское хозяйство, кроме того, лишалось значительной части средств производства вследствие реквизиции лошадей, крупного рогатого скота, упряжи. Всего в армию было взято свыше 2 млн. лошадей, и притом наиболее работоспособных. Еще больше было реквизировано крупного рогатого скота, что особенно тяжело отразилось на сельском хозяйстве южных и западных губерний. В губерниях, расположенных вблизи театра военных действий, количество реквизированного скота достигало 40—50%. Реквизиции рабочего скота производились к тому же нередко в самое горячее для полевых работ время. С особенной тяжестью обрушились реквизиции на середняцкие и бедняцкие хозяйства. На совещании по дороговизне указывалось: «...реквизировали то, что всего легче было реквизировать... Запасы, которые были умело скрыты и принадлежали более сильным экономически кругам, повидимому, никакой реквизиции не подвергались»².

Если прибавить ко всему сказанному выше довольно сильно ощущавшийся уже в 1916 г. недостаток семян и их дороговизну, то станет ясным, что сельское хозяйство неминуемо должно было прийти в сильнейший упадок, хотя этот упадок в течение некоторого времени и мог оставаться скрытым от поверхностного взгляда.

В самом деле, уже в 1916 г. площадь посева хлебов в 49 губерниях Европейской России составляла только 94,5% по отношению к 1909—1913 гг., а площадь посева пшеницы — только 85,1%. Помимо сокращения посевных площадей значительно снизилась и урожайность. Валовой сбор хлебов в Европейской России составил в 1916 г. 88,7% по отношению к 1909—1913 гг., а валовой сбор пшеницы — только 73,2%³. Сильнее всего сократились посевы в помещичьих хозяйствах, т. е. в тех, продукция которых целиком шла на рынок. В крупных имениях вследствие недостатка рабочей силы нередко были случаи сокращения посевов наполовину и даже на три четверти. Ясно, что при таких условиях товарная продукция хлеба сократилась еще больше, чем валовой сбор его, а это имело решающее значение для снабжения армии и городского населения.

Среди крестьянских хозяйств наиболее пострадало беднейшее крестьянство, что нашло свое выражение в огромном росте числа беспосевных хозяйств. Так, в Тульской губ. число беспосевных выросло с 4,2% в 1910—1912 гг. до 6,5% в 1917 г., в Жиздринском уезде Калужской губ. — с 6,5% до 14,6% и т. д.⁴ Весьма показательно и то, что в Херсонской губ., например, в 1916 г. посевы в крестьянских хозяйствах, засевавших до 5 десятин, уменьшились, между тем как в более крупных хозяйствах они увеличились⁵.

Одним из наиболее слабых звеньев в русском народном хозяйстве являлся железнодорожный транспорт. Между тем война поставила перед железнодорожным транспортом огромные новые задачи и потребовала от него сильнейшего напряжения. В первые недели войны железные дороги совершенно прекратили прием частных грузов. Затем с конца августа он был возобновлен, но, по заявлению министра путей сообщения, на удовлетворение одних только непо-

¹ «Народное хозяйство в 1916 г.», вып. VII, стр. 224—225.

² «История гражданской войны», 1935 г., т. I, стр. 28—29.

³ «Народное хозяйство в 1916 г.», вып. V—VI, стр. 9, 13.

⁴ А. Шестаков, Очерки по сельскому хозяйству и крестьянскому движению в годы войны и перед Октябрем 1917 г., Рабочее изд-во «Прибой», 1927 г., стр. 81, 95

⁵ Там же, стр. 22.

средственных потребностей армии (включая воинские перевозки) использовалось в среднем не менее трети всей провозоспособности железных дорог. Для коммерческих перевозок и доставки продовольствия в города оставалось подвижного состава вдвое меньше, чем до войны. Положение еще более усугублялось отсутствием какой бы то ни было планомерности в воинских перевозках. К этому прибавилось огромное эвакуационное движение в июле-сентябре 1915 г. Как указывалось в Государственной Думе, беженцы заняли в течение двух месяцев 115 тыс. товарных вагонов, т. е. 25% всего вагонного парка¹.

Министр путей сообщения Трепов, указывая на заседании Государственной Думы 15 марта 1916 г., что «расстройства транспорта, о котором так много толкуют и которому печать уделяет так много времени, фактически нет», тут же добавил, что «можно и должно говорить о недостаточности развития сети железных дорог, о недостатке подвижного состава, а не о расстройстве транспорта»².

27 апреля 1916 г. председатель петроградской военно-цензурной комиссии издал специальный циркуляр о недопущении в печати никаких сведений, сообщающих о расстройстве транспорта. Но даже в самом этом циркуляре признавалось, что «фактическое положение дела наших железных дорог могло бы дать повод говорить лишь о несоответствии работы дорог с требованием, предъявлявшимся к ним во время настоящей мировой войны»³. Такими логическими «тонкостями» правительство пыталось успокоить «общественное мнение», но обмануть его оно, конечно, не могло.

15 июля 1916 г. начальник штаба верховного главнокомандующего генерал Алексеев в докладной записке царю писал: «...нет ни одной области государственной и общественной жизни, где бы не ощущались серьезные потрясения из-за неудовлетворения потребности в транспорте...»

В среднем заводы, работающие на оборону, удовлетворяются транспортом всего лишь на 50—60% своей потребности, а для Петроградского района вместо необходимых 18½ млн. пудов, по заявлению министра путей сообщения, возможно перевезти лишь 8 млн.

При таких условиях не только немыслимо увеличение производительности заводов, но придется сократить и теперешнюю работу»⁴.

На IV съезде Всероссийского союза городов в марте 1916 г. указывалось, что во второй половине февраля 1916 г. залежи грузов на железнодорожных станциях достигли 150 тыс. вагонов, из которых 50 тыс. представляли собой так называемые внеочередные грузы⁵. На экономическом совещании Союза городов в 1916 г. указывалось, что залежи грузов составляют 80 млн. пуд., причем 32 млн. пуд. являются внеочередными грузами, а между тем многие из них лежат с самого начала войны⁶. Плановые перевозки продовольственных грузов для населения за первые 7 месяцев 1916 г. были выполнены всего на 48,1%, причем в отдельные месяцы они падали значительно ниже этого среднего уровня⁷. По данным «Известий Военно-промышленного комитета», в январе 1916 г. потребителями было затребовано 346 млн. пуд. угля, а погружено железными дорогами только 117 млн. пуд., т. е. удовлетворено только 34% требований; в феврале

¹ С. Прокопович, *Война и народное хозяйство*, М. 1918, стр. 188.

² Там же, стр. 184.

³ Там же, стр. 185.

⁴ А. Маниковский, *Боевое снабжение русской армии в мировую войну*, изд. 3-е, Воениздат, 1937 г., стр. 642—643.

⁵ С. Прокопович, лит. соч., стр. 185.

⁶ «Труды экономического совещания», стр. 111.

⁷ «Народное хозяйство в 1916 г.», вып. IV, стр. 16.

вместо 292 млн. пуд. было погружено всего 93 млн. пуд., или около 32%.

Не лучше обстояло и с водными перевозками. Перевозки по Волжскому бассейну составили в 1916 г. 78% по отношению к 1913 г., по Мариинской системе — 80%, по Северодвинскому бассейну — 56%, по Днепро-Бугскому — 46% и по Донскому — 95%.

К началу 1917 г. железнодорожный транспорт находился в состоянии тяжелого кризиса. Количество больных вагонов, составлявшее в августе 1914 г. 3,7% их общего числа, к январю 1917 г. выросло до 6,9%; количество больных паровозов с 16% выросло к февралю 1917 г. до 22,2%. Оборот товарных вагонов с 5,4 суток в среднем за 1916 г. удлинился в январе-феврале 1917 г. до 7,2 суток и т. д.¹

Расстройство транспорта привело к распаду страны на ряд более или менее изолированных районов. «Это уничтожало успехи общественного разделения труда, достигнутые капиталистическим развитием, и отбрасывало царскую Россию на много десятилетий назад»².

Разрыв хозяйственных связей приводил к тому, что часто ощущался недостаток даже в тех товарах, которых в стране было достаточно, но которые не могли быть доставлены с места производства на место потребления. Этот разрыв еще больше усиливал нужду в товарах. Так, например, вследствие плохой работы транспорта недостаток продуктов питания стал ощущаться уже в то время, когда в стране еще были запасы хлеба от урожаев прошлых лет. Около миллиарда пудов хлебных запасов не могло быть переброшено в районы потребления.

Не лучше промышленности, сельского хозяйства и транспорта оказались подготовленными к империалистической войне и финансы России.

Накануне войны финансовое положение России внешне выглядело «блестящим». Но за этой внешностью скрывалось гнилое нутро финансового хозяйства царской России. «Правительственные газеты, а во главе их подхалимское «Новое время», — писал Ленин в марте 1913 г., — расхваливают наше правительство за великолепные результаты государственного хозяйства. Подумайте только: 450 миллионов рублей «свободной наличности»! Не из дому, а в дом — вот как, изволите видеть, «мы» хозяйничаем.

И «Новое время», газета черносотенных помещиков и октябристских купцов, приходит к выводу, что и воевать с таким запасцем в 450 милл. руб. нисколько не страшно.

Посмотрим, однако, на объяснительную записку министра финансов к росписи на 1913 год; нельзя ли в ней найти, помимо самовосхваления (этого добра в записке сколько угодно!), точных данных о происхождении пресловутой «свободной наличности»?³ Анализируя эти данные, Ленин устанавливает, что источниками «свободной наличности» являются: займы на сумму 87,4 млн. руб., повышение цен на казенную сивуху, давшее 185 млн. руб., и доходы от казенных железных дорог в 158 млн. руб., если, однако, не считать 500 млн. руб. процентов и погашения на затраченные капиталы. «Понятно, — пишет Ленин по поводу последнего, — что такое государственное «хозяйство», когда на миллиардные затраты «не считаются» проценты и погашение, больше похоже на государственное фокусничество. Это — образчик хищнического хозяйства... Занять деньги, поднять цену на сивуху, «не считать» процентов и погашения

¹ «Очерки по истории Октябрьской революции». 1927 г.; стр. 138.

² «История гражданской войны», 1935 г., т. I, стр. 29.

³ Ленин. Соч., т. XVI, стр. 347.

на затраченные (на «хозяйство») миллиарды — это ли не гениальность?

Это ли не доказательство «прочности» нашего бюджета?»¹.

Ленин мастерски вскрыл те шаткие основания, на которых зиждилось кажущееся «благополучие» государственных финансов России накануне войны. Он показал, насколько необоснованна вера черносотенных помещиков и октябристских купцов в финансовую подготовленность России к войне. Война полностью подтвердила правильность ленинского анализа.

По данным официального сообщения министерства финансов от 13 сентября 1917 г. «О положении государственного казначейства», на военные нужды было израсходовано²:

к 1 января	1915 г.	2 546 000 тыс. руб.
» »	» 1916 »	11 920 900 » »
» »	» 1917 »	27 187 900 » »

Между тем весь бюджетный доход в 1913 г. составил 3 417 млн. руб. Из каких же источников черпались эти колоссальные средства, затрачиваемые на войну?

С самого начала войны был введен ряд новых налогов и увеличены старые. При этом, в соответствии с общей налоговой политикой царского правительства, упор был сделан главным образом на косвенные налоги. С конца 1914 г. был введен «временный военный железнодорожный налог на перевозку пассажиров и грузов», который по некоторым товарам достигал 50% провозной платы³; был повышен акциз на табак и табачные изделия, на прессованные дрожжи, сахар, спички, папиросную бумагу, нефтяные изделия и т. д., причем на большинство из этих товаров повышение акциза производилось последовательно несколько раз. Таким образом, повышение старых и введение новых налогов ложились всей своей тяжестью на трудящихся. Когда же царское правительство попыталось ввести «временный налог на прирост прибыли торгово-промышленных предприятий», оно натолкнулось на решительное сопротивление со стороны капиталистов. Совет съездов горнопромышленников юга указал, что введение налога чрезвычайно сильно угрожает развитию частной предприимчивости и потому нежелательно как вредящее правильному развитию производительных сил России. Под давлением капиталистов правительство отложило введение указанного налога. Только 6 апреля 1916 г. был проведен закон о подоходном налоге, который, однако, вступал в действие только с 1 января 1917 г. С введением этого налога понижался процентный сбор с прибыли отчетных предприятий с тем, чтобы обложение последних совокупностью подоходного налога и процентного сбора не превышало прежнего обложения одним процентным сбором. Таким образом, как раз для крупнейших капиталистических акционерных предприятий, обязанных публичной отчетностью, введение подоходного налога означало, по существу, лишь перемену названия обложения.

Наконец, законом от 13 мая 1916 г. был введен и временный налог на прирост прибылей. Согласно этому закону, предприятия, обязанные публичной отчетностью, облагались налогом в том случае, если прибыль за 1916 или 1917 г. составила более 8% на основной капитал и превысила среднюю прибыль, установленную для обложения, за 1913 и 1914 окладные годы.

¹ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 348.

² «Горно-промышленная газета» № 198 от 13/IX 1917 г.

³ «Народное хозяйство в 1915 г.», стр. 497.

В общем царское правительство до самого своего конца так и не потревожило капиталистов, увеличив лишь налоги, которые взимались с трудящихся. Ни в одной из капиталистических стран прямое обложение капиталов не играло столь скромной роли в бюджете, как в России.

Результаты указанных налоговых мероприятий царского правительства начали сказываться только в 1916 г. Несмотря на рост косвенного обложения, поступление косвенных налогов в 1914 и 1915 гг. было даже несколько меньше, чем в 1913 г.: в 1914 г. сумма их составила 661,5 млн. руб. и в 1915 г.— 698,1 млн. руб. против 708,1 млн. руб. в 1913 г. Объяснялось это как уменьшением потребления ряда товаров, обложенных акцизом, так и тем, что спекулянты ухитрялись обходить казну, оборачивая эти товары без оплаты акцизного сбора. Только в 1916 г. поступление косвенных налогов значительно увеличилось, достигнув 982 млн. руб. Прямые налоги, размер которых не зависел от потребления и в отношении которых уклонение от обложения было менее возможно, несколько увеличились уже в 1914—1915 гг. Однако увеличение это было весьма незначительно. В 1914 г. сумма прямых налогов составила 280,6 млн. руб. и в 1915 г. 360 млн. руб. против 272,5 млн. руб. в 1913 г. Значительный рост прямых налогов имел место только в 1916 г., когда они достигли суммы в 613,9 млн. руб.

Таким образом, общее поступление налогов в 1914 г. было даже меньше, чем в 1913 г., в 1915 г. оно превысило поступления 1913 г. всего на 77,5 млн. руб., а в 1916 г.— на 615,3 млн. руб. По отношению к столь сильно возросшим в связи с войной расходам это была капля в море. Но даже и такое мизерное увеличение налоговых поступлений не могло быть использовано для нужд войны, ибо оно должно было покрыть дефицит в государственном бюджете, образовавшийся вследствие запрещения продажи водки (а доход казны от продажи водки составил в 1913 г. около 900 млн. руб.). Поэтому можно считать, что из налоговых поступлений, да и вообще из обыкновенных доходов царское правительство, по крайней мере до 1916 г., ничего не могло почерпнуть для покрытия чрезвычайных военных расходов. Ибо хотя со времени войны и было достигнуто некоторое сокращение обыкновенных расходов (причем, весьма возможно, что оно было фиктивным), зато в 1914 и 1915 гг. значительно уменьшились и обыкновенные доходы (в 1914 г. на 500 с лишним млн. руб., а в 1915 г. почти на 600 млн. руб. по сравнению с 1913 г.). И только в 1916 г. возможно, дал некоторое превышение обыкновенных доходов над расходами¹.

По существу, единственными источниками для покрытия военных расходов являлись государственные займы и выпуск бумажных денег. В 1914 г. доходы от кредитных операций составляли только 35%, в 1915 г. они составили уже свыше 52%, а в 1916 г.— около 75% общей суммы государственных доходов².

От начала войны до Февральской революции на внутреннем рынке было размещено 6 займов на общую сумму 8 млрд. руб. (номин.), в том числе в 1914 г. 1 заем на 500 млн. руб., в 1915 г.— 3 займа на 2,5 млрд. руб. и в 1916 г.— 2 займа на 5 млрд. руб. Далее, на частном денежном рынке до 1 января 1917 г. было размещено (отчасти в принудительном порядке) свыше чем на 3 млрд. руб. краткосрочных обязательств государственного казначейства. Что касается выпуска бумажных денег, то динамика его была такова: на 1 января 1914 г.

¹ Данные о бюджете взяты нами из сб. «Народное хозяйство в 1916 г.», вып. II и VII.

² Там же с. вып. VII, стр. 164—166.

в обращении находилось «кредитных билетов» на 1 664,7 млн. руб., на 1 января 1915 г.—на 2 946,6 млн. руб., на 1 января 1916 г.—на 5 616,8 млн. руб. и на 1 января 1917 г.—на 9 103,4 млн. руб.¹ Таким образом, при помощи выпуска бумажных денег царское правительство получило на нужды войны до 1 января 1917 г. около 7,5 млрд. руб.

Но ограничиться только усиленным выпуском бумажных денег и внутренними займами царское правительство не могло, поскольку, как мы видели выше, оно вынуждено было значительную часть военного снаряжения, а также оборудования для промышленности и транспорта заказывать за границей. Поэтому за время войны колоссально выросла внешняя задолженность России. Сумма военных внешних долгов царской России составила 7,63 млрд., из которых на долю Англии приходилось 5,37 млрд., на долю Франции — 1,5 млрд. Царское правительство получало займы на чрезвычайно тяжелых, кабальных условиях. Например, уже один из первых займов на сумму в 40 млн. фунтов стерлингов был получен в Англии в декабре 1914 г. на следующих условиях: заем должен был быть обеспечен 12-месячными обязательствами государственного казначейства с последующей их оплатой золотом в Лондоне; 50% займа должно было пойти на оплату заказов, сделанных в Англии; в случае частичного использования кредита для оплаты заказов вне Англии русское правительство должно было доставить в Англию золото в размере $\frac{2}{3}$ соответственной части кредита. В дальнейшем условия внешних военных займов царской России еще более ухудшились. «Союзники», особенно Англия, которая во время войны была главным кредитором России, нисколько не стеснялась прибирать к рукам ее золотые запасы. В 1916 г. дело дошло до того, что Англия стала требовать по русским займам двойного обеспечения.

Министр финансов Барк в мае 1916 г. вынужден был признать, что особенно «невыгодные условия кредита, предлагаемые ныне Англией, свидетельствуют о том, что с дальнейшим развитием военных событий кредит России у одних только союзных держав становится все более затруднительным и полнейшая наша финансовая зависимость от союзников является чрезвычайно тяжелой»².

Колоссальная сумма, которую выкачивал иностранный финансовый капитал из России в виде процентов по займам, в годы войны более чем удвоилась. Таким образом, если уже до войны русский капитализм и царизм находились в полукOLONиальной зависимости от иностранного капитала, то за годы войны эта зависимость значительно усилилась.

Следствием развала хозяйства и роста внешней задолженности при одновременном уменьшении золотых запасов было резкое обесценение валюты: уже в 1915 г. оно составило 29% по отношению к доллару. Особенно большое отрицательное влияние на народное хозяйство оказал громадный выпуск бумажных денег. Наводнение рынка бумажными деньгами, наряду с уменьшением производства, расстройством транспорта, нарушением нормального товарооборота и бешеной спекуляцией, обусловило огромный рост цен. Средние цены на все товары росли за годы войны таким образом (если принять довоенные цены за 100): 1914/15 г.—131, 1915/16 г.—185, 1916/17 г.—248³.

¹ «Народное хозяйство в 1916 г.», вып. VII, стр. 173.

² «История гражданской войны в СССР», 1935 г., т. I, стр. 31.

³ С. Прокопович, Война и народное хозяйство, М. 1918, стр. 130; по исчислениям М. Кохна, индекс цен в 1915 г. (принимая 1913 г. за 100) равнялся 149,0, а в 1916 г.—228,0. См. «Русские индексы цен», 1925, стр. 29.

Сокращение производства, переключение промышленности на производство военных материалов, использование львиной доли продуктов промышленности и товарной продукции сельского хозяйства на нужды войны, расстройство транспорта, бумажноденежная инфляция,— все это привело к разрушению нормального товарооборота и безудержному росту спекуляции. Спекуляция пронизала всю хозяйственную систему страны сверху донизу. Особенно сильным был спекулятивный ажиотаж, связанный с производством и поставками военного снаряжения. «...при первых же известиях о крайнем недостатке боевого снабжения на фронте и возможности вследствие этого «хорошо заработать» на предметах столь острой нужды «известную» часть общества бывшей царской России охватил беспрецедентный ажиотаж.

Именно 76-мм (3-дм) снаряд и был тем первым лакомым куском, на который осканились зубы всех шакалов, жаждущих только легкой наживы и у которых оказывалось подчас немало сильных покровителей... Небезынтересно отметить, что первый толчок к этой спекулятивной горячке был дан самими высшими чинами военного ведомства — тогдашним военным министром и начальником Генерального штаба¹.

«Вокруг заграничных заказов разыгралась еще более отвратительная спекулятивная вакханалия, чем при заказах снарядов в России»². И в этой вакханалии также принимали активное участие «высокопоставленные» спекулянты, как, например, товарищ председателя Государственной думы А. Протопопов, военный министр Сухомлинов, министр финансов Барк и т. д. В результате цены на предметы военного снаряжения на частных заводах были на 50—75—100% выше, чем на казенных, а общая сумма переплат частным заводам превысила 1 млрд. руб.³. Так демонстрировала русская буржуазия во время войны свой «патриотизм».

Спекуляция и рост цен обеспечивали и банкам, и промышленным капиталистам, и торговцам огромные прибыли.

В статье «Почему нужен контроль над производством» Ленин указывал, что, согласно отчету Общества Коломенского машиностроительного завода за 1916 г., на «основной капитал в 15 милл. руб. с облигационным капиталом (т.-е. взятым взаймы у других капиталистов и банкиров) в 482 500 р. общая прибыль за год равна 7 482 832 р. 35 к., т.-е. около 50% (48,33%). Это означает, что, не ударяя пальца о палец, каждый рубль приносил капиталистам доход в 50 коп. в год»⁴.

«Что на «обороне» страны,— продолжает Ленин,— наши заводчики прекрасно наживаются— это верно, но и дела других капиталистов обстоят не хуже капиталистов-«оборонцев»: они все очень хорошо «спасают отечество» и доводят свою «победу до конца».

Перед нами еще один отчет за 1916 г. Страхового Общества «Волга». Основной капитал— 1 милл. руб.,— прибыль— 1 657 161 р. 55 к., что составляет около 1 р. 66 к. (166,7%) дохода на каждый рубль основного капитала...

Таких отчетов можно привести сколько угодно из всех отраслей промышленности, страховых, пароходных, транспортных и др. обществ, банков и т. п.»⁵.

¹ А. А. Манниковский, Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 3-е, Воениздат, 1937 г., стр. 80—81.

² Там же, стр. 96.

³ Там же, стр. 144.

⁴ Ленин, Соч., т. XX, стр. 564.

⁵ Там же, стр. 566.

Средняя валовая прибыль промышленных предприятий, если данные 1913 г. принять за 100, составляла: в 1915 г.— 188, а в 1916 г.— 297¹.

Прибыль 142 крупнейших текстильных предприятий увеличилась с 63 млн. руб. в 1913 г. до 174 млн. руб. в 1915 г. Владельцы льняных предприятий получили в 1915 г. втрое больше прибыли, чем до войны.²

Война привела к чрезвычайному усилению эксплуатации рабочего класса.

Законом от 9 марта 1915 г. было отменено воспрещение ночных и подземных работ для женщин и детей в каменноугольной промышленности; законом от 19 октября 1915 г. министру торговли и промышленности предоставлялось право разрешать отступление от требований закона о работе малолетних, подростков и женщин во всех предприятиях, работающих на нужды войны. По этому же закону министр торговли и промышленности получил право санкционировать отступления от правил о продолжительности и распределении рабочего времени. Нечего и говорить, что капиталисты широко воспользовались этими законами, отменявшими даже те небольшие ограничения эксплуатации женского и детского труда и произвольного удлинения рабочего дня, которых рабочий класс добился многолетней упорной и тяжелой борьбой.

Труд мужчин все больше и больше заменялся трудом женщин и детей. Так, по данным фабричной инспекции, состав фабричных рабочих в Московском округе изменился следующим образом³.

	На 1 янв. 1914 г.	На 1 янв. 1915 г.	На 1 янв. 1916 г.	Увеличение или уменьшение на 1/1 1916 г. по сравнению с 1/1 1914 г.
Мужчин: взрослых	385 723	365 156	316 436	— 70 287
подростков	35 427	38 704	43 877	+ 8 450
детей	6 181	6 452	8 191	+ 2 010
Женщин: взрослых	303 780	317 019	352 824	+ 49 044
подростков	33 727	34 255	41 813	+ 8 086
детей	5 774	5 559	6 983	+ 1 209

По тем же данным, уже через 2-3 мес. после начала войны стало широко применяться удлинение рабочего дня путем введения сверхурочных и ночных работ. Чрезвычайно повысилась интенсивность труда. По свидетельствам самих фабрикантов и заводчиков, выработка на одного рабочего в результате роста интенсивности труда увеличилась на 20—25%.

Наконец, совокупность всех отмеченных выше моментов обусловила сильное понижение реальной заработной платы рабочих. В десяти губерниях Московской области средняя реальная заработная плата рабочих во втором полугодии 1915 г. составила только 84,3% средней заработной платы за первое полугодие 1914 г. Во втором полугодии 1916 г. она упала еще ниже, составив лишь 76% средней заработной платы за первое полугодие 1914 г.⁴

¹ «Вестник финансов, торговли и промышленности», 1917 г., № 31, стр. 125.

² Там же, № 21, стр. 292.

³ С. Прокопович, Война и народное хозяйство, М. 1918 г., стр. 165.

⁴ С. Струмилин, Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 гг., изд. 1923 г., стр. 10.

Уменьшение производства товарных излишков в сельском хозяйстве, расстройство транспорта, расстройство денежного обращения, рост цен и разгул спекуляции привели к тому, что осенью 1915 г. явно обозначился продовольственный кризис. К этому времени города уже сидели на голодном пайке, даже армия получала только половину необходимой ей продовольственной нормы.

Отвечая на анкету Союза городов в 1915 г., следующее количество городов жаловалось на острую нужду в продуктах¹:

в муке пшеничной	92	города, принадлежавшие к 48 губерниям
» » ржаной	89	» » » 46 »
» сахаре	75	» » » 44 »
» крупе	55	» » » 31 »
» мясе	46	» » » 30 »
» соли	36	» » » 25 »

Особенной остроты достиг продовольственный кризис осенью 1916 г., когда в Петрограде, например, даже голодный паек доставался лишь части населения, простаивавшей ночи напролет в очередях.

Меры, принимавшиеся царским правительством для налаживания продовольственного дела, нередко приводили к еще большему его ухудшению. Прежде всего правительство вынуждено было позаботиться об обеспечении продовольственного снабжения армии. С этой целью указом от 17 февраля 1915 г. командующим военных округов было предоставлено право накладывать запрещение на вывоз продовольственных продуктов из производящих районов, утверждать обязательные цены на эти продукты и производить реквизиции в случае отказа в сдаче их по установленной цене для армии. Этим указом широко воспользовались местные власти (в лице губернатора), которые поспешили запретить вывоз продовольственных продуктов из своих губерний, а во многих случаях установить и местные твердые таксы. В результате этих мероприятий доставка продовольственных продуктов из производящих в потребляющие районы еще более сократилась, спекуляция усилилась и цены повысились. С «твердыми» ценами никто не считался, даже уполномоченные по закупке хлеба для армии. 19 мая 1915 г. был учрежден Главный продовольственный комитет (под председательством министра торговли), на который возложен был учет запасов, заготовка продовольствия для населения, установление плана перевозок продовольственных грузов, определение норм снабжения, предельных цен и т. д. Не успел, однако, этот комитет развернуть свою работу, как должен был, согласно закону от 17 августа 1915 г., уступить свое место «Особому совещанию для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу». Законом от 27 ноября 1915 г. председателю Особого совещания по продовольствию было предоставлено право «устанавливать в пределах Империи или отдельных ее районов предельные цены на продажу продовольственных продуктов и фуража, обязательные для всех...»². Но до осени 1916 г. предельные цены, устанавливаемые централизованным порядком, распространялись только на закупки для нужд армии, совершаемые местными уполномоченными председателя Особого совещания. Только 9 сентября 1916 г. был издан приказ об установлении твердых цен на главные хлебные продукты для всех без исключения сделок.

В отличие от предельных цен, действовавших зимою 1915/16 г. и бывших зачастую выше вольных рыночных цен, твердые цены, установленные осенью 1916 г., были ниже последних.

¹ «Анкета о дороговизне», 1915 г., стр. 31.

² «Собрание узаконений и распоряжений 1915 г.», № 356, ст. 2689.

Наконец, той же осенью правительство, в лице нового министра земледелия (он же — председатель Особого совещания по продовольствию) Риттиха, вынуждено было пойти еще на одну меру — на введение обязательной поставки хлеба в казну по твердой цене, согласно разверстке.

Несмотря на все эти мероприятия, продовольственный кризис не только не ослабевал, но все более усиливался. Не очень помогли и меры, принятые городскими властями, кооперативами и Союзом городов, так как частная торговля не устранялась, а лишь несколько ограничивалась. С другой стороны, стеснения, ставившиеся частному капиталу в области торговли продовольственными продуктами, способствовали еще большему усилению спекуляции.

Отдельные города уже в 1915 г. ввели у себя карточную систему распределения некоторых продовольственных продуктов. Когда встал вопрос о регулировании и распределении продовольственных продуктов в общегосударственном масштабе, Особое совещание по продовольствию отнеслось к этой идее вначале резко отрицательно. Но уже в середине 1916 г. правительство вынуждено было ввести карточную систему распределения сахара, а несколько позже поставить вопрос о распространении ее также на муку и мясо. Впрочем, не дожидаясь правительственных решений, одна губерния за другой переходили к распределению продовольственных продуктов по карточкам. К 1 июля 1916 г. фактически перешло на карточную систему 34 губ. (из 53) и готовились ввести ее еще 11 губ. Однако регулярное снабжение населения продовольственными продуктами по установленным нормам предполагало правильное поступление их. Между тем введение принудительной поставки привело к тому, что помещики, кулаки и спекулянты еще глубже запрятали свои продовольственные запасы, а усиливавшееся из месяца в месяц расстройство транспорта делало невозможной доставку заготовленного хлеба в промышленные центры. Поэтому и введение карточной системы не могло разрешить продовольственного кризиса.

Царское правительство и не думало бороться со спекулянтами. Все его регламентирующие мероприятия в области цен сурово применялись по отношению к крестьянам. Помещикам же и кулакам делались всяческие уступки, их интересы не нарушались.

В ноябре 1916 г. Петроград вместо 3 050 тыс. пуд. хлебных продуктов получил только 465 тыс. пуд., или 15%, в декабре вместо 3 740 тыс. пуд.—524 тыс. пуд., или 14%. Москва вместо 86 вагонов муки в сутки получала в декабре 1916 г. в среднем 47 вагонов, а в январе 1917 г.—39,5 вагона. Новгородская губ. должна была получить в ноябре 1916 г. 1 800 вагонов муки, а фактически получила только 10 вагонов. Вологодская губ. из занаряженных ей в ноябре 1916 г. 1 080 вагонов муки получила только в январе 1917 г. 200 вагонов. Рязанская губ. вместо 582 вагонов получила 20 и т. д.

Недаром петроградское охранное отделение в докладе за октябрь 1916 г. указывало, что продовольственный вопрос «имеет сейчас если не единственное, то во всяком случае первенствующее и преобладающее значение»¹.

Само собой разумеется, что страдали от продовольственного кризиса, голодали только трудящиеся.

«Реакционно-бюрократическое решение задачи, поставленной народам войной,— писал Ленин,— ограничивается хлебной карточкой, распределением поровну абсолютно-необходимых для питания «народных» продуктов, ни на иоту не отступая от бюрократизма и реакционности, именно от цели: самодеятельности бедных, пролетариата,

¹ «Очерки по истории Октябрьской революции», Гиз, 1927 г., т. I, стр. 239.

массы народа («демоса») не поднимать, контроля с их стороны за богатыми не допускать, лазеек для того, чтобы богатые вознаграждали себя предметами роскоши, оставлять побольше. И во всех странах...— о России нечего и говорить,— лазеек оставлено масса, голодает «простой народ», а богатые ездят в курорты, пополняют скудную казенную норму всяческими «додатками» со стороны и не позволяют себя контролировать»¹.

Уже в 1915 г. на почве дороговизны и недостатка продовольствия в разных городах России имели место выступления рабочих и беднейших слоев населения. В 1916 г., особенно во второй его половине, эти выступления приняли массовый и повсеместный характер. «Умы встревожены,— писал начальник пермской жандармерии в донесении от 18 октября 1916 г.,— недостает лишь толчка, дабы возмущенное дороговизной население перешло к открытому возмущению»². Начальник московской охраны 20 октября 1916 г. доносил: «В дни кризиса напряжение масс доходит в Москве до той степени, что приходится ожидать, что это напряжение может вылиться в ряд тяжелых эксцессов»³.

Империалистическая война вызвала хозяйственную разруху не только в России, но и в других участвовавших в войне странах. Однако нигде эта разруха не была столь глубокой, как в царской России. И если неизбежность хозяйственной разрухи вытекает из сущности империалистической войны как таковой, то наибольшая глубина хозяйственной разрухи, охватившей царскую Россию, вытекала из особенностей ее положения в ряду других империалистических стран: из ее экономической и политической отсталости, из ее полуколониальной зависимости от иностранного капитала, из слабого развития ее промышленности, из наличия огромных остатков крепостничества в деревне и обусловленного ими низкого уровня развития сельского хозяйства и т. д.

По данным буржуазной экономической литературы, Россия к концу войны потеряла 60% народного богатства 1913 г., тогда как потери Англии составили 15%, Франции—31%, Германии—33%, Австро-Венгрии—41%. За первые три года войны Россия израсходовала 167% всей совокупности доходов 1913 г., в то время как Франция израсходовала 105%, Англия—130%. Помимо общих экономических и политических условий большая глубина хозяйственной разрухи в России по сравнению с другими участвовавшими в войне странами обуславливалась также огромной протяженностью фронта боевых действий, в несколько раз превышавшей фронтные линии других держав. Многомиллионные русские и австро-германские армии прошли несколько раз по громадной территории восточного театра военных действий. Эвакуации охватили более 500 тыс. кв. км с населением в 25 млн. чел., т. е. седьмую часть населения страны. В отличие от Франции, где оккупация и эвакуация имели место только один раз (в августе 1914 г.), царская Россия в течение всей войны испытывала потрясения от оккупации и эвакуации, которые еще более усиливали общую дезорганизацию и расстройство хозяйственного организма.

Вступив в войну экономически отсталой, Россия к началу 1917 г., после 30 месяцев военного напряжения, переживала глубочайшую хозяйственную разруху: развал промышленности, упадок сельского хозяйства, топливный и транспортный кризис, голод.

Царское правительство пыталось бороться против разрухи и обес-

¹ Ленин, Соч. 1917 года, т. II, Партиздат, 1937, стр. 497.

² «История гражданской войны в СССР», 1935 г., т. I, стр. 51—52.

³ Там же, стр. 52.

печить прежде всего удовлетворение нужд фронта путем бюрократического регулирования хозяйственной жизни страны. С этой целью уже летом 1915 г. был создан ряд «особых совещаний» (по обороне, по топливу, по продовольствию, по перевозкам), снабженных весьма широкими полномочиями. Особое совещание по обороне имело право требовать от предприятий, независимо от их принадлежности, принятия и исполнения военных заказов и поставок преимущественно перед всеми другими; требовать представления всяких сведений о деятельности этих предприятий; производить осмотр предприятий и требовать предъявления торговых книг и документов, удостоверяющих количество наличного оборудования, материалов и изделий; назначать и смещать, в случае надобности, членов правлений, директоров и управляющих как казенных, так и частных, предприятий и т. д. Подобными правами были наделены и прочие «особые совещания». Впоследствии, по мере углубления хозяйственной разрухи и возрастания трудностей в деле снабжения армии и населения, полномочия особых совещаний и их местных органов были еще более расширены. Они получили право устанавливать цены на соответственные товары, распределять их между потребителями, реквизировать и т. п.

Однако в процессе осуществления этих прав особые совещания и прочие органы реакционно-бюрократического регулирования наталкивались на сопротивление со стороны буржуазии. Последняя в условиях бешеной спекулятивной горячки, обеспечивавшей баснословные прибыли, никак не склонна была мириться со сколько-нибудь далеко идущим государственным вмешательством в ее хозяйственные дела, с ограничением «частной инициативы» и «предприимчивости». Отрицательное отношение капиталистов к попыткам государственного регулирования четко выразил некий С. Марголин, который в ежегоднике газеты «Речь» за 1915 г. писал: «...свободная промышленность, опирающаяся на принципах личной инициативы и свободной предприимчивости, скрывает в себе гораздо больше творческих сил, более действенных, чем промышленность, находящаяся под режимом принуждения и внешней регламентации»¹.

Одним из ярких проявлений отрицательного отношения русских капиталистов к государственному вмешательству в их деятельность и борьбы против такого вмешательства может служить история с попытками государственного регулирования угольного рынка. К лету 1916 г. выяснилось, что меры, принимавшиеся до этого Особым совещанием по топливу («Осотопом») и сводившиеся в основном к регулированию вывоза угля при помощи так называемой разрешительной системы перевозок, совершенно недостаточны ввиду чрезвычайно обострившегося угольного голода. Тогда возник проект создания «Центрального Комитета для торговли твердым минеральным топливом Донецкого бассейна» (Центроуголь), «которому было бы предоставлено право монопольной торговли твердым минеральным топливом Донецкого бассейна под контролем правительства»². Этот проект встретил, однако, со стороны углепромышленников решительный отпор. Собрание углепромышленников 31 октября 1916 г. единогласно признало проект «...во всем объеме неприемлемым и осуществление его ненужным и даже опасным для развития Донецкой каменно-угольной промышленности... Не только необходимость, но и польза намеченного учреждения, — указывали углепромышленники, — никем и ничем не доказаны, в то время как для

¹ Ежегодник газеты «Речь» за 1915 г., стр. 473.

² Г. Цыперович, Синдикаты и тресты в дореволюционной России и в СССР. изд. 4-е, 1927 г., стр. 301.

подобной ломки свободной самодеятельности промышленности, для разрушения нормального порядка торговли нужны необыкновенно сильные мотивы государственной необходимости»¹. Промышленники угрожали, что ограничение частной инициативы приведет к прекращению прилива капиталов в угольную промышленность и таким образом результатом введения монополии будет только сокращение добычи угля и т. д.

Такое сопротивление введению государственного контроля оказывали капиталисты и в других отраслях промышленности. Преодолеть это сопротивление буржуазии реакционно-бюрократическое царское правительство не могло, тем более что оно вынуждено было ввести представителей буржуазии в состав самих государственных органов, призванных регулировать и контролировать различные отрасли народного хозяйства. В некоторых из этих органов, например, в Особом совещании по обороне, представители буржуазии занимали весьма прочные позиции. Поэтому хотя в России, как и в других участвовавших в войне капиталистических странах, тенденции к госкапитализму несомненно имели место, однако, госкапитализм отнюдь не достиг в ней такого развития, как, например, в Англии и тем более в Германии.

Мероприятия реакционно-бюрократических особых совещаний, направленные к мобилизации народного хозяйства на удовлетворение нужд армии, к борьбе со спекуляцией и дороговизной, к регулированию транспортных перевозок и т. д., носили разрозненный, хаотический, половинчатый характер. Они не только не были в состоянии предотвратить или хотя бы уменьшить хозяйственную разруху, но зачастую даже способствовали ее усилению.

Война с исключительной силой обнажила внутренние противоречия русского империализма, убедив даже реакционную русскую буржуазию в том, что «так дальше продолжаться не может». Выход из противоречий буржуазия пыталась найти на путях укрепления капитализма, на путях ограничения самодержавно-бюрократического царского режима. Она добилась во время войны большого влияния на государственные дела через военно-промышленные комитеты и созданную ею всероссийскую организацию — союзы земств и городов (Земгор). Организации эти пытались взять в свои руки регулирование производства, транспорта, снабжения армии и населения.

К чему, однако, фактически свелась деятельность этих органов капиталистической «самодеятельности» показывает отзыв «Известий» Земгора о военно-промышленных комитетах. В этом отзыве прямо указывалось, что для обороны государства военно-промышленные комитеты сделали очень мало, но зато доставили очень крупную прибыль своим участникам.

Буржуазия пыталась использовать военно-промышленные комитеты и для того, чтобы подчинить рабочих своему влиянию и руководству. С этой целью она решила создать при военно-промышленных комитетах «рабочие группы» из представителей рабочих, которые агитировали бы последних за поднятие производительности труда на предприятиях, работавших на оборону. Большевики подхватили эту идею буржуазии и агитировали рабочих за участие в выборах «рабочих групп». Большевики боролись против этой затеи. Они разоблачали перед рабочими ее лжепатриотический характер, указывая, что выдвинутый буржуазией лозунг «все для войны, все на войну» на де-

¹ Г. Цыперович, Сяндкаты и тресты в дореволюционной России и в СССР, изд. 4-е, 1927 г., стр. 303—304.

де обозначал «наживайся во-всю на военных поставках и на захвате чужих земель». Большевики были за бойкот военно-промышленных комитетов и успешно провели этот бойкот.

Империалистическая война чрезвычайно обострила все противоречия российского капитализма, обострила классовую борьбу. Война, принеся буржуазии огромные, неслыханные прибыли, всей своей тяжестью обрушилась на плечи рабочих и крестьян.

Помещики и империалистическая буржуазия целиком и безоговорочно поддерживали воинствующую политику царского правительства. Интеллигенция и кулацкие слои крестьянства в начале войны также были охвачены шовинистическим угаром. Единственный класс, который не поддавался буржуазно-патриотическим настроениям, был пролетариат.

Мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков, маскируясь флагом социализма, помогали буржуазии обманывать народ, скрывать от него империалистический, грабительский характер войны. Они призывали рабочих и крестьян к защите буржуазного «отечества», к прекращению классовой борьбы, к «гражданскому миру».

Не менее опасными для дела пролетариата были так называемые центристы — Троцкий, Мартов и др. Скрытые социал-шовинисты, они оправдывали и защищали открытых социал-шовинистов, прикрывая свою измену пролетариату «левыми» фразами о борьбе с войной, рассчитанными на обман рабочего класса. «Центрист Троцкий по всем важнейшим вопросам войны и социализма стоял против Ленина, против большевистской партии»¹. Но рабочие не дали себя обмануть. Рабочий класс поддерживал партию большевиков, которая одна только «...осталась верной великому знамени революционного интернационализма, оставаясь твердо на марксистских позициях решительной борьбы против царского самодержавия, против помещиков и капиталистов, против империалистической войны»².

Большевики указывали, что война начата не для защиты отечества, а для захвата чужих земель, для ограбления чужих народов в интересах помещиков и капиталистов. Они указывали, что рабочие должны решительно бороться против этой войны.

Большевики были не против всякой войны. Войну справедливую, освободительную, имеющую целью «...либо защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, либо освобождение народа от рабства капитализма, либо, наконец, освобождение колоний и зависимых стран от гнета империалистов...»³, большевики поддерживали. Они были против несправедливой, захватнической войны, имевшей целью захват и порабощение чужих стран, чужих народов. Против такой войны они считали нужным вести самую решительную борьбу, вплоть до революции и свержения своего империалистического правительства. Меньшевистско-эсеровской проповеди «гражданского мира» большевики противопоставили лозунг «превращения войны империалистической в войну гражданскую». Меньшевистско-эсеровской политике защиты буржуазного отечества большевики противопоставили политику «поражения своего правительства в империалистической войне», считая, что такую политику должны проводить революционные партии рабочего класса всех воюющих стран. Большевики указывали, в частности, что военное поражение царского правитель-

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 159.

² Там же, стр. 157.

³ Там же, стр. 161.

ства облегчило бы победу народа над царизмом и борьбу рабочего класса за освобождение от капиталистического рабства и империалистических войн.

Огромное значение для рабочего класса всего мира имели теоретические работы Ленина, написанные им во время войны.

Весной 1916 г. Ленин написал свою знаменитую работу «Империализм, как высшая стадия капитализма». Ленин показал в ней, что империализм, будучи высшей стадией капитализма, является вместе с тем его последней стадией, что империализм это — загнивающий, умирающий капитализм. Это не означает, конечно, что капитализм сам отомрет, без революции пролетариата. Это означает, как писал Ленин, что «...империализм есть канун социалистической революции...»¹. Ленин показал, что в эпоху империализма нарастают элементы революционного взрыва внутри капиталистических стран и обостряется революционный кризис в колониальных и зависимых странах. Ленин показал, что в условиях империализма неравномерность развития и противоречия капитализма особенно обостряются, что именно неравномерность развития капитализма делает неизбежными империалистические войны. Ослабляя силы империализма, эти войны делают возможным прорыв империалистического фронта пролетариата где-либо в одном месте или в нескольких местах, где этот фронт окажется всего слабее. Еще в августе 1915 г., в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы», Ленин писал, что вследствие неравномерности экономического и политического развития капитализма «...возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране»². В статье «Военная программа пролетарской революции», написанной осенью 1916 г., Ленин снова решительно подчеркнул, что вследствие неравномерного развития капитализма «...социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными»³.

«Это была новая, законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма в отдельных странах, об условиях его победы, о перспективах его победы, теория, основы которой были намечены Лениным еще в 1905 году в брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции»⁴.

В период до империалистического капитализма марксисты считали, что победа социализма в одной стране невозможна, что социализм победит одновременно во всех цивилизованных странах. «Ленин, на основании данных об империалистическом капитализме, изложенных в его замечательной книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», перевернул эту установку, как устаревшую, и дал новую теоретическую установку, в силу которой одновременная победа социализма во всех странах считается невозможной, а победа социализма в одной, отдельно взятой, капиталистической стране признается возможной»⁵. Ленинская теория социалистической революции обогатила марксизм и двинула его вперед. Вместе с тем она дала революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязала их инициативу и укрепила веру в победу пролетарской революции. На основе этой ленинской установки большевики вели свою практическую работу в России.

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 71.

² Там же, т. XVIII, стр. 232.

³ Там же, т. XIX, стр. 325.

⁴ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 163.

⁵ Там же.

Война временно прервала начавшийся в 1912 г. подъем революционного рабочего движения. Но ужасы войны, неимоверное усиление эксплуатации, рост дороговизны и падение реальной заработной платы, все большее усиление продовольственного кризиса и т. д. ускорили процесс революционизирования рабочих.

Уже в 1915 г. было 928 забастовок, в которых участвовало 539 528 рабочих; из этого количества 202 забастовки носили чисто политический характер, и в них участвовало свыше 150 тыс. рабочих. В 1916 г. забастовочная волна поднялась еще выше. Всего в этом году состоялось 1284 забастовки с общим количеством участников 951 695 чел.; из 1284 забастовок политических было 242, в них приняло участие свыше 310 тыс. чел.¹ Особенно усилилось забастовочное движение, принимавшее все более ярко выраженный политический характер с осени 1916 г. в связи с обострением продовольственного кризиса.

Понемногу рабочие стали вовлекать в движение и солдат. 17 октября 1916 г. в Петрограде, на Выборгской стороне, забастовали рабочие завода «Рено». Бастующие двинулись к другим предприятиям, и скоро толпа демонстрантов заняла Сампсониевский проспект. У казарм 181-го полка полиция хотела арестовать агитатора, но рабочие его отстояли. В это время солдаты выбежали из казарм и стали забрасывать городских камнями. Вызвали командира полка. Возбужденные рабочие и солдаты разбились автомобиль и ранили полковника. Поздно вечером офицеры вызвали учебную команду полка. Она отгородила казармы от демонстрантов, однако стрелять в рабочих, несмотря на трехкратный приказ, не стала. На следующий день забастовало большинство предприятий Выборгской стороны².

Революционными выступлениями рабочих руководила партия большевиков, которая, несмотря на все преследования, на бесчисленные аресты, вела огромную работу среди рабочих масс.

Присоединение солдат к революционному движению рабочих имело глубокие корни. Плохо вооруженная, руководимая бездарными генералами и обкрадываемая интендантами, русская армия, несмотря на героизм и храбрость ее солдат, терпела крупные поражения, все больше озлобляя солдатскую массу. Тяжелое положение солдат усугублялось самодурством офицеров, срывающих на подчиненных злобу за свои промахи. В массах усиливались пораженческие настроения, зрело недовольство, постепенно переходившее в активные выступления, которые вначале носили неорганизованный характер. Широчайшие размеры приняло дезертирство. В 1916 г. насчитывалось уже более полутора миллиона дезертиров. Участились случаи расправы солдат с жестокими начальниками.

Партия большевиков развернула большую работу в армии. Большевики создавали ячейки на фронте и в тыловых частях. Особенно большая деятельность была развернута большевиками в армиях северного фронта, в районе Прибалтики.

Своей неутомимой работой партия большевиков вносила в стихийное движение солдатской массы все большую организованность. Одиночные выступления отдельных солдат, заканчивавшиеся обычно трагически, сменялись организованными коллективными действиями солдатских масс. Одной из форм таких коллективных выступлений были своеобразные «забастовки», когда солдаты отказывались идти в атаку, пока не будут удовлетворены их требования. Позднее все более значительные размеры стало приобретать братание солдат

¹ «Статистический сборник за 1913—1917 гг.», ЦСУ, 1921 г., стр. 158, 164.

² «История гражданской войны в СССР», 1935 г., т. I, стр. 52.

с солдатами противника. Большевики настойчиво, терпеливо и упорно разъясняли солдатам истинный смысл войны, открывали им глаза на действительных виновников их страданий, направляли их возмущение против правительства и буржуазии, звали к превращению империалистической войны в войну гражданскую. И самоотверженная работа большевиков не замедлила дать свои результаты. Движение солдат под руководством большевиков стало смыкаться с революционным движением пролетариата.

На настроении солдат сказывалось и все нараставшее брожение в деревне. Непрерывные мобилизации и реквизиции вконец разорили хозяйство значительной части трудящихся крестьян. Развал промышленности и транспорта лишил деревню необходимейших предметов потребления — спичек, керосина, соли и др. Хлеба едва хватало до середины зимы. В свою очередь возвращавшиеся в деревню раненые солдаты оказывали огромное революционизирующее влияние на настроения трудящегося крестьянства. Ненависть к помещикам и кулакам становилась все сильнее. В сводках полиции настроения в деревне сравнивались с настроениями 1905—1906 гг. Крестьяне захватывали помещичьи земли, жгли помещичий хлеб и имения, громили кулацкие хутора, отбирали церковные земли.

Большую активность в выступлениях крестьянской бедноты проявляли солдатки — жены призванных в армию. Тамбовские жандармы доносили: «Налоги платят и солдатки, бедственное положение которых все более и более ухудшается. На почве описи самоваров и прочей рухляди в уплату недоимок растет недовольство и происходят столкновения с сельскими властями. За солдаток вступаются квартирующие по деревням низшие чины. Вот их заявления: «Какие тут вам подати! У нее муж на войне, а дома малые ребятишки. Какие же деньги тут взыскиваете вы? Мы служим и платить вам не обязаны. Если я приеду домой после войны и узнаю, что староста взыскал недоимку с моей жены, то я из него все кишки вымотаю»¹.

Выступления крестьян против помещиков и кулаков все чаще приводили к столкновениям с полицией и местными властями; крестьянское движение приобретало все более широкий размах и революционный характер.

Империалистическая война явилась могучим ускорителем революции.

Она унесла миллионы человеческих жизней, разрушила народное хозяйство России, обрекла рабочих и крестьян на ужасную нужду и лишения. Царская армия терпела поражение за поражением.

Это объяснялось не только плохим вооружением, но и прямой изменой военного министра Сухомлинова, а также ряда других царских министров и генералов, которые вместе с царицей, связанной с немцами, выдавали последним военные тайны, срывали снабжение армии боеприпасами и т. д.

Рабочие, крестьяне, солдаты, интеллигенция проникались все большей ненавистью к царскому правительству. Все более обострялось революционное движение народных масс, приходивших к убеждению, что единственный выход из создавшегося невыносимого положения это — свержение царского самодержавия. Недовольство стало охватывать и русскую империалистическую буржуазию, все более убеждающуюся в том, что царское правительство неспособно вести успешную войну. Кроме того, буржуазия не без основания боялась, что царизм с целью спасти свое положение может пойти на сепаратный мир с немцами. Поэтому она решила произвести дворцовый пере-

¹ А. Шестаков, цит. соч., стр. 107—108.

ворот: сместить Николая II и вместо него поставить царем связанного с буржуазией Михаила Романова. «Этим она хотела убить двух зайцев: во-первых, пробраться к власти и обеспечить дальнейшее ведение империалистической войны, во-вторых,— предупредить небольшим дворцовым переворотом наступление большой народной революции, волны которой нарастали»¹. Эти планы русской буржуазии пользовались полной поддержкой английского и французского правительства. «Царь оказался, таким образом, изолированным...

Царизм явно переживал смертельный кризис.

Буржуазия думала разрешить кризис путем дворцового переворота. Но народ разрешил его по-своему»².

1917 год начался стачкой 9 января, сопровождавшейся демонстрациями в Петрограде, Москве, Баку, Нижнем-Новгороде. В Москве бастовало около трети всех рабочих. 18 февраля началась забастовка путиловских рабочих, а 22 февраля в Петрограде бастовали рабочие большинства крупнейших предприятий. 23 февраля (в международный день работницы) по призыву Петроградского комитета большевиков состоялась демонстрация работниц против голода, войны, царизма, поддержанная общим забастовочным выступлением петроградских рабочих. «Политическая стачка начала перерастать в общую политическую демонстрацию против царского строя»³. 24 февраля бастовало уже около 200 тыс. рабочих, 25 февраля движение охватило весь рабочий Петроград, вылившись во всеобщую политическую забастовку под лозунгами: «Долой царя!», «Долой войну!», «Хлеба!».

Утром 26 февраля (11 марта) политическая стачка и демонстрация начали перерастать в попытки восстания. Развернулась упорная и настойчивая борьба за войско, за переход его на сторону революционного народа. Бюро Центрального комитета большевиков, руководимое товарищем Молотовым, выпустило 26 февраля манифест с призывом продолжать революционную борьбу, создать Временное революционное правительство. 27 февраля (12 марта) войска в Петрограде стали переходить на сторону восставшего народа. К вечеру 27 февраля число восставших солдат превысило уже 60 тысяч; «...быстрый переход войск на сторону рабочих решил судьбу царского самодержавия... Февральская буржуазно-демократическая революция победила. Революция победила потому, что рабочий класс был застрельщиком революции и возглавлял движение миллионных масс крестьян, переодетых в солдатские шинели — «за мир, за хлеб, за свободу». Гегемония пролетариата обусловила успех революции»⁴.

С первых же дней революции, по инициативе большевиков, появились Советы рабочих и солдатских депутатов. В то время как большевики руководили непосредственной борьбой масс, меньшевики и эсеры захватили большинство депутатских мест в Советах. В частности, они оказались во главе Петроградского совета и его Исполнительного комитета. Этому способствовало то, что большинство лидеров большевиков находилось в это время в тюрьмах и ссылках (Ленин был в эмиграции, Сталин и Свердлов — в сибирской ссылке), тогда как меньшевики и эсеры были на свободе.

27 февраля либеральные депутаты Государственной думы по закулискому уговору с лидерами меньшевиков и эсеров образовали Вре-

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 167.

² Там же, стр. 167—168.

³ Там же, стр. 168.

⁴ Там же, стр. 169—170.

менный комитет Государственной думы, который через несколько дней сформировал буржуазное Временное правительство во главе с князем Львовым. Таким образом, возглавлявшие Совет меньшевики и эсеры сдали власть буржуазии.

Но рядом с буржуазным правительством стоял Совет рабочих и солдатских депутатов— орган союза рабочих и крестьян против царской власти и вместе с тем орган их власти, орган диктатуры рабочего класса и крестьянства. Создалось двоевластие, переплетение двух властей, двух диктатур. Но «...долго продержаться,— писал Ленин в начале апреля 1917 г.,— такой «переплет» не в состоянии. Двух властей в государстве быть не может. Одна из них должна сойти на-нет...»¹.

Буржуазное Временное правительство, состоявшее из либеральных буржуа и помещиков, не могло дать народу ни мира, ни хлеба, ни полной свободы. В своем первом обращении к народу (17 марта 1917 г.) оно ни словом не обмолвилось ни о мире, ни о 8-часовом рабочем дне, ни о земле для крестьян.

«Дать народу мир, хлеб и полную свободу,— писал Ленин в «Наброске тезисов 17 марта 1917 г.»,— в состоянии лишь рабочее правительство, опирающееся, во-1-х, на громадное большинство крестьянского населения, на сельских рабочих и беднейших крестьян; во-2-х, на союз с революционными рабочими всех воюющих стран.

Революционный пролетариат не может поэтому рассматривать революции 1 (14) марта иначе, как своей первой, далеко еще не полной, победы на своем великом пути, не может не ставить себе задачи продолжить борьбу за завоевание демократической республики и социализма»².

Двоевластие представляло собой переходный момент в развитии революции. Возникновение двоевластия, добровольная, по существу, уступка власти представителям буржуазии победившими рабочими и крестьянами объяснялась, как показал Ленин, во-первых, тем, что революция разбудила и втянула в движение миллионы и десятки миллионов мелких буржуа.

«Гигантская мелко-буржуазная волна,— писал Ленин,— захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т.-е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелко-буржуазными взглядами на политику»³.

Передача рабочими и крестьянами власти буржуазии объяснялась, во-вторых, изменением состава пролетариата во время войны и его недостаточной сознательностью и организованностью в начале революции. Мелкобуржуазные прослойки рабочих являлись питательной почвой для меньшевиков и эсеров, вынесенных на поверхность волной мелкобуржуазной стихии.

Чтобы двинуть революцию вперед, необходимо было освободить широкие народные массы из идейного плена у соглашательских партий. Необходимо было вскрыть перед ними империалистический характер Временного правительства, разоблачить предательство меньшевиков и эсеров, показать, что добиться мира невозможно без замены Временного правительства правительством Советов.

За выполнение этой задачи уже с первых дней революции со всей энергией взялась партия большевиков. Под руководством Ленина и Сталина она эту задачу выполнила.

¹ Ленин, Соч., т. XX, стр. 114.

² Там же, стр. 11.

³ Там же, стр. 115.

Война, потребовавшая сильнейшего напряжения всего народного хозяйства и приведшая к его глубочайшей разрухе, унесшая огромное множество человеческих жизней, вызвавшая дальнейшее ухудшение положения рабочих и всех трудящихся, обусловила чрезвычайный рост революционности рабочего класса и крестьянства, неизбежно вела к революции. В то же время война вела к дальнейшему развитию монополистического капитализма в России с тенденцией перерастания его в государственно-монополистический капитализм и тем самым способствовала дальнейшему росту материальных предпосылок, необходимых для социалистической революции и построения социализма.

«Империалистическая война,— писал Ленин,— есть канун социалистической революции. И это не только потому, что война своими ужасами порождает пролетарское восстание,— никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически,— а потому, что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет»¹.

«Будучи отражением общего кризиса капитализма, война обострила этот кризис и ослабила мировой капитализм»². В мировой империалистической цепи Россия была более слабым звеном, и война вызвала в ней более сильные разрушения, нежели в других участвовавших в войне странах. Вместе с тем, вследствие ряда особенностей ее исторического развития, «...Россия была узловым пунктом всех... противоречий империализма... Россия была беременна революцией более, чем какая-либо другая страна...»³. С другой стороны, «...только в России существовала реальная сила, могущая разрешить противоречия империализма революционным путем»⁴. Этой силой был «...революционнейший в мире пролетариат, имевший в своем распоряжении такого серьезного союзника, как революционное крестьянство России»⁵, и руководимый самой революционной, до конца последовательной, неизменно верной учению Маркса—Энгельса большевистской партией Ленина—Сталина.

Вот почему рабочие России и партия большевиков «оказались первыми в мире, которые с успехом использовали слабость капитализма, прорвали фронт империализма, свергли царя и создали Советы рабочих и солдатских депутатов»⁶.

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 187.

² История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 173.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 4.

⁴ Там же, стр. 6.

⁵ Там же, стр. 5.

⁶ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 173.

Хозяйственная разруха перед Октябрем и экономическая платформа партии большевиков

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. представляет собой историческое преддверие Великой пролетарской революции, и нельзя правильно понять расстановку классовых сил перед Октябрем, не уяснив сущности февральских авангардных боев. Партия большевиков пришла к революции 1917 г. с планом Ленина о переработке буржуазно-демократической революции в социалистическую. Еще накануне первой русской революции Ленин «...рисовал буржуазно-демократическую революцию и социалистический переворот как два звена одной цепи, как единую и цельную картину размаха русской революции...»¹.

«Это был величайший перелом в истории России и небывалый поворот в истории нашей партии»²,— говорит товарищ Сталин, характеризуя Февральскую буржуазно-демократическую революцию. Партия большевиков пришла к революции, вооруженная теорией Ленина об империализме как последней стадии капитализма.

Развивая экономическое учение Маркса, Ленин открыл закон неравномерности экономического и политического развития капитализма и обосновал теорию о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, капиталистической стране и о невозможности одновременной победы социализма во всех или в большинстве капиталистически развитых странах. Ленин и его ближайшие ученики, партия большевиков, не только теоретически предвидели ход исторического развития общества, но и подготовили условия революционной победы рабочего класса.

«Партия большевиков не сумела бы победить в Октябре 1917 года, если бы ее передовые кадры не овладели теорией марксизма, если бы они не научились смотреть на эту теорию, как на руководство к действию, если бы они не научились двигать вперед марксистскую теорию, обогащая ее новым опытом классовой борьбы пролетариата»³.

Партия большевиков, партия нового типа, стала той могучей силой, которая в непрерывных боях против эсеров и меньшевиков, против всех оппортунистических уклонов и шатаний в рабочем движении, против всех врагов трудящихся, исторически подготовилась к руководящей роли в революции.

Февральская победа над самодержавием означала в главном, в основном, т. е. в вопросе о власти, окончание буржуазно-демократической революции. Анализируя сущность Февральской революции, Ленин писал: «Переход государственной власти из рук одного в руки другого класса есть первый, главный, основной признак ре-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, Партиздат, стр. 20.

² Сталин, Об Октябрьской революции, Партиздат, 1932 г., стр. 58.

³ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 342.

в о л ю щ и и как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия.

Постольку буржуазная или буржуазно-демократическая революция в России закончена»¹.

Но менее всего следовало отсюда, что тем самым приостановилось дальнейшее развитие революции. Вся предшествующая история России, и политическая и экономическая, ее положение «узлового пункта» империалистических противоречий, развитие революционной борьбы рабочего класса и крестьянских масс вплотную и сразу подвели страну к перерастанию буржуазно-демократической революции в социалистическую. С первого же момента после февральской победы и организации буржуазного Временного правительства на сцену выступили Советы рабочих и солдатских депутатов, представлявшие собою первоначально, хотя и «...слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее другое правительство...»².

Своеобразие положения в России после февраля состояло в том, что революция от первого ее этапа, приведшего, в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, к власти буржуазии, пришла ко второму своему этапу, который должен был дать власть в руки пролетариату и беднейшим слоям крестьянства.

То, что буржуазно-демократическая революция после февраля была закончена, не означало, что все ее демократические задачи были разрешены. Наоборот! Своеобразие положения заключалось именно в том, что правительство империалистической буржуазии (в союзе с обуржуазившимися помещиками),— а как раз таковым было и оставалось до конца так называемое Временное правительство во главе с князем Львовым, а затем эсером Керенским,— не в состоянии было и не хотело удовлетворить даже тех насущных требований масс, которые вовсе не выходили за рамки буржуазно-демократических преобразований. Это правительство оказалось бессильным решить аграрный вопрос, ибо оно стояло на стороне помещиков. Это правительство не могло и не хотело вывести истрадавшуюся страну из империалистической войны, ибо оно было лишь приказчиком англо-французского капитала. Это правительство бессильно было преодолеть хозяйственную разруху, ибо оно совсем не желало причинять ущерб капиталистам и опираться на народные массы. Это правительство не могло и не хотело удовлетворить требований многочисленных угнетенных национальностей, ибо оно стояло, наоборот, за усиление великодержавного национального гнета.

Все эти задачи не могли быть решены без свержения господства буржуазии и перехода власти к рабочему классу и крестьянской бедноте, что означало перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Именно в целях борьбы за такое перерастание, за переход власти в руки рабочего класса, и строился весь стратегический план партии большевиков.

После февраля 1917 г. основной стратегический лозунг партии большевиков изменился. Товарищ Сталин пишет: «...до февраля 1917 года мы вели работу при лозунге революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, а после февраля 1917 года этот лозунг заменили лозунгом социалистической диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства»³. На борьбу против власти капитала партия большевиков вела рабочий класс в

¹ Ленин, Соч., т. XX, стр. 100.

² Там же, стр. 94.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, Партиздат, стр. 155.

союзе с беднейшим крестьянством, при нейтрализации середняка.

Диктатура рабочего класса и крестьянства (как власть демократическая, но еще не социалистическая) после Февральской революции нашла свое своеобразное осуществление в Советах рабочих и солдатских депутатов. Но, руководимые меньшевиками и эсерами, Советы добровольно сдали власть Временному буржуазному правительству. Господство меньшевиков и эсеров в Советах отражало недостаточную революционную сознательность масс.

«Таким образом, получилось своеобразное переплетение двух властей, двух диктатур: диктатуры буржуазии, в лице Временного правительства, и диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Совета рабочих и солдатских депутатов. Получилось двоевластие»¹.

В первый период соглашательская политика меньшевиков и эсеров еще пользовалась поддержкой в народных массах. Было немало таких рабочих, крестьян и солдат, которые верили в «Учредительное собрание», не понимали грабительской сущности войны, считая, что война ведется по необходимости, в интересах защиты государства. Таких людей Ленин называл добросовестно заблуждающимися оборонцами. Трудящиеся не могли еще разобраться, понять контрреволюционную сущность меньшевиков и эсеров.

Буржуазия с помощью меньшевиков и эсеров пыталась всячески ограничить размах революционного движения путем закулисных комбинаций и открытого выступления. Но это ей не удавалось. «Рабочие и солдаты старались полностью использовать впервые завоеванные ими демократические права для активного участия в политической жизни страны, чтобы понять и осмыслить создавшееся положение и принять решение — как действовать дальше»².

Меньшевики и эсеры открыто заявляли, что в России строить социализм невозможно, ибо Россия — страна отсталая. Отсюда они делали вывод, что власть должна принадлежать буржуазии. Меньшевики и эсеры, поддерживая империалистическую буржуазию, превратились в прямых врагов рабочего класса и крестьянства, прикрывая свою буржуазную программу сладенькой болтовней о «соглашательстве» с буржуазией. Недаром слово «соглашатель» скоро стало означать для сознательных рабочих то же, что враг и предатель.

От прямых врагов мало чем отличались и замаскированные предатели, пробравшиеся в партию большевиков. Каменев, Зиновьев, Рыков, впоследствии разоблаченные и осужденные советским судом как враги народа — наемные агенты фашизма, шпионы и изменники, выступили тогда против перехода к социалистической революции, повторяя меньшевистские утверждения о невозможности победы социализма в России. Они считали, что в России возможна лишь буржуазная республика, и поэтому предлагали ограничиться «контролем» Временного правительства. Они старались в новой обстановке воскресить старые дофевральские лозунги буржуазно-демократической революции, стремились повернуть революцию назад. Ленин разоблачил этот меньшевизм, прикрытый фразой о старых лозунгах. Каменев и его друзья высказывались по существу за сохранение буржуазной власти, за сохранение капитализма. Зиновьев выступал также за сохранение объединения с циммервальдцами, которые фактически не порвали своих связей с буржуазными оборонцами. Ленин назвал это выступление Зиновьева «архиоппортунистической и вредной» тактикой.

Лозунг о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую был формулирован Лениным и партией большеви-

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 171.

² Там же, стр. 175.

ков в апрельских тезисах и на апрельской конференции как лозунг «Вся власть советам».

Касаясь оценки Февральской революции и разоблачая каменевщину и рыковщину, Ленин на Всероссийской апрельской партийной конференции следующим образом характеризовал позицию изменников революции, противопоставляя им позицию большевиков: «Революция — буржуазная, а потому не надо говорить о социализме», — говорят противники. А мы скажем, наоборот: «так как буржуазия не может выйти из создавшегося положения, то революция и идет дальше»¹.

На этой же конференции Ленин еще раз заклеил контрреволюционную троцкистскую болтовню о «перманентной революции». Троцкий пытался изолировать пролетариат от его союзника — крестьянства и таким образом обречь социалистическую революцию на поражение.

Апрельская конференция разоблачила также национал-шовинистическую позицию Бухарина и Пятакова, отрицавших право наций на самоопределение.

Апрельские тезисы Ленина «...давали теоретически обоснованный, конкретный план приступа к переходу к социалистической революции»². В этом было то новое, что апрельские тезисы Ленина дали партии. В этом плане Ленина указывались совершенно конкретные переходные задачи партии и в политической области и в хозяйственном строительстве.

«На основании изучения опыта двух революций в России Ленин, исходя из теории марксизма, пришел к выводу, что наилучшей политической формой диктатуры пролетариата является не парламентарная демократическая республика, а республика Советов. На этом основании Ленин в апреле 1917 года, в период перехода от буржуазной революции к социалистической, выдвинул лозунг организации республики Советов, как лучшей политической формы диктатуры пролетариата. Оппортунисты всех стран стали цепляться за парламентарную республику, обвиняя Ленина в отходе от марксизма, в разрушении демократии. Но настоящим марксистом, овладевшим теорией марксизма, был, конечно, Ленин, а не оппортунисты, ибо Ленин двигал вперед марксистскую теорию, обогащая ее новым опытом, оппортунисты тянули ее назад, превращая одно из ее положений в догму»³.

На фоне развернувшегося революционного кризиса, роста экономических противоречий и усиления хозяйственной разрухи в стране происходил быстрый отход широчайших рабоче-крестьянских масс от эсеров и меньшевиков: разгорелась борьба за осуществление большевистского лозунга перерастания революции из буржуазно-демократической в социалистическую.

Развал народного хозяйства, в корне дезорганизованного непосильным бременем трехлетней империалистической бойни и хищничества буржуазии, ускорил наступление неизбежного краха царизма. Буржуазное Временное правительство, возникшее после февральского переворота, оказалось перед лицом жесточайшей хозяйственной разрухи. «Деятельность» этого буржуазного правительства способствовала дальнейшему углублению разрухи и быстро вела страну к полному хозяйственному краху.

Российская буржуазия, пришедшая к власти, наглядно проявила свои характерные черты: политическую дряблость, глубокую реакционность, рабскую зависимость от иностранного капитала, глубокую враждебность народным массам.

¹ Ленин, Соч., т. XX, стр. 282.

² История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г.; стр. 177.

³ Там же. стр. 340—341.

Временное правительство хотело бороться с хозяйственной разрухой теми же методами, которые применяли во время войны буржуазные правительства Германии и других воюющих стран, а именно: так регулировать хозяйственную жизнь, чтобы преодолеть разруху за счет огромного усиления эксплуатации рабочих и крестьянских масс, снижения их потребления, оставляя в то же время в неприкосновенности бешеные спекулятивные прибыли буржуазии. «Их регулирование,— писал Ленин,— состоит в том, что рабочих «подтягивают» вплоть до голода, а капиталистам обеспечивают (тайком, реакционно-бюрократически) прибыли выше тех, какие были до войны»¹.

Выдвигая лозунг доведения войны «до победного конца», Временное правительство стремилось согнуть в бараний рог рабочий класс, заставить крестьян отказаться «впредь до учредительного собрания» (а по сути дела — впредь до организации сил контрреволюции) от захвата помещичьих земель и на основе такого «порядка» преодолеть разруху, сохранив за капиталистами их бешеные прибыли. За эту буржуазно-помещичью программу изо всех сил ратовали не только партии крупной буржуазии — кадеты, «прогрессисты», но и их подголоски — эсеры и меньшевики, которые всячески старались усыпить революционный дух рабочих, обмануть их и выдать с головой буржуазной реакции.

Но попытки буржуазии «...рабочим (и крестьянам отчасти) создать военную каторгу, а банкирам и капиталистам рай»² потерпели крах. Февральская революция подняла гигантскую волну политической активности и самодеятельности масс. С первых дней революции повсюду возникли Советы рабочих и солдатских депутатов — будущие органы пролетарской диктатуры. И хотя эти Советы первые месяцы находились под руководством буржуазных прислужников — меньшевиков и эсеров, тем не менее активность и организованность масс росли с каждым днем.

Еще в марте 1917 г. гениальный вождь революции Ленин в «Письмах издалека» писал о правительстве Гучковых и Милюковых: «В лучшем случае оно даст народу, как дала Германия, «гениально организованный голод». Но народ не будет терпеть голода. Народ узнает и, вероятно, скоро узнает, что хлеб есть и может быть получен, но не иначе как путем мер, не преклоняющихся перед святостью капитала и землевладения»³.

На местах и в центре создавались многочисленные демократические организации по борьбе с разрухой и голодом: продовольственные комитеты, комитеты снабжения и т. п. Эти организации возникали самочинно, они были проявлением самодеятельности народных масс. Шел быстрый процесс организации рабочего класса. Фабкомы и завкомы на предприятиях все более настойчиво пытались установить рабочий контроль. Деятельность этих организаций, естественно, направлялись против буржуазных мародеров, получавших барыши за счет народной нужды.

Временное правительство выступило против всех этих организаций, в защиту спекулировавших на народной нужде помещиков и капиталистов. Оно оставило существовать созданное еще при царе «Особое совещание по обороне» для решения важнейших экономических вопросов. В июле 1917 г. был организован «Экономический совет», в котором на 10 представителей Временного правительства, 12 представителей буржуазных организаций (Союз городов, Союз съездов представителей торговли и промышленности и т. п.) и

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 167.

² Там же.

³ Там же, т. XX, стр. 19.

6 профессоров приходилось только 9 представителей от Советов и профсоюзов¹. Наряду с Экономическим советом, фактически — независимо от него, был создан Главный экономический комитет, куда представители трудящихся совсем не были допущены. Во всех этих организациях заправляли заклятые враги трудящихся вроде инженера Пальчинского. Последний нагло и цинично обдeldывал за кулисами дела в пользу капиталистов, срывая всякие серьезные меры демократических организаций по борьбе с разрухой, как только они затрагивали спекулятивную прибыль. Ленин писал: «Вся история «царствования» Пальчинского — а он «царствовал» много месяцев и как раз тогда, когда Церетели, Скобелев, Чернов были «министрами», — есть один сплошной, безобразный скандал, срыв воли народа, решения демократии в угоду капиталистам ради их грязной корысти»².

Ради грязной корысти капиталистов Временное правительство систематически повышало цены на уголь, на нефть, на металл. Обманывая народ резолюциями о монополиях на важнейшие виды сырья и топлива, правительство помогало спекулянтам. Владельцы шахт в Донбассе задерживали вывоз угля, в котором нуждалась страна, а правительство премировало их за эту задержку путем повышения цен на уголь (в июне — на 7 коп., в сентябре — на 14 коп. за пуд).

Ради грязной корысти помещиков, кулаков и хлебных спекулянтов были повышены в конце августа цены на хлеб. Это было сделано вопреки многочисленным обещаниям правительства и резолюциям прaviщих партий, вопреки явно и резко выраженной воле всех демократических организаций, вопреки мнению даже такого мастиного соглашателя, готового «... идти на какие угодно компромиссы с буржуазией...»³, правого народника, как министр продовольствия Пешехонов.

Повышение цен было явно губительным для государственных финансов, для денежного обращения. Но это не останавливало Временное правительство. Чем острее разгоралась классовая борьба, чем более росли организованность и воля к борьбе рабочего класса, тем решительнее буржуазия переходила к тактике прямого саботажа, сознательной дезорганизации народного хозяйства, надеясь покончить с революцией при помощи «костлявой руки голода».

О том, как нарастала хозяйственная разруха, ярко свидетельствуют цифры производства по важнейшим отраслям промышленности в 1917 г. (в млн. пудов)⁴.

	Добыча угля в Дон- бассе	Производ- ство чу- гуна	Производство полупродуктов железа и стали
Январь	157,0	18,3	20,6
Февраль	146,0	14,6	14,4
Март	150,0	15,5	15,4
Апрель	120,0	17,3	16,6
Май	133,4	18,8	19,3
Июнь	131,4	16,6	17,2
Июль	119,0	15,4	15,7
Август	115,0	16,0	16,1
Сентябрь	116,7	14,9	13,1
Октябрь	124,4	13,4	16,5

¹ «История гражданской войны в СССР», 1935 г., т. I, стр. 210.

² Ленин, Соч., т. XXI, стр. 180—181.

³ Там же, стр. 181.

⁴ Составлено по данным, опубликованным в журнале «Народное хозяйство» № 1 и № 2 за 1918 г.

Из месяца в месяц замирала черная металлургия. Если в 1916 г. бездействовали 36 доменных печей, то в 1917 г. не работали 44 доменные печи и сокращенным ходом работали 32 (при общем количестве 177 доменных печей на всех действовавших заводах страны). Сокращалась добыча угля и еще больше сокращался его вывоз по железным дорогам. Так, в сентябре и в октябре было добыто в Донбассе 116,7 и 124,4 млн. пудов угля, а вывезено за те же месяцы по железным дорогам соответственно 82,9 и 68,9 млн. пудов¹.

Валовая продукция фабрично-заводской промышленности сократилась в 1917 г., по сравнению с 1916 г., на 36,5%, в том числе горной и горнообрабатывающей — на 44%, металлообрабатывающей — на 36%, химической — на 34%, по обработке хлопка — на 33%².

Из месяца в месяц углублялся кризис железнодорожного транспорта. Буржуазное Временное правительство вело политику жестокого подавления революционных организаций железнодорожных рабочих и наступления на их заработную плату. Буржуазным министрам путей сообщения, которые быстро сменялись, помогали в этом меньшевики и эсеры, заседавшие в «Викжеле» (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожных рабочих и служащих). Разрухе транспорта способствовала волна дезертирства солдат с фронта, разраставшееся мешечничество, а более всего — саботаж буржуазных администраторов.

Угрожающе росло число «больных» паровозов. На 1 января 1917 г. их было 3382, т. е. 16,5% паровозного парка страны, а на 1 октября — 5374, или 25,8% всего паровозного парка. Выходили из строя вагоны. Вагонный парк сократился с 587,3 тыс. до 382,6 тыс. вагонов, т. е. на 28,8%³.

За девять месяцев 1917 г. средняя суточная погрузка на железных дорогах равнялась 19500 вагонов, или на 22% меньше, чем в 1916 г. В октябре 1917 г. грузили ежедневно в среднем только 16627 вагонов, или на 34% меньше, чем в 1916 году⁴. Транспорт был близок к полному параличу.

В тяжелом положении находилось и сельское хозяйство. Огромное число мобилизованных в армию — свыше 15 млн. человек, из которых большинство были крестьяне, — привело к резкому недостатку рабочей силы в сельском хозяйстве. Сельскохозяйственный инвентарь за годы войны износился, а его пополнение почти прекратилось. Объем производства сельскохозяйственных машин внутри страны составил в 1916 г. 20% довоенного, а в 1917 г. — 10%, импорт же сократился в 1917 г. в 5 раз. В армию было мобилизовано огромное количество лошадей рабочего возраста.

Все это привело к сокращению посевных площадей уже в 1916 г. и еще более в 1917 г. Особенно сильно сократили площадь посева помещичьи хозяйства. В 1917 г. резко снизилась и урожайность по всем культурам. Валовой сбор главных зерновых культур понизился в 1917 г. на 12% против 1909—1913 гг.

В стране разрастался финансовый кризис. Война породила огромное напряжение государственного бюджета. Единственно возможный революционный выход из финансовых трудностей — усиленное обложение крупного капитала и его прибылей — оказался для Временного правительства совершенно неприемлемым. Выдвинутый отдельными буржуазными профессорами проект принудительного 10-миллиардного займа был отвергнут. Для покрытия бюджетного дефицита

¹ Журнал «Народное хозяйство», 1918 г., № 1, стр. 21 и № 2, стр. 31.

² По данным, опубликованным в «Вестнике статистики», кн. XIV, стр. 153.

³ «Вестник путей сообщения», 1919 г., № 9—10, стр. 21—23.

⁴ «История гражданской войны в СССР», 1935 г., гл. X, § 3, стр. 219.

оставалось лишь два средства — повышение косвенных налогов на предметы широкого потребления и эмиссия бумажных денег. И то и другое целиком ложилось на плечи трудящихся.

Министерство финансов усиленно разрабатывало проекты новых государственных монополий: сахарной, спичечной, чайной, кофейной, махорочной. Рост косвенных налогов, а также повышение в несколько раз железнодорожных тарифов вызывали огромное повышение цен, еще более вздуваемых спекуляцией. В том же направлении действовал и рост эмиссии.

За первые 5 месяцев революции (март — июль) было выпущено на 4,5 млрд. руб. бумажных денег — в 3 раза больше, чем за весь 1916 г. С каждым месяцем лавина денежных знаков, так называемых «керенок», возрастала. За один сентябрь их было выпущено почти на 2 млрд. руб.; в октябре — на такую же сумму; за август — октябрь рубль потерял 37% стоимости.

О финансовой катастрофе свидетельствует резкое снижение вкладов на текущих счетах в кредитных учреждениях — с 3,05 млрд. руб. на 1 марта до 1,63 млрд. руб. на 1 октября¹.

Дороговизна и спекуляция стремительно возрастали. Достаточно отметить, что, например, в Москве, за период войны заработная плата выросла в денежном выражении на 515%, а цены на основные предметы питания повысились за то же время на 836%; цены же на предметы широкого потребления выросли за тот же период на 1109%. Реальная заработная плата в стране в результате дороговизны и обесценения рубля упала в 1917 г. до 57,4% от заработной платы 1913 г.² Вместе с тем ширилась безудержная спекуляция, росло грюндерство новых акционерных предприятий, что принимало особо зловещий характер на фоне массового закрытия старых предприятий, приостановки работы фабрик и заводов и выбрасывания десятков тысяч рабочих. За март — июнь 1917 г. было организовано 52 новых акционерных общества с общим капиталом в 138,65 млн. руб., за один август — уже 62 новых акционерных общества с общим капиталом в 205,35 млн. руб., а за сентябрь — 303 новых акционерных общества с общим капиталом в 800 млн. руб.

Чем дальше, тем сильнее применяла буржуазия политику локаутов, которые готовились в недрах синдикатских организаций и должны были, по замыслам трестовиков, стать важнейшим орудием борьбы с надвигающейся пролетарской революцией. По предварительным и сильно преуменьшенным данным журнала «Промышленность и торговля», в августе и сентябре 1917 г. было закрыто 231 предприятие и выброшено на улицу 61 тыс. рабочих. На Урале было закрыто 50% предприятий; массовое закрытие заводов имело место на юге и в других местах. В октябре московские фабриканты предполагали объявить локаут 300 тыс. рабочих³.

Значительный переполох был вызван разоблачением махинаций, предпринятых в этом направлении Советом съездов промышленников и фабрикантов, подготовлявшим грандиозный локаут. В отдельных отраслях локаут был пущен в ход, например, частично в текстильной промышленности Московской области и в ряде других мест. Исключительно вредительские мероприятия проводили в это время продовольственные органы, где было засилье контрреволюционных элементов. Известны случаи, когда целые маршрутные поезда с хлебом и другими предметами первой необходимости прибывали в Ленинград и Москву и отсюда неразгруженные отправлялись

¹ «История гражданской войны в СССР», 1935 г., гл. X, § 2, стр. 215—216.

² Там же, стр. 214.

³ Там же, стр. 210—214.

обратно единственно с целью дезорганизовать снабжение, чтобы таким путем демонстрировать неспособность советов преодолеть хозяйственный развал.

Чем сильнее рабочий класс боролся за власть, чем решительнее боролся он за осуществление контроля над производством и вставал на путь реальной борьбы с разрухой, тем больше росли злоба и отчаяние буржуазии, тем решительнее пускала она в ход свои испытанные средства: локауты, закрытие предприятий, делая «ставку на голод», тем быстрее шла страна к хозяйственной катастрофе.

Особенно характерна контрреволюционная политика Временного правительства в области аграрных отношений. Осуществление этой политики взяли на себя эсеры во главе с министром земледелия Черновым. Все время увильывая от решения основного вопроса о земле, всячески противясь захвату крестьянством помещичьих земель, явно выступая в качестве кадетских подголосков, эсеры окончательно скатились перед Октябрем на контрреволюционные позиции.

8 июля 1917 г. генерал Корнилов издал приказ «О порядке сбора урожая» в местностях, примыкающих к юго-западному фронту. Генеральский приказ угрожал в случае насильственного захвата посевов или сбора помещичьего хлеба отдавать крестьян в «исправительные арестантские отделения до трех лет». «Министры-«социалисты» — Чернов, Церетели, Пешехонов — постарались распространить генеральский «закон» на всю страну»¹. Рядом циркуляров и разъяснений они фактически санкционировали этот приказ.

Неудивительно, что политика Временного правительства вызывала решительное сопротивление в деревне. Крестьянство все теснее смыкалось в своей революционной борьбе с рабочим классом. Широкая волна крестьянских выступлений все нарастала в течение лета и осени 1917 г. Особенно показательными являлись стихийные захваты крестьянством земель помещиков. По официальным данным, далеко, конечно, неполным, таких захватов было в мае 152, в июне — 112, в июле — 387, в августе — 440, в сентябре — 958².

В ответ на эти захваты и разгромы усадеб, Временное правительство прибегало к вооруженным репрессиям. Машина работала. Вооруженная расправа Временного правительства с крестьянским движением стала применяться все чаще. В марте — июне было 17 случаев вооруженного подавления восстаний, в июле — августе — 39, в сентябре — октябре — 105³.

«Крестьянское восстание в крестьянской стране против правительства Керенского, эс-эра, Никитина и Гвоздева, меньшевиков, и других министров, представителей капитала и помещичьих интересов! — восклицает Ленин. — Подавление этого восстания военными мерами республиканского правительства.

Можно ли быть еще перед лицом таких фактов добросовестным сторонником пролетариата и отрицать, что кризис назрел, что революция переживает величайший перелом, что победа правительства над крестьянским восстанием была бы теперь окончательными похоронами революции, окончательным торжеством корниловщины?»⁴.

Несравненно более мощным потоком развернулось рабочее движение. Саботаж буржуазии перешел в обостренную гражданскую войну в дни корниловского мятежа, для отпора которому стал на ноги весь рабочий класс. Началась мощная волна стачек; впереди шли металлисты. К октябрю движение пролетариата явно шло уже

¹ «История гражданской войны в СССР», Госиздат, 1935 г., стр. 219.

² Там же, стр. 241.

³ Там же, стр. 223.

⁴ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 237.

под большевистскими лозунгами. В руках большевиков оказалось большинство профсоюзов, фабрично-заводских комитетов; советы быстро большевизировались. Руководство в Петроградском совете перешло к большевикам 31 августа, в Московском совете — 5 сентября и т. д. Во ВЦИК поступали массовые требования со стороны местных советов о взятии им власти.

Подводя итоги развития массовой революционной борьбы и отмечая переход ее к формам гражданской войны, Ленин в статье «Русская революция и гражданская война», написанной в сентябре, указывает: «...мы получаем тот вывод, что начало гражданской войны со стороны пролетариата обнаружило силу, сознательность, почвенность, рост и устойчивость движения. Начало гражданской войны со стороны буржуазии никакой силы, никакой сознательности масс, никакой почвенности, никаких шансов на победу не обнаружило»¹.

Неразрывной частью ленинского плана перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую явилась экономическая платформа партии большевиков, разработанная и принятая партией после Февраля, в борьбе за Октябрь.

Экономическая платформа партии большевиков, основы которой были сформулированы Лениным еще в апрельских тезисах, была развита затем в решениях VI съезда, в выступлениях на этом съезде товарища Сталина и в гениальных работах Ленина, написанных перед Октябрем: «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и «Удержат ли большевики государственную власть?».

Особенность этой платформы заключалась в том, что она была не только вполне понятна массам, отвечала их сокровенным чаяниям и интересам, давала линию и перспективу борьбы, но и полностью отвечала развитию событий, шла по линии ускорения «перерастания» буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Товарищ Сталин прекрасно выразил это в докладе на VI съезде. Он сказал: «Я имею в виду факт развития нашей революции, ставящей вопрос о вмешательстве в область экономических отношений в форме контроля над производством, о передаче земли в руки крестьянства, о передаче власти из рук буржуазии в руки Советов Р. и С. Д. Все это определяет глубокий характер нашей революции. Она стала принимать характер социалистической, рабочей революции»².

Апрельские тезисы требовали в области аграрной программы немедленной революционной конфискации всех помещичьих земель и национализации всех земель в стране, а также распоряжения землею местными советами батрацких и крестьянских депутатов. В области общеэкономической тезисы требовали немедленного слияния всех банков страны в один общенациональный банк и введения контроля над ним со стороны Совета рабочих депутатов. В отношении общественного производства и распределения продуктов выставлялось требование: «Не «введение» социализма, как наша не посредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны С. Р. Д. за общественным производством и распределением продуктов»³.

Все эти положения нашли свое дальнейшее развитие в выступлениях Ленина на Всероссийской апрельской конференции партии и в принятых ею резолюциях. Эта конференция «...по своему значению занимает в истории партии такое же место, как съезд партии»⁴.

Давая общую оценку момента, Ленин намечал в своих выступлениях

¹ Ленин, Соч. т. XXI, стр. 205.

² Сталин, Речь на VI съезде РСДРП(б), Партиздат, 1937 г., стр. 3.

³ Ленин, Соч., т. XX, стр. 89.

⁴ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 180.

то новое в развитии экономики и происходящей в стране революционной борьбы классов, что предопределяло дальнейший путь развития революции, ее перерастание в революцию социалистическую и ставило перед партией новые задачи.

Подводя итоги выступлениям с мест на апрельской конференции, Ленин говорил: «Доклады с мест показали, что чем резче классовые противоречия, тем правильнее революция идет вперед, тем вернее осуществляется диктатура пролетариата»¹.

Народ учится революции не по брошюрам, а по непосредственному жизненному опыту. В ряде мест, как, например, в Пензенской губ., крестьяне захватили орудия производства и землю,— этот революционный опыт обгонял центр. Местный опыт нам нужно брать, на нем учиться,— говорил Ленин. «На местах приходится брать производство в свои руки, иначе крах неизбежен»².

В резолюции по текущему моменту, принятой на апрельской конференции, подчеркивается необходимость «разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму»³, например, проведения национализации банков, установления государственного контроля в банковском деле и др.

В своем проекте пересмотра программы партии Ленин подчеркнул ряд новых моментов в области экономической программы партии. Пункт об организации общественного контроля над производством и распределением был сформулирован Лениным следующим образом:

«Высокая ступень развития капитализма, уже достигнутая в банковском деле и в трестированных отраслях промышленности, с одной стороны, а с другой стороны, разруха, созданная империалистской войной и отовсюду вызывающая требование государственного и общественного контроля за производством и распределением важнейших продуктов, побуждает партию требовать национализации банков, синдикатов (трестов) и т. п.»⁴.

В этих требованиях уже ясно был поставлен вопрос о национализации крупнейших промышленных предприятий.

Одним из серьезнейших требований экономической платформы партии и популярнейшим лозунгом среди широчайших рабочих масс очень скоро стало требование рабочего контроля. Поставив вопрос о контроле над производством и банками уже в своих апрельских тезисах, Ленин неоднократно и в дальнейшем останавливался на задачах рабочего контроля. Еще в статье «Идут на перерез», написанной в мае 1917 г., Ленин говорил: «В рабочих кругах растет сознание необходимости пролетарского контроля за фабриками и синдикатами»⁵.

В выступлении на I Петроградской конференции фабрично-заводских комитетов 13 июня (31 мая) 1917 г. Ленин, останавливаясь на условиях осуществления пролетарского контроля, говорил: «Чтобы контроль над промышленностью действительно осуществлялся, он должен быть рабочим контролем, чтобы во все ответственные учреждения входило большинство рабочих и чтобы администрация

¹ «Протоколы VII (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б)», Партиздат, 1934 г., стр. 130.

² Там же, стр. 131.

³ Там же, стр. 236. Разрядка наша — *Авт.*

⁴ Ленин, Соч., т. XX, стр. 305.

⁵ Там же, стр. 348.

отдавала отчет в своих действиях перед всеми наиболее авторитетными рабочими организациями»¹.

В связи с рабочим контролем Ленин и партия неоднократно выдвигали требование отмены коммерческой тайны.

Именно в революционной активности рабочего класса Ленин видел залог успеха революции, поскольку рабочие полагаются «...только на свои силы, на свою организацию, на свое объединение, на свое вооружение»².

В противовес действительному рабочему контролю, отмене коммерческой тайны и требованию ознакомления со «святой святых» всякого капиталистического предприятия — с прибылями и убытками, — меньшевики выдвигали так называемый «государственный контроль». Это означало, что фактически все руководство контролем передавалось тем же буржуазным элементам. Такой фиктивный контроль был на руку всей предпринимательской братии, так как давал возможность уйти от глаз рабочих и действительного контроля масс под сень чиновничьего бумажного контроля.

Партия большевиков с самого начала постановки вопроса о контроле тесным образом связывала этот лозунг с общими задачами революции, с борьбой за власть, с борьбой за диктатуру пролетариата.

Товарищ Сталин следующим образом определил на VI съезде партии значение рабочего контроля в борьбе с разрухой и саботажем капиталистов: «Поскольку рабочие вмешиваются активно в процесс организации контроля, обмена, постольку у нас ставится практически вопрос и социалистической революции»³.

В июле обстановка накалилась особенно сильно. Меньшевикско-эсеровская свора в панике перед развивавшейся революцией после демонстрации 4 июля фактически сдала власть генерально-капиталистической контрреволюции.

Собравшийся в условиях временной победы контрреволюции 26 июля VI съезд большевиков не только подвел итоги общему политическому положению в стране, но и дал основной лозунг борьбы, нацелив партию на вооруженное восстание, завершившееся октябрьской победой.

Отметив полное банкротство буржуазии и соглашательских партий в деле ликвидации хозяйственного краха, VI съезд партии большевиков указал, что «...единственным выходом из критического положения является ликвидация войны и организация производства не для войны, а для восстановления всего разрушенного ею, не в интересах кучки финансовых олигархов, а в интересах рабочих и беднейших крестьян»⁴. Такое решение вопроса было возможно, однако, лишь при условии перехода власти в руки пролетариев и полупролетариев.

В основной резолюции съезда, принятой по докладу товарища Сталина о политическом положении, подчеркивалось, что «...в настоящее время государственная власть оказалась фактически в руках контрреволюционной буржуазии, поддержанной военной кликой...»

В настоящее время, — указывалось далее в резолюции, — мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии.

Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии. Лишь рево-

¹ Ленин, Соч., т. XX, стр. 459.

² Там же, стр. 19.

³ Сталин, Речь на VI съезде РСДРП(б), Партиздат, 1937 г., стр. 19.

⁴ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, Партиздат, 1936 г., стр. 262.

люционный пролетариат, при условии поддержки его беднейшим крестьянством, в силах выполнить эту задачу, являющуюся задачей нового подъема»¹.

Съезд подробно осветил задачи рабочего контроля и борьбы с саботажем буржуазии, отметив все усиливающееся революционное движение в рабочих и крестьянских массах и связав решение всех вопросов с одним основным — подготовкой вооруженного восстания для установления пролетарской диктатуры. В принятой съездом резолюции признавалось необходимым превратить контроль «...путем постепенно осуществляемых мер в полное регулирование производства»².

Резолюции VI съезда давали ясную перспективу революционной борьбы, подводили массы к необходимости борьбы за власть. Было очевидно, что Временное правительство и меньшевистско-эсеровские руководители ВЦИК окончательно обанкротились и что только немедленные действительные революционные меры способны вывести страну из тяжелейшего хозяйственного краха.

Основные положения экономической программы большевиков в период борьбы за Октябрь сводились: к требованию революционной конфискации помещичьего землевладения и национализации всей земли, организации рабочего контроля, национализации крупнейших банковских и промышленных предприятий, принудительному синдицированию, планомерному урегулированию распределения.

В замечательной брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной в сентябре 1917 г., Ленин подробно развернул и обосновал экономическую платформу большевиков. Национализация банков и синдикатов, рабочий контроль и отмена коммерческой тайны, все это — практически назревшие мероприятия, без осуществления которых нельзя и шагу ступить в борьбе с разрухой и саботажем капиталистов, которые сознательно усиливают разруху. Но эти практически назревшие мероприятия, понятные каждому рабочему, были в то же время шагами к социализму.

Можно ли идти вперед, боясь идти к социализму? — задавал вопрос В. И. Ленин. Ответ на этот вопрос диктовался самой жизнью.

«Идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, нельзя, не идя к социализму, не делая шагов к нему...»³.

В брошюре «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин подчеркивает две стороны вопроса: необходимость ликвидации (разбития) политической государственной машины и в то же время использование экономических аппаратов буржуазии, которые, однако, тоже должны подвергнуться коренной чистке и реорганизации. «Кроме преимущественно «угнетательского» аппарата постоянной армии, полиции, чиновничества, есть, — говорит Ленин, — в современном государстве аппарат, связанный особенно тесно с банками и синдикатами, аппарат, который выполняет массу работы учетно-регистрационной, если позволительно так выразиться⁴. Этого аппарата разбивать нельзя и не надо. Его надо вырвать из подчинения капиталистам, от него надо отрезать, отсечь, отрубить капиталистов с их нитями влияния, его надо подчинить пролетарским Советам, его надо сделать более широким, более все-

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, Партиздат, 1936 г., стр. 262—263.

² Там же, стр. 261.

³ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 187.

⁴ Подчеркнуто нами. — *Авт.*

объемлющим, более всенародным. II это можно сделать, опираясь на завоевания, уже осуществленные крупнейшим капитализмом (как и вообще пролетарская революция, только опираясь на эти завоевания, способна достигнуть своей цели)»¹.

Особенно большое значение придавал Ленин овладению системой банков и использованию ее пролетариатом в социалистической революции. Как известно, система банков представляла тогда в России весьма централизованный и развитый аппарат. Учитывая уроки Парижской коммуны, Ленин ставил вопрос о необходимости с первых же дней завоевания власти овладеть банковским аппаратом.

Ленин неоднократно подчеркивал: «Без крупных банков социализм был бы неосуществим»². Остановившись на положении всей организованной и вышколенной капитализмом громадной армии служащих трестов, синдикатов и банков, Ленин писал, что их можно «привести в движение» на выполнение наших задач и «одним ударом», одним указом поставить на службу пролетарского государства. Это вообще «...вещь вполне осуществимая и технически,— говорил он,— (благодаря предварительной работе, выполненной для нас капитализмом и финансовым капитализмом) и политически, при условии контроля и надзора Советов»³.

Делая ставку на вовлечение в строительство социализма широчайших народных масс, Ленин неоднократно указывал, что настоящая политика начинается там, где действуют миллионы. Ленин стремился революционную энергию пролетарских масс двинуть по руслу борьбы за установление всенародного учета и контроля, т. е. по пути углубления и развития революции, по пути борьбы за политическую власть, так как вопрос о контроле неизбежно приводил рабочих к необходимости завоевания власти. Борясь за пролетарскую революцию, за диктатуру рабочего класса, партия ставит и решает вопрос о подготовке армии пролетарской революции. Экономическая платформа партии большевиков играет громадную роль в подготовке этой армии.

Силы революции, организованные и руководимые партией большевиков, в Октябре прорвали цепь империализма. Империалистическое Временное правительство было свергнуто. Рабочие и крестьяне разбили буржуазно-помещичью государственную машину, установили советскую власть, положив начало революционного преобразования общества на социалистических основах.

Уже 8 ноября, непосредственно после взятия власти, партия большевиков провела на заседании II Всероссийского съезда советов декреты «О мире» и «О земле». Партия большевиков стала последовательно осуществлять свою экономическую программу.

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 260.

² Там же.

³ Там же, стр. 261.

Первый период советской власти и ленинский план социалистического строительства

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила власть помещиков и капиталистов и открыла новую эру в мировой истории — эру пролетарских революций. Под руководством партии большевиков и великих вождей рабочего класса Ленина и Сталина было положено начало революционному преобразованию капитализма в коммунизм.

Первая мировая империалистическая война и ее последствия усилили загнивание капитализма и подорвали его равновесие. Капитализм вступил в эпоху войн и революций. С победой Великой Октябрьской социалистической революции в России капитализм уже не представляет единственной и всеохватывающей системы мирового хозяйства. Наряду с капиталистической системой хозяйства народилась новая, социалистическая, система, которая ведет борьбу против умирающего капитализма. Рабочий класс, свергнувший в России власть буржуазии и утвердивший свою революционную диктатуру, положил начало революционному превращению капитализма в коммунизм.

Воплощено в жизнь революционное учение основоположников научного коммунизма Маркса и Энгельса о всемирно-исторической роли рабочего класса как могильщика буржуазии.

В известной работе «Критика Готской программы» К. Маркс писал в 1875 г.: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»¹.

Государственной формой диктатуры рабочего класса явились Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов как новая, высшая форма пролетарской демократии, демократии для трудящихся. Мобилизуя активность, развязывая творческую энергию трудящихся масс, Советы как государственные органы диктатуры рабочего класса обеспечили выполнение величайших исторических задач социалистической революции. «Взятие власти, это — только начало дела, — учит товарищ Сталин. — Буржуазия, свергнутая в одной стране, надолго еще остается, в силу многих причин, сильнее свергнувшего ее пролетариата. Поэтому все дело в том, чтобы удержать власть, укрепить ее, сделать ее непобедимой... Для этого необходимо выполнить по крайней мере три главные задачи, встающие перед диктатурой пролетариата «на другой день» после победы:

а) сломить сопротивление свергнутых и экспроприированных революцией помещиков и капиталистов, ликвидировать все и всякие их попытки к восстановлению власти капитала;

б) организовать строительство в духе сплочения всех трудящихся вокруг пролетариата и повести эту работу в направлении, подготовляющем ликвидацию, уничтожение классов;

¹ М а р к с, Критика Готской программы, Госполитиздат, 1938 г., стр. 21.

в) вооружить революцию, организовать армию революции для борьбы с внешними врагами, для борьбы с империализмом.

Диктатура пролетариата нужна для того, чтобы провести, выполнить эти задачи»¹.

В первый же период своего существования советская власть сокрушила класс помещиков, уничтожив самую основу их силы и власти, — частную собственность на землю, и в частности помещичью собственность. Советская власть нанесла смертельный удар классу капиталистов, национализировав банки, крупную промышленность, транспорт; она нанесла первый сокрушительный удар кулачеству, организуя и спланивая деревенскую бедноту и укрепляя позиции диктатуры рабочего класса в деревне, добившись поворота средняцких масс крестьянства в сторону советской власти.

С национализацией земли, крупной промышленности, банков и пр. диктатура рабочего класса завоевала экономические командные высоты. Закладывался фундамент новой, социалистической, системы хозяйства. Уничтожалось господство стихийных законов капитализма, в частности закона стоимости, определяющего развитие товарно-капиталистического производства. На основе экспроприации экспроприаторов создавалась новая плановая система руководства общественным производством и распределением. Государственное руководство (диктатура) рабочего класса развивало экономику страны в направлении, подготовляющем уничтожение классов, построение социализма. Была создана основа для постепенного перевода мелкого крестьянского хозяйства (которое представляет питательную почву для возрождения капитализма) на рельсы крупного социалистического хозяйства. Аннулировались займы царского и буржуазного правительства, тем самым уничтожалась навсегда эксплуатация трудящихся финансовым капиталом. Внешняя торговля была превращена в государственную монополию, чем уничтожалась возможность эксплуатации трудящихся нашей родины иностранными капиталистами; установлением монополии внешней торговли была преодолена опасность иностранной экономической интервенции и подрыва еще только складывавшейся социалистической системы хозяйства со стороны более могущественных в технико-экономическом отношении внешних врагов.

Советская власть провозгласила равенство всех национальностей, навсегда уничтожила национальный гнет, отделив церковь от государства и школу от церкви, навсегда освободив трудящихся от эксплуатации их церковниками. Советская власть положила начало духовному освобождению трудящихся, уничтожила позорное наследие царизма — неравноправие и угнетение женщины, предоставив ей равные права с мужчиной.

Уничтожив сословность, звания и титулы, а также все связанные с этим привилегии, советская власть с корнем вырвала феодальные пережитки, служившие орудием порабощения трудящихся.

Все эти задачи советская власть выполнила в первый же период своего существования.

Первый период советской власти продолжался с ноября 1917 г. до конца лета 1918 г., «...со дня установления советской власти в России до разгрома германского империализма»², до того момента, «...когда англо-франко-американская коалиция, разбив германский империализм, взялась за расправу с Советской Россией»³.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 25.

² Сталин, Об Октябрьской революции. Сборник статей и речей, Партиздат, 1932 г., стр. 26.

³ Там же, стр. 27.

Характеризуя этот период, товарищ Сталин говорил еще в 1920 г.: «С точки зрения международного положения этот период можно было бы назвать периодом полного одиночества Советской России.

Не только буржуазные государства, нас окружавшие, относились к России враждебно, но даже наши социалистические «товарищи» на Западе смотрели на нас с недоверием»¹.

Диктатура рабочего класса в СССР утвердилась как результат победы социалистической революции в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Вожди старых партий социал-демократии, изменившие рабочему классу, открыто выступили против большевиков, в защиту устоев капитализма. Выхолащивая революционную сущность марксизма, эти изменники в угоду империалистической буржуазии пытались разоружить рабочий класс в его борьбе за свержение капитализма.

Предатели из II Интернационала скрывали от масс подлинный марксизм, ибо учение Маркса — не догма, а руководство к действию. Ленин является прямым продолжателем революционной теории и революционной практики Маркса — Энгельса в новых условиях. В беседе с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. товарищ Сталин сказал:

«Заслуга Ленина и, стало быть, новое у Ленина состоит здесь в том, что он, опираясь на основные положения «Капитала», дал обоснованный марксистский анализ империализма, как последней фазы капитализма, вскрыв его язвы и условия его неизбежной гибели. На базе этого анализа возникло известное положение Ленина о том, что в условиях империализма возможна победа социализма в отдельных, отдельно взятых, капиталистических странах»².

Великая Октябрьская революция явилась результатом прорыва слабого звена в цепи империализма. Социалистическая революция в России, прорвав фронт империализма и вырвав великую страну из империалистической войны, вызвала бешеную ненависть со стороны буржуазии империалистических стран обеих воюющих коалиций. Молодая Советская республика одна противостояла капиталистическому миру.

В первые месяцы после Октябрьской революции революционный кризис в ряде воюющих стран еще только назревал. Коммунистическое движение в этих странах только зарождалось, а верхи старых социалистических партий II Интернационала, изменившие рабочему делу, не за страх, а за совесть помогали буржуазии обливать грязью лжи и клеветы социалистическую революцию в России.

В этот период большая часть деятелей империалистической буржуазии, а также и социал-демократии, не учитывала всего значения пролетарской революции в России. Не веря в силы рабочего класса, «...они рассчитывали, что большевики умрут своей собственной смертью»³. Между тем социалистическая революция совершала свое «...победное триумфальное шествие...»⁴ по всей России.

Вслед за успехами, одержанными в Петрограде и в Москве, социалистическая пролетарская революция победоносно прокатилась из края в край великой страны. Переход власти к Советам рабочих и солдатских депутатов после боев с контрреволюционными силами происходил повсюду — в центральной полосе, в Поволжье, на Урале, в Сибири, в Средней Азии, на Дальнем Востоке. Советская власть была

¹ Сталин. Об Октябрьской революции. Сборник статей и речей, Партиздат, 1932 г., стр. 26.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 170.

³ Сталин, Об Октябрьской революции. Сборник статей и речей, Партиздат, 1932 г., стр. 27.

⁴ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 314.

организована в городе и в деревне. Контрреволюция терпела удар за ударом. 31 ноября 1917 г. потерпел поражение Корнилов в Ростове и Таганроге. 16 декабря в Киеве собрался I Всеукраинский съезд Советов. 14 января 1918 г. после жестоких боев в руки Советов перешла власть в Астрахани. 18 января 1918 г. было нанесено поражение атаману Дутову, занят Оренбург. В январе пролетарская революция охватила Финляндию. 8 февраля советские войска заняли Киев и свергли буржуазную Украинскую раду. 23 января на Дону, в казачьей станице Каменской, бедняцкая часть казачества, фронтовые казаки и бедняцко-средняцкая часть «многородних» создали Военно-революционный комитет и объявили войну Каледину. 24 февраля 1918 г. советские войска снова заняли Ростов на Дону, 26 февраля 1918 г. был взят Новочеркасск.

Повсеместная быстрая победа советской власти явилась выражением подлинно народного характера Октябрьской революции. Пролетарская революция соединялась, сочеталась, как об этом мечтал еще Маркс, с крестьянской войной. В движение пришли широчайшие массы трудящихся города и деревни. Эти массы на основе своего огромного жизненного опыта пришли к убеждению, что необходимо поддержать партию большевиков в борьбе за осуществление лозунга «вся власть Советам».

«Если бы народное творчество русской революции,— говорил Ленин на VII съезде РКП(б),— прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 17-го года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как успех зависел только от наличности уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы. Этой готовой формой явились Советы, и потому в политической области нас ждали те блестящие успехи, то сплошное триумфальное шествие, которое мы пережили... Само народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им,— вот кто создал эту форму пролетарской власти»¹.

Советская власть есть форма диктатуры рабочего класса и как таковая есть высшая форма демократии — пролетарской демократии, демократии для трудящихся. Рожденные народным творчеством в революции, Советы явились вначале формой вовлечения в активную революционную борьбу, а затем и в управление государством широчайших слоев рабочих и крестьян. Советская форма государства была величайшим завоеванием социалистической революции и условием ее успеха.

Многочисленная армия жила особенно интенсивной политической жизнью. Миллионы крестьян, одетых в шинели, на опыте революционных событий убедились в правильности идеи союза с рабочими, в необходимости поддержки партии большевиков.

В. И. Ленин говорил на VII съезде партии в марте 1918 г.: «Войска, уходящие с фронта, приносили оттуда всюду, куда только они являлись, максимум революционной решимости покончить с соглашательством, и соглашательские элементы, белая гвардия, сынки помещиков оказались лишены всякой опоры в населении... По всей России вздымалась волна гражданской войны, и везде мы побеждали с необыкновенной легкостью именно потому, что плод созрел, потому, что массы уже проделали весь опыт соглашательства с буржуазией. Лозунги «вся власть Советам», практически проверенные массами долгим историческим опытом, стали их плотью и кровью»².

Триумфальное шествие советской власти в первые месяцы было лишь самым началом борьбы за социализм. Начало этой творческой

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 315.

² Там же, стр. 314.

борьбы за социализм было положено захватом власти, которую рабочий класс использовал как рычаг для перестройки старой экономики на новых началах. Поэтому укрепление государственной власти, диктатуры рабочего класса является первейшим условием успешного социалистического строительства.

«Чтобы упрочить Советскую власть, нужно было разрушить, сломать старый, буржуазный государственный аппарат и на его месте создать новый аппарат Советского государства. Нужно было, далее, разрушить остатки сословного строя и режим национального гнета, отменить привилегии церкви, ликвидировать контрреволюционную печать и контрреволюционные организации всякого рода, легальные и нелегальные, распустить буржуазное Учредительное собрание. Наконец, нужно было вслед за национализацией земли национализировать также всю крупную промышленность и затем — выйти из состояния войны, покончить с войной, которая более всего мешала делу упрочения Советской власти»¹. Эти мероприятия были осуществлены советской властью в несколько месяцев — с конца 1917 г. до середины 1918 г.

Преодолевая сопротивление, саботаж чиновников, организованный эсерами и меньшевиками, советская власть, упразднив старые министерства, создала новый государственный аппарат управления в лице народных комиссариатов. Был создан Высший совет народного хозяйства — орган управления промышленностью страны.

Революция вступала в новую фазу. Перед советской властью встала задача — перестроить старую экономику и организовать новую в стране отсталой, мелкокрестьянской, с народным хозяйством, подорванным и разрушенным империалистической войной. Решение этой задачи — дело несравненно более трудное, нежели захват власти. Оно требовало выдержки и стойкости, длительной, упорной классовой борьбы против врага, потерявшего политическую власть, но остававшегося пока сильным.

Переход к организационным и строительным задачам в условиях тяжелейшей разрухи и острого сопротивления классовых врагов — такова первая огромная трудность, вставшая перед пролетарской революцией. Чтобы сломить сопротивление эксплуататоров, советская власть создала Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем, поставив во главе этого органа (ВЧК) железного большевика-ленинца Ф. Э. Дзержинского.

Враждебное капиталистическое окружение, борьба с которым неизбежна, — такова вторая гигантская трудность, стоявшая перед социалистической революцией. Чтобы защитить завоевания революции, советская власть издала декрет об организации рабоче-крестьянской Красной армии. Но эта задача не могла быть решена в несколько дней или даже недель. Поэтому в первое время Советская страна была гораздо слабее империалистических хищников, окружавших ее.

В начале января 1918 г., когда выяснилась невозможность заключения всеобщего мира, вследствие отказа «союзников», Ленин поставил вопрос о необходимости подписания сепаратного мира с Германией. Против этой единственно правильной политики выступили меньшевики, эсеры, вся контрреволюция. Заодно с ними были Троцкий и его пособники — Бухарин, Радек и Пятаков, возглавлявшие враждебную большевистской партии группу, которая прикрывалась для маскировки трескучим названием «левых коммунистов». Блокируясь с «левыми» эсерами и буржуазными националистами, бухаринцы повели ожесточенную борьбу против заключения мира, требуя продолжения

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 204.

войны и провоцируя наступление германского империализма. Провокационная пустая фраза Троцкого — войны не вести и мира не подписывать — развязывала руки контрреволюционерам. Ожесточенная борьба троцкистов и «левых коммунистов» против Ленина была прямой помощью германскому империализму. «Это была какая-то провокаторская политика, искусно маскируемая левыми фразами»¹.

10 февраля 1918 г. Троцкий, возглавлявший советскую делегацию на мирной конференции в Брест-Литовске, вопреки категорическим директивам Ленина, заявил об отказе подписать мир. Троцкий объявил немцам также, что Советская республика войны все равно не будет вести и продолжает демобилизацию войск. Этим чудовищным выступлением Троцкий фактически выполнил роль агента германского генерального штаба, предавая интересы родины.

Отказом подписать мир воспользовалась в Германии военная партия, требовавшая продолжения войны. Уже 16 февраля германское военное командование сообщило советскому правительству о прекращении перемирия с Советской республикой с 12 часов дня 18 февраля². 18 февраля немцы начали наступление и заняли Двинск; 19 февраля были заняты Минск, Луцк и Ровно, 20 февраля — Полоцк, 21 февраля — Орша и Режица, 24 февраля — Юрьев и Псков, 1 марта — Гомель. Германские полчища двигались на Петроград.

В Петрограде под руководством Ленина и Сталина рабочие быстро вооружились. Вновь организованные рабочие полки выступили против немецкого нашествия и приостановили его. Страна мощным революционным подъемом дала решительный отпор немецким оккупантам. Мобилизация масс, усиленное формирование частей Красной армии шло под лозунгом: «Социалистическое отечество в опасности».

Ленин писал в «Правде» 25 февраля 1918 г.: «Неделя 18—24 февраля 1918 года, от взятия Двинска до взятия (отбитого потом назад) Пскова, неделя военного наступления империалистской Германии на Советскую социалистическую республику, явилась горьким, обидным, тяжелым, но необходимым, полезным, благодетельным уроком»³. В упорнейшей борьбе против троцкистов и «левых коммунистов» Ленин, Сталин и Свердлов добились решения о мире.

Переговоры о мире были возобновлены. 3 марта в Брест-Литовске был подписан мир с Германией. Предательство Троцкого и Бухарина обошлось стране дорого. Советская республика вынуждена была принять условия, значительно более тяжелые, нежели те, на которые соглашалась германская сторона до 10 февраля.

Но и этот, по определению Ленина, «похабный» грабительский мир все же давал известную передышку и давал возможность перенести основные усилия партии и советской власти на задачи хозяйственного и культурного строительства, на задачи укрепления советской власти. Это означало дальнейшее укрепление союза рабочего класса с крестьянством. Была обеспечена возможность организации Красной армии, накопления сил в борьбе с контрреволюцией, использования противоречий в лагере империализма и разложения сил врагов революции. Ленин учил, что при заведомом пересеве сил противника нужно организованно отступить, чтобы не дать себя разгромить и чтобы подготовиться к новому наступлению на врага. Однако троцкисты и «левые коммунисты» продолжали свою борьбу против Ленина, пыта-

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 206.

² Согласно договору о перемирии, предупреждение о прекращении перемирия должно быть сделано за 7 дней. Таким образом, немецкое командование грубо нарушило договор.

³ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 291.

ясь сорвать работу партии по укреплению советской власти. Их политика предательства интересов советской власти все больше усиливалась.

Московское областное бюро партии, которое в то время находилось в руках «левых коммунистов», грозило расколом партии и выразило недоверие ЦК. Оно вынесло решение, что в интересах международной революции целесообразно идти на утрату советской власти.

Ленин характеризовал это решение как «странное и чудовищное». Оно показывало, что «левые коммунисты» докатились до антисоветских контрреволюционных позиций.

Своим выступлением против заключения мира троцкисты и бухаринцы не только помогли германским империалистам, но и замедлили развитие революции в Германии. Троцкисты и бухаринцы, будучи разоблачены и изолированы, подпольно продолжали борьбу за срыв заключенного Брестского мира. Совместно с «левыми» эсерами они пытались путем тайного контрреволюционного заговора и убийства Ленина, Сталина и Свердлова выполнить гнусную роль реставраторов господства буржуазии и помещиков. Эти предатели пытались посадить «свое» правительство из троцкистов, бухаринцев и «левых» эсеров, во главе с изменником Пятаковым.

«В то время для партии не была еще ясна действительная причина такого антипартийного поведения Троцкого и «левых коммунистов». Но, как это установил недавно процесс антисоветского «право-троцкистского блока» (начало 1938 года), Бухарин и возглавляемая им группа «левых коммунистов» совместно с Троцким и «левыми» эсерами, оказывается, состояли тогда в тайном заговоре против Советского правительства»¹.

«Группа «левых коммунистов» оказалась изолированной и разбитой»². Попытки «левых коммунистов» и троцкистов разложить и расколоть большевистские ряды потерпели крах. Партия «сплотилась в этот тяжелый момент вокруг Ленина, Сталина, Свердлова и поддержала Центральный Комитет в вопросе о мире так же, как и во всех других вопросах»³. VII съезд партии, созванный для окончательного решения вопроса о мире (март 1918 г.), признал правильной ленинскую политику мира, осудил и заклеил позицию троцкистов и «левых коммунистов».

«Таким образом, VII съезд выполнил огромное историческое дело: он разбил затаившихся врагов внутри партии, «левых коммунистов» и троцкистов, он добился выхода из империалистической войны, он добился мира, передышки, он дал партии выиграть время для организации Красной армии, и обязал партию навести социалистический порядок в народном хозяйстве»⁴.

Передышка была очень кратковременной. Через несколько дней после подписания мира войска империалистической Германии и Австро-Венгрии, по приглашению гнусных предателей из Центральной рады, начали оккупировать Украину. 12 марта эти войска заняли Чернигов, 13 марта — Одессу, 8 апреля — Харьков, в конце апреля — Симферополь, далее — Ростов на Дону и Грузию. Хлебородные степи Украины и Дона, южная металлургия и Донбасс оказались в руках оккупантов. Полилась рекой кровь украинских рабочих и крестьян, оказавших оккупантам героическое сопротивление; 29 апреля Рада, сыгравшая свою роль, была разогнана оккупантами, и власть пере-

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 208.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 210.

шла к марионеточному гетману — крупному помещику генералу Скоропадскому.

В мае с помощью германских империалистов победила контрреволюция в Финляндии. В конце мая началось организованное Аппантой, с помощью эсеров и меньшевиков, контрреволюционное восстание чехословацкого корпуса в городах Сибири, на Дальнем Востоке, в Среднем Поволжье. На севере (Мурманск, Архангельск) и на Дальнем Востоке, а затем на Кавказе началась интервенция англо-французов и японцев. Подняли голову кулачество и разбитая буржуазия. По стране прокатилась волна белогвардейских восстаний (19 июня в Тамбове, 6—21 июля — в Ярославле, 7 июля — в Рыбинске, 8 июля — в Муроме и т. д.), деятельными организаторами которых были также эсеры и меньшевики. В Азербайджане, Армении и Грузии к власти пришли муссаватисты, дашнаки и меньшевики. «Левые» эсеры — эти кратковременные попутчики революции — окончательно перешли в лагерь ее злейших врагов и в тайном союзе с предательской группой Бухарина устроили 6 июля в Москве вооруженный мятеж против советской власти. Этот мятеж, однако, был легко подавлен, ибо заговорщики составляли жалкую кучку, не имевшую корней в народе.

Таким образом, уже летом 1918 г. вновь сложилась обстановка ожесточенной гражданской войны. Империалистические страны, мобилизуя внутреннюю контрреволюцию, организовали наступление на Советскую республику, заключив ее в железное кольцо, отрезав от нее сначала южные, потом восточные (Сибирь, Поволжье) хлебные районы.

В этих тяжелых условиях ни на минуту не прекращалась великая творческая работа советской власти. Партия большевиков, во главе с Лениным и Сталиным, осуществляла большевистскую программу, намеченную до Октября.

Выполняя свой исторический план социалистических преобразований, диктатура рабочего класса в первый же период своего существования мимоходом разрешала задачи завершения буржуазно-демократической революции. По этому поводу В. И. Ленин писал: «Мы решали вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, пролетарско-революционной, социалистической работы»¹.

Среди великих исторических актов советской власти, довершавших дело буржуазно-демократической революции в России, на первом месте (и хронологически, и по своему значению) следует поставить декрет о земле, принятый II съездом Советов 26 октября (8 ноября). Этот декрет отменял частную собственность на землю и предусматривал немедленную конфискацию без всякого выкупа всех помещичьих, удельных, монастырских и церковных земель со всем живым и мертвым инвентарем, постройками и принадлежностями.

Советское крестьянство получало в свои руки свыше 150 млн. гектаров помещичьих, монастырских и других земель. Оно навсегда освобождалось от эксплуатации финансовым капиталом, от ежегодных платежей помещикам за аренду земли в сумме 500 млн. руб. золотом. Все недра земли, леса, воды переходили в собственность народа, становились всенародным достоянием.

Значение декрета о земле состояло в том, что он закреплял окончательную победу крестьян над помещиками, полное и окончательное уничтожение пережитков крепостничества в экономике нашей деревни. Этот декрет обеспечивал рост доверия бедняцко-средняцких масс к рабочему классу, к партии большевиков, укреплял руководя-

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 26.

щую роль рабочего класса в социалистическом строительстве на последующем этапе революции. Национализация земли, проведенная в условиях диктатуры пролетариата, не являлась уже только буржуазно-демократической мерой. Диктатура пролетариата, осуществляя национализацию земли, расчистила почву от пережитков феодализма не для развития капитализма, а для построения социалистического хозяйства. В дальнейшем Советское государство использовало национализацию земли как одно из условий создания в стране крупного социалистического земледелия. Именно в этом смысле Ленин, указывая на новую обстановку социалистической революции 1917 г., подчеркивал, что «...национализация земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и шаг к социализму»¹.

С первых же дней существования советской власти началась подготовка практических мер к национализации банков. Чиновники Государственного банка встретили мероприятия советской власти открытым саботажем. Главари саботажников были уволены, в Государственный банк был назначен комиссар. После этого, несмотря на продолжающийся саботаж и забастовки чиновников, банк продолжал работать, уже под советским руководством. Овладев Государственным банком, советская власть могла организовать контроль над частными банками. 27 декабря все частные банки и кредитные учреждения Петрограда были заняты отрядами красногвардейцев. Вслед за этим был опубликован декрет о национализации частных банков и другой декрет — о ревизии стальных ящиков (сейфов) в банках.

Национализация банков и создание единого банка республики с широкой сетью отделений по всей стране явились мероприятием огромной важности, облегчившим контроль над всей промышленностью и торговлей. Этот контроль подготовил национализацию промышленных и торговых предприятий. Национализация банков вовсе не означала отмены денег и уничтожения кредита. Подобные антимарксистские, по существу контрреволюционные взгляды развивали так называемые «левые» коммунисты. Партия наметила к осуществлению: «Полное сосредоточение банковского дела в руках государства и всего денежно-торгового оборота в банках. Универсализация банковых текущих счетов: постепенный переход к обязательному ведению текущих счетов в банке, сначала крупнейшими, а затем и всеми хозяйствами страны. Обязательное держание денег в банках и переводы денег только через банки»².

27 (14) ноября 1917 г. ВЦИК принял положение о рабочем контроле. С самых первых дней существования советской власти рабочий контроль был организован повсюду — в промышленных предприятиях, в банках, на железных дорогах. На введение рабочего контроля капиталисты ответили саботажем.

В практике рабочего контроля выдвинулись кадры организаторов. Рабочие воспитывались и готовились к переходу от рабочего контроля к управлению промышленностью. Эти кадры выковывались в ожесточенной классовой борьбе, которая кипела на каждом крупном и мелком предприятии.

20 (7) июня 1918 г. был издан декрет о национализации нефтяной промышленности и 28 (15) июня — декрет о национализации всей крупной промышленности³.

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 233.

² Там же, т. XXII, стр. 374.

³ См. статью И. Михеева «Национализация промышленности», журн. «Проблемы экономики», 1938 г., № 3.

Высший совет народного хозяйства, созданный еще 18 (5) декабря 1917 г., должен был стать органом руководящим, планирующим и регулирующим всю хозяйственную жизнь страны, боевым хозяйственным органом диктатуры рабочего класса. С рабочего контроля и деятельности ВСНХ начинается история социалистического планирования.

В первые же месяцы существования советской власти закладываются основы монополии внешней торговли. Первые шаги в этом отношении были сделаны еще в декабре 1917 г., когда ВСНХ принял постановление о запрещении вывоза продовольственных продуктов и установил порядок выдачи разрешений на экспорт и импорт. Однако до апреля 1918 г. каждый из хозяйственных наркоматов фактически самостоятельно выдавал разрешение на импорт и экспорт.

22 (9) апреля 1918 г. декретом Совета народных комиссаров внешняя торговля была национализирована. «Торговые сделки,— говорится в декрете,— по покупке и продаже всякого рода продуктов (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и пр.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской республики специально на то уполномоченными органами. Помимо этих органов всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются»¹.

Органом, ведающим внешней торговлей, являлся Народный комиссариат торговли и промышленности.

Изощреннейшими методами борьбы, саботажем, открытым и скрытым, ответила буржуазия на социалистические мероприятия советской власти. Политический представитель класса капиталистов — буржуазная партия кадетов и их мелкобуржуазные подгруппы — правые эсеры и меньшевики — были вдохновителями и практическими организаторами контрреволюционного саботажа. Меньшевики и эсеры не покладая рук работали над организацией саботажа служащих и интеллигенции (учителей, агрономов и т. д.). И тем не менее в течение трех-четырех месяцев первая волна открытого саботажа была сломлена. Советская власть объявила кадетов врагами народа. Контрреволюционная печать была закрыта. Эта решительная политика советской власти привела к тому, что служащие и интеллигенция изъявили согласие приступить к работе.

Достойными соратниками кадетов, меньшевиков и эсеров являлись предатели оппортунисты внутри большевистской партии. Зиновьев и Каменев, как известно, оказались штрейкбрехерами в период проведения Октябрьского переворота. Высказавшись против восстания, став в оппозицию к Ленину и Сталину, эти предатели разболтали со страниц меньшевистской газеты «Новая жизнь» партийную тайну о подготовке вооруженного восстания. Когда же победоносное вооруженное восстание стало фактом, эти капитулянты продолжали свою подрывную работу против Советской власти в другой форме.

17 ноября Каменев, Зиновьев, Рыков и Милютин подали заявление о выходе из ЦК партии большевиков, ввиду несогласия с ленинско-сталинской политикой. Ногин, Рыков, В. Милютин, Теодорович, А. Шляпников, Д. Рязанов, Юренев и Ларин заявили о выходе из состава Совнаркома. Они требовали, чтобы большевики отказались от сосредоточения власти в своих руках и допустили образование правительства «всех социалистических партий», т. е., чтобы большевики разделили власть с меньшевиками и эсерами, свергнутыми победо-

¹ Собрание узаконений и распоряжений, 1918 г., № 33, стр. 432.

носной социалистической революцией. Предложение о создании «однородно-социалистического правительства» означало отказ от диктатуры рабочего класса, отказ от социалистического строительства, ибо ни о каких шагах к социализму в союзе с меньшевиками и правыми эсерами нельзя было и думать. Правые капитулянты открыто приглашали партию отказаться от социалистической революции. Это было типичным пособничеством буржуазии со стороны кучки трусов и дезертиров революции.

В резолюции, написанной Лениным и принятой ЦК РКП(б) 15 (2) ноября 1917 г., по вопросу об оппозиции внутри ЦК говорится: «...Центральный Комитет признает, что сложившаяся внутри Ц. К. оппозиция целиком отходит от всех основных позиций большевизма и пролетарской классовой борьбы вообще, повторяя глубоко немарксистские словечки о невозможности социалистической революции в России...»¹. ЦК партии заклеил Зиновьева и Каменева как штрейкбрехеров революции.

Правые предатели, капитулянты, стоявшие на контрреволюционных меньшевистско-троцкистских позициях, пытались сорвать работу партии, помогая буржуазии, меньшевикам, эсерам и саботажникам. Но партия, руководимая Лениным и Сталиным, клеймя позором дезертиров и штрейкбрехеров революции, уверенно продолжала свое дело, ведя рабочий класс и крестьянство Советской республики по пути социалистической революции.

План социалистического строительства, развернутый Лениным после завоевания первой мирной передышки, является следующим историческим шагом в развитии экономической программы большевизма, выработанной в дооктябрьский период.

В черновом наброске программы, представленном Лениным VII съезду партии, говорится:

«Революция 7 ноября (25 октября) 1917 г. осуществила в России диктатуру пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством или полупролетариями.

Эта диктатура ставит перед коммунистической партией в России задачу довести до конца, завершить начатую уже экспроприацию помещиков и буржуазии, передачу всех фабрик, заводов, железных дорог, банков, флота и прочих средств производства и обращения в собственность Советской республики; использовать союз городских рабочих и беднейших крестьян, давший уже отмену частной собственности на землю... для постепенного, но неуклонного перехода к общей обработке земли и к крупному социалистическому земледелию...»².

В этих программных положениях сформулирована практическая цель диктатуры рабочего класса — построение социалистического общества.

Ленин исходит из анализа экономики России в 1918 г. и реального соотношения классовых сил. Он формулирует свое классическое положение о пяти хозяйственных укладах, характеризующих экономику России:

- «1) патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное крестьянское хозяйство;
- 2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);
- 3) частно-хозяйственный капитализм;
- 4) государственный капитализм;

¹ Ленин, Соч., т. XXX, стр. 360.

² Там же, т. XXII, стр. 368—371.

5) социализм»¹.

Ленин указывал, что все эти пять укладов переплетаются между собой. В этом — своеобразие положения. Причем преобладает мелкобуржуазный уклад, мелкотоварное производство, которое неизбежно рождает капиталистические элементы. Основную, главную опасность Ленин видит в этом преобладании мелкобуржуазной стихии, которая сопротивляется всяким попыткам учета и контроля, срывает мероприятия советской власти, является той средой, которая порождает спекуляцию.

Очередным звеном в социалистическом строительстве и главной задачей хозяйственной политики Ленин считал всенародный учет и контроль. О значении этого лозунга Ленин писал: «Борьба за внедрение в массы идеи советского, — государственного контроля и учета за проведение этой идеи в жизнь... — эта борьба и есть величайшая, имеющая всемирно-историческое значение, борьба социалистической сознательности против буржуазно-анархической стихийности»².

Ленин писал также, что «...без всестороннего, государственного учета и контроля за производством и распределением продуктов власть трудящихся, свобода трудящихся удержаться не может, возврат под иго капитализма неизбежен»³.

Учет и контроль, организованный Советским государством с привлечением широких масс рабочих и крестьян, был первым шагом к овладению экономикой со стороны диктатуры рабочего класса. Этот шаг имел решающее значение. Стихийное развитие мелкотоварного хозяйства могло привести только к капитализму. Задача состояла в том, чтобы обуздать мелкобуржуазную стихию, овладеть экономикой, перейти к планированию народного хозяйства. Актуальность и неотложность этой задачи особенно подчеркивалась жесточайшей хозяйственной разрухой, вызванной империалистической войной и подорвавшей производительные силы страны.

Особенно важным считал Ленин «...строжайший всенародный, всеобъемлющий учет и контроль хлеба и добычи хлеба...»⁴.

Производство хлеба являлось одним из крупнейших факторов в экономике России. Хлеба нехватало. Спекуляция хлебом была опаснейшим проявлением анархической стихии капитализма, мутные волны которой грозили смыть диктатуру пролетариата и задушить победивший рабочий класс «костлявой рукой голода». В борьбе с этим грозным врагом и должна была проявиться, и проявилась, могучая сила и жизненность диктатуры пролетариата.

Пользуясь нуждой городского населения и бездеятельностью старых продовольственных и «регулирующих» организаций, крупные и мелкие хищники спекулировали продовольственными продуктами и предметами первой необходимости. Обиравая трудящихся, в первую очередь рабочих городов и промышленных центров, спекулянты дезорганизовали хозяйственную жизнь страны, подрывая государственные финансы.

Чтобы обуздать спекуляцию, Совет народных комиссаров еще 15 ноября 1917 г. предложил Военно-революционному комитету принять необходимые революционные меры. В документе Совета народных комиссаров говорилось: «Продовольственная разруха, порожденная войной, бесхозяйственностью, обостряется до последней степени спекулянтами, мародерами и их пособниками на железных до-

¹ Ленин, Соч., т. ХХII, стр. 513.

² Там же, стр. 451.

³ Там же, стр. 450.

⁴ Там же, стр. 451.

рогах, в парходствах, транспортных конторах и пр.». Хищники играли здоровьем и жизнью трудящихся, что не могло быть терпимо. Поэтому Совет народных комиссаров предложил Военно-революционному комитету «принять самые решительные меры к искоренению спекуляции и саботажа, скрывания запасов, злостной задержки грузов и пр.». Злостные спекулянты, по специальному постановлению Военно-революционного комитета, подлежали немедленному аресту и заключению в тюрьмы Кронштадта, впредь до предания военно-революционному суду (см. Сб. узаконений № 3, 1917 г.).

Борьба со спекуляцией была одной из задач Всероссийской чрезвычайной комиссии. Советская власть принимала героические меры к организации продовольственного дела, создавая свои продовольственные органы, наводя революционный порядок на транспорте, организуя товарообмен между городом и деревней. С этой целью был проведен повсеместный учет товарных запасов. На сопротивление буржуазии и деревенских кулаков-миродов, пытавшихся путем усиления продовольственного кризиса задушить революцию, партия и советская власть ответили «крестовым походом» против врагов советской власти. Была введена хлебная монополия, были созданы продовольственные отряды из рабочих и деревенской бедноты. Задача этих отрядов состояла в том, чтобы, слолив сопротивление деревенских богатеев, взять у них хлеб для армии и голодавших рабочих.

В ленинском плане социалистического строительства в 1918 г. исключительно большое внимание было уделено развитию крупной машинной индустрии. «Социализм немислим,— писал Ленин,— без крупно-капиталистической техники, построенной по последнему слову новейшей науки...»¹; крупная машинная индустрия — «...материальный производственный источник и фундамент социализма...»². И именно с вопросом о роли крупной машинной индустрии Ленин связывал основы своего стратегического плана.

В газетном отчете о докладе Ленина на областной конференции РКП(б) 15 мая 1918 г. сказано: «Возражая «левым» в вопросе о государственном капитализме, Ленин поясняет, что он для нас не страшен, так как в мучительном переходе от капитализма к социализму, который мы переживаем, главная забота — отстоять промышленность и только путем крупной организации ее, какая в настоящее время возможна только при государственном капитализме, можно наладить производство и вести точный учет производимого и потребляемого»³.

Вопрос о государственном капитализме был связан с вопросом о сохранении и росте крупной промышленности, которая является единственной основой налаживания социалистического учета и контроля. Ленин разоблачил «левых коммунистов», которые болтали о государственном капитализме как об основной опасности и тем самым замазывали действительные опасности. Понимая под государственным капитализмом такие капиталистические предприятия, которые находятся под контролем рабочих и советской власти, Ленин видел главную опасность вовсе не в государственном капитализме, а в анархии мелкобуржуазной стихии, в срывающем государственную монополию частнохозяйственном капитализме, растущем из мелко-товарного производства. Ленин разоблачил провокационные планы «левых коммунистов», которые кричали о максимальном ускорении обобществления промышленности. Политическая сущность этих выступлений выражала тактику буржуазии — толкнуть советскую

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 517.

² Там же, т. XXIII, стр. 17.

³ Там же, т. XXIII, стр. 17.

власть на заведомо неправильный шаг. «В войне против капитала,— писал Ленин,— движения вперед остановить нельзя, и о том, чтобы мы отказались от дальнейшей экспроприации капитала, не может быть и речи. Речь идет об изменении центра тяжести нашей экономической и политической работы. До сих пор на первом плане стояли мероприятия по непосредственной экспроприации экспроприаторов. Теперь на первом плане становится организация учета и контроля в тех хозяйствах, где уже экспропрированы капиталисты, и во всех остальных хозяйствах»¹. Задача не столько в том, чтобы побыстрее национализировать промышленность, сколько главным образом, в том, чтобы наладить правильное управление предприятиями, оставляя до поры до времени часть предприятий в руках буржуазии под контролем рабочего класса и советской власти.

Разумеется, такой план действий предполагал согласие капиталистов подчиниться рабочему контролю и государственному регулированию в условиях мирного строительства.

Считая возможным использовать форму государственного капитализма для развития нашей индустрии, Ленин выдвигал на первый план задачу использования в социалистическом хозяйстве, в наших предприятиях и учреждениях буржуазных специалистов. Ленин подчеркивал, что без использования науки и техники социализм построить нельзя. Он писал, что «...в дверь стучится эпоха использования пролетарской государственной властью буржуазных специалистов для такого перепахивания почвы, чтобы на ней вовсе не могла расти никакая буржуазия»².

Ленин неоднократно указывал на необходимость использования буржуазных специалистов. Мало подавить сопротивление буржуазии и близко стоящих к ней специалистов, по-буржуазному живущих и по-буржуазному мыслящих. Необходимо взять их на работу, заставить служить пролетариату³. Задача пролетариата состоит в том, чтобы, окружив специалистов вниманием, создать для них условия, при которых они могли бы работать не хуже, а лучше, чем при капитализме. Вместе с тем рабочий класс должен беспощадно искоренять изменников и предателей, которые попытаются использовать оказанное им доверие и свои знания во вред великому делу социалистического строительства.

Переноса центр тяжести на организационную работу, объявляя законченным период «красногвардейской атаки на капитал» — период, когда перед советской властью стояла задача сломить при помощи насилия сопротивление капиталистов, Ленин выдвинул ряд совершенно новых вопросов, которыми партия до Октябрьской революции не занималась. Это были практические вопросы построения социалистического хозяйства. Первым из них был вопрос о производительности труда: «...повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация»⁴ является коренной задачей в деле «...создания высшего, чем капитализм, общественного уклада...»⁵. Из этой коренной задачи следует исходить в практике социалистического строительства.

Что же вытекало из этой ленинской установки? Прежде всего — задача «...обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 444—445.

² Там же, стр. 446.

³ Там же, т. XXV, стр. 7.

⁴ Там же, т. XXII, стр. 453.

⁵ Там же.

промышленности»¹. Ленин, таким образом, вновь подошел к задаче сохранения и развития крупной, в данном случае тяжелой, промышленности.

Основным условием повышения производительности труда является воспитание новой трудовой дисциплины. Ленин ставил этот вопрос с изумительной глубиной и силой. Воспитание новой дисциплины Ленин называл одной из новых форм классовой борьбы при диктатуре пролетариата, борьбы против сил и традиций старого, капиталистического общества. Он напоминал, как длителен и труден был исторический переход от крепостнической палочной дисциплины к капиталистической дисциплине голода. Новый исторический переход — к сознательной социалистической дисциплине — есть одна из коренных, самых трудных и решающих задач переходного периода. Для решения этой задачи Ленин считал необходимым соединять метод убеждения с методом принуждения. Он считал необходимым «...введение сдельной платы, применение многого, что есть научного и прогрессивного в системе Тейлора, соразмерение заработков с общими итогами работы фабрики или с эксплуатационными результатами жел.-дор. и водного транспорта и т. д.»². Ленин выдвигал, таким образом, целую программу борьбы за воспитание социалистической дисциплины труда. Он подчеркивал сочетание момента личной материальной заинтересованности с общественными интересами, настаивал на социалистическом принципе контроля над мерой труда и мерой потребления, решительно боролся с уравниловкой.

В этой связи Ленин особо выдвигал задачу организации социалистического соревнования. Ленин подчеркивал коренное различие между капиталистической конкуренцией и соревнованием в советских социалистических условиях. Опровергая клевету буржуазных и мелкобуржуазных врагов социализма, он говорил, что соревнование не только возможно и допустимо в советских условиях, но становится важнейшим государственным делом. Ленин связывал социалистическое соревнование с выдвижением организаторских талантов из широких народных масс, из среды рабочих и крестьян. Он писал, что народные таланты «...тысячами давил, губил, выбрасывал вон капитал, их не умеем еще найти, ободрить, поставить на ноги, выдвинуть — мы. Но мы этому научимся, если примемся — со всем революционным энтузиазмом, без которого не бывает победоносных революций...»³.

Но вопрос о производительности труда имеет еще одну сторону. Ленин подчеркивал, что «...всякая крупная машинная индустрия — т. е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма — требует безусловного и строжайшего единства воли направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей... Но как может быть обеспечено строжайшее единство воли? Подчинением воли тысяч воле одного»⁴.

Таким образом, правильная организация производства в крупных предприятиях требует единоначалия. Ленин понимал принцип единоначалия в сочетании с широчайшей активностью рабочих масс. Он дал следующую классическую формулировку: «Надо научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 453.

² Там же, стр. 501.

³ Там же, стр. 457.

⁴ Там же, стр. 462.

по в и н о в е н и е м — воле одного лица, советского руководителя, во время труда»¹.

26 марта был опубликован декрет о централизации управления, охране железных дорог и повышении их провозоспособности. В связи с этим декретом Ленину пришлось провести жестокую борьбу как с отсталыми элементами из числа железнодорожников, так и особо с «левыми» эсерами и «левыми коммунистами». В этом декрете впервые практически проводилась идея единоначалия и железной дисциплины в процессе труда.

В этой связи Ленин подчеркивал значение диктатуры пролетариата как твердой власти, умеющей осуществлять принуждение. Воспитание социалистической дисциплины труда при всем огромном значении убеждения, показа и силы примера (Ленин особо подчеркивает для наших социалистических условий силу примера) все же не может быть осуществлено без принуждения.

Диктатура пролетариата необходима для беспощадного подавления сопротивления эксплуататоров. Она необходима и для борьбы с элементами разложения. Ленин писал: «И, разумеется, все элементы разложения старого общества, неизбежно весьма многочисленные, связанные преимущественно с мелкой буржуазией... не могут не «показать себя» при таком глубоком перевороте. А «показать себя» элементы разложения не могут иначе, как увеличением преступлений, хулиганства, подкупа, спекуляций, безобразий всякого рода. Чтобы справиться с этим, нужно время и нужна железная рука»².

Добавим к этому, что составной частью ленинского плана была организация обороны страны Советов («мы оборонцы с 7 ноября 1917 года», неоднократно подчеркивал В. И. Ленин) и организация Красной армии.

Политика Ленина и Сталина, вырвавшая Советскую страну из империалистической войны, явилась образцом пролетарской твердости, выдержки и дальновидности, основанной на точном марксистском учете соотношения классовых сил. Основные положения этой политики всецело подтвердились практикой социалистического строительства и вошли составной частью в железный фонд партии большевиков. Неудивительно что эта политика встретила отчаянное сопротивление не только со стороны идущих ко дну классов помещиков и буржуазии, но и со стороны мелкобуржуазной стихии и ее политических представителей.

Классическим представителем мелкобуржуазной «революционности» являлась в 1917—1918 гг. партия «левых» эсеров. В отличие от основного ядра этой партии, правых эсеров, ставших в 1917 г. на сторону помещиков, «левые» эсеры требовали немедленного проведения в жизнь земельного преобразования, которое они называли «социализацией» земли.

В условиях советской власти «левые» эсеры очень скоро обнаружили свое подлинное контрреволюционное лицо. Будучи лишь левым крылом буржуазной демократии, «левые» эсеры были органически враждебны диктатуре рабочего класса и социалистическому строительству. Воспитанные на реакционных народнических предрассудках, они не способны были правильно понять ни одного вопроса переходного периода. Прикрываясь звонкой, но пустой фразой, они выступили против заключения мира с Германией, против ленинской программы социалистического строительства. Они были представителями той «мелкобуржуазной распушенности», которая несовместима

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 464.

² Там же, стр. 458—459.

с пролетарским социализмом. В то время как деревенская беднота все крепче спланивалась вокруг партии большевиков в решительной борьбе с кулаками, «левые» эсеры перешли в лагерь кулаков, выступив против продовольственной политики советской власти, против комбедов, за право кулаков спекулировать хлебом.

Анархисты, с их трескучими фразами об уничтожении всякого государства и водворении полной «свободы» (анархизм), открыто выступали как враги советской власти. Анархистские фразы превратились в ширму подрывной контрреволюционной деятельности всякого сброда деклассированных элементов. Самочинные захваты группами анархистов домов, грабежи под видом «экспроприации», защита спекулянтов-мешечников и, наконец, переход к прямому антисоветскому бандитизму, к махновщине — таков путь разложения этих контрреволюционных групп.

Кроме «левых» эсеров и анархистов, мелкобуржуазная стихия нашла своих представителей в лице так называемых «левых коммунистов», во главе с Бухариным, Пятаковым, Радеком. Эта группа, прикрываясь в целях маскировки трескучими фразами, старалась внедрить свои контрреволюционные взгляды в рабочую массу, сея разложение и панику.

Бухарин и его группа исходили из антиленинского толкования эпохи империализма. Болтая о «чистом» империализме, об уничтожении конкуренции внутри капиталистических стран, о переходе к «организованному капитализму», они отрицали значение неравномерности и скачкообразности капиталистического развития при империализме. Отсюда вытекало отрицание возможности построения социализма в одной стране. В этом центральном пункте «левые коммунисты» были совершенно единодушны с Троцким и с правыми саботажниками Октябрьской революции.

Бухарин, Пятаков и другие «левые коммунисты» совершенно троцкистски отрицали социалистический характер Октябрьской революции в России, отрицали ее внутренние творческие силы, не считали Октябрьскую революцию в России началом крушения империалистической системы. Они по-шарлатански извращали марксизм, затеяв, по выражению Ленина, «игру в научность», болтая о крушении империализма в течение ближайшей весны и лета.

Контрреволюционная позиция о невозможности построения социализма в нашей стране яростно защищалась «левыми коммунистами» в их фракционной газете «Коммунист». Против программы «социалистической сознательности» «левые коммунисты» выступили с платформой «буржуазно-анархической стихийности». Они отрицали центральный ленинский лозунг того периода — организацию учета и контроля. Прикрываясь архи-левыми криками о «решительном обобществлении», о немедленной социализации народного хозяйства, «левые коммунисты» выступали против поднятия трудовой дисциплины, против единоначалия в управлении производством, против хозяйственного расчета на предприятиях, против использования в промышленности буржуазных специалистов. Ленин говорил: «...впору кричать, когда люди договорились до того, что введение трудовой дисциплины будет шагом назад,— и я должен сказать, что усматриваю в этом такую неслыханную реакционную вещь, такую угрозу революции, что если бы я не знал, что это говорит группа без влияния и что на любом сознательном собрании рабочих это опровергнут, то я сказал бы: погибла русская революция»¹. «Левые коммунисты», прикрываясь «левой» фразеологией, защищали кулака, спеку-

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 486.

лянта, лодыря, которые как раз и были против всенародного учета и контроля, против государственного регулирования хозяйства, против трудовой дисциплины.

«Левые коммунисты» не придавали никакого значения задаче сохранения и развития крупной машинной индустрии и видели главную опасность не в анархической мелкобуржуазной стихии, а в государственном капитализме. Они грубо извращали политику партии в области национализации банков.

Чтобы осуществить действительный контроль и учет, чтобы наладить правильный обмен продуктами между городом и деревней, партия вела борьбу за создание крепкого кредитного и денежного аппарата. Национализация частных банков, уничтожение буржуазной системы кредита явились важнейшими моментами экспроприации капитала; они должны были в то же время явиться основой, на которой пролетариат овладел бы денежным и кредитным механизмом и использовал бы его для строительства социализма. «Левые коммунисты» выступили с провокационным требованием скорейшей ликвидации кредита и отмены денег.

Первая после Октября бешеная атака бухаринцев, троцкистов и других капитулянтов внутри партии была разбита. Партия и рабочий класс еще больше сплотились вокруг своего ЦК, вокруг любимых своих вождей, вокруг Ленина и Сталина.

Выполняя свою революционную программу, партия большевиков и советская власть создали в этот период политические и хозяйственно-организационные предпосылки для дальнейшего победоносного наступления социализма.

Решительно сломав сопротивление эксплуататоров, выкорчевав вековые устои господства их над трудящимися, партия и советская власть пробудили революционные силы народа к творческой активности. На этой основе были созданы и окрепли первые форпосты диктатуры рабочего класса в области экономики, была подготовлена полная экспроприация экспроприаторов и превращение капиталистической собственности на орудия и средства производства в собственность общенародную. Творческая активность рабочего класса в выкорчевывании контрреволюционных гнезд, в борьбе против саботажа определила и то триумфальное шествие Советов, которое отмечал Ленин в период VII съезда партии.

Краткий итог первого периода советской власти изложен в Истории ВКП(б) следующим образом:

«Возглавляемый партией большевиков, рабочий класс, в союзе с крестьянской беднотой, при поддержке солдат и матросов, свержает власть буржуазии, устанавливает власть Советов, учреждает новый тип государства—социалистическое советское государство,—отменяет помещичью собственность на землю, передает землю в пользование крестьянству, национализирует все земли в стране, экспроприирует капиталистов, завоевывает выход из войны,—мир, получает необходимую передышку и создает, таким образом, условия для развертывания социалистического строительства»¹.

¹ История ВКП(б). Госполитиздат. 1938 г., стр. 214.

Как изучать „Капитал“ К. Маркса

I

В предисловии к первому тому «Капитала» Маркс писал: «...конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества... Моя точка зрения,— говорит далее Маркс,— состоит в том, что я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественно-исторический процесс...»¹. В этих заявлениях Маркса дана, как указывает Ленин, основная идея «Капитала». Цитируя их в своей книге «Что такое друзья народа» и разоблачая Михайловского, который ничего не понял в «Капитале», Ленин пишет: «Достаточно простого сопоставления хотя бы приведенных только двух мест из предисловия, чтобы видеть, что именно тут заключается основная идея «Капитала»...»².

Всякий, кто ставит себе задачу овладеть «Капиталом», должен помнить: 1) что в этой книге открыт экономический закон движения буржуазного общества и 2) что это движение исследуется как естественно-исторический процесс.

В «Капитале» показано, как в недрах капиталистического строя — в силу присущего ему экономического закона движения — подготовляются объективные и субъективные факторы для свержения власти капитала, для установления диктатуры пролетариата и построения коммунизма. Итог своего исследования капиталистического способа производства Маркс формулирует так: «Рука об руку с этой централизацией, или экспроприацией многих капиталистов немногими, развивается кооперативная форма процесса труда во все более и более широких, крупных размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономизирование всех средств производства путем употребления их как средств производства комбинированного общественного труда, вплетение всех народов в сеть всемирного рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима»³.

Тот же процесс, который prepares перечисленные объективные условия уничтожения капитализма, создает и субъективный фактор — могильщика буржуазии. «Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала,— продолжает Маркс,— которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обу-

¹ Маркс. Капитал, Партиздат, 1937 г., т. I, стр. 7.

² Ленин, Соч., т. I, стр. 58. Разрядка моя.— Д. Р.

³ Маркс. Капитал, Партиздат, 1937 г., т. I, стр. 713—714.

чается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства»¹.

И отсюда революционный вывод: «Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприруют»².

Открыв экономический закон движения буржуазного общества, Маркс обосновал неизбежность диктатуры пролетариата, что составляет живую душу «Капитала» и всего марксизма. Экспроприаторы не отдадут мирным путем те богатства, которые были награблены ими. Это научно доказано в «Капитале», это проверено на опыте нашей Великой социалистической революции. Только реформизм, представляющий собою агентуру буржуазии в рабочем классе, проповедывал и проповедует мирное перерастание капитализма в социализм. Только Бухарин, разоблаченный советским судом как агент фашизма, мог выступить с насквозь лживой «теорией» о мирном вращении кулака в социализм.

Замалчивание основного вывода из «Капитала» — неизбежности диктатуры пролетариата — началось давно. Об этом позаботился и главный теоретик II Интернационала — Каутский. Рабочих уверяли, что тезис Маркса об экспроприации экспроприаторов — лишь... сильное, фигуральное выражение, что к победе социализма рабочий класс придет через победу в избирательной кампании, что, получив большинство в парламенте, пролетариат законодательным путем заменит капитализм социализмом. Против опошления марксизма со всей большевистской непримиримостью боролся Ленин, борется товарищ Сталин. Они восстановили революционное учение Маркса и Энгельса и развили его применительно к новым условиям — к условиям эпохи империалистических войн и пролетарских революций.

Учение Маркса поднято на новую ступень. Ленинизм обобщает опыт эпохи, наступившей после появления «Капитала». Но для овладения ленинизмом нужно овладеть «Капиталом», ибо ленинизм — не новое учение, а дальнейшее развитие учения автора «Капитала». На вопрос первой американской делегации: «Какие новые принципы были практически прибавлены Лениным и компартией к марксизму?», товарищ Сталин ответил: «Я думаю, что никаких «новых принципов» Ленин не «прибавлял» к марксизму, так же как Ленин не отменял ни одного из «старых» принципов марксизма. Ленин был и остается самым верным и последовательным учеником Маркса и Энгельса, целиком и полностью опирающимся на принципы марксизма... Он был вместе с тем и продолжателем учения Маркса и Энгельса. Что это значит? Это значит, что он развил дальше учение Маркса — Энгельса применительно к новым условиям развития, применительно к новой фазе капитализма, применительно к империализму»³.

Все сказанное о Ленине товарищем Сталиным полностью применимо и к нему. И товарищ Сталин не отменил никаких «старых принципов» марксизма и не «прибавлял» к нему «новых». Оставаясь верным учеником Маркса, Энгельса и Ленина, товарищ Сталин продолжает их учение, т. е. развивает его применительно к новым условиям, в первую очередь применительно к общему кризису капитализма, к построению и победе социализма в нашей стране. И для овладе-

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1937 г., т. I, стр. 714.

² Там же.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 169.

ния тем, что внесено товарищем Сталиным в сокровищницу марксизма-ленинизма, нужно овладеть «Капиталом».

Ленин и Сталин развили учение Маркса и Энгельса потому, что для них оно было не догмой, а руководством к действию, потому, что они догматическому марксизму, являющемуся одной из разновидностей оппортунизма, противопоставили творческий марксизм. Поэтому нужно твердо помнить, что нельзя сводить изучение «Капитала», этого гениальнейшего творения, к усвоению определенной суммы цитат. Нельзя овладеть «Капиталом» при догматическом изучении его. Эту книгу нужно изучить по-ленински, по-сталински, т. е. творчески. Творчески работать над «Капиталом» означает самостоятельно продумать его революционное содержание, овладеть методом Маркса и научиться применять его учение к непрерывно меняющейся конкретной действительности. Овладение этим гениальным произведением вооружит наши руководящие кадры знанием законов общественного развития.

«Именно теперь, при Советской власти и победе социализма в СССР созданы неограниченные возможности для того, чтобы наши руководящие кадры успешно овладевали марксистско-ленинской теорией, изучили историю партии, труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Для того, чтобы овладеть теорией марксизма-ленинизма, надо лишь проявить желание, настойчивость и твердость характера в достижении этой цели. Если можно успешно овладеть такими науками, как, например, физика, химия, биология, то тем более нет оснований сомневаться, что можно полностью овладеть наукой марксизма-ленинизма»¹.

II

В «Капитале», состоящем из трех томов, Маркс изучает капиталистический способ производства в определенной последовательности. Эта последовательность намечена в самих заголовках соответственных томов. Первый том озаглавлен «Процесс производства капитала», второй — «Процесс обращения капитала», третий — «Процесс капиталистического производства, взятый в целом». Обычно не обращают внимания на заголовки; нередки случаи, когда и те, которые уже неоднократно читали, скажем, первый том «Капитала», не знают, как озаглавлен именно этот том. Внимание к заголовкам считают излишним, видят в этом чуть ли не вредный педантизм. Но это неверно. Заголовки — не случайные названия книги и отдельных ее частей.

Маркс озаглавил свою книгу «Капитал» потому, что для той общественной экономической формации, которая исследуется автором, решающей и определяющей силой является капитал. Эта формация начинается с появления капитала (промышленного), и все стороны ее подчинены последнему. Недаром капиталистов, этот господствующий класс буржуазного общества, Маркс называет персонификацией капитала. Таким образом, уже самым названием своей книги Маркс выразил специфику предмета своего исследования. Эта специфика выражена и в названиях отдельных томов работы. Маркс изучает не производство и обращение вообще, а капиталистическое производство, капиталистическое обращение и их единство, как целое.

Первый том «Капитала» начинается с исследования товара, этой «формы экономической клетки буржуазного общества». Перед чи-

¹ «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса Истории ВКП(б)». Постановление ЦК ВКП(б), «Правда» от 15/XI 1938 г.

тателем открывается весь путь, ведущий от возникновения этой «клеточки» к «всеобщему закону капиталистического накопления». Каждая глава представляет исследование определенного участка этого пути. Необходимо пристально присмотреться и к названиям глав, сжато формулирующим их содержание, и к последовательности изложения. Анализ, начатый в первой главе, в последующих главах не только продолжается, но и все более усложняется. По ступенькам познания Маркс ведет нас от простого к сложному, раскрывая диалектику экономической действительности. Такой путь исследования Маркс назвал «восхождением от абстрактного к конкретному».

При чтении каждой главы необходимо отдать себе ясный отчет в том, с чего она начинается, что в ней исследуется, как она примыкает к предыдущей главе и как она подводит к последующей главе. Да и отдельные главы, за немногими исключениями, Маркс делит на разделы и параграфы с особыми заголовками. Это значительно облегчает усвоение содержания глав и понимание приемов исследования и изложения, которые Маркс применяет; притом в отдельных главах, в зависимости от их содержания, эти приемы варьируются.

В первом издании первого тома «Капитала» еще нет той разбивки на отделы, главы и параграфы внутри глав, которую мы имеем сейчас. Она появилась во втором издании, на этом особенно настаивал Энгельс; учитывались именно интересы читателя — облегчить ему усвоение книги. И читатель не должен отказываться от этой помощи. Он должен вдумываться в имеющиеся заголовки, указывающие на составные части изучаемой проблемы, а также выделяющие наиболее решающие ее моменты.

Прочитав главу, нужно ее продумать, мысленно вновь ее воспроизвести, без этого нет серьезной работы над «Капиталом». Нужно продумать, что исследуется в прочитанной главе, как ведется исследование, какие факты положены в основу исследования и каковы выводы. В этом нет ничего непреодолимого, такая работа над «Капиталом» доступна каждому, кто имеет некоторые навыки в чтении научной литературы и кто ставит себе задачу серьезно изучить великий труд Маркса. Трудности могут быть лишь вначале, когда еще не приобретен навык, но последний — дело наживное. В предисловии к французскому переводу «Капитала» Маркс писал: «Можно опасаться, что у французской публики, которая всегда нетерпеливо стремится к окончательным выводам и жаждет узнать, в какой связи стоят общие принципы с непосредственно волнующими ее вопросами, пропадет интерес к книге, если, приступив к чтению, она не сможет сразу же перейти к дальнейшему»¹. И Маркс предостерегает: «В науке нет широкой столбовой дороги [route royale], и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам»².

Нужно твердо запомнить предостережение Маркса: поменьше нетерпения. Лишь тот достигнет сияющих вершин гениального труда основоположника научного коммунизма, кто «не страшась усталости», будет терпеливо, упорно читать, перечитывать и продумывать главу за главой «Капитала».

Как правило, не нужно переходить к следующей главе, пока основательно не продумана предыдущая глава. Однако если при изучении отдельных глав вначале остаются еще неясные места, то это не должно удерживать от перехода к чтению следующих глав. Во-первых, в них можно часто найти ответ на недоуменные вопросы, которые

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1937 г., т. I, стр. 21.

² Там же.

возникли при чтении предыдущих глав. Во-вторых, чем дальше мы углубляемся в бессмертный труд Маркса, тем шире становится наш кругозор и глубже наше понимание, и то, что раньше казалось трудным и неясным, теперь легко разъясняется.

Многие, например, утверждают, что первую главу — «Товар» — они вполне поняли лишь тогда, когда вернулись к ней по прочтении следующих глав «Капитала». И это верно. Нужно почаще возвращаться к уже прочитанным главам, и не только для того, чтобы выяснить оставшиеся непонятными места, но и для того, чтобы проверить, насколько правильно они были поняты раньше. Такая самопроверка весьма ценна и значительно способствует овладению «Капиталом».

Часто стараются побольше списывать, полагая, повидимому, что заносить целые страницы «Капитала» в свою тетрадь, тем самым их усваивают. Конечно, работать нужно с карандашом в руках, но при первом чтении еще нет критерия для выделения решающих мест, а потому записи либо носят случайный характер, либо превращаются в сплошное списывание целых страниц. Поэтому вначале следует внимательно прочесть главу или часть ее, хорошенько продумать прочитанное и лишь затем приступить к записям, которые могут состоять из цитат и собственного изложения усвоенного. При втором чтении следует просмотреть и записи, дополняя, исправляя и сокращая их. Только такие проверенные записи могут пригодиться и для дальнейшей работы, и для обзора пройденного, и, наконец, для лучшего закрепления усвоенного.

Очень ценным является конспектирование прочитанного. Но и здесь торопиться не следует. После первого чтения, когда не все еще ясно, не следует приступать к составлению конспекта. Конспект превратится в плохое переложение, в малоценное ученическое упражнение, а работы потребует немало. К конспектированию следует приступить лишь тогда, когда прочитанное в основном уже усвоено; тогда конспект потребует меньше времени и будет гораздо лучшего качества.

Конспектирование — работа не легкая, но это только вначале; постепенно вырабатываются приемы, навыки, и оно становится привычным делом. Конспект — именно свой, собственный конспект, если он только хорошо составлен, оказывает неоценимые услуги. Когда изучаемая книга проконспектирована, легко обозреть ее богатое содержание и его воспроизводить; легко выделить составные части труда и узловые пункты. Не менее ценным является и сам процесс конспектирования. Каждый, кто работает над произведениями классиков марксизма-ленинизма, знает, какие «муки слова» приходится испытывать, когда нужно передать их глубокие и многогранные идеи; нет нужных слов для того, чтобы их изложить. В такие «минуты жизни трудные» часто идут по пути наименьшего сопротивления — прибегают к цитированию. Работа над составлением конспектов постепенно освобождает от этих «мук слова», приучая к свободному изложению прочитанного. Поэтому если за неимением времени нет возможности конспектировать всю книгу, то следует попытаться проконспектировать хотя отдельные главы.

Боевая задача большевиков — пропаганда марксизма-ленинизма. А от пропагандиста требуется не только хорошее знание, но и умение свободно, легко и убедительно излагать то, что им пропагандируется. Косноязычный «пропагандист» может принести больше вреда, чем пользы. И тот, кто ставит себе задачу овладеть «Капиталом», должен овладеть всеми приемами, необходимыми для пропаганды великих идей этой книги, получивших свое дальнейшее развитие в трудах Ленина и Сталина.

III

Ленин с особой силой подчеркивал, что Маркс «...одной «экономической теорией» в обычном смысле не ограничился, что,— «объясняя» строение и развитие данной общественной формации «исключительно» производственными отношениями,— он тем не менее везде и постоянно прослеживал соответствующие этим производственным отношениям надстройки, облекал скелет плотью и кровью»¹.

Как же Маркс облекал плотью и кровью скелет «Капитала»? На это Ленин отвечает, что эта книга «...показала читателю всю капиталистическую общественную формацию как живую — с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями»².

К сожалению, эта ценнейшая сторона «Капитала» нередко ускользает от нашего читателя. Это в значительной мере объясняется тем, что редко читают «Капитал» целиком, от начала до конца. Обычно читают «Капитал» «лоскутно», отдельные главы, а то и знакомятся с «Капиталом» по отдельным страницам, отрывкам. Если бы удалось провести анкету среди читателей «Капитала», то с уверенностью можно сказать, что процент прочитавших эту книгу от начала до конца оказался бы невысоким. Из Саратова сообщают, например, следующее: «Особенно плохо поставлено изучение величайшей теоретической вершины марксизма — «Капитала». Не только студенты, но аспиранты и научные работники, как правило, не читали, не изучали «Капитала», они знакомятся лишь с отдельными главами, главным образом, первого тома «Капитала»³.

К сожалению, Саратов не составляет исключения.

Экономист ищет в «Капитале» суть экономической теории, историк подбирает исторический материал, а философ ищет здесь образцы применения основных положений диалектического и исторического материализма. Короче: «Капитал» стараются использовать односторонне, что, конечно, ничего общего не имеет с большевистским овладением «Капиталом».

В порядке самокритики надо со всей решительностью сказать, что большую ответственность за это несем мы, преподаватели-экономисты. Мы в своих лекциях не показываем и еще не научились показывать «капиталистическую формацию как живую», а своим руководством самостоятельной работой учащихся и характером зачетов толкаем молодежь к одностороннему изучению «Капитала». Наша молодежь с большой любовью и рвением изучает классиков марксизма-ленинизма, но мы плохо обучаем ее и руководим ею.

Во многих вузах с гордостью заявляют, что основным пособием по курсу политической экономии является «Капитал». Но фактически картина совсем иная. Весь педагогический процесс организован так, что учащиеся в лучшем случае знакомятся со скелетом «Капитала», а отнюдь не с тем, как этот скелет облекается плотью и кровью. Студенты читают такие главы, как «Товар», «Деньги», «Превращение денег в капитал», словом читают те главы, которые считают теоретическими. Что касается так называемых исторических глав, т. е. таких глав, как «Рабочий день», то студенты их либо со-

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 62.

² Там же.

³ «Известия» от 2/XI 1938 г., «Заметки преподавателя вуза».

всем не читают, либо просматривают с целью найти иллюстрации для «оживления» теории.

Самое деление «Капитала» на теоретические и исторические главы совершенно неверно и политически вредно. «Капитал»,— указывает Ленин,— это не что иное как «несколько обобщающих, теснейшим образом между собой связанных идей, венчающих целый Мон-Блан фактического материала»¹. Но в одних главах этот громадный фактический материал непосредственно не приведен, а другие им насыщены. Отрыв первых от вторых приводит к полному искажению «Капитала».

Сам Маркс, как известно, рекомендовал менее подготовленному читателю начать чтение «Капитала» с глав о рабочем дне, кооперации и т. д. Для начинающих изучение политической экономии— Маркс имел в виду именно начинающих (совет был дан супруге Кугельмана)— этот совет остается в силе и поныне. Начинающему читателю следует предварительно ознакомиться по популярным изложениям с учением Маркса о стоимости и прибавочной стоимости. Так, например, глава о рабочем дне начинается с исследования двух частей рабочего дня— необходимой и прибавочной; следовательно, предполагается, что читателю уже известно, что такое необходимое рабочее время и прибавочное, а это в свою очередь предполагает знакомство с теорией прибавочной стоимости, этим краеугольным камнем всего экономического учения Маркса. Чтение глав, посвященных исследованию кооперации мануфактуры, предполагает, что читателю уже известно, что такое относительная прибавочная стоимость. Вообще тем, кто хочет изучать «Капитал» в порядке самообразования, мы бы рекомендовали предварительно изучить ряд других работ классиков марксизма-ленинизма. Это нужно для правильной установки, для правильного подхода к «Капиталу», для большевистского овладения этой книгой; такая предварительная зарядка облегчит усвоение учения Маркса.

К работам, которые должны быть изучены до «Капитала», следует прежде всего отнести «Коммунистический манифест». Значение «Коммунистического манифеста» для изучения «Капитала» бесспорно огромно. К сожалению, это часто недооценивается. Вспомним классическую характеристику капиталистического способа производства со всеми присущими ему противоречиями, наиболее резко проявляющимися в периодических промышленных кризисах; провозглашение, что «история всего предшествующего общества есть история борьбы классов»², определение места и роли буржуазии и пролетариата как двух основных классов капиталистического общества; учение о диктатуре пролетариата как о переходном от капитализма к коммунизму периоде; вспомним, наконец, уничтожающую критику всех разновидностей мелкобуржуазного социализма. Все это нашло свое полное развитие в «Капитале», совершившем переворот в политической экономии. Последняя превратилась из науки на д и с т о р и ч е с к о й, как ее трактовали буржуазные экономисты, и из науки торговщеской («обогащения»), как ее третировали социалисты-утописты, в науку о законе движения экономических формаций, в первую очередь в науку о законе движения буржуазного общества. Но начало такого переворота уже заложено в «Коммунистическом манифесте».

Следует также предварительно проработать небольшую книжку Маркса «Наемный труд и капитал», состоящую из лекций, которые Маркс читал в первой эмиграции, в Брюсселе, немецким рабочим.

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 62.

² «Манифест коммунистической партии», Партиздат, 1935, стр. 15.

Эта работа особых трудностей не представляет, но значительно помогает усвоению центральной проблемы всего экономического учения Маркса — проблемы прибавочной стоимости. В этой книге уже содержатся важнейшие открытия Маркса.

Замечательным введением к «Капиталу» могут служить I, V, VI, VII, VIII и IX главы из второго отдела «Анти-Дюринга» Энгельса. В перечисленных главах рассматривается предмет и метод политической экономии, стоимость, простой и сложный труд, прибавочная стоимость и капитал. Эти главы имеют самостоятельное научное значение и являются большим вкладом в марксистскую политическую экономию; много нового найдет в них тот, кто уже читал «Капитал». Но, повторяю, они могут быть использованы и в качестве введения к «Капиталу», так как в них излагаются в увлекательной, популярной форме основы экономического учения Маркса и Энгельса.

Из работ Ленина необходимо предварительно прочесть «Карл Маркс» и «Три источника и три составных части марксизма». Правда, громадное научное значение этих произведений может быть понято лишь после того, как прочитан и усвоен «Капитал», — лишь тогда можно оценить то новое, что дано Лениным в этих работах. Но их следует читать и до изучения «Капитала». Всякий, кто приступает к изучению «Капитала», должен знать, что представляет марксизм в целом и какое место в нем занимает экономическое учение Маркса. На эти вопросы исчерпывающий ответ дан в названных работах Ленина.

Само собой разумеется, что для того, чтобы по-большевистски овладеть «Капиталом», читатель должен предварительно основательно изучить Историю ВКП(б) под редакцией комиссии ЦК ВКП(б). В этой работе принимал непосредственное участие товарищ Сталин. «Изучение истории ВКП(б), — говорится во введении, — изучение истории борьбы нашей партии со всеми врагами марксизма-ленинизма, со всеми врагами трудящихся помогает овладеть большевизмом, повышает политическую бдительность»¹. Следовательно, изучение истории ВКП(б) помогает и овладеть «Капиталом»; при свете истории ВКП(б), которая «...обогащает опытом борьбы рабочих и крестьян нашей страны за социализм»², несравненно глубже и острее воспринимается учение автора «Капитала».

Основательнейшим образом необходимо изучить четвертую главу истории ВКП(б). Во втором параграфе этой главы излагается сущность диалектического и исторического материализма. Без предварительного ознакомления с диалектическим и историческим материализмом невозможно плодотворное изучение «Капитала». Только вооружившись диалектическим и историческим материализмом, мы можем понять «Капитал», в котором развитие буржуазного общества рассматривается материалистически — как естественно-исторический процесс. «Исторический материализм есть, — читаем мы в истории ВКП(б), — распространение положений диалектического материализма на изучение общественной жизни, применение положений диалектического материализма к явлениям жизни общества, к изучению общества, к изучению истории общества»³.

Изучая «Капитал», читатель знакомится с применением диалектического материализма. Здесь метод Маркса дан, так сказать, в действии: все исследование в «Капитале» есть не что иное, как «распространение положений диалектического материализма на изучение общественной жизни». Поэтому если для изучения «Капитала» необхо-

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 4.

² Там же.

³ Там же, стр. 100.

димом предварительное знакомство с основами диалектического и исторического материализма, то и, наоборот, овладевая «Капиталом», мы овладеваем наиболее глубоко диалектическим и историческим материализмом.

Ленин по заслугам издевается над Михайловским и ему подобными, «...которые сумели, прочитав «Капитал», не найти там материализма!»¹. Ленин иронически отмечает, что Михайловский «...читал «Капитал» и не заметил, что имеет перед собой образец научного анализа одной — и самой сложной — общественной формации по материалистическому методу, образец всеми признанный и никем не превзойденный»².

IV

До сих пор мы говорили о тех работах классиков марксизма-ленинизма, которые надо предварительно прочесть, до изучения «Капитала». Но есть работы, которые следует читать одновременно с «Капиталом», так как они, примыкая к отдельным частям последнего, дополняют их. Некоторые же из таких работ развивают учение Маркса.

В четвертом отделе первого тома «Капитала», озаглавленном «Производство относительной прибавочной стоимости», дан анализ трех стадий в развитии капитализма — простой кооперации, мануфактуры и крупной машинной индустрии. Наиболее решающим, представляющим собою промышленную революцию, был переход от мануфактуры к машинному производству. Этот переход описан и проанализирован в классической работе Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». Энгельс первый назвал этот переход промышленным переворотом. Маркс во многих местах «Капитала» ссылается на эту работу Энгельса и неоднократно цитирует ее.

«Положение рабочего класса в Англии» следует читать либо одновременно с гл. XIII первого тома «Капитала» — «Машины и крупная промышленность», в связи с анализом «Ближайших действий машинного производства на рабочего» (§ II этой главы), либо по окончании этой главы.

«Положение рабочего класса в Англии» является классической работой — и как теоретический марксистский труд и по богатству фактического материала. Маркс так отзываясь об этой работе: «Насколько глубоко понял Энгельс дух капиталистического способа производства, показывают... [отчеты фабричных инспекторов]... [отчеты горных инспекторов] и т. д., которые появились после 1845 г.; а как поразительно обрисовал он детали положения рабочего класса, показывает самое поверхностное сравнение его работы с официальными отчетами... [«Комиссии по детскому труду»]..., появившимися на 18—20 лет позже»³.

Общие принципиальные положения, высказанные Энгельсом в этой его ранней работе, вошли в сокровищницу марксизма-ленинизма и стали достоянием революционного пролетариата. Эта работа дает блестящую иллюстрацию применения важнейших положений исторического материализма. Промышленный переворот — переворот в производительных силах — рассматривается Энгельсом как основа, предопределяющая собой переворот во всех общественных отношениях. Энгельс показывает на конкретных фактах взаимоотношения «базиса» и «надстройки».

Оценка промышленного переворота Энгельсом принципиально отличается от оценок, которые давались мелкобуржуазными эконо-

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 63.

² Там же.

³ Маркс, Капитал, Партиздат, 1937 г., т. I, стр. 227—228. Примеч. 48.

мистами, как, например, Сисмонди, и социалистами-утопистами. И те и другие смотрели на промышленный переворот односторонне: видели в нем, главным образом, лишь отрицательную сторону — разорение мелких производителей, причину, порождавшую нищету и безработицу, рост анархии и кризисов. Энгельс увидел и другое: появление революционного рабочего класса — носителя социализма.

Пролетариат представлен Энгельсом не только как порождение крупной промышленности, но и как могильщик буржуазии. Энгельс подходит к капитализму совсем иначе: он не только осуждает капитализм, но и вскрывает силы, призванные уничтожить последний.

В статье «Фридрих Энгельс», написанной сейчас же после смерти Энгельса, Ленин писал: «И до Энгельса очень многие изображали страдания пролетариата и указывали на необходимость помочь ему. Энгельс первый сказал, что пролетариат не только страдающий класс; что именно то позорное экономическое положение, в котором находится пролетариат, неудержимо толкает его вперед и заставляет бороться за свое конечное освобождение. А борющийся пролетариат сам поможет себе. Политическое движение рабочего класса неизбежно приведет рабочих к сознанию того, что у них нет выхода вне социализма. С другой стороны, социализм будет только тогда силой, когда он станет целью политической борьбы рабочего класса. Вот основные мысли книги Энгельса о положении рабочего класса в Англии, мысли, теперь усвоенные всем мыслящим и борющимся пролетариатом, но тогда совершенно новые»¹.

Одновременно с «Капиталом» следует читать и рецензию Энгельса на книгу Маркса «К критике политической экономии» (напечатанную в приложении к этой книге; см. издание «К критике политической экономии» 1938 г.). Она помогает усвоению первого отдела первого тома «Капитала» — «Товар и деньги». Рецензию следует читать после названного отдела.

Энгельс останавливается прежде всего на вопросе о единстве логического и исторического; Энгельс показывает, что у Маркса, применяющего диалектический метод, нет разрыва между ними. Единство логического и исторического Энгельс формулирует так: «С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как зеркальное отражение исторического процесса, принимающее отвлеченную и теоретически последовательную форму; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс, причем каждый момент можно рассматривать на высшей точке его развития, в его полной зрелости и совершенстве»².

Важно проследить, как уже в первом отделе первого тома «Капитала» «ход мыслей» начинается именно с того, с чего «начинает история». Маркс начинает свой анализ экономической структуры буржуазного общества с того, с чего начинается и ее история, т. е. с товара. Продукт труда, предназначенный для обмена, становится товаром «только потому, что с вещью, с продуктом, связывается отношение двух лиц или общин...»³. Анализ этого отношения вскрывает внутреннее противоречие товара, которое развивается в противоречии товара и денег. Анализ Маркса восходит от товара к деньгам, но и исторически деньги возникли из товара, в результате

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 412.

² Маркс, К критике политической экономии, Партиздат, 1938 г., стр. 163—164. (рецензия Энгельса).

³ Там же, стр. 164.

расщепления товарного мира на товар и деньги. Следовательно, развитие теории — ее движение от простейшего отношения к более сложным отношениям — есть «не что иное, как зеркальное отражение исторического процесса».

Энгельс также показывает, что Маркс, рассматривая товар как отношение, вскрыл, что «...политическая экономия имеет дело не с вещами, а с отношениями между людьми и в конечном счете между классами, но эти отношения всегда связаны с вещами и проявляются, как вещи»¹.

Маркс превратил политическую экономию в историческую и общественную науку; он вскрыл за отношениями вещей отношения людей — классовые отношения, которые возникают, развиваются и в результате классовой борьбы взрываются, т. е. революционным путем сменяются другими отношениями.

При чтении «Капитала» необходимо пользоваться и конспектом Энгельса², написанным вскоре после выхода в свет первого тома «Капитала». Конспект кратко и сжато передает основные мысли соответствующих глав³. Конспект особенно ценен тем, что в нем не только формулируются результаты исследования, но и показан «ход мыслей», представляющий, как мы уже знаем «зеркальное отражение исторического процесса».

Конспект имел своей задачей популяризацию «Капитала». В письме к Марксу от 16 сентября 1868 г. Энгельс говорит: «...не представляет ли действительно необходимым популярное краткое изложение содержания твоей книги для рабочих»⁴. Однако Энгельс справедливо полагал, что и в популярной работе нельзя ограничиваться изложением готовых истин, а необходимо показать весь ход мыслей и вскрыть факты, отражением которых они являются.

При работе над «Капиталом» важно знакомиться с теми письмами Маркса и Энгельса, в которых речь идет об этой книге. Эти письма раскрывают перед нами историю самого «Капитала» и вводят нас в лабораторию научной работы такого гения, как Маркс. Но эти письма разбросаны по всем четырем томам переписки Маркса и Энгельса. Следовало бы издать эти письма отдельным сборником, который явился бы ценнейшим пособием при изучении «Капитала»⁵.

Переписка Маркса и Энгельса — этот ценнейший вклад в марксизм — свидетельствует о непрерывном обмене мыслей, происходившем между великими основоположниками научного социализма. Этот обмен мыслей имел громадное влияние на развитие их общих воззрений. Мысль, возникавшая у одного, делалась немедленно достоянием и другого; а развивал ее дальше тот, кому она была ближе по ходу работы и специальной подготовке. В экономической области ведущая роль принадлежала Марксу. Работая над «Капиталом», он постоянно делился с Энгельсом своими соображениями. Но и Энгельс немало дал Марксу своими глубокими и тонкими замечаниями, получившими дальнейшее развитие у Маркса.

V

Книга Маркса, кроме общего заголовка «Капитал», имеет еще один заголовок: «Критика политической экономии». И это не дол-

¹ Маркс, К критике политической экономии, Партиздат, 1933 г., стр. 209 (Рецензия Энгельса).

² Энгельс, Конспект первого тома «Капитала» Маркса, Партиздат, 1932 г.

³ К сожалению, конспект не доведен до конца, — проконспектированы лишь первые четыре отдела первого тома «Капитала».

⁴ Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 94.

⁵ Такая работа, как мне известно, уже проделана в ИМЭЛ, но она почему-то не сдается в печать.

жно ускользать от внимания читателей. Будучи гениальным научным творением, «Капитал» является и непревзойденным полемическим и критическим произведением. Как материалист-диалектик Маркс хорошо понимал значение идеологии и, следовательно, значение классовой борьбы на теоретическом фронте.

С особой силой и убедительностью выяснено значение общественных идей, их воздействия на материальную жизнь общества в Истории ВКП(б). Вульгаризаторы исторического материализма недооценивают или совсем отрицают роль общественных идей. «Что касается,— читаем мы в Истории ВКП(б),— значения общественных идей, теорий, взглядов, политических учреждений, что касается их роли в истории, то исторический материализм не только не отрицает, а, наоборот, подчеркивает их серьезную роль и значение в жизни общества, в истории общества»¹. И дальше: «Так общественные идеи, теории, политические учреждения, возникнув на базе назревших задач развития материальной жизни общества, развития общественного бытия,— сами воздействуют потом на общественное бытие, на материальную жизнь общества, создавая условия, необходимые для того, чтобы довести до конца разрешение назревших задач материальной жизни общества и сделать возможным дальнейшее ее развитие»².

Исследуя капиталистический способ производства, его противоречия, закон его движения, Маркс непримиримо боролся против враждебных теорий, идей, воззрений, которые мешали правильному пониманию этого способа производства и, следовательно, мешали борьбе за сплочение революционных сил для свержения его. Особенно непримиримо Маркс боролся против тех, кто сеял вредные иллюзии среди рабочего класса и широких трудящихся масс. Вспомним его знаменитую книгу «Нищета философии», полностью разгромившую Прудона с его нелепыми и вредными фантазиями, будто организацией «дарового кредита» можно избавить трудящихся от капиталистической эксплуатации. Прудон подвергается жестокой критике и в «Капитале». В свете марксова учения о товаре и деньгах вздорность прудоновского учения выступает с полной очевидностью.

Марксова критика — непримиримая, беспощадная — является в то же время полностью научно обоснованной, исчерпывающей. Противники Маркса ставят ему в вину его классовый подход, его партийность, не понимая, что этим они оказывают ему величайшую честь. Да, Маркс — партийный экономист, но в противоположность буржуазным партийным экономистам он не искажает фактов, а, наоборот, в силу своей партийности острее их видит и научно объясняет.

Предшественники Маркса — буржуазные классики — считали фактом, не подлежащим дальнейшему анализу, то, что продукты труда принимают форму товара. Маркс установил, что этот факт имеет место лишь при определенной общественно-экономической формации — товарно-капиталистической. Ясно, что Маркс глубже и объективнее понял указанный факт. Он подошел к проблеме как материалист (материалист-диалектик), и это дало ему возможность раскрыть законы данной общественно-экономической формации и порождаемые ею антагонистические отношения.

Те же буржуазные экономисты считали непреложным фактом, что стимулом в хозяйственной деятельности всегда был и будет личный интерес, наиболее полно выражающийся в погоне за прибылью. Маркс же констатировал, что погоня за барышом — един-

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 111.

² Там же, стр. 112.

ственный мотив только для капиталистов, которые, присваивая прибавочный труд, превращают прибавочную стоимость в прибыль. И здесь опять-таки объективным оказался Маркс, а буржуазные экономисты (мы говорим о лучших из них, ставивших себе еще научные задачи) стали на точку зрения апологетов этих фактов — апологетов буржуазного строя.

Партийность в науке придает ей революционный размах, ломает установившуюся традицию, рутину и заставляет глубоко и всесторонне изучать факты, выяснять, при каких условиях они возникли и развились и при каких они исчезнут. Маркс благодаря своему классовому подходу и партийности совершил полный переворот в политической экономии. Изучая «Капитал», мы должны научиться по-настоящему, по-большевистски применять марксистско-ленинскую партийность в науке.

В классовом обществе наука партийна. Да иначе и быть не может, ибо, как указывал Ленин, в обществе, построенном на классовой борьбе, не может быть беспристрастной социальной науки.

Но есть партийность и партийность: партийность представителей классов, обреченных историей на гибель, и партийность авангарда класса, призванного сокрушить старое общество и построить новое.

Партийность реакционных классов губит науку, заставляя ее стать на путь вульгаризации и апологетики старых отношений, мешающих развитию производительных сил общества. Партийность восходящего и революционного класса двигает науку вперед. Это подтверждает история любой науки. Это особенно наглядно показал Маркс своей критикой разных направлений и школ в буржуазной политической экономии.

Критикуемых Марксом буржуазных экономистов можно разделить на две группы: 1) классиков и 2) вульгарных экономистов. Маркс устанавливает водораздел между классиками, или классической школой, и вульгарными экономистами. Маркс писал: «Замечу раз навсегда, что под классической политической экономией я понимаю всю политическую экономию, начиная с В. Петти, которая исследует внутренние зависимости буржуазных отношений производства. В противоположность ей вульгарная экономия толчется лишь в области внешних кажущихся зависимостей, все снова и снова пережевывает материал, давно уже разработанный научной политической экономией, с целью дать приемлемое для буржуазии толкование, так сказать, наиболее грубых явлений экономической жизни и приспособить их к домашнему обиходу буржуа. В остальном она ограничивается тем, что педантски систематизирует затасканные и самодовольные представления буржуазных деятелей производства о их собственном мире как лучшем из миров и объявляет эти представления вечными истинами»¹. Критикуя классиков, Маркс разоблачает буржуазную ограниченность их кругозора, заставляющую их считать буржуазный способ производства вечным, вследствие чего и категории политической экономии у них являются вечными. Капитал они отождествляют со средствами производства, а потому они видят его везде, где только появляются хоть зачатки орудий труда, например, у первобытного дикаря; это закрывает им путь к пониманию сущности капитала и капитализма. Все же своими исследованиями они много содействовали развитию политической экономии, так как, будучи уверены в естественности и вечности буржуазных отношений, они не боялись, конечно, до известного предела, их

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1937 г., т. I, стр. 80, примеч.

обнажить. Рикардо установил даже противоположность заработной платы и прибыли и тем самым — антагонизм интересов пролетариата и буржуазии.

Но это было лишь тогда, когда буржуазия играла еще прогрессивную роль, когда острее ее оружие направлено было против остатков феодализма. Именно тогда она выдвинула таких теоретиков, как Адам Смит и Давид Рикардо, величайших представителей английской классической школы, которая, как указывает Ленин, является одним из источников марксизма.

Иначе Маркс относится к вульгарным экономистам, пришедшим на смену классикам. А такая смена была, конечно, не случайной: она вызвана была тем, что, победив феодальные элементы и окончательно укрепив свои экономические и политические позиции, буржуазия очутилась лицом к лицу перед более грозным врагом — перед пролетариатом, начавшим спланировать свои силы и готовиться к решительной борьбе. Буржуазия стала на путь реакции, и ее политическая экономия сделалась вульгарной и апологетической. Для вульгарных экономистов, как говорит Маркс, «...дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет»¹.

Классическая политическая экономия оказалась неугодной буржуазии, и она от нее отреклась. Такова буржуазная партийность.

Пролетарская партийность, проводимая Марксом в «Капитале», требует «...при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»². Она высмеивает фальшивые претензии ученых лакеев буржуазии, изображающих себя стоящими выше классов, над классами. Пролетарская партийность открыто признает, что она целиком и полностью на стороне эксплуатируемых и против эксплуататоров. Но именно в силу этого пролетарская партийность — за объективное изучение действительности, ибо коренные интересы пролетариата требуют всестороннего изучения фактов, глубокого проникновения в их суть. Только при таком изучении возможно бесстрашное, последовательное до конца обнажение всех противоречий капитализма, выделение основного и решающего противоречия, что, однако, не исключает, а предполагает внимательное отношение к деталям, к «мелочам».

Партийность буржуазии противоречит объективному познанию, жертвует им ради защиты корыстных интересов класса эксплуататоров. Вот почему в буржуазной «науке», писал Маркс, «Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой»³.

Этот прогноз в отношении буржуазной политической экономии, сделанный Марксом лет 70 назад, полностью оправдался. История буржуазной политической экономии со времен появления «Капитала» есть не что иное, как история смены одной вульгарной разновидности другой, одной формы «предвзятой, угодливой апологетики» — другой. Критикуя и разоблачая таких «корифеев» вульгарной экономии, как Мак-Келлох, Сениор, Сей, Бастиа и др., Маркс полностью вскрыл суть вульгарной экономии, которая, еще больше вульгаризировавшись, преподносится в наше время потомками наз-

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1937 г., т. I, стр. 11.

² Ленин, Соч., т. I, стр. 276.

³ Маркс, Капитал, Партиздат, 1937 г., т. I, стр. 11.

ванных «корифеев» в других формах, более утонченных и замысловатых и тем самым претендующих на «новизну».

Последний предел падения представляют фашистские «экономисты». В своей защите кровавой фашистской диктатуры финансового капитала они не приемлют и тех форм вульгарной экономики, которые в так называемых демократических буржуазных странах все еще имеют наукообразный характер. Фашисты боятся и тени науки; они ищут форму для защиты финансового капитала в средневековой мистике и открыто проповедуют мракобесие. Все пошлое, архиреакционное и изуверское, которое когда-либо и кем-либо было высказано, фашисты тщательно собирают, «синтезируют» и выдают за новое откровение, полученное благодаря особой, известной одним фашистам, интуиции.

Таков финал буржуазной политической экономики в странах фашизма.

Изучая «Капитал», мы должны помнить, что со времени выхода в свет этой великой книги капитализм значительно изменился. В последние десятилетия XIX в. капитализм вступил в новую — последнюю — стадию, стадию империализма; империалистическая война 1914—1918 гг. и Октябрьская социалистическая революция обусловили вступление капитализма в полосу общего кризиса. Наша пролетарская социалистическая революция уничтожила власть капитала на одной шестой части земного шара, где социализм — первая фаза коммунизма — уже построен. Но бессмертная книга Карла Маркса «Капитал» продолжает вооружать пролетариат в его борьбе за победу социализма во всем мире и дает ключ к единственно правильному, научному пониманию и современного капитализма. Последний полностью освещен и обобщен в работах Ленина и Сталина. Основательно овладеть марксизмом-ленинизмом можно только добросовестно изучая «Капитал».

Изучение «Капитала» также дает очень многое для понимания условий, форм и методов построения социализма в нашей стране. Невозможно основательно изучать советскую экономику, не вооружившись знанием «Капитала». Именно изучение «Капитала» дает возможность овладеть той научной теорией, о которой товарищ Сталин сказал: «Известно, что теория, если она является действительной теорией, дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела. Все это имеет — и не может не иметь — громадное значение в деле нашего социалистического строительства»¹.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 299—300.

А. БОЛГОВ

Ценнейший вклад в сокровищницу ленинизма

XXXII Ленинский сборник. Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б), Госполитиздат, 1938 г., стр. 439, ц. 4 р. 50 к.

Марксистско-ленинская литература обогатилась новым, XXXII Ленинским сборником. Этот сборник представляет собою III часть материалов Ленина по аграрному вопросу, публикация которых была начата XIX и XXXI Ленинскими сборниками. Появление XXXII сборника, как и предшествовавших ему, имеет огромное значение.

Товарищ Сталин учит, что основным содержанием социалистической революции является вопрос о диктатуре пролетариата, что крестьянский вопрос как вопрос о союзнике пролетариата в его борьбе за власть является производным. «Это обстоятельство, однако, не лишает его (крестьянский вопрос.—А.Б.) ни сколько того серьезного, животрепещущего значения, которое, несомненно, имеет он для пролетарской революции. Известно, что серьезная разработка крестьянского вопроса в рядах русских марксистов началась именно накануне первой революции (1905 г.), когда вопрос о свержении царизма и проведении гегемонии пролетариата предстал перед партией во весь свой рост, а вопрос о союзнике пролетариата в предстоящей буржуазной революции принял животрепещущий характер»¹.

Сборники материалов по аграрному вопросу показывают, как разрабатывался крестьянский вопрос гениальным продолжателем дела Маркса и Энгельса — Лениным.

Материалы XXXII сборника относятся к 1900—1904 гг., т. е. непосредственно к периоду подъема революционного движения в России и борьбы Ленина за создание единой боевой марксистской партии. Документы сборника представляют собой большой литературный и статистический материал, собранный и обработанный Лениным к лекциям «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и России», которые были прочитаны им в Париже 23—26 февраля 1903 г. Особый интерес вызывают обработанные Лениным статистические исследования о положении крестьянского хозяйства (анкеты — баварская, гессенская, вюртембергская, прусская, голландская). Помимо указанных материалов в сборнике имеют-

ся два плана (краткий и более полный) на тему «Крестьянство и социал-демократия».

Несмотря на то, что помещенные в сборнике материалы взяты из жизни западноевропейских стран (Германии в целом, Баварии, Пруссии, Гессена, Вюртемберга, Франции, Англии и Голландии), они имеют самое непосредственное отношение к разработке Лениным аграрной программы большевистской партии, к его борьбе за правильную тактику по отношению к крестьянству в русской революции. «Капиталистическая эволюция,— писал Ленин в 1901 г.,— настолько сблизила уже общий экономический строй не только западноевропейских государств по сравнению друг с другом, но и России по сравнению с Западом, что основные черты экономики крестьянского хозяйства в Германии оказываются те же, что и в России»¹. В связи с этим необходимо отметить, что выводы, сделанные Лениным на основе изучения материалов, опубликованных в рецензируемом сборнике, были использованы им в работе «Аграрный вопрос и «критика Маркса» и в знаменитой брошюре «К деревенской бедноте».

В замечаниях на работы буржуазных авторов и в своей обработке официальных статистических данных (баварской, прусской и других анкет) Ленин, как и в других своих аграрных трудах, нанес сокрушительный удар врагам марксизма. Отрицавшие развитие капитализма в сельском хозяйстве, враги марксизма отрицали классовую борьбу в деревне и, следовательно, наличие у пролетариата возможного союзника в революции в лице разоряющегося крестьянства. Подвергая доводы врагов марксизма уничтожающей критике, Ленин развил учение Маркса о пролетарской революции и указал, что обязательным условием ее победы является союз рабочего класса с трудящимся крестьянством. Отсюда нетрудно видеть, что борьба оберпредателей, врагов народа Троцкого и Бухарина против ленинского учения о том, что трудящееся крестьянство является союзником пролетариата в социалистической революции, была одновременно борь-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, Партиздат, стр. 34.

¹ Ленин, Соч., т. IV, стр. 246.

бой против марксизма и диктатуры пролетариата.

Материалы XXXII сборника начинаются с выписок и заметок о брошюре «Крестьянский вопрос и социал-демократия в Баварии». Ленин подчеркивает, что материалы этой брошюры доказывают «всю вздорность сказок о «вражде к крестьянам» социал-демократов». Это замечание Ленина направлено против народников и их эпитетов — эсеров, которые утверждали, что социал-демократы хотят выварить крестьянство в котле капитализма.

Но, отмечая положительное в содержании брошюры, Ленин в то же время считает крупным недостатком то, что в ней нет кроме общих мест «ничего, а б с о л ю т н о ни единого факта о «крестьянском движении» (стр. 12—13).

Далее, в сборнике помещены конспект и выписки из книги де Рокины «Земледельческие синдикаты и их деятельность». По своему характеру к ним могут быть отнесены выписки и заметки к брошюре Грандо «Успехи земледелия и земледельческие синдикаты» (стр. 184—185), заметки о книге Э. Куле (стр. 188—189) и заметки о статье Г. Руанэ «Об опасности и о будущем земледельческих синдикатов» (стр. 190—191). Все указанные работы говорят о капиталистической кооперации в сельском хозяйстве, причем первые три автора проводят явно апологетическую точку зрения. Ленин беспристрастно разоблачает эту апологетику, но в то же время отмечает в работах все места, которые говорят о подлинном характере сельскохозяйственной кооперации в условиях капитализма. Так, конспектируя книгу де Рокины, Ленин пишет, что уже в предисловии к ней указывается, что деятельность земледельческих синдикатов направлена «... в пользу прогресса и гармонии и считается одним из самых верных средств мирного разрешения социальных противоречий» (стр. 24—25). Дальше Ленин подчеркивает те места в книге, которые характеризуют пресловутую «гармонию» классовых интересов в пределах капиталистических синдикатов. Он отмечает, что членский взнос в этих синдикатах для их основателей, мелких хозяев и рабочих различен (стр. 31), а, следовательно, различна и роль этих категорий в управлении синдикатом. Буржуазия стремится создавать смешанные синдикаты из предпринимателей и рабочих для того, чтобы сельскохозяйственные рабочие не создавали отдельных синдикатов (стр. 30—31), чтобы оградить рабочих от влияния «аграрного социализма». Одним из основных пунктов программы, выработанной сельскохозяйственными синдикатами, является задача воспрепятствовать распространению на сельское хозяйство прогрессивного подоходного налога (стр. 38—39). В связи с последним пунктом Ленин отмечает на полях работы Г. Руанэ те места, где автор пишет, что дело сельскохозяйственных синдикатов есть дело аграрной партии. Вместе с этим Ленин старательно подчеркивает в книге де Рокины все, что говорит о классовой борьбе сельскохозяйственных рабочих против предпринимателей и о противоречии интересов мелкого крестьянства и крупных землевладельцев (стр. 40—41, 48—49 и др.).

Обобщая свои выводы о сельскохозяйственной кооперации капиталистических стран, Ленин в брошюре «К деревенской бедноте» писал: «Таким путем буржуазия старается отвлечь от союза с рабочими среднего и даже мелкого крестьянина, даже полупролетария, старается побудить их стоять за богатых, за буржуазию, в ее борьбе с рабочими, с пролетариатом»¹. Ленин показал, что сельскохозяйственная кооперация в условиях капитализма является сугубо классовой, кулацко-капиталистической и что от нее выигрывают только богатые. Он разоблачил ложь и обман социалистов-революционеров и других сторонников буржуазии, которые носились с сельскохозяйственной кооперацией, как с «писаной торбой», предлагая ее в качестве основной меры для улучшения жизни трудящегося крестьянства.

Особый интерес среди материалов сборника представляют баварская, прусская, гессенская и другие анкеты. Пользуясь данными некоторых из этих анкет, враги марксизма и ревизионисты всех мастей пытались доказать «устойчивость» мелкого крестьянского хозяйства и даже его «преимущества» перед крупным хозяйством, «преимущества», которые якобы приводят к тому, что к земледелию законы капиталистического развития неприменимы. Ленин вскрывает ложь врагов марксизма, их антинаучный подход к данным анкет. На основе анализа стоимости средств производства мелких крестьянских хозяйств, их доходов и расходов, состава имеющегося у них скота и условий его содержания, на основе анализа уровня жизни их владельцев Ленин показал, что проповедуемая буржуазными экономистами «устойчивость» мелкого крестьянского хозяйства хуже всякой неустойчивости. Эта «устойчивость» покупается ценою истощения и расхищения силы самого владельца, его отказа от удовлетворения самых необходимых потребностей. Ленин высмеивает авторов баварской анкеты, утверждающих, что в сельском хозяйстве мелкому владельцу живется лучше, чем крупному, так как «у крупного владельца дороги слуги, а у мелкого владельца — мало земли и скота...» (стр. 75) и ему легче добыть себе подсобный заработок поденщиной или промыслами (стр. 63). Все надуманные «преимущества» мелкого крестьянского хозяйства перед крупным раскрываются таким образом в перенапряжении труда владельца, в том, что во время важнейших работ «у большей части сельских хозяев даже не готовят в обеденное время горячей пищи, лишь бы не терять времени» (выписки и заметки о «прусской анкете», стр. 326—327). Буржуазные экономисты — авторы анкет и Штумпфе, статью которого «О конкурентоспособности мелкого и среднего землевладения по сравнению с крупным» Ленин конспектирует, относят к «преимуществам» мелкого хозяйства сокращение до минимума расходов на текущие хозяйственные потребности (стр. 180—181), более дешевой и, следовательно, менее прочный тип построек («соломенную крышу») и даже худшее питание самих владельцев (стр. 326—327). В брошюре «К дере-

¹ Ленин, Соч., т. V, стр. 285.

венской бедноте» Ленин так сформулировал взгляды буржуазных экономистов на «преимущества» мелкого хозяйства: «Дешевым и выгодным хозяйством эти сладкоречивые люди называют нужду, горькую нужду, которая заставляет среднего и мелкого крестьянина работать с утра до ночи, урезывать себя на каждом куске хлеба, отказывать себе в каждом грошом расходе деньгам»¹.

Вместе с этим в заметках по статье Багауза «О разделении труда в сельском хозяйстве» и по книге фон-дер Гольца Ленин отметил действительные преимущества крупного хозяйства перед мелким. Эти преимущества Ленина подробно изложил в работе «Аграрный вопрос и критики Маркса».

Очень ценны также выписки и заметки Ленина о книге А. Бодрильера «Земледельческое население Франции. Нормандия». В этих заметках Ленин пишет: «К характеристике Бодрильера: с. 109 — для сельского рабочего очень быстрое возвышение платы большею частью ведет к удовольствиям дурного рода, чем к солидному благосостоянию» (стр. 84—85). Ленин разоблачает отвратительное лицемерие автора, который, восхваляя капиталистическую эксплуатацию рабочих и мелких крестьян, в то же время жалеет о быках, угоняемых на бойню (стр. 96—97). Но даже и у этого апологета буржуазии Ленин умеет найти необходимый материал для характеристики тяжелого положения мелкого крестьянского хозяйства в условиях капитализма (стр. 102—103).

Третья серия книги Бодрильера проповедует идеализацию капиталистической фабрики. В связи с этим Ленин делает следующее замечательное замечание: «Хозяйни фабрики «управляет» ее «маленькой общиной с помощью муниципального совета, вышедшего из ее (= администрации фабрики) недр» и т. д. Таков Бодрильер! Третий том, повидному, в особенности отличается невероятной сухостью, однообразием, протокоальностью и полнейшей бессодержательностью. Читая эту болтовню «знатного старикашки» и невозможно и незачем, и только «критики»

вроде Булгакова могут брать всерьез подобно-го писателя» (стр. 107—109).

Маркс учил, что развитие капитализма в сельском хозяйстве сопровождается разорением мелкого самостоятельного производителя и классовым расслоением деревни. Помещенная в сборнике статистическая выписка Ленина из работы Эвнина «Историческое развитие аграрных отношений в Средней Силезии» наглядно иллюстрирует это положение Маркса; характерно, что эта выписка озаглавлена Лениным «К вопросу о будущем русской деревни» (стр. 208—209).

Разоряя мелкое самостоятельное производство, капитализм в то же время воссоздает его вновь (путем сдачи земли в аренду мелкими участками и пр.) в качестве придатка к крупному капиталистическому хозяйству, в качестве необходимого резерва рабочей силы для последнего. Выписки и заметки Ленина на книгу А. Бухенбергера «Земледелие и аграрная политика» и на книгу Х. Р. Хэггарда показывают, что буржуазия считает «идеальным» такое распределение земли, при котором крупное и мелкое хозяйство существуют одновременно. Одним подчеркиванием в книге Х. Р. Хэггарда абзаца, в котором говорится, что арендаторы мелких хозяйств являются самыми лучшими и наиболее услужливыми рабочими у фермера (стр. 364—365), и подчеркиванием в книге А. Бухенбергера того места, где утверждается, что «социал-демократические обольщения... не влияют на тех, кто сам имеет кусок земли» (стр. 122 и 123), Ленин вскрывает классовый характер такого «идеального» распределения земли и буржуазно-апологетическую природу самих авторов. Ленин издается над потугами буржуазных писак затушевать классовые противоречия между мелким и крупным производством в сельском хозяйстве.

Материалы сборника заканчиваются двумя планами на тему «Крестьянство и социал-демократия», которые представляют собою, по существу, основные выводы по аграрному вопросу, сделанные Лениным накануне первой русской революции. По поводу России Ленин пишет:

- «11. Особ[енно]сти России... На 2 фланга
Кр[естьянская] б[уржуазия] и с[ельский] пролет[ариат].
Ост[атки] креп[остничества] и б[орьба] с б[уржуаз]ней[ей].
12. Вм[есте] с кр[естьянской] б[уржуаз]ней[ей] против
помещ[иков] etc. {связать
» » гор[одским] пр[олетариатом] » {с отрез-
б[уржуаз]ни[ей]» (стр. 383) камн

Эти выводы были развиты Лениным в брошюре «К деревенской бедноте» и в статье «Пролетариат и крестьянство»; они легли в основу величайших стратегических лозунгов Ленина по вопросу о крестьянстве, осуществление которых привело к победе диктатуры пролетариата.

Огромное научное значение материалов сборника заключается не только в том, что они содержат основные положения В. И. Ленина по аграрному вопросу, но и в том, что они учат ленинской методологии исследования. Говоря

о буржуазных экономистах, Ленин неоднократно указывал, что они занимают игрою в цифры, пустыми статистическими упражнениями вместо экономического анализа. В основе этих упражнений, сводившихся к простым арифметическим подсчетам, лежал механистический принцип изучения статистических данных, фальшивое приравнивание, как указывал Ленин, заведомо неравных величин. Буржуазные экономисты сводили все дело к средней, на основе которой «опровергали» Маркса, отрицая применимость к сельскому хозяйству основных законов развития капитализма. Ленин внес в статистику метод материалисти-

¹ Ленин, Соч., т. V, стр. 288.

ческой диалектики, и мертвые цифры официальных данных буржуазной статистики заговорили живым языком классовой борьбы. Ленин учит: «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его... есть с у т з (одна из «сущностей», одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики»¹. Указывая, что в общественной науке таким раздвоением единого является классовая борьба, Ленин учит: «Центральным фактом и в области аграрных порядков России мы признаем классовую борьбу. Мы строим всю свою аграрную политику (а, следовательно, и аграрную программу) на неуклонном признании этого факта со всеми последствиями, вытекающими из него»².

Ленин требует при изучении крестьянского вопроса в той или другой стране обязательной группировки статистических данных по типам хозяйств. Так, к вычислениям Э. Штумпфе о числе взрослых и детей, приходящихся в среднем на одно из хозяйств, разных по размеру земельной площади, Ленин пишет: «Компк, он забыл о наемном труде...» (стр. 220—221).

Группируя статистические данные баварской, гессенской, прусской и других анкет, а также конспектируемых книг и статей по социальным типам крестьянских хозяйств (мелкое, среднее и крупное), Ленин детально изучает в каждом из них не только обеспеченность скотом, но и его содержание (стр. 65), использование коров на пахоте (стр. 319), глубину вспашки (стр. 311), состояние хозяйственных построек, личное потребление семьи и т. д.

Ленин указывал: «Для правильной оценки тех условий, в которые поставлено мелкое земледельческое производство при капитализме, всего важнее вопрос о положении работника, его зарплатке, количестве труда, обстановке жизни,—затем о содержании скота и о качестве ухода за ним,—наконец, о приемах обработки земли, об удобрении ее, о расширении ее сил и т. д.»³. Поэтому Ленин выражает удовлетворение постановкой таких вопросов в прусской анкете. «Будь л е р е п и с ь по этлм вопросам,—пишет он,—был бы великодушный материал» (стр. 298—299). Изучая каждый тип крестьянского хозяйства во всем его многообразии, Ленин требует, во-первых, группировки крестьянских хозяйств «...не по одному признаку (величина площади), а по нескольким признакам (количество машин, скота, площади под специальными культурами и пр.), а во-вторых, комбинирование различных группировок, т. е. разделение каждой группы, напр., по величине площади, на подгруппы по количеству скота и т. д.»⁴. Материалы сборника ярко иллюстрируют применение Лениным этого принципа обработки статистических материалов и дают особенно много для изучения бюджетов крестьянских хозяйств. Эти материалы говорят очень много о работе Ленина как ученого.

В предисловии к сборнику статей «Будем

учиться работать у Ленина» Н. К. Крупская пишет: «Актуальность научно разрабатывавшихся Лениным тем, марксистская трактовка каждой темы, углубленность подхода, научная добросовестность и тщательность работы, тесная увязка теории с практикой, с повседневной борьбой трудящихся масс, проверка теории жизнью, практикой—характерны для Ленина как научного работника»¹.

Даже беглый просмотр материалов сборника убеждает в абсолютной правильности этой характеристики. Читая сборник, поражаешься той огромной работе, которую проделал Ленин—гениальнейший ученый и один из величайших мыслителей человечества. Каждый научный работник должен учиться у Ленина углубленности подхода к вопросу, исключительной научной добросовестности и тщательности в работе, уменью увязывать теорию с практикой.

Вот несколько примеров, характеризующих стиль научной работы Ленина. Выписывая из книги де Рокины данные о заработной плате в сельскохозяйственных свидякатах Франции, Ленин помечает на полях: «Сравнить у нас в Ростове» (стр. 44—45). К графе о количестве батраков в хозяйствах из голландской земледельческой анкеты 1890 г. Ленин делает следующее примечание: «Этот столбец дает иногда цифру, превышающую всю сумму, потому что я складываю число хозяйств, держащих по 1 (по 2 и т. д.) мужчин и женщин батраков, между тем как есть держащие и тех и других. К сожалению, о б щ е е ч и с л о х о з я й с т в , п р и б е г а ю щ и х к наемному труду, не дано. Значит подытоживать можно лишь либо число случаев найма рабочих, либо число наемных рабочих (умножая на 1, на 2, на 3 и т. д.)» (стр. 207). В выписках Ленина из статьи Г. Эверта после двух довольно больших таблиц читаем: «Следующая таблица дает ту же группировку только для 1896 года для 56 волостей. Я ее не выписываю, ибо отношения те же... Впрочем, лучше выписать ради последующей таблицы...» (стр. 230—231).

Конспектируя буржуазных экономистов, Ленин не только критикует их положения, но и проверяет все их статистические расчеты и выкладки. Так, при использовании данных баварской анкеты, он показывает фальсификацию этих данных ревизионистом Булгаковым (стр. 80), в гессенской анкете отмечает путаницу в бюджетах (стр. 142—143); по поводу статистических выкладок Бауэра, из которых вытекает, что рента, т. е. доход хозяйства, повышается вместе с уменьшением земельной площади, Ленин замечает: «Попробовать свети данные о корме скота» (стр. 282—283).

Точке зрения буржуазных экономистов Ленин противопоставлял точку зрения Маркса, делая на полях конспектируемых работ соответственные ссылки. Работа Ленина глубоко партийна. Подходя к материалу как ученый, Ленин одновременно воспринимает его как революционер. Ленин беспощадно разоблачает ханжество и лицемерие врагов марксизма, вскрывает противоречия в их собственных по-

¹ «Философские тетради», изд. 1933 г., стр. 325.

² Ленин, Соч., т. V, стр. 120.

³ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 477.

⁴ Там же, т. IV, стр. 266, примечание.

¹ Н. К. Крупская, Будем учиться работать у Ленина, Партиздат, 1933, стр. 4—5.

ложениях и выводах, уличает их в антинаучном и недобросовестном использовании материалов. Например, по поводу Хэгарда, оправдывавшего фермеров, виновных в крайне тяжелом положении рабочих и в эксплуатации детей, Ленин пишет: «...буржуй чистокровный!» (стр. 362—363).

★

В сокровищницу марксистско-ленинской аграрной теории сделан еще один ценнейший вклад, который поможет трудящимся Советского Союза и всего мира овладеть большевизмом. Задача всех научных работников, экономистов, всей советской интеллигенции заключается в том, чтобы изучить этот труд В. И. Ленина. Задача заключается в том, чтобы повышать свою теоретическую вооруженность, большевистскую бдительность, чтобы уметь разоблачать врагов народа и быть до-

стойным борцом за дело партии Ленина — Сталина, за дело социализма.

★

К сожалению, в сборнике, как уже отмечала «Правда» от 17 октября 1938 г., допущены искажения в переводе. Так, при переводе следующей выдержки из баварской анкеты (см. стр. 16) о жизненном уровне крестьянских семей общины № 6: «Уровень жизни крестьянских семей в общине по своей простоте и нетребовательности является, пожалуй, нигде непревзойденным», последние слова переведены «непревзойденным повсюду».

В выдержке о жизненном уровне крестьян общины № 28: «жизненный уровень «низок до последней степени» последние слова даны в непонятном переводе: «мыслимо самый простой».

«СТАХАНОВЕЦ» — ОРГАН ВЦСПС, №№ 1—8, 1938 г.

Характеризуя противоположность принципов конкуренции и социалистического соревнования, товарищ Сталин указывал, что принципом конкуренции является смерть и поражение одних и победа и господство других, в то время как принципом социалистического соревнования является помощь отстающим со стороны передовых с тем, чтобы добиться общего подъема.

История развития социалистического соревнования в СССР является красочной иллюстрацией к этому положению. Социалистическое соревнование охватило самые широкие массы трудящихся и способствовало невиданному расцвету творческих сил народа именно в силу своего принципиального отличия от конкуренции. Социализм порождает соревнование в его массовых и подлинно человеческих формах. Взаимопомощь, товарищеское подтягивание отстающих, широкая передача производственного опыта — вот что характеризует социалистическое соревнование и определяет его массовость. Выполнение этой благородной задачи — обобщения и популяризации стахановского опыта, превращения его в достояние широких масс рабочих — и ставит перед собой журнал «Стахановец».

Журнал из номера в номер помещает статьи стахановцев, просто и ясно рассказывающих о своих приемах и методах работы, об усовершенствовании машин, о рациональной организации рабочего места.

В № 1 помещена статья об опыте работы знаменитого стахановца, депутата Верховного Совета СССР т. Гудова. В день пятнадцатипяти московского станкозавода им. Серго Орджоникидзе т. Гудов выполнил норму на 9050%. В этой статье рассказывается, каким образом т. Гудов достиг такой исключительной выработки. Тов. Гудов высококультурный рабочий. На его рабочем месте образцовый порядок. Тумбочка, где хранятся инструменты, обита белой клеенкой. В каждый сектор кладутся определенные инструменты, этим т. Гудов экономит время, которое затрачивается многими рабочими непроизводительно при розысках чужих в данную минуту инструментов.

Далее в статье подробно описан и иллюстрирован чертежами и схемами метод работы т. Гудова. Метод т. Гудова заключается в смелой рационализации технологических процессов обработки деталей и в связанном с этим применении ряда новых приспособлений. В указанной статье этот метод иллюстрируется на примере обработки одной детали — ку-

лачка к специальному патрону. В том же номере помещена статья т. М. Назарова, стахановца-фрезеровщика инструментального цеха 1-го Государственного подшипникового завода им. Л. М. Кагановича. Известие о победе т. Гудова всколыхнуло рабочих инструментального цеха. «Посоветовавшись между собой, — пишет т. Назаров, — мы решили, что у нас есть полная возможность если не превзойти достижения т. Гудова, то вплотную подойти к ним» (стр. 32). Назаров рассказывает, как он вместе с другими рабочими инструментального цеха, тщательно подготовившись, наладив фрезерный станок и сделав некоторые изменения в приспособлениях, добился выполнения нормы на 4490%.

Журнал имеет постоянный отдел «Стахановская практика», где стахановцы делятся своим опытом, рассказывают, каким образом им удалось достигнуть своих успехов. Этот отдел, бесспорно, имеет большое практическое значение. Так, в № 2 журнала помещены статьи трех стахановцев III пролета паровозного цеха Коломенского машиностроительного завода им. В. В. Куйбышева: разметчика Ширкалина, болторезчика Звездина и токаря Никульшина.

Тов. Ширкалин предложил новый способ разметки деталей, сократил число установок с семи до одной, т. е. изменил весь технологический процесс разметки. В результате норма времени снизилась с 1 часа 30 мин. до 10—15 мин.

Болторезчик Звездин добился выполнения норм на 1000% путем изменения технологического процесса работы. «Я изменил метод заточки плашек... Раньше за смену я нарезал от 20 до 25 болтов диаметром 2" при норме времени 20 минут на один болт... Теперь за смену я нарезаю от 120 до 200 штук... Раньше я производил нарезку при 11,8 оборота в минуту. Теперь число оборотов я увеличил до 38 в минуту... Я рационализировал наладку станка» (стр. 41).

Слесарь т. Никульшин начал свою борьбу за высокую производительность труда при обработке фланцев с организацией рабочего места. «Раньше мне приходилось в течение смены нагибаться более 80 раз, чтобы поднимать детали с пола. Теперь же все детали лежат под рукой» (стр. 42). Затем т. Никульшин изменил технологический процесс обработки фланцев. Вместо 4 резов, на установку которых затрачивалось много времени, т. Никульшин применил один резец. Чтобы ускорить проверку детали при установке, т. Никульшин предложил сделать 4 устано-

вочных пальца. Все эти изменения в технологическом процессе резко повысили производительность труда. Тов. Никульшин обрабатывает фланец вместо 16 мин. в 2—2,5 мин.

Можно привести много подобных примеров смелого изменения технологического процесса. Нормы перевыполняются не только и не столько потому, что стахановцы хорошо организуют свое рабочее место, правильно распределяют основную и вспомогательную работу внутри бригады, а потому, что вмешиваются в работу механизмов, станков, машин, рационализируют эти механизмы, изменяют зачастую весь процесс работы.

Задача сегодняшнего дня — сделать стахановские методы работы подлинно массовыми, подтянуть всех рабочих к уровню передовиков. Поэтому исключительное значение приобретает вопрос о формах передачи опыта лучших стахановцев, об учебе стахановцев.

В этой связи очень интересен опыт стахановца-орденоносца т. Яшина (завод «Парижская коммуна»). Он глубоко продумал вопрос об организации школы стахановцев. Чтобы обучить рабочих стахановским методам, нужно указать на конкретные недостатки в их работе, а также обобщить положительные приемы. Для этого т. Яшин проработал пятидневку в другой смене, где приобрел много ценного. Кроме этого, он добился фотографирования его рабочего дня и его будущих слушателей. Этот материал наглядно показал преимущество стахановских приемов работы и дал возможность указать на конкретные причины тех или иных ненормальностей, облегчив их устранение.

Предавав большую подготовительную работу, т. Яшин составил программу занятий, учтя специфику своего цеха и людей. Учеба стахановцев началась. «Никогда и нигде еще не существовало школ с преподавателями, которые выходили бы к своей аудитории с руками, еще не остывшими от труда, и выходили бы не просто поговорить о производстве, а выступали бы как знатоки дела, по четкой программе, со схемами, с детальными сообщениями о методах своей работы» (№ 3, стр. 26). Не ограничиваясь прохождением программы, т. Яшин проводил ежедневно индивидуальный инструктаж своих учеников, объясняя то, что им плохо усвоено на занятиях. Он подготовил десятки учеников, все они стали стахановцами. Некоторые из них перекрыли рекорд своего учителя (4 800 пар подошв за смену). Так, стахановец т. Якушев вырубил 5 200 пар подошв. «Я горжусь тем, что в итоге нашего соревнования с т. Якушевым он вышел победителем» (стр. 29), — искренно заявляет т. Яшин.

Но не всюду еще поставлена так учеба, как на фабрике «Парижская коммуна». Во многих предприятиях перестали уделять внимание одной из важнейших форм подготовки стахановцев — стахановским школам. В № 5 «Стахановца» сообщается о развале школ стахановских методов работы на железнодорожном транспорте.

В статье «Как передается опыт стахановцев-строителей» подробно описываются причины снижения числа стахановцев и соревнующихся на строительных площадках Москвы. Эти при-

чины кроются в том, что многие руководители строительных организаций не желают и не умеют возглавить стахановское движение. «Обмен, передача и пропаганда стахановских методов почти во всех строительных организациях столицы ведут отделы подготовки кадров... руководители трестов и контор покрывают издержки своей бесхозяйственностью из средств, отпущенных на техническую пропаганду» (№ 6, стр. 36).

Методы работы лучших стахановцев не пропагандируются, нет связи между стройками. В результате этого рекорды отдельных стахановцев в лучшем случае становятся известными лишь на той площадке, где они были поставлены.

Неудовлетворительно поставлена учеба и на Горьковском автозаводе им. Молотова. Тов. Бусыгин в № 8 «Стахановца» приводит следующие данные: «В первом полугодии на курсы техминимума надо было принять 3 600 человек — приняли 4 400, то есть план был перевыполнен. Надо было выпустить 3 000 человек, а выпущено всего лишь 1 500. При этом свыше 600 человек, то есть одна пятая учащихся, отсеялась. Еще хуже положение на курсах мастеров. Из обучающихся на этих курсах 1 200 человек отсеялось 750, то есть свыше 60 процентов» (№ 8, стр. 15).

Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) 1935 г. выдвинул перед командирами производства задачу возглавить стахановское движение. В настоящее время мы уже имеем ряд командиров производства, которые правильно поняли свои задачи и показывают образцы большевистского руководства.

Командиры производства помогают стахановцам. Заводская газета ввела постоянный но обосновывая и технически оформляя предложения стахановцев, популяризируя методы передовиков.

Инженерно-технические работники Ленинградского машиностроительного завода им. Макса Гельца организовали постоянную, систематическую помощь стахановцам. Инженеры и техники прикреплены для помощи к стахановским бригадам и к отдельным стахановцам в их рационализаторской работе, научотдел «Трибуна стахановца», в котором стахановцы-рекордсмены делятся своим опытом. Статьи стахановцев сопровождаются разъяснениями инженеров. На заводе организован кабинет стахановца. Здесь рабочие получают консультацию и техническую помощь от высококвалифицированных инженерно-технических работников. В кабинете проводятся стахановские семинары, на которых слушатели знакомятся с последними техническими достижениями, разбирают методы работы лучших стахановцев.

Большую организаторскую работу провела группа инженерно-технических работников среди стахановцев завода «Ростсельмаш». Командиры производства возглавили организацию комплексных бригад на заводе. В июне здесь были организованы 73 комплексные бригады, в которых работало больше 400 командиров производства. За два месяца число стахановцев увеличилось на 1 000 человек.

Широко стали известны имена командиров производства угольного Донбасса — тт. Ша-

шацкого и Гвоздырькова. Они первые блестяще реализовали директивы сталинского наркома товарища Л. М. Кагановича о внедрении цикличности. Тов. Шашацкий (руководитель шахты им. Сталина треста Снежинантрацит) поднял трудовую дисциплину, привел в порядок механизмы, ввел планово-предупредительный ремонт, организовал работу лавы строго по графику.

В статье «Угольный Донбасс к третьей годовщине стахановского движения» освещен опыт гг. Шашацкого и Гвоздырькова. «Тов. Шашацкий,— пишет автор,— осуществил следующие организационные и технические мероприятия, обеспечивающие работу по графику и цикличность. Одна смена готовит рабочее место для другой, строго выдерживается расстановка рабочей силы, полностью ликвидирована обезличка механизмов. Широко практикуется передача стахановского опыта, сменные и производственные совещания. Все соревнуются. Рабочие смен, связанные непосредственно с зарубкой, бурением, выемкой, погрузкой угля, палением, обслуживанием механизмов, объединены в единые добычные смены» (№ 8, стр. 21).

Благодаря такой организации лава т. Шашацкого добилась блестящих успехов: в июле проведен 31 цикл, план выполнен на 148%. Высокая цикличность подняла заработную плату: т. Шашацкий зарабатывает 5 000 руб. в месяц, его помощники — по 2 400—3 400 руб., машинисты врубовых машин — от 2 500 до 4 000 руб., навалотбойщики — до 1 800 руб., крепильщики — до 1 500 руб.

Таких же успехов добился бывший начальник участка № 2 шахты № 22-6 им. Кирова, ныне управляющий шахтой, т. Гвоздырьков. Тов. Касауров подробно описывает методы работы гг. Шашацкого и Гвоздырькова. «Заслуга гг. Шашацкого, Гвоздырькова и других командиров передовых краснознаменных шахт, по-большевистски внедряющих цикличность, заключается в том, что они вместе с партийными и профсоюзными организациями сумели крепко сплотить шахтеров, возглавили стахановское движение, открыли широкие возможности каждому горняку для применения своих способностей, для высокопроизводительной стахановской работы» (стр. 22).

Таких командиров производства, как гг. Шашацкий и Гвоздырьков, становится все больше и больше. Эти руководители правильно поняли постановление ЦК ВКП(б) «По поводу обращения стахановцев фабрик и заводов Москвы и Московской области». В этом постановлении ЦК ВКП(б) указывал, что «...всякий недельник или месячник стахановского движения должен касаться всех стахановцев, а не только рекорсменов, работа которых охватывает лишь самую незначительную часть стахановского движения, при этом расширение рядов стахановцев в период недельника или месячника должно считаться одной из важнейших задач...»¹.

На всех передовых предприятиях страны сейчас развертывается борьба за массовость стахановского движения, за переход от рекор-

дов отдельных стахановцев к стахановским бригадам, сменам, цехам и заводам.

Бригада т. Гудова, применяя методы своего бригадира, стала стахановской. Ученики т. Гудова (Михайлов, Назаров и др.) сейчас являются организаторами новых стахановских бригад, которые поставили своей целью сделать стахановским весь цех. Командный состав цеха активно помогает стахановцам осуществить эту задачу.

Под руководством командиров производства цех микрометров ленинградского завода «Красный инструментальщик» еще в марте добился звания стахановского. Сейчас и другие цехи завода имеют уже много стахановских участков и добиваются звания стахановских цехов. Завод выполнил в марте план на 126%. «Руководство завода и его партийные и общественные организации поставили перед собой задачу превратить весь завод в стахановский» (№ 5, стр. 34).

Однако еще не всюду командиры производства осознали свою роль в руководстве стахановским движением. Есть еще ряд инженеров и техников, которые не оказывают практической помощи стахановцам, самоустраиваясь от этой важнейшей и почетнейшей работы — руководства стахановским движением. Отдельные мастера и инженеры не только не помогают рабочим и не борются за трудовую дисциплину, но не умеют организовать как следует и свое рабочее время. Проведенное фотографирование рабочего дня мастеров 1-го инструментального цеха завода «Борец» показало, что у некоторых пропадает 60—70% рабочего дня на бесцельное хождение по цеху, сидение в конторке, разговоры, чтку стеногазеты и т. д. (№ 2, стр. 50).

Журнал «Стахановец» является боевым органом, хорошим популяризатором методов работы лучших стахановцев-новаторов. Читатели черпают в нем много полезных сведений и указаний о рациональной работе. Положительной чертой журнала является и то, что авторами большинства статей являются сами стахановцы. На страницах журнала широко освещаются достижения отдельных передовиков и борьба за массовость стахановского движения, за создание стахановских бригад, цехов и заводов. В этом, бесспорно, положительная сторона журнала. Однако следует остановиться и на некоторых существенных недостатках журнала.

Журнал почти не уделяет внимания вопросу ликвидации последствий вредительства. Ограничившись тремя общими замечаниями в передовых статьях, журнал не дал ни одной специальной статьи, конкретно рассказывающей о том, как руководители защищают стахановцев от подлых происков троцкистско-бухаринских наемников фашизма.

Вредители всячески стремились дискредитировать стахановское движение. Для этого они ликвидировали во многих местах индивидуальную сдельщину, стахановское разделение труда. В Донбассе враги народа срывали слаженную работу забойщиков и крепильщиков, создавали на шахтах аварийную обстановку. Еще в этом году фашистским

¹ «Правда» от 29 декабря 1937 г.

мерзавцам удалось организовать в шахтах пожары. Вредители противодействовали механизации промышленности, ломали механизмы, портят машины. В том же Донбассе окопавшиеся вредители мешали выполнению приказа товарища Л. М. Кагаповича о введении цикличности.

Журналу следовало бы ознакомить читателей с тем, как лучше предприятия нашей страны ликвидируют последствия вредительства.

В этой связи бросается в глаза и отсутствие борьбы журнала за овладение большевизмом. Видно, редакция журнала забыла указания товарища Сталина о том, что необходимо разъяснять, «что теневые стороны, связанные с хозяйственными успехами и выражающиеся в самодовольстве, беспечности, в притуплении политического чутья, могут быть ликвидированы лишь в том случае, если хозяйственные успехи сочетаются с успехами партийного строительства и развернутой политической работы нашей партии». Товарищ Сталин указывал, что необходимо «дополнить старый лозунг об овладении техникой, соответствующий периоду шахтинских времен, новым лозунгом о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом и ликвидации нашей политической доверчивости, лозунгом, вполне соответствующим нынешнему переживаемому периоду»¹.

¹ И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Партиздат, 1937 г.; стр. 20 и 21.

Чем иным как не забвением этих указаний товарища Сталина, можно объяснить то, что в восьми просмотренных нами номерах журнала за 1938 г. не помещено ни одной статьи о политической учебе стахановцев? В таком солидном журнале (10 печатных листов) можно было помещать и теоретические статьи, поднимающие политический уровень стотысячной армии читателей журнала. Не освещаются и вопросы заработной платы. Известно, что стахановское движение, повышая производительность труда, резко улучшает материальное положение рабочих. Известно также, что троцкистско-бухаринские вредители приложили свои грязные руки и к этому рычагу повышения производительности труда и улучшения благосостояния народа. Да и сейчас еще далеко не всюду урегулирован вопрос о заработной плате, еще не всюду система заработной платы стимулирует рост стахановского движения. К сожалению, журнал ограничился небольшим попутным освещением роста зарплаты отдельных стахановцев.

Еще одно замечание. Стахановское движение выдвигает ряд больших принципиальных научных проблем как в области экономики, так и в области техники, между тем журнал «Стахановец» не делает никаких попыток теоретически обобщить опыт стахановского движения. Если правильно, что основой журнала является освещение конкретного опыта стахановцев, то не менее бесспорно и то, что журнал в каждом номере мог бы помещать (и обязан это делать) одну-две статьи, обобщающих стахановский опыт.

А. Н. Энгельгардт. «Из деревни». 12 писем 1872—1887 гг. Государственное социально-экономическое издательство, Москва, 1937 г.

Соцэкиз переиздал в 1937 г. книгу А. Н. Энгельгардта «Из деревни», дающую красочную картину пореформенной деревни, задвинутой остатками крепостнических отношений. Автор рисует в своих письмах, печатавшихся впервые в журнале «Отечественные записки» в 1872—1882 гг., яркие образы помещиков-паразитов, деревенских хищников-кулаков, самодуров-чиновников, слепых исполнителей нелепых и жестоких царских приказов.

В своих письмах Энгельгардт отобразил процесс роста капиталистических отношений в деревне, разложение капитализмом крестьянского хозяйства. Письмами Энгельгардта как первоисточником пользовался Маркс, читавший их в «Отечественных записках». В. И. Ленин посвятил не одну статью разбору произведений Энгельгардта. Характеризуя действительное положение дореволюционной деревни, книга показывает вместе с тем, насколько народники 90-х годов фальсифицировали, искажали деревенскую действительность. Сам Энгельгардт, как известно, разделял ряд народнических положений. Но как добросовестный наблюдатель, честно излагавший факты, которые он наблюдал в деревне, Энгельгардт независимо от своей воли своими материалами разоблачает ошибочность народнического преклонения перед общиной, идеализации крестьянства, отрицания классового расслоения деревни и т. д.¹

Выступив на литературном поприще вскоре после реформы 1861 г., Энгельгардт проповедует идеи передовых русских просветителей 60-х годов XIX столетия, воодушевленных «...горячей враждой к крепостному праву и всем его порождениям в экономической, социальной и юридической области». Для просветителей 60-х годов характерна «...горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и вообще всесторонней европеизации России. Наконец... отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян...»².

В книге можно проследить глубокое противоречие между фактами, которые Энгельгардт наблюдал, и теми предвзятыми идеями, с которыми он поехал в деревню.

Как просветитель Энгельгардт издевается над тем, что помещики эксплуатируют крестьян, сдавая землю исполу или за отработ-

ки. Но факты оказываются сильнее его, и Энгельгардт как предприниматель, как владелец имения сам привлекал рабочую силу тем же путем, что и другие помещики: в одних случаях он выдавал голодающему крестьянству ссуды хлебом, ставя условием обязательную отработку на его полях, в других случаях он сдавал исполу отдельные участки. Как рачительный хозяин и сельский буржуа Энгельгардт установил, что ему выгоднее перейти к новейшим формам эксплуатации рабочей силы и первый в уезде перешел к сельщине, которую рекомендовал ввести во всех крупных хозяйствах.

Веря в народническую идею о роли личности, Энгельгардт призывал русскую интеллигенцию идти в деревню строить образцовое хозяйство, чтобы повести за собою крестьянство. В то же время он показал недоверие крестьянства к городским интеллигентам, надуманность и несостоятельность всяких проектов и предложенный по «спасанию» деревни.

«Народничество Энгельгардта,— писал В. И. Ленин,— будучи выражено чрезвычайно слабо и робко, находится поэтому в прямом и вопиющем противоречии с той картиной действительности деревни, которую он нарисовал с такой талантливостью, и если бы какой-нибудь экономист или публицист взял за основание своих суждений о деревне те данные и наблюдения, которые приведены Энгельгардтом, то народнические выводы из такого материала были бы невозможны»¹. В. И. Ленин отмечал даже, что работу Энгельгардта желательнее положить в основу изучения деревни того периода, «...это было бы не только чрезвычайно интересно и поучительно, но и вполне законным приемом экономиста-исследователя. Если ученые доверяют материалу анкет — ответам и отзывам многих хозяев, сплошь и рядом пристрастных, малосведущих, не выработавших цельного воззрения, не продумавших своих взглядов,— то отчего не доверять наблюдениям, которые целые 11 лет собирал человек замечательной наблюдательности, безусловной искренности, человек, превосходно изучивший то, о чем он говорит»².

Энгельгардт не стремился написать публицистическое произведение. Он писал только

¹ Ленин, Соч., т. II, стр. 314.

¹ Ленин, Соч., т. II, стр. 316—317.

² Там же стр. 316, примечание.

го, что видел: «...решительно ни о чем другом ни думать, ни говорить, ни писать не могу, как о хозяйстве. Все мои интересы, все интересы лиц, с которыми я ежедневно встречаюсь, сосредоточены на дровах, хлебе, скоте, навозе... Нам ни до чего другого дела нет» (стр. 3). Такими словами начинает Энгельгардт свое первое письмо.

И действительно, эти вопросы являлись стержнем всей его работы. Он приводит конкретные факты, которые приобретают особую убедительность, являясь живым свидетельским документом.

Для нынешнего читателя интересна прежде всего характеристика помещичьего хозяйства, данная Энгельгардтом. На конкретных примерах Энгельгардт показал, что помещичье хозяйство существовало только потому, что оно эксплуатировало дешевую рабочую силу крестьян. «Если у крестьян будет довольно хлеба,— писал он,— если они найдут, из чего выплатить повинности, словом, если крестьяне будут благоденствовать, то хозяйство при существующей системе немыслимо: каждый помещик, каждый приказчик, каждый староста вам скажет, что если бы крестьяне не нуждались, то он не мог бы хозяйничать» (стр. 98).

Энгельгардт показывает, как плохую, «нестоящую» землю помещики по баснословной цене сдавали в аренду крестьянам, которые вынуждены были ее арендовать, ибо «отрезки» окружали или вклинивались в крестьянские земли. Помещики, однако, брали арендную плату не деньгами, а только крестьянским трудом, оплачиваемым крайне низко. Цена имения определялась не по количеству инвентаря и земли, а по количеству отрезков, т. е. по тому, можно или нельзя выжимать из крестьянина арендную плату за пустоши и негодную землю. «Помещик знает, что и без того крестьяне, за право пользования отрезком, будут ежегодно работать ему столько кругов, сколько им под силу обработать» (стр. 275).

Крестьяне вынуждены были брать в аренду помещичью землю в силу тех исключительно тяжелых условий, в которые они были поставлены реформой 1861 г. «Оттого-то мы и слышим,— пишет Энгельгардт,— такого рода восхваления имений: «У меня крестьяне не могут не работать, потому что моя земля подходит под самую деревню, курницы мужику выпустить некуда», или «У него отличное имение, отрезки тянутся узкой полосой на четырнадцать верст и обхватывают семь деревень; ему за отрезки всю землю обрабатывают» (стр. 350).

Помещичье хозяйство, по мнению Энгельгардта, смогло существовать после реформы только благодаря четырем условиям. Первым из них были отрезки. Вторым — хищническое истребление лесов. «Затем с проведением железных дорог пошли в ход леса и явился такой источник доходов, о котором никто не мечтал. Поднялись в цене леса, поднялись в цене и земли, крупные леса стали вырубать, мелкие заросли сберегать» (стр. 275).

Третьим условием Энгельгардт считал банки, «...которые стали давать деньги под за-

лог имений и тем затруднили приобретение крестьянами земель, потому что в банки имения закладываются в полном составе, со всеми отрезками, пустошами» (стр. 275).

Наконец, четвертым условием было падение кредитного рубля. «Сверх того в последнее время явилась еще поддержка — падение кредитного рубля. Это, впрочем, одинаково выгодно для всех земледельцев. Действительно, земля дает все то же количество пудов льна и пеньки, ведер молока, кулей ржи, и за все это немец платит золотом, хотя, положим, и скинет там малость. А между тем проценты в банк, повинности, акцизы платятся все теми же бумажками» (стр. 275).

И все же, несмотря на исключительно благоприятные условия для помещичьего хозяйства, его разорение и неизбежная гибель были ясны для вдумчивого и беспристрастного наблюдателя, каким был Энгельгардт. Он писал: «Прошло уже семнадцать лет после «Положения», а помещичье хозяйство насколько не подвинулось, напротив того, с каждым годом оно более и более падает, производительность имений более и более уменьшается, земли все более и более дичают. Ни выкупные свидетельства, ни проведение железных дорог, ни вздорожание лесов, за которые владельцы последнее время выбрали огромные деньги, ни возможность получать из банков деньги под залог имений, ни столь выгодное для землевладельцев падение кредитного рубля, ничто не помогло помещичьим хозяйствам стать на ноги. Деньги прошли для хозяйства бесследно. А главное, до сих пор для помещичьих хозяйств нет основ, нет почвы, это, так сказать, флюгарки» (стр. 295).

На другом полюсе деревенской жизни Энгельгардт ярко рисует бедственное положение крестьян. Он не приводит цифр о количестве безземельных, безлошадных или бескоровных, а деловито и спокойно рассказывает о том, что видел, как подавляющая часть окружающего крестьянства шла побираться по миру, едва только урожай оказался немного ниже среднего. «В нашей губернии, в урожайные годы, у редкого крестьянина хватает своего хлеба до новы; почти каждому приходится прикупать хлеб, а кому купить не на что, то посылают детей, стариков, старух в «кусочки» побираться по-миру... В конце декабря ежедневно пар до тридцати проходило побирающихся кусочками: идут и едут, дети, бабы, старики, даже здоровые ребята и молодухи. Голод не свой брат: как не поеси, так и святых продаси. Совестно молодому парню или девке, а делать нечего,— надевает суму и идет в мир побираться. В нынешнем году пошли в кусочки не только дети, бабы, старики, старухи, молодые парни и девки, но и многие хозяева. Есть нечего дома,— понимаете ли вы это? Сегодня съели последнюю ковригу, от которой вчера подавали кусочки побирающихся, съели и пошли в мир. Хлеба нет, работы нет, каждый и рад бы работать, просто из-за хлеба работать, рад бы, да нет работы. Понимаете — нет работы!» (стр. 15).

Это именно те разоренные крестьяне, о которых писал Ленин. Они-то и представляли дешевую рабочую силу для помещика. «Хлеб

дорог, мужик дешев» — повторяет в ряде мест Энгельгардт.

Вопреки основному народническому тезису об отсутствии классового расслоения в деревне, о том, что все крестьяне — трудящиеся и все они враги помещиков, Энгельгардт рассказывает, что не только помещик, но и деревенский кулак был заинтересован в том, чтобы хлеб был дорог. «А помещик, купец-земледелец, богач-крестьянин молят бога, чтобы хлеб был дорог. Когда погода стоит хорошая, благоприятная для хлеба, когда теплые богатые дожди сменяются жаркими днями, бедняк-мужик радуется и благодарит бога, а богач, как выражаются крестьяне, все охает и ворчит... ну, как тут быть дорогому хлебу!» (стр. 89). «Масса населения желает, чтобы хлеб был дешев, а помещики-купцы, земледельцы, богачи-крестьяне желают, чтобы хлеб был дорог!» (стр. 89—90).

Так основной народнический символ веры в трудовую душу крестьянина Энгельгардт беспощадно разрушает, ярко показывает две противостоящие друг другу классово-враждебные силы деревни, показывает, как за счет нищеты и разорения большинства крестьян обогащается деревенская верхушка. Надо учесть, что правдивую картину классовой дифференциации деревни Энгельгардт дал до создания первой марксистской организации в России и его работа шла вразрез с зародившейся идеализацией крестьянства.

Факты, приведенные Энгельгардтом, показывают общность интересов купца, помещика и кулака в эксплуатации деревенской бедноты. Эти глубокие классовые противоречия в деревне были во всей полноте вскрыты Лениным в его работах, посвященных экономике России. Дав глубокий анализ этих противоречий на основании статистических данных, Ленин объединил всю деревенскую верхушку — крестьянскую буржуазию и капиталистическое земледелие — в одну группу деревенской буржуазии¹.

Одним из основных пунктов народнического мировоззрения являлось убеждение, что тогдашнее царское правительство и «руководящие классы» (по народнической терминологии) должны регламентировать и организовывать крестьянское производство в интересах крестьян. Тем с большим интересом читаются места, где Энгельгардт негодуяюще высмеивает грубое вмешательство в крестьянское производство со стороны нескольких земств, которые запретили сеять рожь раньше 15 августа. Он издевался над «проектами» неграмотных царских чиновников, которые рекомендовали крестьянам перейти целиком на потребление картофеля, а хлеб продавать за границу, в Германию. Это дало право Энгельгардту написать несколько негодующих строк о высокой смертности детей, лишенных нормального питания, и бросить горькую сентенцию: «Пшеница — немцу, рожь — немцу, а своему мужику — картофель. Черному хлебу позавидовали!» (стр. 362).

Энгельгардт издевался над тем, как царское правительство и земства, кстати говоря, «опекали» крестьян смехотворно-глупыми прави-

лами, запрещая им рубить березки к майскому празднику, курить в хвойном лесу, разорять птичьи гнезда, стрелять шук весной и т. п. «Конечно... забота о мужике всегда составляла и составляет главную печаль интеллигентных людей, — саркастически пишет по этому поводу Энгельгардт. — Кто живет для себя? Все для мужика живут! ...Если никто о нем не позаботится, он все леса сожжет, всех птиц перебьет, всю рыбу выловит, землю портит и сам весь перемрет» (стр. 320).

Приведа эти слова из писем Энгельгардта, В. И. Ленин писал: «Скажите, читатель, могли бы этот писатель сочувствовать хотя бы излюбленным народниками законам о неотчуждаемости наделов?... Мог ли бы он разделить точку зрения другого столпа того же журнала («Русское Богатство» — М. К.), г. Н. Карышева, упрекающего наши губернные земства (в 90-х годах!) в том, что они «не находят места» «для систематических крупных, серьезных затрат на организацию земледельческого труда?»¹.

В связи с происходящей подготовкой к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, где будут демонстрироваться колоссальные достижения социалистического земледелия, интересно отметить описание поездки Энгельгардта в Смоленск на сельскохозяйственную выставку. Почти целое «Письмо» посвятил он этой выставке, но вовсе не потому, что она его удовлетворила. Наоборот, он рассказывает об исключительном убожестве этой губернской «выставки», о которой трубили газеты и которую кроме официальных лиц, обязанных присутствовать по должности, посетило... всего 2 человека — Энгельгардт и его кучер.

Коневодство на выставке было представлено пятью лошадьми, одной от всего сельского хозяйства губернии и четырьмя — от казенной фермы (кстати, эти лошади содержались специально для «выставок»). Овцеводство было представлено несколькими овцами той же казенной фермы, а все сельское хозяйство губернии не смогло представить ни одной овцы; молочное хозяйство — всего пятью коровами, из которых большая часть также была выставлена казной. Наряду с этим как достижение науки демонстрировалось «изобретение» доморощенного агронома, который доказывал, что он может вызывать по своему желанию дождь.

Наблюдая низкий уровень производительных сил в сельском хозяйстве, Энгельгардт выступил с критикой мелкого крестьянского хозяйства. Он указывал, что существование мелкого индивидуального крестьянского хозяйства является источником голода.

«Вот почему в одной из моих статей, — писал Энгельгардт, — я говорил про крестьянское хозяйство: «хлеба никогда не хватает на прокормление, а чуть неурожайный год, крестьяне уже с декабря начинают покупать хлеб. А между тем дайте в мои руки ту же землю, тот же труд, то же количество скота — и в несколько лет я поставлю хозяйство на такую ногу, что хлеба не только хватит на прокормление, но еще и продать будет что. Стоит только для этого уничтожить нив-

¹ Ленин, Соч., т. XII, стр. 223.

¹ Ленин, Соч., т. II, стр. 318—319.

ки, разделить землю на десятины и обрабатывать землю сообща. Я не только твердо убежден в этом, но знаю, что с этим согласится каждый крестьянин» (стр. 281).

К этому вопросу Энгельгардт возвращается в ряде мест. Он указывает на высокую производительность труда в грабарских артелях (артелях землекопов), в неразделившихся хозяйствах. Но Энгельгардт, разумеется, не понимал, что в условиях капиталистического строя невозможна совместная обработка земли. Он считал, что таковая может быть осуществлена путем пропаганды, для чего интеллигенты, народники должны пойти в деревню и показать, как надо хозяйничать. На эту ошибку указывал В. И. Ленин, подчеркивая, что идеализация русской интеллигенции и крестьянства не вяжется с нарисованной самим Энгельгардтом картиной исключительного индивидуализма в деревне, доходившего до комизма. В больших семьях, где было несколько матерей, каждая мыла свою дольку стола, каждая выполняла работу только для своей семьи, каждая стремилась меньше работать, боясь переработать лишнее. В этом вопросе Энгельгардт разделял народнические предрассудки. Понимая преимущества крупного хозяйства, он стал впоследствии агитировать за крупное крестьянское индивидуальное хозяйство. Не понимая того, что крупное крестьянское хозяйство неизбежно перерождается в капиталистическое, Энгельгардт противопоставлял крупное крестьянское индивидуальное хозяйство крупному капиталистическому предприятию. Энгельгардт разделял вредные народнические предрассудки о самобытности развития русской деревни, хотя эти взгляды никак не вязались с нарисованной им же картиной роста капитализма в деревне.

Социально-экономические проблемы, поднятые в «Письмах» Энгельгардта, в свое время заслонили поднятые им технико-экономические проблемы.

Заслуга Энгельгардта перед русским сельским хозяйством состоит в том, что он, вопреки предубеждениям ученых агрономов и крестьян, ввел в Дорогобужском уезде посев льна, откуда последний распространился по всей Смоленской губ., ввел посевы пшеницы, улучшил сортовой состав ржи и широко распространял сортовые семена среди кре-

стьянства. Впервые в губернии Энгельгардт применил ссвооборот с участием трав за счет вовлечения в хозяйственный оборот пустошей и земель, считавшихся раньше негодными. Агрономические мероприятия Энгельгардта резко подняли урожайность и доходность не только его собственного хозяйства, но и окружающих крестьянских хозяйств, перенимавших его опыт.

На основании своего многолетнего опыта Энгельгардт утверждал, что осуществление предлагаемых им простейших мероприятий, в частности, расширение посевных площадей, даст возможность производить такое количество сельскохозяйственных продуктов, что их будет вполне достаточно для нужд населения губернии.

Эта задача была, конечно, не под силу крестьянству, задавленному остатками крепостнических отношений. Превращение потребляющей полосы в производящую было поставлено в качестве народнохозяйственной задачи и разрешено только в наше время, в условиях победы колхозного строя в деревне.

Несмотря на ряд ошибочных положений Энгельгардта, его книга «Из деревни» содержит много ценного фактического материала, характеризующего дореволюционную деревню, положение трудящегося крестьянства, которое несло тяжелое ярмо помещичье-капиталистической эксплуатации.

Народнические рассуждения и пожелания, которые «...являются как бы сторонней, случайной вставкой, навешанной извне и не вяжущейся с основным тоном книги»¹, не мешают познанию пореформенной деревни. Однако пройти мимо этих ошибок нельзя: народничество после организации социал-демократической партии было основным врагом революционного марксизма.

Книга Энгельгардта интересна тем, что она показывает, какая глубокая пропасть лежит между тяжелой, нищенской жизнью дореволюционного крестьянина и свободной, зажиточной жизнью нашего колхозника. По совету В. И. Ленина, указавшему на поучительность этой книги, характеризующей дореволюционную деревню, работой Энгельгардта должны заинтересоваться экономисты, агрономы, историки.

¹ Ленин, Соч., т. II, стр. 321.

В Институте экономики Академии наук Союза ССР

Институт экономики АН СССР организует в помощь руководителям и преподавателям экономических кафедр в их педагогической и научной работе лекции, консультации, защиту диссертаций, рецензирование трудов и т. п.

За последнее время проведено семь лекций: две лекции д-ра экономических наук К. Островитянова — первая — «Основные вопросы докапиталистических формаций», вторая — «Разоблачение фашистской демагогии и мракобесия в вопросах экономики»; две лекции д-ра экономических наук Д. Розенберга — «Простое товарное хозяйство» и «Как изучать «Капитал» Маркса»; одна лекция д-ра экономических наук И. Блюмина — «Критика буржуазных теорий стоимости»; лекция т. Юдина — «Коммунизм и государство» и лекция т. Грановского — «Техника социалистической промышленности в период перехода от социализма к коммунизму». В 1939 г. намечено организовать ряд лекций по важнейшим проблемам теоретической экономии.

Институт ежедневно принимает руководителей кафедр и преподавателей, обращающихся за консультацией. Консультации ведут: в первый день шестидневки от 1 до 3 час. и в пятый день от 3 до 5 час. — проф. Черномордик, во второй и четвертый дни шестидневки от 2 до 4 час. — т. Островитянов; в третий день шестидневки от 4 ч. 30 мин. до 6 час. 30 мин. — т. Розенберг.

Институт разработал тематику кандидатских и докторских диссертаций, с целью помочь преподавателям, обращающимся в Институт за советом по вопросу выбора тем для диссертации.

19 ноября Институт провел совещание руководителей кафедр политической экономии московских вузов по вопросу организации научной работы кафедр. На совещании выяснилось, что научная работа в большинстве вузов поставлена крайне слабо. 21 декабря Институт провел подобное совещание с руководителями экономических кафедр ленинградских вузов.

Содержание

Двадцать первая годовщина Октябрьской революции (Доклад тов. В. М. Молотова на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1938 г.).	3
О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Постановление ЦК ВКП(б)	16
Интеллигенция социалистического общества	30
К. Островитянов. Проблемы политической экономии в курсе Истории ВКП(б)	39
А. Леонтьев. Политическая экономия как общенсторическая наука	54
А. Реуэль. Ленин о «Капитале» К. Маркса	84
А. Небольсин. Для чего проводятся переписи населения в СССР и в капиталистических странах	97
А. Тотмаков. Борьба за уголь на современном этапе	114
И. Левитанус, С. Мацкевич, М. Эппельбаум. МТС в борьбе за высокие и устойчивые урожан	128
З. Атлас. Финансовая политика германского фашизма	141

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Хозяйство России в период империалистической войны	160
Хозяйственная разруха перед Октябрем и экономическая платформа партии большевиков	187
Первый период советской власти и ленинский план социалистического строительства	201

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Д. Розенберг. Как изучать «Капитал» К. Маркса	219
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Болгов. Ценнейший вклад в сокровищницу ленинизма	234
Е. Маневич. «Стахановец» — орган ВЦСПС, №№ 1—8, 1938 г.	239
М. К. А. Н. Энгельгардт. «Из деревни». 12 писем 1872—1887 г.г.	243

ХРОНИКА

В Институте экономики Академии наук СССР	247
--	-----

Отв. редактор **Б. Л. Маркус**

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. К-1-25-81

Сдано в производство 26/XI 1938 г. Подписано к печати 10/I 1939 г.
Статформат Б. 176 × 250. 15¹/₂ печ. л. 61 880 зн. в печ. л. О.-Э. (п.) № 76. Заказ 1472.
Уполномоч. Главлита РСФСР № Б—44691. Техредактор А. Налимов. Тираж 8860 экз.

18-я типография треста «Полиграфкинг», Шубинский пер., 10